

ОСНОВЫ ИСТИННОЙ НАУКИ

Книга III-я

СУЩНОСТЬ ЖИЗНИ

Дар мгновенный, дар прекрасный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Ум молчит, а сердцу ясно, —
Жизнь для жизни мне дана

В.А. Карышева

С. — ПЕТЕРБУРГ.
Паровая Скоропечатня "Надежда", Литейный пр. 49
1897.

XXX

жителях, о нравах и обычаях; эти предварительные сведения далеко не подробны, отрывочны и коротки, а потому могут дать лишь общее понятие о стране; тем не менее они очень ценны и открывают глаза на ту страну, которая без них была бы окончательно неизвестна.

Многие христианские тайнозрители посещали загробный мир; все они видели одну или другую часть его и одновременно сообщали людям обо всём виденном и слышанном ими, лично, от тамошних обитателей, касательно жизни их, которая станет со временем и нашим уделом, ибо все мы стремимся к одной и той же Высшей Цели. Неужели может для кого-нибудь быть неинтересно выслушать выдержку из этих рассказов? Они могут быть неполны, отрывочны и заключать в себе много ещё недоговоренного, но зато каждое слово их дышит Божественной правдой и логикой. Каждое из них западает глубоко в сердце, согревает его, даёт отраду и свежее энергичное желание следовать за добром и бороться с злом. Жить и страдать с открытыми глазами, зная зачем живёшь и почему страдаешь, несравненно легче, чем получать удары судьбы, не зная, зачем они, откуда они, нельзя ли предотвратить их, и следует ли вообще стараться предотвращать их.

Вот именно это последнее и есть прямая задача нашей книги. Мы только мотивировали и привели в систему, для возможности более ясной передачи, то, что одновременно сообщалось миру христианскими тайнозрителями или то, что поведалось духами, являющимися из загробного мира. Все они открывали людям великие истины, которые не могут не возбуждать самого живейшего интереса в них уже по одной той причине, что все эти сообщения давались людям по соизволению Самого Бога, как наиболее полезные для них сведения, составляющие сущность и смысл их жизни.

Дерево узнаётся по плодам его. Так точно и глубину истин, высказываемых этой книгой, оценит сердце каждого, найдя в них ответы на самые сокровенные вопросы о цели бытия, которая для многих до сего времени остаётся вполне неизвестной и загадочной, вследствие чего они не останавливаются ни на каком определённом мировоззрении, а влечат свою жизнь на авось.

Автор.

Глава I.

Начало мироздания.

Было время, когда ничего не было: ни неба, ни земли, ни солнца, ни звёзд; была бездна пространства во тьме и Д у х Б о - ж и й парил над ней.

Один Б о г безначален. Один О н не имеет начала Своего Царства и силой Своей Всемогущей Воли создал из ничего всё во вселенной, решительно всё, как то, что мы видим нашими органическими глазами, так и то, что невидимо ими. Всё, что только существует, – существует по Е г о Святой Воле.

О н Один пребывал от вечности; и всегда пребывал в блаженном ощущении светозарности своей красоты и бесконечной мощи Своего Всемогущества.

О н от вечности созерцал вожелённое обилие Своей любви и милосердия равное и равно совершенное величие Трисиянного Божественного Существа Своего; – как то известно Одному Б о г у и тем, кому О н захотел открыть это.

Царствуя в пустоте веков Мысль Всевышнего была поглощена желанием создать по возможности большее число духовно-разумных существ, способных свободно и разумно, как О н С а м, наслаждаться тем блаженством, которое есть следствие святой, чистой и любвеобильной жизни, и даром Божественного Т в о р ц а Своего.

Е г о Творческий Всепредвидящий Ум созерцал уже в Своих умопредставлениях И м же Самим составленные образы миров, необходимых для жизни и проявления деятельности каждому из подлежащих сотворению существ. Весь высший и премудрейший план мироздания, предначертанный Е г о Предвидением, был для Н е г о как бы настоящим и уже совершившимся; ибо у Б о г а всё одинаково перед Очами и прошедшее, и настоящее, и будущее, и,

как бы отдалены они ни были, они сливаются в одно общее всезнание – Он Всеведущ.

Б о г – источник бесконечной благодати, любви и милосердия, не мог быть удовлетворён одним личным сознанием Самого Себя, Своих высоких качеств и Своей бесконечной силы; Он не мог быть удовлетворён также одним личным сознанием и ощущением того бесконечного блаженства, в котором пребывал от вечности, но требовал, чтобы это благо, эти любовь и милосердие, находящиеся в Нём в таком изобилии разливались бы беспредельно, чтобы они, отражаясь в сонме осчастливленных Им существ, вновь зарождались бы в них, умножались бы ещё больше и шли бы всё дальше и дальше, из силы во всё большую силу, из света к большему свету и чтобы число этих блаженных существ было бы возможно больше – было бы неисчислимо велико.

Мог ли Б о г, любвеобильнейший источник блага и милосердия, ограничиться одним личным ощущением Своего блаженства и одним сознанием Своих высоких и чистейших качеств? – Если Мы, эгоистическое человечество, охотно благотворим ближним, чтобы удовлетворить то ничтожное чувство любви и милосердия, которое находится в нас лишь в зачаточном состоянии; если мы порочные люди в минуту нашего микроскопического счастья, которое иногда выпадает на нашу долю, уже чувствуем потребность делиться им с кем-нибудь, то тем более Б о г, не имеющий и тени эгоизма, ни следа порочности, совершенно свободно и непринуждённо желал излить Свою бесконечную любовь и милосердие и тем осчастливить неограниченное число существ, чтобы они все, ощущая то же, что и Он С а м, хотя отчасти поняли, оценили Его и одним словом разделили бы с Н и м Его счастье и блаженство.

Таким образом, единственным побуждением к созданию мира духовно-разумных существ были благодать и любовь. Побуждение это было вызвано отнюдь не какой-либо необходимостью, но единственно Его свободным произволением. Единственной целью сотворения было дарование блаженства этим созданным существам.

Для выполнения этой единственной, но величественнейшей цели творения необходимо было создать все видимые и невиди-

мые миры, всю вселенную, всех животных и растений для возможности проявления целесообразной жизненной деятельности этих существ, через которую и должен каждый мало-помалу доходить до своего совершенствования и высших нравственных, разумных и духовных развитий, при которых только и возможно постигнуть дела Божьи, проникнуться всей глубиной той премудрости и того блага, которые в Б о г е и, пользуясь этим высшим пониманием, быть счастливым и блаженным, как О н Сам счастлив и блажен.

Из-под Всесовершеннейших Творческих Рук Б о ж ь и х не могло выходить чего-либо несовершенного, а потому и духовно-разумные существа, призванные Б о г о м к жизни и были все одинаково чисты и непорочны. Иначе этого быть не могло, ибо Господь Бог, даруя существам жизнь, уделял каждому Святейшую часть от Себя Самого; ту часть, из которой состоял С а м и которой владел С а м. Таким образом, все духовно-разумные существа не только создавались подобно Существу Божьему, но были Боже-ственны – были И м Самим, а следовательно, имели полную возможность пользоваться блаженною жизнью наравне с Самим Богом: для сотворения тела каждого из существ – Б о г отделил часть тончайшей и чистейшей материи, из которой состоит О н Сам, из материи разрежённой, конечно, до непонятной нам бесконечности; для сотворения души О н отделил часть Своего Святейшего Духа: для жизни, О н дал возможность пользоваться теми совершеннейшими качествами, которыми владеет О н С а м – и эти дары нисколько не умаляли Его, ибо О н бесконечен в абсолютном смысле этого слова.

По высшему правосудию Своему и вследствие одинаковой бесконечной любви, которую питает Б о г к сотворённым И м существам, О н дарует всем одинаковую частицу Свою и никто не лишается её и даже те, которые сами захотели отвергнуть её, заглушить её в себе и жить наперекор своей природе, – и в тех даже она не исчезает, не уничтожается Б о г о м, но пребывает в сокрытом для них виде всегда готовая к призыву раскаяния.

Эта благодатно дарованная частица также бесконечна, как и Сам Б о г бесконечен; но качества, заключающиеся в ней, могут быть вызваны или возделаны не иначе, как только доброй волей

существа, получившего её в дар от Б о г а и непременно с помощью и благословения Самого Б о г а. Это есть необходимое условие развития всякого существа, положенное Самим Б о г о м при сотворении его. Каждый пользуется дарами Божественной благодати в той мере, которая необходима ему для выполнения его жизненной задачи, сообразно со степенью своего умственного, нравственного и духовного развития. Всякая новая степень развития существа, приобретаемая им через собственные и добровольные старания и стремления к самоусовершенствованию открывает, с помощью Б о г а в нём, новые силы и способности к возможности всё большего понимания Б о г а к осмысленному ощущению блаженства чистого, безгрешного существования. Полное блаженство жизни достигает только тот, кто стал совершен, кто обильно возделал в себе дары Божьи при Его Святой помощи, приблизился к Б о г у и становится подобен Ему; но в полном смысле слова Один Бог Свят и Блажен.

Давая часть Себя Самого при сотворении существ, Г о с п о д ь Б о г даёт каждому: 1) жизнь; 2) Свой собственный образ и возможность быть Ему подобным; 3) О н дарует каждому его самостоятельное «я» или его личность или то, что мы называем в себе душой. Эта душа также бессмертна как Сам Б о г, ибо она именно и есть та Божественная частичка, освящающая всё существо и составляющая вечное и постоянное личное присутствие Самого Б о г а в каждом, из сотворённых Им, духовно разумных существ; 4) Б о г каждому даёт совесть: это глас Божий вечно в каждом находящийся. Эта совесть осуждает или одобряет все поступки и намерения существ и, наконец, в 5) Б о г дал свободную никем не стесняемую волю, делающую каждое духовно-разумное существо – существом личным, свободным и независимым.

Только эти священные дары Создателя могут сделать существо личным, самостоятельным и ответственным за поступки. Только эти божественные качества и свойства, целесообразно направленные, могут довести до вполне ясного понимания Бога и возложенной на каждого его задачи самоулучшения.

Не должны ли мы все, сколько только есть существ во вселенной, быть глубоко благодарны Б о г у за все благодеяния, которыми награждены И м решительно ни за что, без всякого с нашей

стороны повода, но лишь вследствие Его бесконечной любви и милосердия. Не должны ли мы постоянно благодарить Бога, вспоминая постоянно, что всё, что мы имеем, – имеем по Его Милости и имеем бесконечно много, а именно:

1) Не есть ли, в самом деле, «жизнь» величайший дар, который только мог желать получить человек и этот дар не мог бы он, конечно, получить ни от кого другою, как только от существа бесконечного – от Бога? Большинство людей трепещет перед одним воспоминанием о смерти т.е. перед одним опасением потерять жизнь. Не доказывает ли это их сильную привязанность к жизни? Расставание с жизнью человека, признающего своё уничтожение за гробом, производит всегда самое удручающее впечатление. Он борется со смертью, как со своим злейшим врагом, и это сильное желание жить, до некоторой степени останавливает процесс смерти. У подобных людей агония длится иногда несколько дней и даже месяцев.

Вообще говоря, как бы жизнь ни была тяжела, в какой бы ни жил человек бедности, горе и болезнях, какие бы ни претерпевал он беды, несчастья, превратности судьбы – он всё же так дорожит жизнью, что охотно принял бы ещё большие мучения, лишь бы от него не отняли жизни.

Люди, верующие в Бога и в бесконечное загробное блаженное существование, спокойно ждут конца своего. Есть между ними и такие, которые желают смерти как избавления от трудности земной жизни; но ведь это желание смерти не есть желание своего уничтожения, но есть желание получить скорей лучшую жизнь на небе. Они не допускают и мысли, что смерть есть уничтожение, они уверены, что как они жили на земле, так точно будут они продолжать жить и за гробом, только при лучших условиях и в лучшем месте. Но спросите их: желают ли они своего уничтожения? – Всякий из них ужаснётся перед подобной мыслью, заставляющей застывать крови в жилах и подыматься на голове волосам дыбом. В самом деле ужасно из «я» превратиться в «ничто». Это тем более ужасно, что никакое самое пылкое человеческое воображение не в состоянии себе составить идею об этом «ничто».

Как глубоко должен быть человек благодарен Своему Создателю, который вызвал его из этого «ничто» и призвал к

жизни. Только тот может относиться безразлично к этому великому дару Т в о р ц а, кто по своей гордости признаёт жизнь своей неотъемлемой собственностью, а потому решительно не желает понять, что без особой милости Божией он до сего времени был бы в состоянии небытия; т.е. «ничто равно» – менее животного, менее всякого растения, менее куска камня, ибо и тот получил от своего Творца, хотя и низшую, но всё же жизнь.

Только человек, не говоря уже о духовной его порочности, но без общегражданских принципов о долге и чести – может присвоить себе то, что ему не принадлежит, но, дано на известных условиях. Если бы человек распорядился чужим добром не так, как желает его владелец, и стал бы злоупотреблять чужим имуществом, он был бы назван человеком бесчестным. Так точно мы, принявшие от Бога жизнь, не должны ли стараться узнать, для чего она нам дана, и какие обязанности наложил на нас Бог, давая нам её.

2) Давши человеку жизнь, Г о с п о д ь Б о г вдунул в него Дух Свой, дыхание жизни, частичку Самого С е б я, которая освящает человека и даёт ему духовное понимание истины. Этот второй дар открывает человеку возможность укоренять в себе все нравственные и духовные начала, ибо с этим даром он получает зачатки всех тех качеств, которыми владеет Сам Б о г и которые он обязан взрастить в себе через свою правильную жизненную деятельность, производимую им в духе Божественного Закона, чтобы не извратить святых качеств, вложенных в него Б о г о м.

И так: а) Б о г призвал человека к жизни, т.е. вырвал его из небытия, из состояния смерти, в котором он, без этого, находился бы вечно; б) освятил его, поставил выше всех животных, выше всего сотворённого И м , дал ему частичку С е б я Самого и присутствие С в о ё в нём, и в) дал ему С в о й образ и возможность быть Е м у подобным. – Можно ли больше наградить человека? Не обязан ли человек спросить себя: за что такие милости? Чем могу отплатить Б о г у, чтобы, по крайней мере, не быть неблагодарным? Как мог я, бывши вчера ещё ничтожнее куска грязи, быть сегодня носителем и хранителем Святейшей частички Самого Б о г а?

Мы чтим священные вещи, образа, храмы и относимся к ним с благоговением; но вместе с тем решительно не обращаем внима-

ния на то, что мы сами храмы и что, дав нам жизнь, Б о г Сам живёт в нас. Нося в себе Б о г а, мы должны всегда строго и с благоговением относиться как к себе, так и к другим людям, ибо они тоже храмы и в них тоже пребывает Б о г.

Разве не должно налагать на человека известных обязательств столь великое количество щедрот Божьих, данных ему решительно ни за что, а единственно из одной любви Б о г а к людям? Из одного уже чувства благодарности мы должны бы были умножать вложенное в нас добро, а не закапывать свои таланты в землю.

3) Не есть ли ум, мысль и другие дарования и таланты, которыми владеет человек третьим и величайшим даром, которым только мог наградить человека Один Б о г? Ничто не уподобляет так человека Б о г у, как употребление этого дара в Божественном смысле, и наоборот, ничто так не отдаляет человека от Б о г а, и не порождает в нём разврата мысли и тела, как употребление этого дара в противобожественном смысле.

Большинство думает, что ум, рассудок, таланты и все преимущества, которыми пользуется человек над другими людьми, суть его неотъемлемые достояния, его личная собственность, которыми он властен распорядиться, как ему угодно. Поэтому каждый злоупотребляет ими на разные лады.

Конечно, если думать, что превосходства ума или талант, или всякое преимущество, которыми я владею, это моя собственность или, лучше сказать, «я сам», то справедливо мне одному и пользоваться результатами, приобретаемыми от этих преимуществ. Но ведь в сущности это ошибка. Это не моя собственность, это не моё личное приобретение, но дар Божий, данный мне на подержание. Если же это только чужое преимущество, данное мне на известных условиях, то я должен делать из него то употребление, которое требует собственник этого имущества т.е. Б о г.

Если я считаю, что ум, талант, власть, успех по службе, удачи в делах, высокое моё положение между людьми, блестящие способности, знатность, богатство, физическая и нравственная силы и т.д. суть результаты чего-нибудь мне лично принадлежащего, то я вправе возгордиться, вознестись перед людьми, эксплуатировать и порабощать их тем или другим способом т.е. впасть в грехи самого

денницы. Но так как все эти преимущества даны Б о г о м , то это обстоятельство уже налагает на меня ответственность перед Богом за правильное употребление Его достояния. Тут уже нет места ни самохвальству, ни тщеславию, ни наживе; а всякий честный человек должен постоянно оглядываться в жизни и спрашивать себя, всё ли я так сделал с Божьим имуществом, как О н Сам того желает.

Разница между этими двумя воззрениями громадна, и она отражается на всей жизни людей, на всей культуре, на всём прогрессе мира и на всех отношениях между людьми или, лучше сказать, на всей общественной и частной жизни.

4) Не обладая совестью, никто из нас не был бы в состоянии правильно оценивать своих поступков. Совесть постоянно останавливает и уберегает каждого от зла. Она заставляет искать истинные и правильные пути в жизни и упрекает того, кто противится её указаниям. Без этого могущественного помощника было бы трудно держаться на высоте своего совершенства, а тем более преуспеть в добре.

5) Не обладая свободной волей, мы не были бы личностями, и не были бы существами разумными. Понятие о личности, которая должна нести ответственность за поступки, непосредственно связано с понятием о свободной, ничем не стесняемой воле. Отвечать за свои поступки может только тот, кто делает их свободно и сознательно, следуя своим собственным желаниям и стремлениям. Если бы кто-нибудь или что-нибудь заставляло эту личность поступать так, а не иначе, то она не была бы свободна и не имела бы причины стать ответственной за свои поступки. Как все животные, например, волк – зол и алчен, ягнёнок – добр и безобиден, осёл – терпелив и безответен, но никто не ставит им в заслугу этих качеств, ибо это из природы. Волк должен быть зол, а осёл должен быть терпелив и пока только будет существовать волк и осёл, они вечно будут такими, ибо это качества, вложенные в них Б о г о м при сотворении их, а потому ни осёл за своё долготерпение, ни ягнёнок за свою доброту не получают награды, ибо они добры не потому, что хотят быть добрыми, а потому, что не могут быть злы, такова уже их природа и иначе они поступать не могут и должны безусловно исполнять требования своей природы. Нет заслуги

огню, что он жжёт, или воде, что течёт, ибо это только неотъемлемые качества их, без которых вода не была бы водою и огонь не был бы огнём.

Но не таковы обязанности, возложенные Б о г о м на всех духовно-разумных существ. Он дал им частичку Самого С е б я и желает, чтобы каждый из них добровольно возделывая эту частичку через практику жизни, совершенно непринуждённо и свободно взрастил бы её, а вместе с тем и себя до высших степеней добра и святости, при которых он будет сам Богоподобен, а следовательно, и блажен.

Мы в своём общежитии, даже, не ценим тех слуг, которые честны и исполнительны только тогда, когда за ними следят, вследствие чего они принуждены быть честны и исполнительны; но ценим их тогда, когда мы уверены, что можем положиться на них и знаем, что за глазами они будут вести себя совершенно так же, как и на глазах. Тем более Господь Б о г , сотворив подобных С е б е существ, должен требовать от них, чтобы они не делали бы зла не потому, что они фактически не могли бы его сделать, если бы даже пожелали, но потому, что зло им противно, что они, понимая всю прелесть добра, свободно и сознательно не желают делать зла, хотя, если бы захотели, то имели бы полную возможность его делать.

Как свободная воля ни необходима для всякого духовно-разумного существа, однако она есть один из великих камней преткновения в жизни и развитии их. Она даёт им полную возможность искушаться грехом, идти в жизни по ложным путям развития и уклоняться от истины; но тем не менее, чтобы достигнуть Богоподобия, всякое духовно-разумное существо необходимо должно уметь владеть именно теми качествами, которыми владеет Сам Б о г , а потому должно развивать в себе именно их, а не какие-либо другие качества, не соответствующие Б о г у . Б о г обладает свободным произволением и Его Воле нет предела, а следовательно, чтобы достигнуть когда-либо Богоподобия, духовно-разумные существа должны обладать свободной волей и уметь владеть ею; т.е. не только приучаться не искушаться ей, но приучаться пользоваться ей для развития в себе добра, любви и других дел, ведущих к славе Божией. Таково требование Самого Б о г а от них.

Предназначив все эти дары предначертанным к сотворению духовно-разумным существам, Б о г вследствие Своего Всеведения видел уже от вечности до конца веков каждого из них, от первого сотворённого им существа и до последнего. Е г о Всевидящее Око уже созерцало вперёд всю жизнь каждого из них, все их старания и стремления к самоусовершенствованию и к подражанию Е м у; О н предвидел уже весь характер, который примет жизненная деятельность каждого из них. От Е г о Всевидящего Взора не могли утаиться и все жизненные пути, какие изберет каждое существо, пользуясь дарованными И м дарами, к каким заблуждениям и соблазнам приведут каждого эти дары, какую борьбу поведёт он со своими пороками, дурными привычками и страстями; а равно предвидел О н и время, сколько употребит каждый на своё самоусовершенствование и на достижение своей праведности.

О н от вечности уже созерцал всех тех существ, которые с успехом воспользуются всеми излитыми на них благодеяниями, свободно предадутся Е г о Воле и всеми силами своего существа будут стремиться к приумножению в себе даров Е г о, а следовательно, скоро дойдут до высших степеней развития и самоусовершенствования и скоро будут в состоянии достигнуть Е г о, уподобиться Е м у и быть блаженными. Этим существам О н от вечности ещё предопределил вести их жизненные испытания на планетах духовных сил и ангелов Своих.

О н от вечности уже предвидел и всех тех из подлежащих к сотворению существ, которым наука жизни будет даваться несравненно труднее; которые не сразу поймут возложенную на них жизненную задачу самоусовершенствования, а потому и развитие их пойдёт медленно. Е г о Предвечная Предусмотрительность знала уже, что этим существам нужна сильная поддержка, помощь и руководство, что им нужны особые условия жизни и деятельная предусмотрительная помощь добрых покровителей, чтобы научить их добру, уберечь от зла и что нужно осторожно вести их шаг за шагом по тернистым путям заблуждений, ошибок, разных превратностей жизни и тяжёлых жизненных испытаний, но что каждый из них рано или поздно выйдет на истинный путь и прославит Его Имя. Существам этим ещё от вечности предопределил

Г о с п о д ь Б о г жизнь на материальных планетах в грубо материальных телах, предвидя, что этот род испытаний скорее всего доведёт их до блаженных обитателей.

О н от вечности уже предвидел и тех из предназначенных к сотворению существ, которые соблазнятся дарами Е г о благодати и употребят свою свободную волю себе на вред и на растление, а потому падут. Одни из них будут считать все дары Божьи за своё неотъемлемое достояние, за свои личные качества, возгордятся этими будто бы своими собственными высокими дарованиями и отвергнут Б о г а. Другие откажутся от своего развития; они так полюбят свою порочную жизнь, она так придётся им по их извращённому вкусу, что они ничего большего желать не будут, как только развивать свои страсти и пороки и коснеть в своём невежестве. Третьи совсем ожесточаются в жизни; зло понравится им больше добра, и они не только будут следовать ему, но восстанут на Б о г а и на всё так премудро созданное И м . Его предвечная предусмотрительность предвидела, что возвращение к Н е м у этих существ затянется на долгие времена, потребует сильных и энергичных мер, способствующих к отклонению их от принятой ими жизненной деятельности, но что возвращение это будет, и будет величественно. О н предвидел, что этим существам, чтобы достигнуть Богоподобия, придётся перейти через крайнее зло над.

О н от вечности уже предвидел жизнь ни одних существ трёх вышеуказанных категорий, но решительно каждого из всего сонма сотворённых И м существ, имеющих в себе все промежуточные степени добра и зла, от самых блаженных и праведных до самых злых и ожесточенных и Е г о благое умопредставление измышляло уже от вечности все средства, чтобы спасти их всех до единого: сделать всех наследниками Своего Святого царства, приблизить всех к С е б е и сделать счастливыми и блаженными.

Б о г не создавал одного существа добрее другого, одного, способнее или совершеннее другого; все одинаково могут пользоваться Е г о любовью, поддержкой и попечением, а потому от каждого зависеть дойти, скоро или тихо, до конечной цели своего существования. Тот, чье развитие идёт тихо или принимает не нормальное направление, или тот, кто привязался ко злу и полюбил его более добра и даже Б о г а – должен винить в том только себя

одного и никого больше, так как Б о г никого не соблазняет злом и не только не дал никому даже и задатков зла, но и мог их дать, ибо в Б о г е ни малейшей тени зла мы и допустить не смеем.

Б о г создал одно совершенство, ибо О н Сам совершен – зло же введено в мире злой, но свободной волей тех существ, которые злоупотребляли дарами Божественной благодати и обратили их на дела противления воле Божьей. Зло ввели в мир те существа, которые по невежеству своему не могли понять всей премудрости дет Божьих (т.е. не могли понять, для чего Б о г устраивает всё так, а не иначе и требует от каждого поступать именно так, а не иначе), а по гордости своей не захотел ни поверить Е м у, ни подчиниться Е г о Святой Воле, но пользуясь своей свободной волей и своим ничтожным разумом, стали жить и поступать в жизни так, как им самим казалось лучше, что окончательно извратило весь смысл их жизни и породило зло, т.е. уклонение от истины.

Б о г от вечности уже предвидел, какое количество зла внесут в мире созданные И м существа, следуя длинным путём жизненной школы, прежде чем они дойдут до своего самоусовершенствования и до Богоподобного понимания всех тайн бытия.

О н от вечности уже знал, насколько это зло исказит и извратит многие из миров так премудро и так совершенно устроенных Им. Зная вперёд всех существ, которые будут вносить зло в мир, Б о г свободно мог бы не создавать их, не давать им жизнь или создать их другими или. наконец, отнять от них возможность грешить самим и соблазнять своих ближних, уча их греху. Но Всемогущий Идеал правосудия и милосердия не мог допустить никаких изъятий и не мог давать каких-либо льгот одним существам, какие не были бы даны другим. Дать одному существу то, чего не дано другому, не может соответствовать идее правосудия. Все получают от Б о г а одно и то же, все одинаково должны пользоваться дарами Е г о любви и благодати и все должны достигнуть одной и той же цели, ибо все перед Б о г о м равны.

Б о г не остановился перед бесконечной трудностью задачи превратить всё зло, внесённое в мир сотворёнными И м существами в добро, блаженство и всеобщую любовь. Для Б о г а всё возможно, ибо О н всесилен и всемогущ.

Е г о Божественная цель заключалась в том, чтобы привлечь к

жизни и блаженству как можно большее число существ, облагодетельствовать неисчислимое число их и всех сделать наследниками С в о е г о Святого царства. О н как благой О т е ц не отказался ни от одного из своих неразумных и преступных детей, принял их всех под С в о ё покровительство, зная вперёд, как глубоко будут они благодарны Е м у, когда со временем поймут все свои заблуждения и оценят, какое зло внесли они в мир, узнают, как обижали они Б о г а – как любил и оберегал их Б о г, и что эта любовь была единственной причиной, вследствие которой они достигли полнейшего счастья и блаженства.

«Всех привлеку к С е б е данных мне Б о г о м О т ц о м», сказал Христос, обращаясь к людям, живущим на земле, и мы должны верить, что рано или поздно Он привлечёт к блаженству всех людей до едина, ибо все существа духовно-разумные, сотворённые Б о г о м О т ц о м и живущие на земле даны Е м у Высшему Слову и Высочайшему Учителю для назидания их и исправления. Если же это так, то мы должны быть убеждены, что рано или поздно вся злая воля, существующая на земле, как бы она ни была зла и упорна – падет перед Всесильным желанием Т в о р ц а, будет побеждена Е г о любовью и милосердием и будет превращена в добрую – способную понять и прославить Е г о Святые предначертания. Мы должны быть убеждены, что весь вред и всё искажение земли, внесённое злой волей людей, будет возмещено и искуплено той же самой злой волей, превращённой Б о г о м в добрую, и она же сама воздаст праведными делами за всё то зло, которое сама произвела и вознесёт Б о г у разумную благодарность за все те благости, всю любовь и долготерпение, которые были положены Б о г о м для осуществления Е г о великой задачи бытия.

Но какое право имели бы мы думать, что мы составляем исключения из всех духовно-разумных существ всей вселенной. Как будто И и с у с Х р и с т о с не Б о г и любовь Е г о ко всем существам вселенной не одинаково бесконечна и что будто бы Е г о все-сильное слово относится только к нам людям земли, а не к людям всей вселенной? Какое основание имели бы мы думать, что другим совершенно подобным нам существам, О н сказал бы нечто другое?

Иисус Христос назидает всю вселенную всех без исключения духовно-разумных существ на всех планетах вселенной и Силе Его Слова нет предела.

Мы все дети одного Отца; все мы получили от Бога то же самое, все стремимся к одной общей цели, и нет причины думать, что правила жизни и нравственности, внушаемые нам Второй Ипостасью Пресвятой Божественной Троицы неодинаковы и что любовь Его, поучения, назидания и заботы тоже неодинаковы. Они, конечно, должны видоизменяться сообразно нравственным особенностям существ, сообразно силы и формы порочности их, но основания всех учений и назиданий должны быть одинаковы, ибо цель стремления всех духовно-разумных существ одна и та же.

Нет конца Любви Божьей ко всему сотворённому Им, – а потому и нет конца обилию попечения и помощи, изливающихся на всех существ вселенной. Чтобы хотя отчасти постигнуть это бесконечное любвеобилие, следует вдуматься в притчу Христову «О блудном сыне» или вспомнить слова Христа, что «больше бывает радости на небе об одном покающемся грешнике, чем о девяносто девяти праведниках, не требующих покаяния». Эти слова для желающих их понять достаточно ясно очерчивают отношение Бога к грешным и заблудшим существам, каковыми должны мы признать себя, а вместе с собой и всех духовно-разумных существ вселенной, ибо все имеют большие или меньшие несовершенства, все имеют большие или меньшие грехи и пороки, от которых они должны отделяться, все имеют недостаток в добрых качествах, и все стремятся к самоусовершенствованию – праведен и блажен лишь Один Бог.

Если больше бывает на небе у Бога радости об одном покающемся грешнике, чем о девяносто девяти праведниках, не требующих покаяния, то и заботы Божьи больше направлены к приведению этих великих грешников к покаянию, тем более желает Господь этого покаяния и нет причины не сбыться желаниям Божьим, – а потому мы должны непременно верить, что Он привлечёт одну за другой все грешные души, как бы они ни были порочны и злы, как бы они ожесточены ни были на Бога и на всё доброе.

Б о г уже от вечности предвидел и конец и творения, и исполнения цели бытия, – когда всё сущее, всё сотворённое И м из С е б я, возвратится к Н е м у же чистым, непорочным, разумным и сольется в одно блаженное стадо Б о ж ь е, свободно славословящее Премудрость Е г о, следуя невольному влечению своего совершенного существа, от избытка чувств и полноты сердца.

Тогда будет одно блаженство, одно счастье без конца и одно совершенство во всём. Тогда не будет более ни смерти, ни ада, ни зла и ничего временного и переходного, но будет одна блаженная вечность, будет бесконечная жизнь в Б о г е.

До сотворения духовно-разумных существ надо было подготовить жилище для них. Поэтому от вечности ещё мысль Божия измышляла величайший и обширнейший план вселенной и всех миров, на которых должны были бы жить и проявлять свою жизненную деятельность подлежащие к сотворению существа. Вся вселенная со всем неисчислимым количеством самых разнообразных миров есть подобие обширнейшей школы практического самообучения жизни. Ведь чтобы достигнуть Богоподобия, надо уметь пользоваться жизнью, надо уметь пользоваться свободной волей, надо уметь пользоваться теми благами, которыми в таком изобилии наделил Бог каждого, надо уметь не злоупотреблять ничем, ибо именно только это злоупотребление и ведёт к гибели. Весь смысл жизни на планетах есть приобретение опытным путём навыка разумно и целесообразно пользоваться дарами и благами, дарованными Б о г о м и в умении владеть ими, не соблазнаясь ими и не злоупотребляя ими. Разумное и целесообразное пользование жизнью ведёт к самоусовершенствованию, злоупотребление же жизнью или неправильное применение даров Божьих ведёт к гибели и порождает зло. Разумной и целесообразной жизнью должна называться та жизнь, которая ведётся в духе Божиим, согласуясь с законом и волей Б о ж и е й, т.е. та, которая даёт естественное развитие дарам Божиим, прямым путём ведущее к Богоподобию. Всякое другое косвенное направление жизненной деятельности удаляет человека от Б о г а, порождает зло и развивает пороки.

Б о г по благодати Своей устроил все миры так, что существа

всех развитий и степеней совершенств, от самых высоких и святых до самих низменных, малоразвитых и только что призванных к жизни имели бы возможность, пользуясь жизнью разумно и целесообразно, с Е г о Святою помощью быть счастливыми, и блаженствовать. Эти существа всегда нашли бы на той планете, на которой они живут, полное удовлетворение их праведным желанием и наклонностям, ибо миры, вышедшие из рук Т в о р ц а, были также совершенны, как совершенны были сотворённые Б о г о м существа.

Но в этой трудной школе самообучения жизни, где все представлены своей собственной воле, не все духовно-разумные существа находят нужным вести свою жизнь той стезей, которая скорей всего доводит до Богоподобия и до Б о г а. Жизненная деятельность многих из них принимает косо, неестественное направление, которое задерживает их развитие, удаляет их от Б о г а и от истины. Многие из них позволяют себе жить так, как им хочется, а не так, как предначертал им Б о г. Это вполне ошибочное и ложное направление жизненной деятельности порождает в них пороки, они впадают в грехи, развивают и разжигают страсти, коснеют в своём невежестве, а некоторые, совершенно сознательно чувствуя свои заблуждения, всё-таки отказываются от своего исправления.

Во всех этих случаях само ложное направление жизненной деятельности или, иначе говоря, вкоренившиеся в каждом пороки служат сами по себе причиной жизненных несчастий, бедствий и мучений существ. Грех искажает самую природу существа, подтачивает и искажает все добрые качества, вложенные Богом, закрывает двери к добродетели и развивает дурные неестественные привязанности, привычки и наклонности, которые ослепляют каждое существо и делают его неспособным понимать истину и Б о г а, а потому начинается жизнь без Б о г а без правды, без любви, развращающая и душу, и мысль, и тело.

Всё предвидел Г о с п о д ь Б о г ещё от вечности: и всё растление, и всё зло, вносимое грешными существами в мир, было оценено Им и взвешено на весах правосудия ещё до начала веков. Его премудрая предусмотрительность предвидела уже тогда, что луч-

шее и единственное средство избавить свободное в своих поступках духовно-разумное существо от греха состоит в том, чтобы не препятствуя оставить его переживать и перечувствовать, как он сам того желает, все следствия греха, которые составляют сами по себе достаточное наказание за его греховность. Никто не наказуется Б о г о м. О н, идеал любви и милосердия, не может заставить кого-нибудь мучиться и страдать. О н проливает повсюду одно счастье и одно блаженство. Виноват ли Б о г в том, что, обладая свободным выбором поступков, существо, сотворённое Им, ведёт свою жизненную деятельность наперекор Е г о воле, противясь всем указаниям Божьим и нарушая все законы Божьи. Всякий может винить в своих бедах и в своих мучениях только себя, ибо он сам прямой виновник их. Всякий должен понимать, что грех и порок сами по себе самым лучшим образом наказуют того, кто сделался рабом их; ибо пороки ведут за собой, как естественное следствие, всякие несчастья в жизни духовно-разумных существ: болезни, превратности и трудности жизни, усложнения отношений к окружающим существам, страстное и возбужденное настроение, желчное и злое состояние, нервность, истеричность и миллион других состояний и настроений, которые мучают существо и заставляют мучить других. Мучаясь сам и видя кругом себя мучения и разного рода бедствия, должен же, наконец, когда-нибудь этот несчастный грешник образумиться и постараться прекратить свои мучения. Должен же он видеть, что там, где греха нет, нет и мучений. Он должен быть очень ослеплён грехом, чтобы не увидеть, что другого исхода ему нет, как изменить свою злую, порочную и горделивую жизненную деятельность на добрую и любвеобильную, что он должен смириться, покаяться, перестать надеяться на свои собственные силы, обратиться за помощью Божией и покорно с верой следовать Божественным указаниям и только при этом условии он избавляется от тех мучений, которые преследовали его во всё время его порочной жизни.

Миры вселенной, на которых должны были жить духовно-разумные существа, должны быть столь многочисленны, чтобы быть в состоянии вместить в себе неисчислимые сонмы их, предназначенные Б о г о м к сотворению и вместе с тем они должны быть столь разнообразны, как разнообразны нравственные и разумные

качества существ, в связи со степенью их развития. Это разнообразие положительно неисчислимо. Для примера мы можем себе представить существ чистых, непорочных, только что вышедших из рук Творца, но не желающих грешить или уклоняться от воли Создателя. Вся жизнь и вся деятельность их состоит в смиренном и покорном подражании Б о г у. Они ещё мало развиты, а потому поступают до некоторой степени безотчётно; но дела Божьи так соответствуют их вкусу и характеру, что они бессознательно живут в Б о г е и безусловно исполняют Е г о волю. По своей свободной воле они могли бы делать и зло, но по своему чистому характеру они его делать не могут, ибо питают ужас и отвращение ко всему греховному и злему, как к чему-нибудь противному и не свойственному их чистой природе; как мы, люди, например, не могли бы близко подойти к раскалённой печи, так и они не могут сделать ничего такого, что отдаляло бы их от Б о г а. Вся жизнь их в Б о г е, все желания состоят в том, чтобы подражать Б о г у и весь их восторг взирать на дела Е г о. Существа эти чисты и непорочны, но они ещё так мало развиты, что им предстоит пройти долгий путь жизненных испытаний в обширнейшей школе самообучения, прежде чем достигнуть Богоподобия, необходимое условие которого есть вполне разумное и сознательное понимание дел Божьих, и всей Е г о Премудрости. Даже эти в высшей степени чуткие к познанию истины существа должны будут прожить тысячи жизней, выработать в себе сознательное отношение к добру и злу, развить в себе ум, здравый смысл и неисчислимое количество других качеств, которыми владеет в бесконечном совершенстве Один Б о г, восседающий на Предвечном престоле славы С в о е й.

В противоположность этим чистым существам, укажем на таких существ, которые извратили свою чистую Б о г о м данную природу до такой степени, что зло стало нравиться им больше добра. Они добровольно покинули Б о г а, и правду, и любовь, и направили свою жизненную деятельность на дела злобы и противления Б о г у. Не находя удовлетворения своим желаниям и наклонностям, они ожесточились, восстали на Бога, на всё доброе, и на всё любящее и всеми своими силами сеют зло, где только могут, где только Б о г попускает их делать это зло.

В промежутке между этими двумя крайними типами существ,

находится неисчислимое количество существ, обладающих всевозможными нравственными и умственными качествами всевозможных степеней развития. И каждое из них должно найти на одном из миллиарда миров вселенной, условия, подходящие для наилучшего и наикратчайшего разрешения их жизненной задачи, ведущей к самоулучшению их. Условия жизни на каждой планете соответствуют всем особенностям заселяющих их существ, как-то: их взглядам на природу, их характерам, степени духовного, нравственного и умственного развития, направлению их жизненной деятельности, их вере в Бога, степени понимания Его, силы желания следовать Его святым указаниям, степени смирения и покорности Богу, или степени ожесточения, строптивости, упорства, гордости, тщеславия, непослушания, своеволия, грубости, жестокости, энергии, апатии и миллиона других качеств и свойств со всеми оттенками и видоизменениями. Все мельчайшие особенности существа, всякая новая степень их развития уже возбуждает заботу Бога о нём и обуславливает тот род жизненных испытаний, которые могут наикратчайшим путём вести каждого к его самоусовершенствованию.

Существам низших развитий, у которых понятия о добре ещё не сложились до высших степеней, у которых взгляды на жизнь и вкусы ещё грубы, у которых характер жесток, а умственные способности ограничены нужно ещё отделяться от пороков, страстей, худых привязанностей и несовершенств всякого рода. Эти существа всегда питают особую привязанность к личным проявлениям их жизненной деятельности, они обращают более внимания на наружную форму жизни и мало, или совсем ещё не вникают во внутренний смысл вещей и фактов; они слишком определённо чувствуют себя и свои материальные интересы и выгоды, а потому склонны к гордости, к тщеславию, заносчивости, зависти, алчности, скупости; они склонны обижать ближнего, властвовать и эксплуатировать его, притеснять слабых и беззащитных, и мстить за обиды. Мало того, многие из них настолько грубы и невежественны, что способны есть друг друга и Божьих тварей, увивать ближнего, грабить, воровать, вести войны, предаваться разгулу, пьянству, буянству и во всём этом не видеть ала; а те, которые и видят в этом зло – оправдываются; необходимостью, слабостью

своей организации, недостатком вложенных в них Богом качеств. Они ропщут на Бога, богохульствуют и в конце концов отчаиваются и ожесточаются.

Подобного рода существам Бог определяет жить на материальных планетах и чем существа менее восприимчивы к познанию добра, тем и материальность планеты их более. Жизнь на материальных планетах вызывает все следствия греха и заставляет каждого реально чувствовать нею мучительность и всю пагубность его. Эта жизнь обуздывает произвол существа, заставляет очнуться и подумать о том, как они живут и как они должны бы были жить, если бы исполняли требования от них Бога. Материальное тело сковывает и стесняет их движения, их произвол, их распущенность и до некоторой степени парализует проявления того зла, которое могло бы произойти от свободного проявления их развращённой воли. Все условия жизни на материальных планетах постоянно напоминают о том низменном состоянии развития, в котором находятся эти грешные и порочные существа, они заставляют влачить жизнь в тяжком труде, терпеть неудачи и разные превратности, болезни, голод, холод, переживать несбывающиеся надежды, горе, печали и целые тьмы разных трудностей. Все эти реальные и ощутительные бичи должны же когда-нибудь заставить всякое здравомыслящее существо потерять веру в свои будто бы обширные силы и в свои будто бы высокие качества и способности и обратиться к Богу, прося Его помощи. Бог никогда не отвергает смиренное и кающееся в своих грехах сердце и немедленно облегчает те страдания, которые без помощи Божией всё более и более тяготели бы над грешником и конечно не кончились бы никогда, ибо смерть прекращает лить видимые проявления страданий, ибо они в большей степени проявляют себя за гробом.

Существа чистые, чуткие к добру, всегда готовые исполнить волю Божию и следовать Его святым предначертаниям – озабочиваются меньше своим личным счастьем и довольством, чем счастьем и довольством ближних, или чем, вообще, общим благом. Они чувствуют меньшую потребность переживать свою собственную жизнь покойно и мирно, чем постоянное их желание рассеивать всюду, всем и каждому, отраду и любовь. У них нет самонадеянной гордости, ни тщеславия, но во всех поступках, в каждый

момент их жизни, высказывается их смирение, их милосердие, их любовь ко всему, сотворённому Богом, неотразимый здравый смысл, логика и другие добродетели и высокие качества. Жизнь и деятельность этих существ ведётся в Божественном смысле, а потому они скоро доходят до высших степеней развития при несравненно более лёгких условиях жизни на планетах. Кругозор их не может ограничиться узкими рамками личной жизни в материальном теле на материальной планете, ибо мыслью своею они свободно охватывают безграничные небесные пространства, понимают духовные потребности свои и ближних им существ и до некоторой степени проникают в тайны Божественной премудрости.

Существа эти всегда сами сумеют сдержать все проявления своего несовершенства и не допустят в себе нравственной распущенности, в силу именно той самой свободной воли, которая так сильно соблазняет существ низших развитий. Так как они не нуждаются ни в каких бичах и ни в каком принудительном гнёте для того, чтобы заставить их следовать истинными и праведными путями жизни, ибо сами по доброй воле посвятили себя добродетели и милосердию, то Б о г предопределяет им более лёгкий род жизни, при более благоприятных условиях планеты, в более лёгком, хотя и в материальном теле; ибо подобная жизнь более соответствует всего их природе, а потому она есть наилучшая для возможности их скорого самоусовершенствования.

Ещё более чистым и блаженным существам Б о г предопределяет жизнь на ещё менее материальных планетах, в ещё более лёгком теле, при ещё более лёгких условиях жизни. Наконец, есть существа святые, близкие к Б о г у, проводящие своё существование на духовных планетах, материя которых разрежена до необыкновенных пределов. Жизнь этих святых существ полна блаженства без конца и восторга от лицезрения всей премудрости и величия дел Божьих.

Не этими одними существами, здесь перечисленными, была занята мысль Божия до сотворения их, но и многими другими, о которых мы и не знаем. Всё предусмотрела премудрость Божия до создания вселенной и всех миров в ней находящихся. В них найдёт каждое духовно-разумное существо и жизнь, и испытания, и все

условия для возможности успешного своего самоусовершенствования, какого бы развития оно ни было, какими бы качествами и особенностями оно ни обладало: будь оно из самых злых, безнадежных и ожесточённых, или из самых добрых и любящих; будь оно из самых невежественных и низших, или обладая оно Богоподобным разумом и здравым смыслом; будь оно самым грубым и неотзывчивым к добру, или самым чистым, чутким и святым; ибо все дети одного О т ц а, ибо все одинаково пользуются Е г о любовью и все должны чистыми и непорочными возвратиться к Н е м у, от Которого они произошли.

Всё предусмотрела предвечная премудрость Б о ж и я и решила привести в исполнение Свой обширнейший план творения.

Глава II.

Мир духовный.

Для Существа Всемогущего достаточно было помыслить, чтобы явился действительный мир, ибо для Него помыслить или изречь значить уже сотворить. И мысль Его стала делом.

Прежде всего Бог сотворил ближайших помощников Своих: высших духов, окружающих Его предвечный Престол, все силы небесные и ангелов.

Первые и высшие существа, вышедшие из рук Всесовершеннейшего Творца их, были наилучшие и наисовершеннейшие. Бог щедро наделил их дарами Своей благодати. Как существа сотворённые, они, конечно, совершенством своей природы и качествами своих дарований бесконечно разнились от Всесовершеннейшего существа Творца их; но тем не менее, как существа близкие Богу, они не мыслимы другой природе, чем сам Бог. Если качества свойства и дарования каждого из них и не были равно – Божественны, то во всяком случае они сотворены сродными Богу, так как созданы из части Его Самого, для служения Божественной мысли и для наслаждения теми благами, источником которых Сам Бог; что возможно только под условием их подобия с Богом.

Бог есть бесконечный Дух; Поэтому и высшие духи, окружающие Его престол, все небесные силы и ангелы должны быть в высшей степени духовны. Бог есть высший разум, а потому и они должны быть в высшей степени разумны; Бог есть идеал блага и высшая всеобъемлющая любовь, следовательно, и они должны быть в высшей степени добры и любвеобильны. Само собою разумеется, что все эти высшие качества и способности у них высоки по сравнению с нами и с прочими сотворёнными существами, но не в абсолютном смысле. Один Бог владеет этими качествами в

абсолютном смысле до беспредельности, – всё же слуги Его и духи имеют каждый дары Божественной благодати в той силе и в той мере, насколько Бог даровал каждому из них по мере силы старания каждого к приумножению в себе даров этих на пользу своего самоусовершенствования. Состоя из Святой части Самого Создателя своего, а следовательно, быв по природе своей Богоподобны и сродни Богу, все высшие духи, силы небесные и ангелы пользуются каждый силой своих дарований настолько, насколько Бог предопределяет каждому сообразно духовной и разумной мощи их развития, сообразно степени святости и чистоты их и сообразно степени понимания дел Божиих.

Тела духов состоят из тончайшей материи, которая тоньше не только той материи, которую мы называем эфиром, но тоньше нашей мысли; оно проникнуто светом их добродетели и высоких их качеств, оно не подчиняется законам земного тяготения, не имеет веса на наших весах, но тем не менее оно подчиняется законам пространства и времени; оно имеет начало и конец своего существования и занимает место во вселенной. Как тело духов ни тонко и ни разрежено, оно всё же есть материя, ибо состоит из таких частиц, из которых состоит и наша материя, ни она лишь другого сложения, вида и формы и, хотя она и очень тонка, но во всяком случае она не имеет ни одного из тех качеств, которые мы приписываем духу. Мы должны считать всех высших духов, все силы небесные и ангелов существами бесплотными и бестелесными, но это не в абсолютном смысле, а по сравнению с нами, существами, живущими в грубых материальных телах, ибо тела духов, в свою очередь, по сравнению с Существом Бога могут тоже назваться грубыми и тяжёлыми.

Обладая высшими духовными и разумными качествами, силы небесные не владеют ими по природе своей, в силу какой-либо необходимости или вследствие дарованных им от Бога особых качеств и способностей, которых не было бы даровано Богом другим существам; – но в силу своей доброй воли и усиленных стараний черпать познание истины в Общем Источнике бесконечной правды и бесконечной разумности; но опять-таки не в абсолютном смысле, а относительно, ибо каждый из них черпает силы своих способностей из Общего Источника – ограниченно;

т.е. настолько, насколько для их же пользы допускает это Бог, а именно: постепенно и своевременно.

Все силы небесные и ангелы святы, чисты, непорочны в силу своего непосредственного общения с Богом – Источником святости, чистоты и благодати; хотя, обладая свободной и ничем не стесняемой волей, они могли бы делать зло и противление Богу. Они свободно могли бы отдалиться от добра и пасть если бы только они захотели того. Не делают они зла по собственной любви к добру и вследствие своего свободного и разумного стремления к высшей истине, которую они признают только в Боге, понимая уже отчасти цель Его святых и премудрых предначертаний.

Деятельность высших духов небесных сил и ангелов состоит в служении Божественной мысли. Обладая высшими духовными и разумными качествами, тончайшим сложением своего тела, сильною волей и энергией, способностью передвигаться по вселенной с быстротой нашей мысли, они по первому призыву Божию, с безусловной покорностью исполняют возлагаемые на них поручения по управлению вселенной, мирами, всеми явлениями видимой и невидимой природы и по руководству существ, обитающих во вселенной, каждый из них имеет свою миссию, исполнение которой ведёт его самого к ещё высшему самоулучшению; они помогают слабым, утешают страждущих, навешают больных, дают добрые советы желающим их, руководят всех ищущих их помощи и в постоянных заботах перелетают с одной планеты на другую, с одного мира на другой.

Все силы небесные и ангелы составляют посредствующее звено между Богом и людьми всей вселенной. Служа Богу, они вместе с тем служат и людям, помогают им в нравственном и духовном самоусовершенствовании. Содействуя людям, они крепнут сами в своём добре и в практическом применении его; просвещая людей, они просвещаются сами, возвышаются в своих добродетелях и получают возможность черпать в общем Источнике блага, в ещё большую степень познания истины и разумение тайн премудрости Божией.

Но не надо думать, чтобы любовь Божия к этим счастливейшим существам изливалась бы в более обильной степени, чем на нас и на других духовно разумных существ. Бог одинаково любит

всех сотворённых Им существ. Он охотно по Благости Своей наделил бы каждого из нас в неограниченном количестве дарами Своей благодати и приблизил бы каждого из нас к Предвечному Престолу Славы Своей. Но ведь ему известно, что обилие даров Его или слишком большие способности и великие качества, данные тому, кто не может ещё вместить их, вследствие малости своего духовного развития и понимания дел рук Божиих, послужит лишь к гибели его. Мало развитое существо не поймёт, зачем ему даны эти дары и какое именно нужно им дать применение, как употреблять и как обращаться с ними. Он может возгордиться дарованными ему Б о г о м слишком великими способностями и талантами, слишком обширным умом или духовными качествами, он может возмечтать о себе, впасть во многие грехи гордости, забыть Б о г а, пасть под тяжестью обилия Божественных милостей и погибнуть. Получая от Б о г а Е г о милости постепенно и понемногу, мы приучаемся владеть ими совершенно незаметно для нас и рискуем впасть в меньшие грехи. Мы постепенно улучшаем свою волю, мысль, разум и все другие способности души, тихим, но верным шагом идём по пути развития и рано или поздно, но будем (если только сами того пожелаем) наследниками Е г о Небесного царства и будем чисты и совершенны, ибо О н, ведущий нас к С е б е, чист и совершен.

Б о г от вечности ещё предвидел, какое направление деятельности примет каждое существо. О н от вечности ещё знал, – какого рода жизненные испытания нужны каждому для его скорейшего самоусовершенствования. Сообразно с этим и даёт О н каждому столько даров Своих и столько жизненных испытаний, сколько каждому под силу и сколько каждому это полезно; а потому каждый должен быть вполне уверен, что если находится в данной жизненной обстановке и на данной планете, то следовательно, эта обстановка и эта планета наиболее подходят его развитию и наилучшим образом могут способствовать его самоулучшению; а потому он должен с покорностью нести свой крест и благодарить Б о г а за те великие заботы, которые полагает ежеминутно О н нам на помощь и на спасение.

Но где пребывают небесные силы, высшие духи и ангелы Божии? Где пребывает Господь Бог во всей Своей славе? Есть ли определённое место во вселенной, где находится сосредоточие Его Силы и Его Власти? Где находится предвечный Его Престол, на котором будет Он судить живых и мёртвых?

С величайшим благоговением, можно только затрагивать эти, для нас, слепых и порочных людей, сокровенные тайны. Мы облечённые в наше грубо материальное тело, лишены возможности знать и видеть то, что за весьма малым исключением знают и видят все существа вселенной.

Не Сам ли Господь Иисус Христос сказал: «Где Я, там и слуга Мой будет»; или в другом месте Он сказал разбойнику: «Днесь будешь со Мною в раю»; или, сказал апостолам: «Истинно, истинно говорю Вам, что все последовавшие за Мною в паки бытие, когда сядет Сын Человеческий на Престол Своё, сядете на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых»? Не ясно ли указывают эти слова Христа, что есть определённое место во вселенной, где помещается Его Престол славы и сосредоточие Его власти и силы; что если Бог одновременно и находится всюду и везде во вселенной, в каждой былинке и в каждой инфузории, тем не менее всё же во вселенной есть место Его постоянного святого пребывания, составляющее Святую Святых вселенной и всего сущего. Никакое самое высокое воображение людей, никакой самый высокий ум не может составить себе ни малейшего понятия о Ней, однако вера в слова Христа должна подсказывать нам, что такое место есть и что Оно свято и неприступно.

Если Святая Святых всего сущего так сокровенно сокрыта от людей, живущих в их грубо материальных телах, на грубо материальных планетах, что никакие телескопы не видят Её и не могут даже указать то направление, в котором Она находится, это ещё совсем не доказательство, чтобы Её совсем не было во вселенной. После смерти своей, человек немедленно почувствует стремление к одному месту во вселенной, куда будут направляться все его помышления, все ощущения и всё существо его; то направление, к которому стремится всё доброе, всё чистое и возвышенное, и от которого бежит всё злое. Оно то именно и есть то направление, в котором находится Престол Славы Божией.

Даже самые злые духи и демоны, и те знают ту сторону небес, к которой они не смеют даже и обратить своего взора, и которая уличает их дела и служит вечным укором их падения.

Люди верующие, живши на земле благочестиво и умершие с упованием на милость Божью, немедленно по смерти своей начинают уже стремиться к Источнику их спасения и цели всех существований. Они не смеют ещё приблизиться к этому лучезарнейшему месту, горящему пламенем любви и милосердия Божия. Но этот обильнейший, всё пронизывающий и всё оживляющий свет видят они распространяющимся по всей вселенной, освещающим все самые отдалённые места присутствием Божиим. Нет слов передать его торжественной лучезарности, разнообразия силы и красоты, не только на человеческом языке, но и на ангельском. Этот свет Присутствия Божия доступен только высоким степеням духовного совершенства и постигается только теми чувствами, каких на нашей земле нет и быть не может.

Несмотря на всю несказанную красоту, на ослепительнейший огонь и на всё живительное воздействие, которое оказывает на всё сотворённое свет, распространяющийся от обители Бога Вседержителя, мы, жалкие люди, не имеем возможности его видеть, так как наши чувства передают нам впечатление только одного света, одного огня материального, всё разрешающего: свет же более сильный, затемняющий все солнца вселенной, свет святости Божией, свет всякой добродетели, любви и милосердия, проливающий отраду во все сердца и животворящий всё сущее – остаётся вами непознаваем, ибо мы грешны, грубы и абсолютно нечувствительны и неотзывчивы ещё ни к добру, ни к святости.

Живя в своём грубоматериальном теле, мы даже отчасти понять не можем тех в высшей степени отрадных и манящих к себе ощущений, которые будут наполнять всё наше существо при одном виде обители Божией и всей её красоты; и какая несказанная и невыразимая радость наполнит каждого, кому дозволено будет приблизиться и хотя отчасти вкушать то блаженство, которым оно переполнено, и которое составляет всю его природу и всю его истинную суть. В противоположность этим счастливым существам, упомянем и о тех несчастных грешниках, которым будет закрыто лицезрение Бога. Как жестоко будут они страдать и как будет

укорять их совесть, когда они поймут красоты неба и когда будет им отказано не только вступить в него, но и приблизиться к нему. Тогда они глубоко пожалеют, что прожили на земле бесплодно, что потеряли даром время, и мало приумножили в себе ту любовь и те добрые качества, которые вложил в них Сам Б о г.

Всякий, кто только удостоивается хотя издали видеть обитель Б о г а Живого, видит её всегда окружённой десятью самыми величественными и поражающе красивыми солнечными Системами, которые в некотором отдалении от Обители Божией совершают свой правильный, медленный и торжественный кругооборот кругом Неё. В этих солнечных системах, как сами солнца, так и громадное количество больших и малых планет, окружающих эти солнца, горят невыразимо ярко тем же самым ослепительным светом добродетели, любви и святости, каким сияет Сама обитель Всемогущего Б о г а. Не одинаковым светом блестят все планеты сил небесных; некоторые из них имеют один цвет своего блеска с особыми оттенками, другие совсем другой с другими не менее разнообразными оттенками; одни блестят ярче, другие спокойнее, но свет каждой из них затмил бы всякое материальное солнце.

Среди этих десяти лучезарнейших солнечных систем выделяется одна система, блистающая необыкновенно мягкими, спокойными, переливающимися цветами, но проявляющимися до того ярко, сильно и прозрачно, что затмевает остальные, когда они приближаются к ней. Эта группа планет несравненно прекраснее всех остальных и проливает более живительного света, любви и добра на всю вселенную и более других вызывает благоговейное ощущение тёплой радости, покоя и отрады в каждую, даже страждущую и грешную душу.

Между этими системами планет есть одна планета, составляющая резкую противоположность всему её окружающему. Она никогда не приближается ни к одной из остальных планет и совершает свой кругооборот вокруг обители Божией совершенно одна. Несмотря на бесконечное море лучезарнейшего огня, окружающего её, несмотря на всю кипучую деятельность и обилие жизни, среди которой она находится, ничто не в силах ни осветить её, ни оживить – она черна, как потухший уголь, лишена всякой жизни,

и среди этого Божественного царства святости и блаженства, производит отталкивающее, пугающее и леденящее впечатление ужаса и смерти.

Девять солнечных систем суть первые отражения Вечно Животворящего Света. Этот первый ореол славы Б о ж и е й и составляет место постоянного пребывания, или обитель всех сил небесных, всех высших небесных существ и ангелов. Десятая система планет, наиболее сияющая отрадой и радостью, есть Святая обитель Пресвятой Девы М а р и и с легионом Ей подвластных Ангелов-Хранителей людей всей вселенной.

Вся сила блеска этих духовных планет, зависит от той степени чистоты и святости, до которой дошли служители Божии, обитающие на каждой из этих планет. По цвету блеска и по оттенкам небожители могут отличать, какие добродетели преобладают на каждой планете. Одни солнца этих десяти планетных систем блестят совершенно тем же самым светом, как и обитель Божья; перед яркостью и силой света, Которой, меркнет всё во вселенной и всё проникается им.

Каждая из планет, на которой пребывают небесные силы, естественно должна иметь ту же самую природу и ту же самую сущность, которую имеют и тела существ, обитающих на этих планетах, для того чтобы иметь возможность удовлетворить жизненным потребностям каждого.

В этом случае нет никакого изъятия ни для каких существ вселенной. Как мы, люди, живём на нашей земле в грубо материальном теле, имеющем все свойства и составные части нашей грубо материальной планеты, так точно и все существа всех миров имеют тела, облекающие их душу, состоящие из всех тех же элементов, из которых состоит и планета их. Чтобы выразиться более правильно, следует сказать, что, сообразно нравственному, духовному и умственному развитию каждого, предопределяет Бог каждому и материальное тело, т.е. оболочку души, той степени грубости, разрежённости, чистоты или прозрачности, которую каждый заслужил перед Б о г о м, и определяется на соответствующую планету для проявления его жизненной деятельности, поэтому планеты небесных сил также легки, разрежены и эфирны, как и святые тела их.

Однако, как ни тонки и не эфирны эти планеты, они всё же материальны и вещественны. Они имеют все качества и свойства вещества, занимают известное место в пространстве, имеют начало и конец своего существования, тяготеют к своим известным центрам и имеют инерцию. Несмотря на всю свою эфирность, планеты эти имеют историю своего образования и постепенного развития, имеют те же три состояния своей разрежённости, т.е. состоят из твёрдых, жидких и газообразных веществ, имеют органическую и неорганическую природу и производят растения и животных.

Эти планеты предоставляют обитателям своим такие удобства жизни, такое блаженство, такой покой и радости, какие возможны только в раю, уготованном Б о г о м для любящих Его. Мы, слепые и тщеславные люди, не можем себе составить ни малейшего понятия о красотах этих планет, и обо всём том обилии самой заботливой предусмотрительности природы этих планет, об удовлетворении всех самонаименьших потребностей жизни и всех самых потаённых желаний каждого из блаженных обитателей их.

Составляя себе, до некоторой степени, представление об условиях жизни счастливых обитателей этих планет, мы должны признать: 1) что они безусловно преданы воле Божьей и всегда, в каждое мгновение готовы самым ревностным образом исполнять Е г о святыя предначертания; 2) что они всецело отдают себя на служение благу и ближнему, они всей святой и отзывчивой душой своей участвуют в страданиях страждущих, в слезах плачущих, в поможай ищущих её и всем существом своим переживают скорби, несчастья, горести людей, стараясь предотвратить их, насколько это им возможно и уберечь от зла. При этой деятельности, поглощающей всё существо их, они неминуемо должны быть очень подвижны, должны перелетать с одной планеты на другую, чтобы не оставить без помощи никого из тех, кому они могли бы принести её; 3) что они чрезвычайно деятельны, заботливы, любвеобильны, незнакомы ни с усталостью, ни с минутой праздности и в постоянных заботах о других, не имеют ни времени, ни желания думать о себе, а потому личные потребности каждого из них чрезвычайно ограничены.

Как бы ни были счастливые существа, обитающие на планетах

небесных сил деятельны и подвижны, как бы ни была поглощена вся жизнь их заботами о других, как бы ни были ограничены их личные потребности – однако было бы ошибочно представлять их себе в вечно бродячей жизни, не имеющими ровно никаких личных желаний и стремлений без уединённого места для размышления, для молитвы и созерцания Б о г а и природы – одним словом, без пристанища и покоя. Наш язык, конечно, беден для объяснений и выражений небесных сущностей; наши понимания слишком ограничены, чтобы дать нам право подробно обрисовывать земным бытовым описательным способом постоянное место пребывания высших блаженных существ; ибо это место пребывания имеет для них совсем другое значение, другую форму и вид, чем наша земная жизнь по отношению к нашим грубым, грешным и эгоистичным потребностям.

Как бы ни были высшие, сотворённые Б о г о м существа святы, чисты и совершенны, они всё же праведны лишь в относительном смысле, ибо и они ещё далеки до полного Богоподобия. Наивысшие существа, достигшие уже полного Богоподобия, возвращаются к Б о г у и пребывают с Н и м в сосредоточии Е г о Славы, в самой Святой Святых всего сущего. Обитатели планет небесных сил ещё далеко не достигли Богоподобия, а потому они должны ещё много трудиться над своим самоулучшением, стремиться к нему и ещё более совершенствоваться и так уже высокие качества свои.

Чем выше и святее существо, тем труднее задача его самоусовершенствования и тем тщательнее и подробнее должно оно изучать сущность свою, всей вселенной, всего премудрейшего смысла бытия и целей Б о ж и и х. Эта трудная Божественная наука жизни может быть достигнута только через посредство Самого Б о г а, через единение с Н и м путём молитвы и созерцания дел рук Б о ж и и х. Чтобы молиться, надо сосредоточиться, а чтобы созерцать, надо уединиться. Но, кроме всего этого, они должны иметь время и место спокойно проверить свою жизнь, свои поступки, намерения, стремления и желания; взвесить и оценить их, и если кто из этих безгрешных существ сознаёт за собой какие-либо, хотя, совсем малейшие недочёты или отклонения образа своих мыслей от истинного и божественного предназначения, – тот должен обдумать,

принять решение, исправиться, раскаяться в этих затемнениях его святости и последующей жизнью искупить эти, говоря нашим языком, совершенно маловажные грехи, которые для небожителя составляют целые преступления, против которых восстаёт их чуткая совесть и святая природа. Чтобы свято выполнить задачу их Богоподобной жизни, все силы небесные и ангелы, по свидетельству многих тайнозрителей, имеют каждый своё определённое место для постоянного своего местопребывания, и это место вполне соответствует степени развития и святости каждого из них.

Сущность **Одного Б о г а** неизреченно и безмерно превышает сущность ангелов, архангелов и всех святых. **О н О д и н** обитает в свете непостижимом и неприступном не только для нас, но и для небесных сил и ангелов. **О н О д и н** чист и свят в абсолютном и бесконечном смысле, **О н О д и н Б о г и Т в о р е ц** всего сущего и выше всего того, что **С а м** сотворил одним словом и желанием Своим.

Когда по благодати Своей и для пользы человеков, Он допустил лицезреть **С е б я** пророку Исаии, то соблаговолил принять Образ, доступный пониманию пророка; Образ, приспособленный к слабым и творным способностям его. Тогда Видел Его пророк, сидящим на Престоле высоком и превознесённом, края ризы Его наполняли весь храм. Вокруг **Н е г о** стояли серафимы; у каждого из них было шесть крыл: двумя закрывал каждый лицо своё и двумя закрывал свои ноги и двумя летал. И зывали они друг к другу и говорили: «Свят, свят, свят **Г о с п о д ь Б о г С а в а о ф**», и поколебались верхи врат от гласа восклицающих и дом наполнился курением.

До такой высокой степени Свят, неприступен и непостижим **Г о с п о д ь Б о г** Вседержитель в Святой Сущности Всесовершеннейшего Существа Своего, что даже в умеренном свете Своего всемогущества, Своей любви и милосердия, в свете, приспособленном или применительном к тому, чтобы могли **Е г о** творения увидеть **Е г о** – самые к **Н е м у** приближённые серафимы не могут вместить обилия Святости, наполняющей всё вокруг **Н е г о**. Они принуждены закрывать своими крыльями и голову, и тело, ибо и они даже слишком ничтожны и слишком слабы по отношению к своему **В л а д ы к е** и **Т в о р ц у**.

О блаженной жизни праведников на лучезарнейших планетах небесных сил и о красоте их можно ли сказать больше того, что уже не раз высказывали очевидны этого блаженства? Передать нам все красоты и блаженства рая в такой ясной форме, чтобы мы были в состоянии, действительно, понять и прочувствовать то, что святые очевидны его видели и перечувствовали, конечно, нет ни малейшей возможности, ибо то, что они чувствовали и переживали, находясь в раю, не соответствует низшей степени развития существ. Чтобы понять эти чувства, мы должны быть лучше, более чисты, смиренны, более покорны Б о г у, более любить и разумно сознавать, что такое любовь, и какое её великое значение в мире добра и счастья, одним словом, мы должны уметь жить для других и чувствовать за других. Находясь в раю с нашим низшим нравственным развитием, мы увидели бы многое глазами своими, но чувства наши не восприняли бы ровно никаких истинных красот его. И в самом деле, как может грешный ещё человек понять красоты и блаженство райского состояния души, когда он носит ещё в глубине своего сердца злобу, зависть, горесть, тщеславие и целую серию самых разнообразных страстей и глупых привычек, которые так въелись в его существо, что сделали его рабом своим и судит о чём-либо он может только, глядя на вещи через призму этих пороков и несовершенств всякого рода? Вся жизнь и все суждения грешного человечества находятся под гнётом его пороков, заражающих всю его, как духовную, так и физическую природу и делающих человека прямо слепым к познанию всего истинного и блаженного. Только тот, кто отделается от своих пороков, кто приобретёт чистую, абсолютно чистую совесть, начнёт отделяться от личных чувств и потребностей, станет безотчётно любить ближнего и Б о г а – только тот и в состоянии ощутить в себе начало того в высшей степени отрадного беспредельно спокойного и уравновешенного состояния души, которое и будет началом понимания райского блаженного состояния.

Рай и блаженство находятся в самом существе, в чистоте его непорочной и святой природы. Поэтому, где бы чистые и блаженные существа ни находились, они одинаково спокойны, счастливы и блаженны, ибо ничто не в силах нарушить гармонию, так прочно установившуюся между их чувствами, желаниями, стремлениями

и Божественным началом, вложенным в основу всей вселенной и всех дел рук Б о ж и и х. Видя Б о г а всюду и везде, они не могут не быть счастливы и покойны, ибо вся жизнь их в Б о г е – и Б о г для них есть начало и конец их стремлений. Обитель их или пребывание их на планетах небесных сил нисколько не прибавляет их блаженного состояния. Они одинаково чувствуют своё счастье и на нашей земле, если только не считать того в высшей степени томительного и удручающего чувства печали и жалости, которое возбуждаем мы в них своим упорством в грехе, своей слепотой ко всему истинному и святому; если только не считать того в высшей степени томительного и удручающего чувства печали и жалости, которое возбуждаем мы в них своим упорством в грехе, своей слепотой ко всему истинному и святому: если только не считать тех забот и тех попечений, которые изливает каждый из них на нас, желая исправить нас и навести на путь истинный и, видя себя отверженным и непонятым, скорбит душой и молится за нас. Много причиняем мы, грешные люди материальных планет, забот и печалей блаженным небожителям своим упорством и неведением, оттого и не могли бы они сказать нам, что чувствуют себя одинаково счастливо и уравновешенно, как, пребывая на нашей земле, так и в своих святых обителях.

Святые обители небесных сил не прибавляют им блаженства и счастья, но они соответствуют только природе их. На этих планетах всё соответствует праведному состоянию души, на них только чувствует себя каждый из них в своей сфере, у себя дома.

Каждый из небожителей имеет свой определённый круг родных и симпатичных существ, которым он сообщает результаты своих трудов, свой успех и свои неудачи, с которыми он советуется в своих дальнейших действиях, с которыми он молится Б о г у, созерцает тайны бытия и славословит С о з д а т е л я Своего, и все эти действия происходят всегда на одном и том же постоянном месте, которое несказанно красиво, несказанно величественно, ибо это есть рай.

Святой Андрей был восхищён в рай и повествует о нём ниже-следующим образом: «После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша с лицом подобно солнцу предшествовал мне. Я последовал за ним и вот увидел:

крест прекрасный и великий, видом похожий на радугу. Вокруг Него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Г о с п о д а, распявшегося, на кресте. Предшествующий мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал Его и подал мне знак, чтобы я сделал то же: я припал ко Святому Кресту со страхом и радостью великой и усердно лобызал Его. В то время, как я его лобызал, насытись неизреченной духовной сладости и обонял больше благоухания, нежели в раю. Миновав крест, я посмотрел вниз и, увидев под собою бездну, – потому что мне казалось, что я хожу по воздуху, – начал пугаться и возопил к руководившему меня: «боюсь, чтобы мне не низвергнуться в глубину». Он, обратясь ко мне, сказал: «не бойся! нам должно взойти выше», – и подал мне руку. Когда я схватил его за руку – мы очутились выше второй тверди, я увидел там дивных мужей и покой их, и радость праздника их, неизглаголенного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал ужасаться и опять руководивший меня обратился ко мне и подал мне руку, говоря: «нам должно взойти и ещё выше». С этими словами мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество небесных сил, поющих и славословящих Б о г а. Мы пришли пред завесу, блиставшую, как молния, пред которою стояли страшные, великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал: «когда отыметя завеса и увидишь Владыку Х р и - ста, тогда поклонись престолу славы Е г о». Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас и неизъяснимая радость, я стоял и смотрел, когда отыметя завеса. Её отняла некая пламенная рука, и я увидел Г о с п о д а Б о г а Моего, как некогда Исаия пророк, сидящего на престоле высоком и превознесённом, окружённого Серафимами. Он был облечён в багряную одежду, лице Его сияло неизреченным светом, и О н с любовью обратил ко мне С в о и очи. Увидев Е г о, я пал пред Н и м на лице моё, поклоняясь пресветлому и страшному престолу славы Е г о. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неиз-

речённой сладости. В трепете лежал я пред В л а д ы к о ю, удивляясь толикому Е г о милосердию, что попустил мне грешному и нечистому человеку прийти пред Н е г о и увидеть Божественную лепоту Е г о. Я исполнился умиления, размышляя о моём недостойнстве и, рассматривая величие моего В л а д ы к и, повторял в себе слова Исаии пророка: «О, окаянный аз! яко сподобихся человек сей и нечистоты устнеимый, Г о с п о д а Б о г а моего очима моима видети» (Псал. 6, 5). И услышал я, что Премилосердный Т в о р е ц мой изрёк ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественные слова, которые столько усладили моё сердце и столько разожгли любовью к Н е м у, что я весь таял, как воск, от действия теплоты духовной; и исполнились надо мною слова Давида: «бысть сердце моё, яко воск таяй посреде чрева моего» (Псал. 21, 15). Потом все воинства небесные воспели песнь предивную и неизречённую. После этого не знаю, как я очутился опять ходящим в раю. Пришла мне мысль, что я не видел Госпожи Пресвятыя Б о г о р о д и ц ы: и вот вижу некоего мужа светлого, как облако, носящего крест и говорящего мне: «ты захотел видеть здесь Пресвятую Ц а р и ц у небесных сил?.. Нет, нет Её здесь: Она ушла в многобедный мир помогать человекам и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Её святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришёл – так повелевает В л а д ы к а». Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде».

В другой раз, Святой Андрей, пребывавший в течение двух недель в созерцании невидимого мира, поведал: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе, как же очутился здесь – понять не могу. Я видел себя облечённым в самое светлое одеяние, как бы истканное из молнии, венец был на главе моей, сплетённый из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходил по нём и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими и увеселяли зрение, от ветвей их исходило великое благоуха-

ние. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно тех деревьев уподобить ни одному дереву земному: Б о ж и я рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были со златовидными крыльями, другие белые, как снег, а иные разнообразно испещрённые, они сидели на ветвях райских деревьев и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя – так услаждалось моё сердце, и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время, как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди их и их наполняющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные златыми листьями и златовидными гроздиями, широко раскидывались. Дышали там от четырёх стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими» (Жит. Св. Андрея. Четьи Минеи, октября во 2-й день).

Подобно этому, преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божия Василия Нового, что она преисполнена была славы и посещала в раю многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай ангелами, ею руководившими. «И видела я, – говорила она, – прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Б о г а, преисполненные славы и благодати. Водящие меня показывали мне: отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизречённой в широту и долготу, сказать бы: подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворёнными палатами. Всюду в обителях тех слышан был глас радости и веселия духовного и видны были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моём спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Г о с п о д а, избавившего меня от сетей вражиих» (Жит. Преподобного Василия Нового. Четьи Минеи, марта в 26-й день).

Многие угодники Божии, новозаветной Церкви, видели рай – садом, он и в действительности таков, но вещество его и природа

также соответствует естеству его жителей – духов, и потому рай недоступен для наших чувств, огрубевших от глубокого падения. При погребении Божией Матери Св. Иоанн Богослов шёл с райскою ветвью, принесённою на землю Архангелом Гавриилом. Св. Макарий Великий пишет, что наследующие рай встречаются и отводятся в особенные сады, обители, им уготованные заблаговременно, и возлагаются на них драгоценные одеяния (Беседа 16, 8).

Святой Григорий Синаит пишет, что рай есть низшее небо, что деревья садов постоянно покрыты цветами и плодами, посреди рая течёт река, его наполняющая и разделяющаяся на четыре рукава.

Подобно Св. Апостолу Андрею, восхищенному в рай, был восхищён в рай и один благочестивый подвижник, игумен Власий. Он начал служение Б о г у с ранних лет и был украшен всеми добродетелями. Власию пришло непреодолимое желание узнать, в какое место за гробом вселяются души монахов, подвизавшихся во время земной жизни. После трёхлетней келейной, в каждую ночь, молитвы, игумен Власий, стоя по обычаю на молитве, внезапно был восхищён в рай. Здесь он чувствует, что ходит по какому-то полю; на поле был рай Божий. Блаженный Власий вошёл в рай, который представлялся цветущим садом, исполненным благоволия и наполненным разными фруктовыми деревьями. В раю он увидел своего монастыря монаха Ефросима, сидящим под деревом на золотом престоле. Увидев Ефросима, Власий подошёл к нему и спросил: «Это ты, сын мой, Ефросим? что ты здесь делаешь?» – «Я поставлен здесь от Б о г а стражем», – отвечал Ефросим.

«А можешь ли мне что-нибудь дать, ежели я у тебя попрошу?» – продолжал Власий. – «Могу, проси». – Тогда Власий, показав рукою на яблоню, сказал: «Дай мне с этой яблони три яблока». Ефросим снял три яблока и подал их игумену. Игумен принял их в мантию и тотчас же пришёл в себя; он опять видит себя в своей келье и три яблока в мантии. Зазвонили к заутрене. По окончании богослужения игумен приказал братиям, чтобы никто из них не выходил из церкви. Призвав из поварни Ефросима, спросил его: «Сын мой, где был ты в эту ночь?» Ефросим, опустив глаза в землю, стоял и молчал. Старец не переставал его допрашивать, тогда Ефросим отвечал: «Там, авва, где ты видел меня». – «А где я

видел тебя?» – возразил старец. – Ефросим отвечал: «Где просил у меня три яблока, в святом Божию раю, и я тебе их дал, а ты принял». – «Вот эти три яблока, полученные мною в Божию раю, – продолжал игумен, показывая их братии, в эту ночь Бог сподобил меня быть в раю и видеть Его». Яблоки на благословение были разделены между братиею, и больные между ними, по вкушении райских плодов, делались совершенно здоровыми (Алфавитный патерик).

Глава III.

Мир людей.

Создавши так премудро мир духовный, Бог помыслил создать мир людей. До сотворения людей Бог уготовал им обиталище, в котором каждый мог бы найти всё то, что удовлетворило бы его и сделало бы счастливым.

Для проявления жизненной деятельности людей Господь Бог создал миры материальные, всевозможных состояний материи, от самого грубого до полуматериального и даже до совершенно эфирных разрежённостей.

Эти материальные миры были созданы Богом столь совершенными, как Сам Бог совершен, и столь разнообразными, как разнообразны потребности жизненных испытаний, призванных к жизни существ. Условия жизни на этих мирах способны были удовлетворить всевозможным развитиям существ, всевозможным добродетелям и даже святости. Число материальных миров неисчислимо велико, ибо они в состоянии вместить в себе целый сонм сотворённых Богом существ и дать каждому возможность жизни и все средства к самоусовершенствованию и к достижению Богоподобия.

Поэтому так и обширна вселенная со всеми её видимыми и невидимыми нами мирами. Для нас она бесконечна, неизмерима, непостижима и необъятна.

Взгляните на небо в тёмную, чистую, звёздную ночь и чем внимательнее будете вы вглядываться в небесную глубь, тем большее число звёзд будет притягивать ваш взор. Одна звезда будет покрывать другую, а местами вы разглядите целые сотни звёзд, слитых вместе, и небо в этих местах покажется вам сплошь усеянным разными, более или менее сильными, огнями. Самые отдалённые звёзды, которые удавалось видеть астрономам при сильном

вооружении глаза, находятся в некоторых туманных пятнах. Свет их достигает земли через 5 миллионов лет, пробегая ежесекундно 300 000 вёрст. Это пространство очень велико; – нет сил представить себе его. Всё самое пылкое человеческое воображение и самый высокий ум не в силах вместить в себе понятие о таком пространстве. Однако эти, хотя и очень отдалённые, звёзды не составляют предела небесных расстояний; эти звёзды показывают лишь предел познаваемости человеком вселенной, но далеко не самый предел вселенной.

За этими звёздами мы уже дальше не видим, ибо не имеем к тому достаточно средств, ни наш взор, ни телескопы не в состоянии открыть нам звёзд, лежащих по ту сторону этих туманных пятен. Но несомненно, что вселенная ими не ограничивается и идёт неизмеримо дальше; во много миллионов раз дальше; и мы, положительно, не имеем возможности никакими своими средствами дойти до конца этого бесконечного звёздного пространства.

Однако, как бы ни была велика вселенная, можем ли мы допустить, чтобы она была бесконечна в том строгом математическом и абсолютном смысле, в котором принято понимать слово: «бесконечность?» Математическую бесконечность нельзя составить из конечных величин, она несоизмерима никакой большой величиной, и как бы величина или число ни были огромны, они всё же никогда не составят бесконечности, ибо бесконечность не имеет ни предела, ни конца... Поэтому понятно, что вселенная не может быть бесконечна в этом абсолютном смысле. Чтобы измерить вселенную, надо определить количество вещественных миров и измерить реальное между ними расстояние; как число этих миров, так и расстояние между ними может быть исчислению, если не людьми, то существами, стоящими выше людей. Складывая эти величины между собой, мы всегда будем получать числа, но никогда не бесконечность. Если бы силы знания людей, их разум, чувства и инструменты были бы совершеннее, они бесспорно могли бы определить величину вселенной. Может быть, у людей не достало бы бумаги для исчисления величины вселенной, может быть, на всей земле не нашлось бы достаточно места, чтобы написать столь длинную цифру, как объём и поперечное сечение вселенной, – но эти величины ещё бы не были бесконечностью, ибо они бы

измерялись цифрами. Одним словом, как ни велика вселенная, однако, она должна занимать одно определённое место в пустом пространстве, которое окружает её; она должна иметь предел и границу, дальше которой её нет, нет и миров, и нет жизни.

Совершенно то же мы должны сказать о числе сотворённых Богом духовно-разумных существ, для которых сотворены миры. Число этих существ, получивших жизнь от начала веков, получающих её в настоящее время и имеющих получить в будущие времена – велико, поражающе велико... оно, в полном смысле, неисчислимо и необъятно не только что для нас, но и для ангелов! Однако, оно не может быть бесконечно, говоря о бесконечности в абсолютном смысле, ибо оно состоит из единиц. Если люди и ангелы не в силах написать его, то это ещё не значит, что оно бесконечно, ибо Бог знает в точности число Им облагодетельствованных существ и знает, в какое время каждый из них достигнет блаженных обителей и вернется к Нему, Творцу своему.

Как планеты духовного мира окружают со всех сторон обитель Бога Живаго – это сосредоточие всего сущего, и цель стремления всего доброго и разумного, – так точно и вселенная окружает Её со всех сторон, но отстоит только от Нёй на громадном пространстве. Ближайшие материальные солнечные системы отстоят от планет духовного мира в тысячи раз дальше, чем каждая из солнечных систем вселенной отстоит от своих соседок, таких же солнечных систем, как она сама. Таким образом, всё видимое нами небо образует гигантский звёздный купол храма Господня и не менее обширное шарообразное подножие ног Его, в центре которого пребывает Сам Бог, Творец вселенной, во всей славе Своей, окружённый легионами слуг и ангелов Своих.

Этот второй, уже гораздо менее лучезарный, ореол славы Божией так велик, что никаких средств человек не имеет себе представить и охватить его величину. Однако, как бы ни был он велик, но как всякое вещество, сколько бы его ни было, как бы его количество ни было велико, обширно, неисчислимо и необъятно – оно должно подчиняться условиям времени и пространства. Оно должно иметь начало и конец своего существования, оно должно иметь предел своей протяжённости. Предел протяжённости все-

ленной, действительно существует. Как есть границы, ближе которых материальные солнца не приближаются к Святой Святым вселенной, так и есть такая предельная по всем направлениям отдалённость, дальше которой они не удаляются от неё и где кончается небосклон видимых нам, людям, звёзд. Дальше этого предела нет Божественного благословения, дальше следуют бесконечные пустые пространства, дальше царствует непроглядный мрак, леденящий холод и вечная смерть.

Все видимые нами звёзды на небе ещё не дают нам понятия о числе обитаемых людьми материальных планет. Все эти звёзды суть солнца своих планетных систем и ни одно из них не обитаемо людьми, но каждое это солнце, как и наше солнце, окружено материальными планетами всевозможных степеней плотности, и на них то именно и переживают свои жизненные испытания духовно-разумные существа всевозможных духовных, нравственных и умственных качеств и развитий. Число материальных планет, окружающих каждое солнце, весьма различно; наше солнце окружено восемью большими планетами, совершающими свой правильный кругооборот вокруг него, в других солнечных системах их больше, есть системы, где их меньше.

Вообще говоря, ни одна солнечная система не похожа на другую, все имеют свои особенности, отличающие их одну от другой и от нашей. Есть системы с двумя и тремя солнцами, есть солнца, светящие другим огнём, есть солнца, периодически изменяющие силу своей теплоты, есть солнца потухающие, есть разгорающиеся, и всё это разнообразие очагов планет не может не отражаться на условиях жизни людей, ибо каждая особенность изменяет весь характер физических, химических и метеорологических явлений и даёт жизнь на каждой планете свою собственную, совершенно не схожую с другими планетами. Нет во вселенной двух одинаковых планет, как нет двух одинаковых листьев на одном и том же дереве. Планеты так же разнообразны, как свойства характера и развития духовно-разумных существ, предназначенных для жизни на них.

Вместе с тем все эти планеты имеют очень много схожего между собой – это их назначение и та основная цель, для которой они созданы и так премудро – разнообразно устроены. Поэтому,

разбирая планеты с чисто философской точки зрения, мы должны сказать, что они абсолютно тождественны, ибо принцип самоусовершенствования составляет причину их существования.

Так как человеку не дано знать всех тайн премудрости Божией, то он должен ограничиться одним общим пониманием природы вещей. Общее же понимание о каждой отдельной солнечной системе он может получить, изучая свою собственную солнечную систему. Вот о ней чрезвычайно важно человеку уметь составить себе ясное представление, ибо, поняв её, он поймёт все остальные.

К сожалению надо сказать, что даже из весьма интеллигентных людей, знающих основные начала астрономии, найдутся такие, которые не составляют себе наглядного представления об огромнейших междупланетных расстояниях и об относительной разнице их. Всякий раз, когда имеешь дело с миллиардами, триллионами и квадриллионами вёрст, то все эти громадные величины оставляют в воображении впечатление какой-то роковой пустоты и сливаются в какую-то однозначную ничего нашему представлению не открывающую величину, а на многих они производят впечатление чего-то чуждого человеческой ограниченной природе – какое-то головокружение.

Поэтому, чтобы напомнить читателю, неясно себе представляющему строй солнечной системы, мы позволим себе дать скромный миниатюр солнечной системы в величину, доступную нашему представлению; Он, конечно, не расширит знания, но не может не восстановить в памяти то, что давно знал каждый, чего мы в настоящее время именно и добиваемся.

Чтобы нагляднее представить себе отношение величин и расстояний между различными частями солнечной системы, сделаем геометрический чертеж.

Выберем ровное место, но достаточно просторное, например, большой красивый луг; поместим посреди него шар, имеющий $2\frac{1}{2}$ аршина в диаметре и вообразим себе, что это солнце. Кругом его представим себе двигающимися восемь планет. Если мы приняли солнце в $2\frac{1}{2}$ аршина в диаметре, то, сохраняя тот же масштаб, мы должны изобразить ближайшую к нему планету, Меркурий, не более, как просяное семя, летящим кругом солнца в расстоянии 10 сажень.

Вторая планета солнечной системы есть Венера. Сохраняя везде тот же масштаб, мы должны изобразить её не более, как горошиной, вертящейся кругом солнца, в расстоянии 17 сажен.

На окружности, начертанной радиусом в 25 сажен, поместим горошину немного покрупнее. Это может изображать нашу тщеславную Землю, жители которой так ещё недавно думали, что всё Творчество Всемогущего Б о г а ограничивается только ими одними, и что будто бы обитаема она одна, полагая, что на других планетах не может быть жизни, ибо нет тех условий, при которых они привыкли видеть жизнь.

Продолжая чертить наши круги дальше, опишем следующую окружность радиусом в 40 сажен и поместим очень малую горошину или перечное зерно. Это будет четвёртая планета – Марс.

На окружности 130 саженного радиуса положим апельсин – это Юпитер.

Между Марсом и Юпитером нам надо было бы провести до сотни кругов и положить на каждую по песчинке – это были бы астероиды, или одна когда-то разорванная планета.

На окружности радиуса в 250 сажен положим мандарин – это будет Сатурн.

Уран изобразим крупной вишней, вертящейся кругом солнца на расстоянии одной версты.

Последнюю планету солнечной системы нам придётся отдалить от нашего солнца на расстоянии полутора вёрст и заменить её обыкновенной сливой.

Если бы желали выразить в таком масштабе расстояние от нашего солнца до ближайшей звезды, (звезда А в созвездии Центавра) или солнца другой самой близкой от нас солнечной системы, то пришлось бы поставить шар в $1\frac{1}{2}$ аршина в диаметре на расстоянии 22 000 вёрст от нашего солнца. Так удалены одна от другой солнечные системы, и все они несутся с необыкновенной быстротой в строгом порядке по величественным пространствам вселенной, и Одному Б о г у известно направление этого рокового полёта. Один Б о г знает, куда О н направит каждую из них, люди же до сих пор ещё не могут себе составить ни малейшего о том предположения.

Таков вид в миниатюре того уголка вселенной, который предназначен для жизни нам людям земли, и на котором мы обязаны выказать наши добрые качества, наше смирение и покорство Богу. Все планеты находятся в непрерывном движении кругом солнца в плоскости его экватора с разными скоростями. В нашей миниатюре это движение выразилось бы следующим образом: Меркурий совершал бы свой путь кругом солнца в $1\frac{1}{2}$ минуты, Венера в $3\frac{3}{4}$ минуты, земля в 6 минут, Марс в $11\frac{1}{2}$ минут, Юпитер в 1 час и 12 минут, Сатурн 3 часа, Уран в $8\frac{1}{2}$ часов, Нептун в $16\frac{3}{4}$ часа.¹

Живя на нашей земле, этой малейшей песчинке вселенной, мы видим ближайших соседок наших, планет нашей системы! Меркурия, Венеру, Марса, Юпитера, Сатурна роскошнейшими светилами, блистающими на небосклоне, наравне с постоянными звёздами или солнцами других систем. Мы любуемся или задумываемся над ними и спрашиваем себя: обитаемы ли эти планеты? есть ли люди на них? похожи ли они на нас? какие условия сопровождают жизнь этих существ? и всевозможные подобные вопросы остаются непременно без ответа, если захотеть отыскать ответы на эти вопросы в нашей позитивной науке. Наш позитивизм неумолим в этом отношении; он никогда не занимался обитаемостью планет и не знает даже, есть ли органическая жизнь на них. Он рассматривает планеты, как неорганические тела, получившие некогда толчок, который сообщил им самостоятельное движение совершенно независимое от окружающей их среды и с тех самых незапамятных времен летят они со страшной быстротой, находясь будто бы безусловно под влиянием этого толчка. Это поступательное движение планет превращается в круговращательное вокруг солнца другой силой, притягивающей планеты к солнцу. Наука утверждает, что только эти две силы служат причиной полёта планет и что больших сил в природе и других причин, влияющих на полёт и на направление полёта, совершенно нет. Одна

¹ Для сравнения действительных величин с величинами, указанными в миниатюре, мы напомним читателю, что: радиус земной орбиты 150 000 000 вёрст. Скорость земли при обращении его около солнца 108 000 вёрст в час, радиус солнца 643.000 версты, Меркурия 2 300, Венеры 5 850, Земли 6 000, Марса 3 100, Юпитера 67 500, Сатурна 54 300. Урана 26 300. Нептуна 23 000 версты.

сила толкнула планету миллиарды лет тому назад и будто бы по одной инерции летит она до сих пор и будет вечно лететь; другая сила будет вечно держать планету как бы на привязи и не позволит ей удалиться от солнца.

Как ни проста эта научная теория, как ни кажется она наглядной на первый поверхностный взгляд, однако она заключает в себе целый ряд недоразумений, если мало-мальски вникнуть в суть дела. Она даже в научном смысле нелогична и абсолютно невозможна в действительности, в чём легко убедится каждый, кто только позволит себе критику её и здраво посмотрит на факты. Наука же не будет даже отвечать вам на ваши возражения или на возрождающиеся в вашей голове сомнения. Она самым циничным образом будет указывать на математическую формулу тяготения, подобранную Ньютоном, и скажет, что «математика не в силах ошибаться – следовательно, теория наша верна и никаким сомнениям нет места», и под защитой подобного рода принципа уже 3 столетия коснеет в науке всё тот же взгляд на тяготение планет, и никто из посвящённых в позитивизм не смеет прикасаться к нему, несмотря на ежедневный прогресс науки в других параллельных отраслях знания, открывающий ещё яснее всю несостоятельность этого застарелого учения о тяготении.

Ньютон действительно дал математическое разъяснение силы тяготения, он сделал то великое обобщение, которое существует между падением яблока и движением луны и планет, но он никогда не высказывал, чтобы сами силы могли произвольно одна толкать, другая притягивать. В совершенную противоположность тому он выразился, что «естественные законы природы представляют постепенно и во всём следы мудрейших целей, но нигде и ни в чём не удавалось нам подметить и следа необходимости». Следовательно, причину движения планет он видел не в математической формуле, но в высшей Воле, управляющей вселенной.

Позитивисты говорят, что Ньютон открыл: «гармонию мирового целого». Это совершенно правда, но это целое надо понимать совершенно не так, как они понимают. Ньютон говорил, что движение атомов производится через посредство всепроникаемой тончайшей материи по законам удара, причина которого скрыта от нас; ещё со времени самого Ньютона, это его учение было принято

учёными того века так, что будто бы частицы масс направляют своё движение, следуя сами, автоматически, математическому закону без всякого посредства материального посредника и без всякой разумной причины, управляющей движением. Такое разъяснение силы тяготения Ньютон считал «такой великой бессмыслицей, которой не может вместить ни одна философски мыслящая голова», – как выразился он сам в своём письме к Бентли в 1693 году, и эта великая бессмыслица ещё не исправлена наукой до сих пор и совершенно в том виде как она была при Ньютоне, служит незыблемым основанием для дальнейших научных выводов, и на ней до сих пор учёные устанавливают своё мировоззрение на движение планет, на их плотность и на все условия их существования.

И в самом деле, как можем мы понять, что тело, которое летит с быстротой 108 000 вёрст в час или в 75 раз быстрее пушечного ядра, не сбрасывает со своей поверхности всё неплотно прикреплённое к ней? Как можем мы представить себе, чтобы при этой скорости полёта части летящего тела не распределялись по степеням своей плотности; впереди должно лететь всё, что более тяжело, затем всё, что легче, а в хвосте газы и воздух? В природе мы видим совершенно обратное явление: – воздух, облегающий землю, расположен совершенно концентрично слоями одинаковой плотности, по всей поверхности земли, что самым очевидным образом доказывается явлениями аберрации и показаниями барометра.

Наука ответит вам, что: «лёгкие части, облегающие землю, остаются не оторванными от поверхности, ибо земля летит в абсолютно пустом пространстве». – Но как же это так, когда науке надо, чтобы междупланетное пространство было абсолютно пустым, то она утверждает, что оно пусто, а когда надо выяснить себе какие-либо явления, которые без посредственной среды не могут быть выяснены, то она утверждает, что всё пространство между планетами заполнено очень разрежённой материей. Такой приём должен быть назван окончательно ненаучным.

Междупланетное пространство действительно всё заполнено разрежённой материей, и иначе это и быть не может, ибо в противном случае мы не могли бы себе объяснить многих явлений. Без заполненности междупланетного пространства мы никогда не

могли бы видеть солнца и звёзд, мы не могли бы получать солнечной теплоты, не могли бы объяснить самой силы тяготения, которая, опять-таки через пустое пространство, не имела бы причины влиять на тела, ибо сила тяготения не может действовать там, где её нет – это ясно.

Если же междупланетное пространство заполнено материей, то как бы эта материя ни была разрежена, она должна препятствовать полёту планеты, ибо скорость этого полёта неимоверна; а чем больше скорость, тем и сопротивление среды больше и возрастает пропорционально квадрату возрастания скорости. Из этого мы должны заключить, что если бы планета летела, повинувшись только одному первоначальному толчку, то она не летела бы вечно с той же самой скоростью, но должна бы постепенно уменьшать скорость своего полёта. Если же этого нет и мы видим, что планета летит с той же скоростью, то должны допустить вмешательство ещё других сил, поддерживающих этот полёт, и таких именно сил, о которых наука до сих пор и понятия не имеет.

Но кроме того, полёт тела, состоящего из веществ разной плотности, почти ничем не связанных между собой, в сопротивляющейся среде, не может совершаться без того, чтобы среда эта не действовала на каждую точку поверхности тела. Сопротивление это должно неминуемо оказывать большое влияние на те тела, у которых плотность меньше, а, следовательно, и инерция меньше, а потому скорее должны лететь те тела, которые тяжелее, затем более лёгкие, а, следовательно, если бы земля летела не по законам Божиим, но по объяснениям наших астрономов, то это не была бы земля – это был бы большой ком пыли, это был бы вечный водокамене-воздуховорот или что-либо в этом роде, это был бы хаос, но никогда ничего стройного и цельного выйти при подобных условиях не могло.

Однако мы видим землю в строгом порядке. Мы видим её чрезвычайно нежной и неустойчивой. Мы признаём всю землю состоящей из огненной жидкой массы такой высокой температуры, какой мы на поверхности земли не в состоянии получить ни в одной из плавильных печей. Твёрдая поверхность земли совершенно ничтожна, она гораздо тоньше, чем кожица яблока, если мы пред-

ставили бы себе землю в масштабе яблока. Эта кожица не есть нечто твёрдое и крепкое, образующее как бы крепкий свод над огнём; наоборот она чрезвычайно слаба и неустойчива и состоит из разрозненных частиц земли, камней и воды, покоящихся на жидком огненном ядре, которое при малейшей неравномерности полёта планеты, по законам механики, должно бы было поглотить надтреснувшуюся кожицу. В этом случае никакой речи быть не может ни о каком толчке, или сотрясении земного шара, так как тогда вся твёрдая кора земли поглотилась бы огнём и моментально всё было бы расплавлено.

Далее от поверхности земли начинается воздух. Он совершенно ровными концентричными пластами облегает землю, причём каждый слой, удаляющийся от земли, становится всё более и более разрежённым. Это разрежение, вследствие малой тяжести воздуха, идёт крайне медленно, и можно с уверенностью сказать, что следы воздуха в междупланетном пространстве должны находиться за много тысяч вёрст от поверхности земли. Эту даже разрежённую среду верхнего слоя воздуха мы должны признавать концентрично облегающей землю, ибо иначе явления аберрации и показание барометра были бы на разных местах земного шара разные – чего до сих пор никогда не было замечено.

Ненарушимость разрозненных частиц, составляющих нашу столь нежную и неустойчивую землю, возможна единственно при условии совершенной материальности и плотности той среды, которая окружает землю. Присутствие её мы, конечно, не можем уловить ни чувствами нашими, никакими инструментами, ни даже расчётом, ибо эта среда вне познаваемости людей. Но не потому мы не познаём её, что она очень эфирна, она совсем не эфирна, говоря в относительном смысле, она более материальна, чем многие наши не только газы, но и довольно плотные тела. Но не познаём мы её, ибо у нас нет тех чувств, чрез которые мы могли бы познать её; у нас нет тех средств, которые могли бы показать нам степень материальности её. В наших весах она ничего не весит не потому, что она так легка и разрежена, что мы не могли бы взвесить материй такой же плотности, но потому что она сама есть причина веса, весомых на наших весах предметов.

Среда эта достаточно материальна, чтобы держать в своём повиновении всякий атом, составляющий нашу земную материю. Она проникает все частицы материи, со всех сторон сдавливает каждую из них, толкает её к центру, что образует частичное сцепление атомов, явления тяжести, вес и силу тяготения. Эта среда окружает землю на много миллионов вёрст и она-то именно и несётся сплошной массой с тою скоростью кругом солнца, которую мы приписываем нашей земле. В действительности же несётся не земля, но вся среда, в которой плавает земля; земля же в этой среде, находится в абсолютном покое по отношению к этой среде, и нисколько не ощущает никаких следствий этого полёта.

Каждая частичка земли в отдельности и весь земной шар вместе взятый, покоится в объятиях и в крепких узах этой среды; при этом только условия понятны: 1) отчего слабая, ничем между собой не связанная и сыпучая кожица охлаждённой поверхности земного шара, может спокойно покоиться на огненном жидком ядре; 2) отчего последние частички воздуха так равномерно и спокойно парят над поверхностью воздушного океана, и в 3) отчего мы, люди, живя на поверхности земли, не ощущаем следствий скорого передвижения её и, охотно руководствуясь нашими чувствами, признали бы её спокойно и неподвижно стоящей в пространстве. В сущности, это так и есть, земля находится в совершенно неподвижном состоянии в сферах другой менее материальной материи нам не видимой, не ощущаемой и не улавливаемой, которая совершает свой кругооборот вокруг солнца и увлекает своим потоком нашу землю, всегда и во всём послушную этой второй сфере.

Всё состояние нашей земной материи зависит от того воздействия, которое производит эта вторая среда, окружающая землю. Она производит не только явление тяжести, веса, притяжения, тяготения, но и все явления электричества, магнетизма, света и теплоты. В ней кроются причины движения атома, составляющего частичку вещества; она образует род этих движений – силу, скорость и форму движения, которые оставляют в нас те впечатления, вследствие которых мы отличаем один вид вещества от другого и называем один воздухом, другой водой, третий камнем и т.д. Явления кристаллизации, явления роста органических тканей, явления состояния тел – всё зависит от состояния материи второй

среды или сферы, облекающей каждую частичку нашего вещества. Например, при известном состоянии второй среды известные части нашего вещества производят на нас впечатление воды и твёрдого тела, но вот состояние это меняется, атомы второй среды начинают увеличивать движение своих частиц внутри тела, частички нашей материи принуждены расходиться, вода и твёрдые тела увеличиваются в объёме, и мы говорим, что температура повышается. Если эта внутренняя работа частичек второй сферы будет увеличиваться, мы будем, чувствовать всё большее возвышение температуры, при котором, менее устойчивые тела нашей материи могут один за другим нарушать своё состояние и из твёрдого переходит в жидкое, из жидкого переходить в газообразное. Можно себе представить, какая работа частичек второй среды происходит в центре земли, где температура доведена до непостижимых нам высоких состояний, где все самые тугоплавкие металлы и минералы находятся не только в жидком, но и газообразном состоянии под невероятной тяжестью облегающих их огненных и расплавленных толщ материи, составляющих нашу землю. Такова действительная картина природы нашей земной материи и вся подчинённость её второй среде материи, окружающей её.

Каждая материальная планета облечена своей собственной сферой, которая имеет свою особую разрежённость и разные специальные для каждой планеты условия существования, соответствующие степени разрежения материальной планеты. Это несходство между собой планетных сфер присвоило им ещё издревле название астральных сфер, так как каждая планета или каждая астра имеет свою особую сферу, не схожую с астральной сферой другой планеты.

Астральная сфера, окружающая нашу землю, есть среда, в которой помещается наш загробный мир. Она и есть именно среда жизни тех духовно-разумных существ, которые, прожив на земле в своих грубо-материальных телах, умерли и принуждены за гробом продолжать свои жизненные испытания в астральных сферах земли, так как они недостаточно ещё очистились через свою жизнь на земле и не имеют ещё достаточной чистоты начать жизнь в более блаженных сферах.

Материя астральной сферы земной жизни имеет также три состояния: твёрдое, жидкое и газообразное. Из неё образовано множество больших и малых и мельчайших планет, окружающих землю. Плотность этих планет совершенно различна: есть планеты малой плотности, но есть и такие, твёрдое ядро которых очень большой плотности и только немногим уступающей нашей земной грубой и весомой материи. Если бы возможность познания материи зависела бы от одной плотности её, то мы, люди, совершенно свободно могли бы познавать её всеми нашими пятью чувствами и могли бы легко взвесить её, но, в действительности, это совершенно иначе: взвесить её мы не можем, ибо эта материя состоит из того вещества, которое составляет причину нашего веса, и как бы она ни была плотна и груба, она не в состоянии действовать на наши весы; чувства же наши не имеют соответствующих способностей, при которых они могли бы видеть, слышать или осязать эти материи. Главная причина, отчего мы никакими нашими чувствами не можем уловить их, есть та, что Бог ослепил нас к познанию их. Плотность комет, например, в миллионы раз меньше плотности материй, составляющих наш земной загробный мир, а мы видим их.

Плотность Урана и Нептуна тоже гораздо меньше плотности материи нашей астральной среды, а они тоже видимы нам.

Б о г не признал полезным открыть человеку познание его ближайшего будущего, а потому лишил его всех соответствующих средств и способностей. Б о г дал человеку ум и здравый смысл, руководствуясь которыми он должен, через анализ своих внутренних и внешних чувств, доходить до правильного решения задач своего бытия и до познания своего загробного мира, окружающего его, связанного с ним атом за атом и сопровождающего его по пятам всюду и везде.

Прозрение загробного мира даётся людям редко, и лишь в исключительных случаях, причём каждое подобное прозрение происходит по воле Б о ж и е й и притом каждый раз с Е г о личного на то святого произволения, ибо прозрение загробного мира разрешается Б о г о м только для особого назидания людей для их пользы и для успеха самоусовершенствования.

Планеты астральной среды тяготеют так же, как и наша Земля,

но к своим собственным известным центрам, не имеющим ничего общего с центрами тяготения материальной части земли, и все движения этих планет не находятся ни в какой зависимости от нашей видимой среды, но, наоборот, наша земля находится в полной, подчинённой от них, зависимости.

Каждая видимая нам планета солнечной системы: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун, все окружены материальными астральными сферами более разрежённой материи, чем они сами, от которых они находятся в такой же точно зависимости и относятся к ним совершению так же, как и наша земля. Все эти сферы суть сферы жизни духовно-разумных существ, проживающих на каждой планете и не имеющих ещё возможности удалиться из её сфер. Хотя, конечно, на каждой планете задачи жизни иные, а, следовательно, и отношение существ к их загробному миру на каждой планете несколько не схожее между собой.

Все эти астральные сферы связаны между собой третьей сферой ещё более тонких материй, окружающих их, проникающих и связанных с ними атом за атом. Эта третья сфера материи есть такая же причина существования второй сферы, как вторая есть причина существования первой. Она управляет всеми внутренними движениями атомов вторых сфер, производит все физические, химические и метеорологические явления, управляет мировыми движениями сфер планет и солнца и нет предела Премудрости Божией, во глубину тайны которой не дано человеку проникнуть.

Лично для человека вопрос о том, что такое материя, какова её плотность и какую она играет роль во вселенной – менее существен, чем вопрос о том, какое впечатление производит на него то вещество, которое его окружает, в котором он живёт и из которого состоит его тело.

Общее впечатление, которое производит вещество на всех, есть впечатление гнёта или удручения; оно стесняет движения людей, тормозит проявления их свободной воли, привязывает к поверхности земли и не позволяет им удалиться от неё ни вглубь земли, ни в воздух. Однако, далеко не в одинаковой степени чувствует каждый из нас этот гнёт своего тела, это удручение или всю тяжесть его. Сила этих ощущений находится в прямой зависимости от особенностей каждого. Одно и то же вещество нашего тела

в молодости кажется нам лёгким и приятным; оно совсем почти не стесняет нас, но обратите внимание, как под старость то же самое тело, с тем же самым количеством материи становится невыносимо тяжёлым. Мы еле-еле влачим его и положительно падаем под его тяжестью. Есть люди крепкие, сильные, грубые; другие, наоборот, слабые, нежные, впечатлительные, чувствительные и все ощущают материю своего тела особенным образом. Наконец, ощущение вещества много зависит от настроения человека. Например, приходит рабочий вечером домой, после дневного утомительного труда; он так устал, что с трудом передвигает своё тело, ему не только трудно шевелиться, но, несмотря на мучающий его голод, ему трудно жевать и подносить ложку супа ко рту. Но вдруг крикнули: «Пожар! Мы горим!», – и сразу переменяются отношения этого рабочего к его материи. Теперь уже не она командует, но он. И этот измождённый человек вскакивает и часа два или три показывает чудеса своей силы и ловкости: таскает ушаты воды, целые брёвна и бегаёт так скоро, что угнаться за ним трудно.

В большинстве случаев отношения человека к материи меняются с внутренним настроением его существа или силой его желания достигнуть чего-либо, или степенью энергии, с которой стремится он осуществить какую-либо свою идею. Воин в пылу сражения, оратор на трибуне, актёр на сцене никогда не чувствуют тяжести своей материи и даже серьёзно беспокоившие иногда недуги в это время исчезали бесследно, вследствие того, что всё существо человека прониклось занявшей его идеей. Вообще, если бы человек относился энергичнее к исполнению своих обязанностей и более энергично преследовал намеченные им цели жизни, он меньше был бы рабом своего тела и меньше чувствовал бы свою материальность.

Мы считаем весы непогрешимым мерилom веса материи. По ним мы поверяем наши ощущения её. Разберём, одинаков ли всюду вес материй? – Один и тот же кусок материи на экваторе тяжелее, чем на полюсах; на горе он легче, чем у подножия горы; перенесите его мысленно к центру земли он совсем потеряет свой вес; поднимите его над поверхностью земли только на 150 вёрст – он уже потеряет 5% своего веса; на расстоянии земного радиуса от поверхности земли все предметы будут в 4 раза легче; на точке

равного притяжения земли и луны материя опять веса иметь не будет; перенесите ваше четырёхпудовое тело мысленно на Луну, оно будет весить только $2\frac{1}{2}$ фунта. Но до какой степени вес материи непостоянен? Материя имеет наибольший свой вес на поверхности Земли, т.е. на том как раз месте, где единственно могут жить люди, как будто Г о с п о д ь Б о г преднамеренно увеличил вес материи на этом месте, чтобы дать людям почувствовать всю тяжесть её.

Плотность или удельный вес каждого рода вещества есть величина более постоянная, чем вес. Куда бы мы ни перенесли кусок камня, металла, земли, воды или какого бы то ни было другого рода вещества, он всегда для своего существования будет требовать того же вида и того же самого количества энергии, которые должны быть ему переданы астральной средой, без которой он существовать не может. Опустим ли мы кусок камня к центру земли, подыдем ли мы этот кусок за облака, перенесём ли мы его на Луну – плотность его останется одной и той же. Единственно температура может изменять плотность тела. С увеличением температуры всякое тело, увеличиваясь в объёме, теряет свою плотность. Большое увеличение температуры способно превратить всякое твёрдое тело в жидкое, а, затем и в газообразное, но как только температура спадает и переходит в нормальную, то и тело охлаждается, мало-помалу приобретает свою прежнюю плотность и все свои прежние качества и свойства.

Самое плотное тело на земном шаре – это металл платина. Она заключает в себе материи в 22 раза больше, чем заключает её вода, находящаяся в том же самом объёме. Наш воздух имеет в 770 раз меньше материи, чем вода, а наш водород имеет её ещё в 14 раз меньше, чем воздух. Из этого надо заключить, что в одном объёме платины заключается в 237 160 раз более материи, чем в одном объёме водорода.

Средняя плотность твёрдого ядра нашего земного шара (не считая воздуха) есть 5,45; т.е. в ней в 5,45 раз более материи, чем в том же объёме воды.

Но какова плотность материи, из которой состоят другие планеты солнечной системы? Плотности планет идут в убывающем порядке по мере того, как эти планеты удаляются от солнца. Самая плотная материя это та, которая составляет планету Меркурий;

вторая планета Венера состоит из материи менее плотной; третья это наша Земля, её материя менее плотна, чем обе предыдущие планеты; Марс состоит из материи ещё более разрежённой, и т.д. до Нептуна, разрежение материи которого достигает чрезвычайной тонкости и эфирности.

Постоянная разрежённость материй, из которых состоят планеты, по мере удаления их от солнца – есть естественное следствие порядка сотворения их. Чтобы пролить свет на степень плотности материи, из которой состоят планеты, нам придётся несколько остановиться на истории сотворения их.

Г о с п о д ь Б о г не удостоил открыть людям многое из истории сотворения вселенной, ибо мы бы не вместили бы её. Познавательные способности людей не распространяются далеко за пределы познания их грубой и весомой материи. В назидание людям Б о г открыл им лишь начало сотворения и конец, т.е. порядок сотворения материального мира. Анализируя этот порядок и прилагая к нему математический расчёт, мы ниже выведем в цифрах приблизительное отношение плотностей материй, образующих планеты солнечной системы. В настоящее же время выслушаем, что именно открыто Б о г о м людям из всего премудрейшего сотворения Вселенной.

Сотворивши так премудро мир духовный. Б о г помыслил создать вселенную, миры людей и человека, и Е г о Т р и е д и н а я мысль стала делом. Вселенная наполнилась Е г о присутствием в каждом даже самом отдалённом уголке её, и, вместе с тем, по всей вселенной разлился тот же самый бесконечно тонкий и бесконечно чистый первообраз материи, из которой состоит и обитель Б о г а Вседержителя, и основание, и причина бытия мира духовного. Б о г и в этом случае не лишил человека того, чем владеет С а м, ни того, что дал ближайшим С в о и м слугам и ангелам. Вся вселенная, все среды и сферы жизней и каждый атом даже нашей грубо материальной материи состоит сам, пронизан, пропитан и окружен святейшим, могущественнейшим и чистейшим первообразом вещества, на котором и создал Б о г всё остальное. С момента, как предрешил Б о г создать вселенную, О н более ни на один миг не покидал её и не лишал С в о е г о Святейшего Личного

присутствия. Его забота об исполнении Им же Самим предначертанного плана творения стала так же подробна и так же бесконечно тщательна, как бесконечны все дела Его.

Мысль Всемогущего Бога, как призывный трубный глас, раздался по всему духовному миру. Содрогнулись небеса, заколыхалось всё необъятное, неисчислимое воинство небесное, и легионы небесных сил, высших духов и ангелов, всегда послушных первому призыву Божественной Мысли покинули духовный мир, чтобы явить своё присутствие в тех местах вселенной, которые были предназначены каждому для его деятельности. Они, как метеоры, как падающие иногда на землю звёздочки, по всем направлениям, пронизывая с необыкновенной быстротой бесконечные пространства, ринулись во вселенную, и бесконечно премудрая работа по созиданию всего мира в один миг была уже в полном ходу. В этом бесконечном поле деятельности было достаточно труда и забот каждому, и каждый из помощников и сподвижников Божиих старался наперерыв, по указанию старших и высших себе духов, принести свой посильный труд, свою ревность, свои знания и свою долю пользы в деле созидания вселенной под личным на каждом месте Святым указанием Самого Бога.

Бог бесконечен в Своем вездесущии и в Своем могуществе. Его премудрой предусмотрительности нет предела, а потому от сотворения веков никогда ещё ни один атом не образовался сам, ни одно самое ничтожнейшее движение не произошло произвольно, ни одна самая незначительная сила или энергия не проявилась сама от себя автоматически и беспричинно, но каждое самое малейшее явление природы происходит по строго обдуманному Богом плану, направляется Им Самим, выполняется и сохраняется Его святыми помощниками и сподвижниками в деле созидания и устройства вселенной.

Для Бога, как существа бесконечного, нет ничего ни малого, ни великого. Он одинаково имеет возможность присутствовать, а потому присутствует и печётся с совершенно одинаковой заботливостью как о движении каждого атома, как о дуновении каждого ветерка, так и о движении целых миров всей вселенной, ибо Вездесущию Его и Могуществу нет ни пределов, ни границ.

Не может существовать в мире другой необходимости возникновения фактов и явлений природы, кроме необходимости исполниться воле Б о ж и е й, нет другого «закона природы», кроме осуществления Божественной Мысли. Существа, духовно развитые, составляющие себе понятие, хотя отчасти, о всей бесконечности качеств и свойств Божиих и о всём вездесущии и могуществе Б о г а, не могут, говоря: «необходимость в явлениях природы» не представлять себе, что, в сущности, эти слова значат: исполнение воли Б о ж и е й; или говоря слово: «закон природы» они не могут не представлять себе, что, в сущности, это значит: «осуществление Божественной Мысли». Только слепые для духовного понимания природы вещей люди, не умеющие вдумываться в истинную причину возникновения фактов, а потому относящиеся ко всему поверхностно – могут полагать возможным допустить, чтобы «необходимость», сама по себе, командовала миром и чтобы «закон природы», сам по себе, руководил явлениями. Чтобы допускать это, надо приписать им разум и целесообразность – что окончательно нелепо; ибо разум и логику могут проявлять только разумные существа. Всякое разумное действие должно иметь свою разумную причину, без разумной причины нет целесообразного действия, и чему-нибудь неразумному мы не можем приписать разумных и целесообразных действий. Никто не смешает звука колоколов на колокольне, если случайно раскачал их ветер, с тем звуком, который получается в тех случаях, когда разумной рукой человека приводятся веревки в движение для призыва молящихся или когда она бьет в набат. В общежитии каждый назвал бы другого сумасшедшим, если бы он ему сказал: что ветер, раскачав случайно веревки колоколов, сыграл на них, например, арию из Трубадура, т.е. произвел разумные и целесообразные действия. Те же самые люди, анализируя явления природы, признавая в них разумнейшие и целесообразнейшие действия, считают возможным приписывать причину возникновения их неразумным и бессмысленным деятелям. Такие заключения может делать только человек, судящий слишком поверхностно о природе вещей и относящийся слишком легкомысленно к священным и глубочайшим тайнам бытия. Он видит, что известные причины вызывают постоянно одни и те же явления или факты в природе и только на этом основании, не углубляясь далеко в суть дела, он заключает, что иначе и быть не

может, что в этом, будто бы, есть какая-то необходимость, а потому, что это есть закон природы и должен вечно существовать, совершенно не думая о том, что неразумные и бессмысленные деятели, сами по себе, не могут производить разумных и целесообразных действий. Например: люди видят, что когда соберутся тучи, то идёт дождь; из этого они заключают, что это есть закон природы и что он руководит миром. Всякий дождь, говорят они, идёт из тучи, стало быть, он должен идти из тучи и иначе быть не может, это необходимо, и пока будут существовать тучи, будет идти из них дождь, и делается это само собою без всякой разумной причины. Но, спросим себя, из всякой ли тучи идёт дождь? Почему он идёт так целесообразно, давая жизнь всему растущему на земле? Откуда взялись тучи, и кто собрал их и собрал именно на этом, а не на другом месте? Отчего так благотворно действует влага, даваемая тучами и отчего она так прекрасно гармонирует со всем строем так премудро созданной вселенной? Если бы только люди обратили внимание на разумность и целесообразность всех явлений природы, если бы они постарались разобрать общую гармонию, существующую в мире, они никогда не могли бы остановиться на каком-нибудь поверхностном заключении и удовлетвориться им. Тайны бытия несравненно премудрее, чем полагают люди, видя явления природы с одной их внешней стороны.

Всякая сила и всякая энергия, в каком бы виде она ни проявлялась во вселенной, есть сила Самого Б о г а. Б о г Один есть Сила, и никто во вселенной не в состоянии произвести никакой силы и никакой энергии. Б о г Один есть Святейший и неистощимый Источник Сил и Энергии, которая послужила для создания всей видимой и невидимой вселенной и которая будет служить до конца веков для поддержания и для сохранения всего сущего. Б о г внёс Свою силу в мир Своим Личным в нём присутствием, вызванным Е г о Беспредельным желанием создать вселенную, как средство, дающее возможность вести все сотворённые И м духовно-разумные существа к счастью, блаженству и к Богоподобию.

Нет другой основной первородной неразложимой материи, кроме святейшего и чистейшего первообраза материи, разлитого Самим Б о г о м по вселенной, наполняющей собой каждый уголок её и служащей местом пребывания в каждом своём атоме – Бога

Вседержителя и Т в о р ц а её.

Нет другого закона в природе и нет другой необходимости совершиться чему-нибудь, кроме необходимости осуществиться Воле Б о ж и е й. Предначертания Б о ж и и Святы и неизменны, а, следовательно, нет причины меняться Желаниям Божиим. Посто-янство есть одно из святейших качеств Б о г а. Вот отчего одни и те же причины, проявляющиеся в природе, порождают от начала веков и будут порождать до конца их всегда одни и те же следствия, одни и те же явления или факты. Пока Б о г существует – огонь будет всегда жечь, вода будет всегда течь, все реагенты будут порождать одни и те же реакции и дождь будет идти из туч, – ибо такова есть Воля Б о ж и я.

Разлив по вселенной чистейший первообраз материи и присутствия в нём всегда, Г о с п о д ь Б о г, однако, Своей Личной волей не производит ни одного явления природы, ни одного движения материи и, бывши С а м Источником всей бесконечной мировой энергии и силы, не проявляет С а м Лично никакой энергии, никакой силы и, вообще, никакого давления и никакого насилия ни на явления природы, ни на духовно-разумные существа, сотворённые Им. Е г о Святейшее и Премудрейшее желание состоит в том, чтобы добрая поля сотворённых Им духовно-разумных существ, под Е г о Святым указанием сама создала вселенную, сама устроила бы её, сама сохраняла бы её, сама улучшала бы существа и сама довела бы их до Богоподобия. О н предоставил всем духовно-разумным существам пользоваться силой, заключающейся в Н ё м, вызывая её помощью свободной воли, дарованной каждому и этой вызванной из Н е г о Силой, действуя на материю, производить все явления природы, творить миры, создавать все средства к достижению самоусовершенствования и через них доходить до блаженства и Богоподобия.

Желания Божии известны каждому. Нет ни одного духовно-разумного существа во вселенной, которому не был бы известен закон Божий, каждый знает, чего требует от него Б о г. Каждому существу даны все средства к познанию Б о г а применительно его духовного и разумного развития в форме совершенно доступной для его понимания. У каждого духовно-разумного существа есть свободная воля, а, следовательно, свободный выбор поступков,

есть разум, есть совесть и ответственность за поступки. Каждому предоставил Б о г поступать в жизни, как ему угодно. Он может вести свою жизнь в Б о г е, т.е. поступать согласно закона Божия или, иначе говоря, он может *помогать* Б о г у в *скорейшем осуществлении* Е г о *предвечного желания*, заключающегося, главным образом, в том, чтобы всех сотворённых И м духовно-разумных существ довести до добра и до Богоподобия. Но каждый может одинаково, в силу дарованной ему свободной воли, пользуясь всеми данными Б о г о м ему преимуществами, делать зло или дела, противящиеся цели Божией.

Из этой общей программы Божественных целей не изъято ни одно духовно-разумное существо вселенной, как бы низко оно ни стояло в уровне своего развития. Исключения не делаем не только мы, люди Земли, но и люди планет, на которых уровень духовного и разумного развития стоит несравненно ниже нас.

Всё, что только существует во вселенной, всё сотворено непринуждённо, следуя желаниям и указаниям Б о г а, самой доброй и свободной волей духовно-разумных существ. Пользуясь Божественной Силой, в личном присутствии Б о г а, самые Святые и Высшие Духи, владея чистейшим первообразом материи, вызывают в нём целесообразные явления, соответствующие этой сфере бытия, клонящиеся к управлению вселенной и направляющие явления других низших сфер жизни, они преобразовывают первообраз материи в другие виды материй более плотные и простирают свои заботы о вселенной на все миры, на все явления и на всех существ.

Более плотные материи составляют предмет забот других духов и небесных сил, пользующихся указаниями высших духов. В личном присутствии Б о г а они устраивают разные сферы жизни, полуматериальные, невидимые нам планеты, или наши грубоматериальные, сохраняют их и готовят поле деятельности для существ, стоящих ещё ниже в иерархии развития. Они так же, как и высшие д у х и, черпают свои силы в Общем Источнике сил, вызывают явления природы и назидают и поощряют к деятельности духов, стоящих в их подчинении.

Вообще, все духовно-разумные существа вселенной, сообразно степени своего развития, пользуются тем, что даёт им их

планета, или сфера жизни, или, вообще, та среда, в которой они пребывают, хотя и временно. Все могут вызывать в этих средах явления природы, пользуясь силой Божией и через то улучшать условия жизни ни на своей планете и, кроме того, имеют случай выказывать направления своей деятельности, через что совершенствоваться и улучшаться как духовно, так и разумно.

Например, мы, люди Земли, обращаясь со своей грубоматериальной материей на каждом шагу, совсем не подозревая этого, при каждом вызванном нами явлении, при каждом совершенно незначительном усилии, вода, например, карандашом по бумаге, расходуем уже силу Божию и вызываем Е г о Святое присутствие. Наша воля, желая подвинуть руку, держащую карандаш, уже вызывает некоторую силу из Общего Источника сил, т.е. Б о г а. Мы, слепые к пониманию великих тайн природы, но тщеславные до мозга костей люди уверены, что это мы сами владеем рукой и пользуемся своей собственной силой и очень мало озабочивают нас, что сила эта не наша, что в нас, если бы не было Б о г а, не было бы никакой ровно силы и что владеем мы силой только потому, что желание Самого Б о г а таково, чтобы воля наша могла вызвать Е г о силу из того первообраза материи, который окружает и пронизывает каждый атом нашей материи. Вызывая силу Божию, мы уже возбуждаем мысль Божию о нас, находящуюся в постоянных заботах о наших действиях; О н уже наблюдает за нами и обсуждает, что я пишу, какая цель писания и взвешивает на весах правосудия, куда это писание ведёт, к добру или злу. Не можем мы ступить ни одного шага, не вызывая силы Божией и Его праведного суда, осуждающего или благословляющего этот шаг.

Как мы заботимся об улучшении нашей планеты, расширяем свою науку, строим свои дома, кладя постепенно камень на камень, вперёд озабочиваясь, чтобы всё необходимое было налицо, устраняем все препятствия, могущие мешать нашему делу, и наблюдаем, чтобы все рабочие были на месте и исполняли правильно свою работу, так точно и высшие духи, под руководством старших и назидая младших, и в личном присутствии Самого Б о г а, исполняют постепенно и своевременно работы созидания видимых и невидимых миров, направляют явления природы и предусматривают вперёд все самые мелочные детали своего труда,

ибо ничего в природе само не делается; всякое дуновение ветерка требует разумной воли какого-либо духовно-разумного существа, чтобы его вызвать и направить. Всякое сочетание материи, всякое движение целой ли планеты или отдельного атома, всякое образование минерала, всякое изменение температуры, погоды, одним словом, какое бы ни усмотрели мы самое малейшее и ничтожнейшее явление природы, оно непременно вызвано разумной волей, управляется и поддерживается ею же. Сила Божия не может быть вызвана никем другим, кроме духовно-разумных существ, никому кроме них такая власть не дана, им же вверена вся вселенная всецело, и отчёт за неё придётся нам нести перед Самим Б о г о м.

Всё вышесказанное достаточно уясняет, как должна была быть сотворена вселенная, и как этот великий для мира факт был действительно совершен.

Услыхав голос Мысли Божией, возвещающий всему миру о том, что настало время сотворить вселенную – всё доброе в мире и послушное святой воле Божией ринулось по этому призыву, и каждый начал свой неутомимый, целесообразный труд в той области и в той сфере, которая была ему доступна. Сперва было создано небо, т.е. все тончайшие астральные сферы нам невидимых материй, а затем уже, когда вся почва была подготовлена и достаточно устроена для возможности вместить в себя материальный мир, – была создана земля и все другие планеты.

От людей, конечно, сокрыты все тайны премудрого сотворения неба, ибо людям они окончательно недоступны, и те пространства, которые переполнены жизнью и деятельностью, кажутся им пустыми.

Когда небо было сотворено, Мысль Божия обратилась к созданию видимого мира, а вместе с тем направилась на них и деятельность могущественнейших и разумнейших Е г о помощников и сподвижников. Поспешая исполнить Божественные Предначертания, они начали свою работу с центров будущих солнц, как основание для бытия каждой будущей солнечной системы.

Вызывая Божественную силу в атомах астральной материальной среды, окружающей каждую планету нашей солнечной системы, неутомимые Божественные помощники образовывали целесообразные явления природы, через которые создавалась грубо-

материальная материя, из которой со временем должен был образоваться весь видимый мир. Образование этой материи началось с центра солнца и постепенно наполняло всё окружающее его пространство туманной массой. Эта туманность разрасталась и распространялась далеко по небу и скоро образовала из себя шар в несколько тысяч раз больший, чем расстояние от земли до Нептуна.

Могущественные и разумные деятели вызвали в нём движение кругом его оси и придали ему поступательное движение по небесным пространствам. Они, вместе с тем, обжимая туманность внешним давлением её астральной среды, устраивали и образовывали само вещество.

Вещество стало быстро образовываться; вся масса – уплотняться, и под искусной рукой невидимых деятелей, давления извне, возвышая температуру, доводило материю до накаливания и до огня. Таким образом, в первый раз с начала веков заблистал во вселенной материальный, всё сожигающий и всё разрушающий огонь и свет, так сильно отличающийся от всё восстанавливающего и всё оживляющего небесного огня и света добродетели и высоких качеств Б о г а и Е г о слуг.

Внутренний огонь и давление извне способствовали постоянному уменьшению объёма всей туманной массы, и она делалась всё более и более плотной.

Когда расстояние от центра этого обширнейшего шара до её поверхности сделалось равным расстоянию от солнца до Нептуна, то произошла первая планета солнечной системы – Нептун. Невидимые устроители вселенной образовали обширнейший вихрь астральной среды Нептуна, который вынес из общей массы нашего солнца, с необычайной быстротой, такое количество материи, какое было необходимо для образования планеты Нептуна. Они придали направление его полёта вокруг поверхности солнца в плоскости его экватора и сферическую форму. После этого материя начала остывать, подготавливаться для принятия на себе жизни существ и людей.

Между тем, солнце всё уменьшалось в своём объёме. Количество однажды созданной Б о г о м материи не изменялось, но она сама по себе делалась более плотной компактной и тяжёлой.

Каждый раз, когда расстояние от центра солнца до поверхности его, делалось равным расстоянию от солнца до одной из планет солнечной системы, вихрь материи астральной среды делал громадный подпочвенный переворот и уносил столько материи, сколько необходимо было для образования данной планеты. Тот же самый вихрь придавал каждой планете круговращательное движение всей массы около своей оси и около солнца по его экватору. Невидимые устроители вселенной направляли на каждой планете явление природы, преследуя идею о скорейшем её подготовке к жизни.

Таким образом образовался сперва Нептун, затем Уран, Сатурн, Юпитер. После Юпитера образовалась ещё одна планета, которая очень скоро после своего отделения от общего солнца, была разорвана внутренними силами на 180 малых планет. Они названы одним общим именем астероиды. После астероидов образовался Марс, затем Земля, Венера и последним образовался Меркурий.

Мы не будем следовать за тем, как устраивались и заселялись планеты. Настолько, насколько это полезно знать людям, это уже открыто им в бытовой книге Моисея и в научных гипотезах, которые все в общих чертах согласны между собой и достаточно подробно передают нам действительность, – но вопрос, на котором мы остановимся, это вопрос о степени плотности видимых планет солнечной системы. Мы спросим себя, если из одинаковой материи сделаны все планеты нашей системы, то могут ли они значительно различаться в своей плотности, и от чего именно это могло произойти?

Причина различных плотностей материи, из которых состоят планеты солнечной системы, весьма ясна. Она зависит от разных степеней плотностей материи, из которой состояло солнце во время образования каждой из планет. Количество материи, из которой создана солнечная система, есть величина постоянная. Это количество материи заключалось сперва в шаре, у которого радиус был равен расстоянию от центра солнца до Нептуна. Земля же, например, была создана тогда, когда весь этот запас материи сжался в несравненно меньшем шаре, а именно в такой, у которого радиус был равен расстоянию от Земли до Солнца. Расстояние Нептуна от Солнца в 30 раз больше, чем расстояние земли от

солнца, следовательно, объём первого шара в 27 000 раз больше второго. Из этого можно заключить, что и в каждой единице объёма земли материальных атомов в 27 000 раз больше, чем в той же единице объёма на планете Нептун.

Представить себе эту материю, конечно, человек не может, так как очень много переходит за пределы его познаваемости. Если мы ещё к этому добавим, что материя Нептуна, имея среднюю плотность в 27 000 раз меньше, чем плотность Земли, имеет так же, как и наша материя три состояния: твёрдое, жидкое и газообразное, — то наше воображение совсем откажется себе представить что-либо из бытовой стороны жизни на этой планете. Тем не менее разум должен сказать, что на основании математического расчёта, основанного на логических данных мы не только можем, но и должны допустить возможность столь сильных разрежений материи. Ничего в этом невозможного нет. — Невозможно лишь одно, это человеку представить себе жизнь на таких разрежённых, хотя и материальных планетах, на которых живут святые люди.

Применяя этот взгляд на вычисление плотностей всех остальных планет солнечной системы и подвергая его цифровому расчёту, мы можем вывести вес человеческого тела на каждой из этих планет. В этом расчёте мы приняли, что объём, занимаемый человеческими телами на всех планетах, один и тот же и что вес такого тела на Земле равен четырём пудам. При этом выходит, что на Венере человек весит 16 пудов; на Земле 4 пуда; на Марсе 25 фунтов; на Юпитере 12 фунтов; на Сатурне полтора фунта; на Уране 5 золотников; на Нептуне 2 золотника. Свободно падающее тело проходит в первую секунду на Венере 130 футов; на Земле 32,25 фута; на Марсе 4,7 фута; на Юпитере 2,36 фута; на Сатурне 10 сантиметров; на Уране 4 миллиметра, а на Нептуне полтора миллиметра. Такова разница плотностей материй, из которых состоят планеты.

Создание Богом видимого мира было венцом творения Божия. Вся вселенная была создана Богом единовременно, т.е. в один известный период времени, и с тех пор во вселенной не появлялось новых обитаемых миров. Мысль Божия, закончивши так премудро предначертанный план вселенной, обратилась к существам, заселяющим вселенную, и направила Свои Святые заботы

на попечение о них, на поддержание, на управление и на сохранение всего созданного Б о г о м.

По мере того как выходили миры из рук Т в о р ц а и были готовы к восприятию духовно-разумных существ, эти последние призывались Б о г о м к жизни и ими наслаждалась и заселялась каждая солнечная система. Все находили в этом бесконечном обиталище те условия жизни, которые больше всего соответствовали всем особенностям самых разнообразных характеров, какие только ни появлялись бы во вновь призванных к жизни существах. Какое бы направление жизненной деятельности ни приняло бы существо, оно непременно нашло бы планету соответствующих условий и жизненные упражнения, которые принесли бы ей наиболее пользы. Б о г ни для одного из своих детей не жалеет ни даров своих ни отеческих попечений, ни любви Своей; всем одинаково открыты двери к счастью и уразумению истины, но редкий из нас умеет пользоваться ими.

Вся вселенная есть ни больше ни меньше, как величайшая школа самоусовершенствования, в которой каждый через свои старания и через поддержку Божию, доходит жизненным, практическим путём до познания добра и зла. Эта главная задача всех жизней в особенности на всех планетах вроде нашей земли. Она чрезвычайно проста по-видимому, но даётся очень трудно нам, людям.

Стоит только человеку постигнуть всю прелесть Божественной любви и милосердия; и все умиротворяющие, согревающие и оживляющие следствия их, вносящие мир, тишину и уравновешенность в сердце человека, чтобы уже с ужасом и омерзением смотреть на картины жизни, которой руководит зло. Кто понял добро, тот не может не видеть все пагубные, растлевающие, раздражающие следствия зла, оледеняющие и омертвляющие сердце человека и всё его существо. Поняв это, уже одно чувство самосохранения должно, казалось бы, всецело увлекать человека к добру, отвлекать от зла и искать все средства идти прямой стезёй к Б о г у.

Главная задача всех планетных жизней сводится к тому, чтобы, во-первых, узнать, что такое добро и что такое зло; что значит хорошая жизнь и что худая; какие конечные следствия той и

другой жизни; во-вторых, поняв это, отвыкнуть от зла, привыкнуть к добру, приучить себя следовать именно этим добрым путём жизни и развивать и приумножать в себе это добро.

Все миры вселенной, заселённые духовно-разумными существами, вполне отвечают этой главной цели всех планетных жизней. Счастье на каждой планете находится в прямой зависимости от степени понимания добра и от преобладания добра над злом, что есть всегда результат нравственного и духовного совершенства человека. Умственное развитие меньше способствует развитию и укоренению добра, ибо ум человека может быть направлен на худые дела; чем умнее человек, тем более он имеет возможности делать зло, и он дошёл бы до геркулесовых столбов зла, если бы его сердце не парализовало этого направления и не настаивало бы на изменении подобной деятельности на другую, более нравственную.

Умственное и нравственное развитие на всякой планете идут всегда параллельно, увеличиваясь в одной и той же степени, ибо нравственный человек без умственного развития не понял бы действительного значения своей нравственности, он не знал бы, зачем он делает добро, т.е. делал бы его безотчётно, что останавливало бы его дальнейшее развитие, ибо эта нравственность не имела бы прогресса до тех пор, пока он не понял бы её разумно и не увидел бы возможности уширения и утончения своего добра. Люди, развившись только разумно, стали бы применять свой разум к злым поступкам, зло разрослось бы быстро в такой степени, что им пришлось бы видеть вред от своего образования, и чтобы парализовать его, было бы только два средства: или остановить своё образование, или обратить внимание на нравственную сторону людей.

Каждая планета в каждой солнечной системе имеет свои условия обитаемости. Есть планеты с условиями жизни, схожими с Землёй; есть планеты, несравненно труднее Земли, и такие, на которых жизнь протекает легко и счастливо. Эти физические условия находятся всегда в прямой зависимости от нравственного развития людей, их обитающих. На мирах трудных жизней, как, например, Венера, на которой тело человека весит, как мы уже видели, приблизительно 16 пудов, все физические условия соответ-

ственно трудны; материя, из которой состоят предметы, естественно, груба и тяжела, вся природа не приветлива и груба, жизнь на них жестока и достаётся с большим трудом и лишениями. Эти физические трудности жизни находятся в прямом отношении с нравственным состоянием и развитием существ, обитающих на этих планетах. Обитатели этих планет ещё больше боятся расстаться с этой трудной жизнью, чем мы со своей, несмотря на всю непривлекательность её; их страсти ещё более привязывают их к жизни, чем наши; влияние животных инстинктов ещё сильнее чем у нас; духовные отправления души ещё более стеснены, и нравственные отношения между людьми находят себе ещё менее места, чем на земле. По мере того как планета развивается, влияние материи на отправление души уменьшается, духовные и нравственные стороны берут всё больший и больший перевес, человек чувствует себя менее стеснённым своим материальным телом и начинает всё более чувствовать на себе влияние отвлечённых и чисто нравственных потребностей; кругозор его умственных взглядов, вследствие расширения его знаний, увеличивается и требует более глубокого изучения природы, которое может ему дать только правильное отношение в природе, приобретаемое единственно познанием сущности жизни, т.е. познанием духа и собственных ему способностей, т.е. — добродетели.

Каждый мир прогрессирует и улучшает свои жизненные условия, по мере возвышения среднего уровня духовного, нравственного и разумного развития существ на нём обитаемых. Вспомните нашу землю в какой-нибудь период первобытных пещерных медведей, или условия жизни человека в каменный век. Перейдите затем мысленно к истории финикийн, владычеству римской империи, великому переселению народов, к владычеству мавров и т.д. до наших времён, когда вся земля покрылась сетью телеграфов, телефонов, железных дорог и где идеи правды, истины и милосердия уже начинают серьёзно прививаться и практиковаться между людьми. Продолжив этот ряд прогресса умственного и нравственного, мы уже можем представить себе, что недалеко то время, когда жизнь на земле будет довольно сносна и даже легка.

Разнообразие условий обитаемости миров определяет уже

само по себе их роль во вселенной. Есть планеты, предназначенные для помещения существ первоначальных низших развитий, на которых водворяются Б о г о м существа только что призванные к жизни. Это есть миры испытаний, представительницей которых является в нашей планетной системе Венера. Это самая трудная планета по своим жизненным условиям из всех наших планет. После неё вторая – наша Земля должна быть названа миром искупления. Её жизненные условия несомненно легче, чем на Венере, однако земля ещё не даёт счастья; она требует ещё трудной работы над собой, требует радикальной ломки своего организма в борьбе с собственной порочностью. Марс есть уже планета возрождения. Люди, живущие на ней, имеют уже лишь незначительные недостатки и своей жизнью они совершенно исправляются от них. Вместе с сим они отдыхают от трудных предыдущих жизней и от тяжёлой, пережитой ими борьбы с своей собственной порочностью и со своим злом. Живя на Марсе, они черпают новые силы для более успешного дальнейшего развития.

Юпитер и Сатурн суть планеты, на которых добродетель вполне укоренилась, и самое незначительное зло, которое ещё иногда проявляется, не оставляет последствий, ибо оно искупляется немедленно самими теми, которые его по ошибке сделали. Эти две планеты заслуживают по всей справедливости названия счастливых, ибо на них царствует мир, согласие и любовь в полной их силе.

Уран и Нептун суть планеты совершенств организации и внутренних божественных качеств. На этих планетах чистота и непорочность духа безусловна.

Приведём здесь три сообщения, сделанных в Парижском Обществе спиритов Святым Августином в назидание людям.

1) *Мир искуплений.* «Что мог бы я сказать Вам о мире искуплений того, чего бы Вы сами, живя на нём, не испытали?

Значительные разумные и нравственные развития, которыми владеют многие из живущих на нём, достаточно свидетельствуют о том, что земля ваша не может быть причислена к тем мирам, на которых дух, только что вышедши из рук Создателя, живёт в первый раз. Внутренние качества, которыми владеет дух при появлении своём на землю, должны служить ясным для вас указанием,

что эти духи не первый раз принимают на себя тела человеческие, ибо развитие уже довольно далеко подвинуло их в сравнении с тем, что бы мы могли назвать невежеством; но многочисленные пороки, к которым они склонны, составляют признаки нравственной слабости, что и составляет главную причину, по которой Бог поместил их на вашей неблагодарной земле, на которой они через тяжкий труд и несчастья жизни, будут искупать свои предыдущие грехи, до тех пор, пока не заслужат лучшей жизни, для которой будут переведены на более лёгкие миры.

Однако не все люди, живущие на земле, представляют из себя изгнанников за провинности с других более возвышенных миров: 1) Коренными жителями земли могут считаться все племена, называемые вами полудикими, которые, по вашему мнению, находятся ещё в детском состоянии и которые получают своё развитие и воспитание через столкновение с людьми и племенами более цивилизованными. 2) Полуцивилизованные племена, которые через своё развитие дошли уже до известных степеней зрелости, из которых, несомненно, многие отдельные личности имеют высшую образованность.

Многие духи посылаются на землю для искупления своих грехов; они уже жили на других планетах и были исключены с них за настойчивое и упорное творимое ими зло и сопротивление Богу, причём пример их был причиной соблазнов для других существ. Они временно водворены в мир меньших совершенств, на котором, познание их может всё-таки принести пользу, ибо они всё-таки обладают более высоким развитием и задатками знаний, приобретёнными в предыдущих своих жизнях. Эти, так сказать, иноземные духи, по преимуществу находятся в ваших интеллигентных и высших расах, они более чувствительны к горестям жизни, они более требовательны по отношению к жизни и вместе с тем они подвержены большим столкновениям и случайностям, чем природные уроженцы земли, более правильное и равномерное развитие которых делает их более выносливыми и терпеливыми.

Итак, земля может служить для нас типом неисчислимого количества существующих во вселенной миров искуплений, которые все, между другими своими функциями, имеют назначение слу-

жить местом ссылки для духов, выказавших в других высших мирах противление Богу и Его предвечному закону. Здесь, на земле, духи эти через упражнения в столкновении с людьми и в борьбе с трудностями природы развивают своё сердце и ум, внося свои познания на общую пользу; из чего следует, что Бог по своей доброте и премудрому своему предначертанию обращает наказание одних духов на пользу и на просвещение других».

2) *Мир возрождения.* «Между звёздами, блистающими в тёмно-голубом небосклоне, сколько миров, похожих на вашу Землю, назначены Богом для испытаний и искуплений! Но не все такие, как Земля, есть много худших и много лучших, и есть планеты, на которых жизнь имеет временный и переходный характер и которые могут называться мирами возрождения.

Каждый планетный вихрь, пробегая неизмеримые небесные пространства вокруг какого-либо общего сосредоточия, увлекает с собой эти миры разных категорий, служащие пристанищем духам всевозможных развитий. Сколько раз говорили уже вам духи о тех мирах, на которых помещаются души только что созданные, в то время не зная ни добра, ни зла, они могут свободно возноситься к Богу, могут вполне располагать собой в силу своей свободной воли. Сколько раз говорили вам духи, какой обладают они обширной и мощной способностью делать добро; но увы! не все пользуются ею, как то дано им, как могли бы они и как бы должно было это делать – некоторые из них совращаются, и Бог, желая их исправить, позволяет переселяться в другие миры, и через эти переселения из тела в тело они получают возможность очиститься и быть достойными той славы, которая им предназначена.

Миры возрождений служат первой такой ступенью к достижению этой славы. Они служат переходной ступенью от миров искупления к мирам блаженства; кающаяся душа всегда находит в них покой и возможность окончательного своего очищения. В этих мирах человек находится ещё под влиянием законов материи; он имеет одинаковые с вами чувства и желания, но страсти, которых вы можете смело назваться рабами, обуздываются ими легче; там нет гордости вашей, заставляющей всегда замолчать сердце ваше, нет зависти, служащей предметом ваших страданий для вас, нена-

висти и т.д.; любовь и милосердие написаны на каждом лице и полное согласие и дружелюбие царствуют во всех отношениях как между людьми, так и между обществами; всё указывает на присутствие Божие; всё манит к себе людей, исполняющих закон Б о г о.

Это, однако, далеко не миры счастья: на них человек видит только зарю приближающегося к нему блаженства. Он обладает ещё телом, которое, хотя и легко, но всё-таки склонно к слабостям, от которых избавлены только существа, обладающие высшими блаженствами и качествами. У каждого есть ещё недостатки, от которых он должен избавиться, но недостатки эти уже не могут иметь сильных и резких следствий, ибо они по сравнению с нашими редки, малы и ничтожны.

Сравнительно с Землёй, эти миры очень счастливы, и каждый из вас чувствовал бы себя в них как в настоящем раю, ибо они напоминали бы ему спокойный отдых после бури или чувство только что избавившегося от ужасной болезни, выздоравливающего человека.

Существо, менее вас поглощённое веществом, предусматривает лучше вас будущее. Оно понимает, что есть радости, которые обещаны Б о г о м тем, которые окажутся достойными и которым смерть ещё раз возделает сердце их для принятия лучшей жизни. Только тогда душа будет в состоянии парить во всех сферах; не будет иметь более грубых и материальных воззрений, но будет владеть одними чистыми и Божественными чувствами, разливающими кругом себя аромат любви и милосердия под непосредственным присутствием Самого Б о г а.

Но в этих мирах возрождения, человек, увы, ещё ошибается, и царство зла ещё не совсем покинуло его душу. А если человек не прогрессирует в добре, это всё равно что он отодвигается назад, следовательно, человек, не стоящий крепкой стопой на стезе добродетели, может пасть, и тогда он опять попадёт в трудные миры искушений, где ему ещё более сильными испытаниями придётся очищать себя.

Любуйтесь же вашим прекрасным тёмно-голубым вечерним небосклоном в часы вашего отдохновения и молитвы и спрашивайте себя: которая из этих блестящих над вашей головой точек ведёт к Б о г у, и просите Его, чтобы Он допустил одному из таких

миров возрождения принять вас после вашей смерти».

3) *Прогресс миров.* «Прогресс есть один из законов природы; все существа вселенной, всё созданное одушевлённым или неодушевлённым по благодати Создателя подчинено этому закону, который хочет, чтобы всё улучшалось и всё благоденствовало. Разрушения даже, которые кажутся людям концом вещей, составляют только средство через некоторое преобразование достигнуть высших качеств, ибо всё умирает для того, чтобы возродиться, и ничего не уничтожается.

В то время как живые существа нравственно развиваются, миры совершенствуются физически. Кто мог бы проследить мир во все периоды его существования, начиная с того времени, когда начали сблизиться первые атомы, послужившие центром притяжения для других, тот только мог бы заметить постепенные переходы развития материи, которые делаются до того медленно, что становятся неуловимыми не только людям, но и целым поколениям; но они, тем не менее, представляют людям всё более и более удобств по мере того, как сами люди, следуя тому же закону прогресса, улучшаются сами.

Так прогрессирует всё во вселенной: люди, животные, растения и условия жизни: ибо ничто не может оставаться постоянно на одном уровне. Как велика эта истина и как достойна она Величия Всемогущего Т в о р ц а Вселенной, и как, наоборот, ничтожна, мизерна, и недостойна Е г о премудрости та система, которая сосредоточивает всю Е г о деятельность на одной песчинке Вселенной и ограничивает всё человечество вселенной несколькими только людьми, живущими на земле.

Земля, следуя также всеобщим законам прогресса, была раньше на более низкой степени своего материального и нравственного развития, при котором она начинает приближаться к играм возрождения, и тогда человек будет на ней счастлив, ибо тогда закон Божий будет царствовать повсеместно» (Святой Августин. Париж, 1862).

Каждая планета имеет свой естественный ход развития, который видимым образом отражается на условиях жизни людей и может служить мерилем их среднего умственного развития. Уровень нравственного развития должен соответствовать этому общему

усовершенствованию планеты. Разумные существа, обитающие эти планеты, должны соответствовать общему строю её и степени развития, иначе они нарушали бы правильный ход этого гармонического отношения нравственности к физической природе. Поэтому те люди, которые при жизни своей на этой планете остались закоренелыми безверами и даже выказывали противление Б о г у и Е г о премудрому закону, удаляются с этих планет, ибо научили бы человечество противлению Б о г у и служили бы соблазном для людей, имеющих стремление к нравственному развитию. Подобным образом изгнанные духи переводятся для дальнейших своих жизней на планеты более трудные в жизненном отношении и обладающие меньшим уровнем физического и нравственного развития; там могут прилагать они свои знания и проповедовать свои противоестественные истины между теми, которых они не могут испортить примером своим, ибо эти последние, пребывая ещё в детском и относительно в полуварварском состоянии, не поняли бы их, а вместе с тем они могут искупить, загладить свои предыдущие грехи и смягчить свой упорный характер, через несколько последовательных трудных жизней и через тот тяжёлый труд, которым придётся им добывать свой насущный хлеб.

Мы всегда удивляемся, что на земле так много зла, дурных наклонностей, болезней, недугов и уродств, и приходим к убеждению, что род людской жалок и ничтожен. Нельзя не согласиться с этим, хотя надо ввести одну поправку относительно понимания слова «род людской». Нельзя не найти более правильным, говоря о нас, употреблять выражение: «земной человек» и оставить название «род людской» для разумных существ всей вселенной.

Такое невыгодное мнение о людях, говоря вообще, зависит от вполне неправильной точки зрения, с которой люди иногда смотрят на вселенную. Главная ошибка происходит от того, что они смотрят на мир с узкой точки зрения. Чтобы составить себе правильное представление, надо сперва вспомнить, что на земле мы не видим всего человечества. Под словом «род людской» правильнее было бы понимать всех разумных существ, обитающих на всём бесчисленном множестве планет вселенной. Рассматривая его с этой точки зрения, мы должны признать, что мы знакомы с бесконечно малой частью его.

Жизненные и нравственные условия нашей земли в самом деле отвратительны, и мы должны были бы выразиться гораздо резче, если бы стали подробно разбирать вопросы о назначении земли и о природе её жителей.

Вы всегда составите себе очень неправильное понятие о каком-нибудь городе, если будете судить о нём, увидав его пригородные грязные кварталы, места заражённые, наполненные бедным и недужным людом. В каждом городе есть госпитали и остроги, но нельзя, судя по жителям госпиталей или острогов, составить себе правильное понятие о жителях самого города, о степени их образования, о процветании у них наук и искусств. В остроге мы видим одних порочных людей, в госпитале все больны и страдают. Если мы вселенную сравним с городом, то наша земля может только сравниться с острогом или с госпиталем, вообще с каким-нибудь местом страданий, искуплений или исправлений, и в таком случае станет понятно, почему нужда и болезнь встречаются у нас чаще, чем радость, злость и порок чаще, чем добродетель и милосердие; ибо в эти физически и нравственно исправительные заведения не посылают людей здоровых.

Все в них находящиеся люди или больны, или порочны, все должны рано или поздно получить своё исправление тем или другим путём. Кто вылечился, не остаётся более в них, он рад, что может избавиться и как можно скорее покидает землю.

Отовсюду слышатся жалобы на трудные условия земной жизни; да как же вы хотите, чтобы было иначе? Разве могут одни материальные потребности удовлетворить человека и сделать его счастливым? Ни ум, ни богатство, ни власть, ни цветущее здоровье молодого, полного жизни, организма, ни все эти условия, взятые вместе, не дают счастья. Человек легко привыкает ко всему этому, сперва перестаёт их замечать, он требует от жизни новых удовольствий, решительно не сознавая, что имеет уже не только всё возможное, но во всяком случае больше, чем нужно для полнейшего земного счастья.

Взглянув на материальную жизнь человека с этой точки зрения, станет совершенно ясно, отчего развивается зависть и вражда, например, у бедных по отношению к богатым, у бессильных по отношению к сильным и т.д., и отчего всякий стремится достичь

каких-то благ, которые, в свою очередь, тоже не могут удовлетворить его.

Всё, что может дать покой человеку, всё, что составляет его истинное счастье и блаженство как на земле, так и за гробом, то всё пренебрегается им, остаётся без внимания и без всякой попытки к применению. Мы хотим сказать о нравственном долге человека. Одно только нравственное развитие может дать покой душе и полное удовлетворение; только оно одно заставляет понять, что всякий имеет на сём свете свою долю труда, забот, мучений и заблуждений, и что не для радости и счастья живёт человек на земле, а для исполнения целого ряда искуплений и испытаний. Чем скорее он их отбудет, чем энергичнее будет заботиться о своём нравственном перевоспитании, тем скорее окончит их и будет пользоваться теми благами, которыми пользуются не преступные и не больные, а разумные члены всемирного человечества.

С другой стороны, разве не сам человек виноват в доброй половине всех бед и несчастий, выпадающих на его долю? Разве его положение не было бы во сто крат лучше, если бы он отвратил только те неприятности жизни, которых он сам прямой виновник?

Сколько людей впадают в ошибки по неопытности, делаются жертвой своей собственной непредусмотрительности, своей гордости или своего самолюбия.

Сколько народу разоряется от недостатка порядка в делах, или настойчивости в характере, от беспутства или от того, что не умели оградить своих желаний.

Как много несчастных браков от того, что руководились денежным расчётом, или имели в виду удовлетворения своего самолюбия, или тщеславия, а не влечением сердца.

Как много несогласий и ссор можно было бы избежать при малейшей обдуманности и сдержанности.

Сколько болезней являются следствием невоздержанности, неумеренности и порывов всякого рода.

Сколько родителей несчастливы в своих детях, ибо смолоду не думали развить в них хороших стремлений и уничтожить дурные склонности, вследствие собственной лени и безразличного отношения к ним.

Не только этими вопросами пришлось бы ограничиться, если бы захотеть перечислять все промахи человечества; пусть каждый проанализирует сам себя и вспомнит, сколько раз приходилось ему жалеть о каком-нибудь поступке и говорить: если бы я этого не сделал, то, наверное, никогда не был бы в таком безвыходном положении?

Во всех этих случаях человек сам подготавливает себе иногда целый ряд бед и несчастий и вместо того чтобы сознать свою вину, разобрать как следует причины и стараться впредь не делать этого, он находит более удобным и менее оскорбительным для своего самлюбия обвинять Провидение, приписывать все причины случайностям, говоря, что «родился под несчастной звездой». А чаще всего мы совсем не доискивались никакой причины; мы так привыкли относиться к своей жизни легко и поверхностно, что причины наших бед совсем не интересуют нас, мы ли виноваты в них, или что другое, мы пожалеем только о происшедшем и в другой раз попадаем опять в ту же ловушку.

Глава IV.

Мир зла.

Все духовно-разумные существа вселенной созданы Богом одинаково совершенными. Все наделены одинаковыми дарами Божественной благодати. В этом именно и заключается идея Божественного правосудия, вследствие которой не может Бог лишить одних существ того, что дал другим. Цель жизни каждого существа всегда одна и та же. Все должны достигнуть своего внутреннего самоусовершенствования, которое есть залог будущего блаженства. Бог одинаково печется и заботится о всех, ищущих Его всемогущей помощи, и одинаково желает, чтобы все дошли до совершенства через свой личный труд и старание постигнуть истину и Его. Тем не менее, Бог никого не ведёт к добру насильственно или принудительно: Он никого не заставляет делать добро, никогда не помогает тому, кто не просит у Него помощи и надеется на свои силы больше, чем на Его.

Всем одинаково дана свободная воля, каждый имеет возможность злоупотреблять дарами Божией благодати и вместо того, чтобы употреблять их себе в пользу и на спасение, он одинаково свободно может употреблять их себя на зло и на погибель.

Чем выше духовное и разумное развитие каждого существа, тем менее можно ожидать от него каких-либо поступков, клонящихся к противлению делам Божиим, ибо разумное и осмысленное понимание, хотя отчасти, дел премудрости Божией должно неминуемо вызывать благоговейнейшее удивление, восторг и восклицание. Оно должно заставить преклониться перед полнотой премудрости и всем сердцем и всей душой желать слепо и искренне следовать за Богом, во всём безусловно повиноваться Ему.

Разумное познание Бога ведёт к признанию своего личного ничтожества и, наоборот, к признанию в себе бесконечной силы и

мощи во всех делах и поступках, совершаемых с благословением Божиим или творимых во имя Е г о. Поэтому нарушение союза с Б о г о м в высших сферах духовной иерархии, – факт чрезвычайно редкий, однако, не невозможный, – как свидетельствует о сём само Слово Божье.

Приступая к сотворению существ мира духовного, первым сотворил Б о г Себе ближайшего помощника, всесильного исполнителя Своих премудрых и святых предначертаний; приблизил его к Себе и поставил его в положение друга. Б о г наделил его всеми Своими высокими и бесконечными качествами и свойствами, за исключением лишь одной своей способности – сотворять жизнь. Даровать жизнь, хотя бы мельчайшей былинке, хотя бы самой плесени, может только Один Б о г О т е ц. При появлении жизни, в какой бы форме она ни проявлялась, нужно особое желание Б о г а О т ц а и Е г о Личное в сотворении участие. Проявление творческой и животворящей силы есть акт высшего проявления Е г о Святой Воли. Поэтому и жизненное начало, заключающееся в каждом организме так резко отличающее всё живое от мёртвого, есть сила, превышая всем силам и недоступна никому, не только человекам, но и самым приближённым к Б о г у существам. Тот, кто сотворён, не может творить себе подобное. Одно С у щ е с т в о Бесконечное может сотворить что-либо живое.

Это первосозданное Б о г о м существо или денница творения, предвидя, что Б о г приступает к сотворению других духовно-разумных существ духовного мира, начал убеждать Б о г а отказаться от исполнения С в о е г о предвечного плана творения и ограничиться тем, что есть. Он доказывал Б о г у, что несравненно лучше пользоваться самим, в одиночестве, в высшей степени отрадным сознанием своих высоких качеств и бесконечной силы, чем делиться этим сознанием с кем бы то ни было другим. Он находил, что для того, чтобы вполне спокойно и безраздельно предаться наслаждению, вызываемому ощущением того бесконечного блаженного состояния, в котором находился Т р ё х - И п о с т а с н ы й Б о г и он, денница творения, – не нужно больше никого, ибо все остальные только мешали бы Им и только уменьшали бы полноту Их состояния. Он просил Б о г а не создавать больше никого и спокойно наслаждаться тем, что О н имеет. Кроме этой высказанной

Б о г у причины, денница имел ещё потаенную мысль, которую он Б о г у не высказывал, но сам ужасно мучился ею. Она то главным образом и заставляла его быть настойчивым перед Б о г о м в своей просьбе и доводах. Мысль, которая преследовала и не давала ему покоя, была зависть, что, быв равно божественным и имея все способности Б о г а, он был лишён способности творчества, а потому если бы Б о г никого не творил, и эта творческая способность Б о г а оставалась бы не производительной, то он во всём остальном был Богоподобен – окончательно сравнялся бы с Н и м. Как ни беспредельно любил Б о г денницу, однако, отказал ему в его просьбе.

Таким образом первого, кого искупал денница и кого отклонял от грандиознейшего добра, каковой только видел мир – это был Сам Б о г Вседержитель вселенной. О н, конечно, не мог поддасться соблазну, ибо предвечные предначертания Е г о Святы. Б о г долго усовещивал денницу и самым убедительным образом увещал изменить своё эгоистическое стремление и распространить громадный запас любви, хранящийся в его сердце, на своих младших братьев. Но все старания Б о г а оказались тщетны, денница остался при своём убеждении, несмотря на то, что любовь его к Б о г у была беспредельна. Никто не был бы в силах так любить Б о г а, как любил Его денница, ибо никто не был в состоянии лучше понимать всю премудрость Е г о, всю бесконечность высоты качеств Божьих, всю Е г о доброту и всю неограниченность любви.

Эта глубочайшая и самая жгучая любовь Б о г а служила ему причиной ненависти. Любовь Божия разлита по всей вселенной; Она неограниченно распространена в каждом живом существе, в каждой травке, в каждом камне, в каждом явлении природы и всюду находит себе отголосок и всюду ощущает себе отраду, ибо вся вселенная дышит Б о г о м. Неограниченная любовь денницы болезненно сосредоточена на Одном Б о г е, он любить Одного Б о г а и не находит себе удовлетворения в Н ё м, что и составляет главную причину его мучений, его скорби и желчи.

Б о г от вечности ещё знал, какое употребление сделает денница из своей свободной воли и из тех Божественных качеств и свойств, которыми был Б о г о м одарён; а потому Б о г пожелал излить на него всё обилие любви Своей и бесконечно тёплого чувства сожаления, которое Он питал к падающему творению Своему.

Он окружил денницу всей предупредительной заботливостью, каковою может окружить Один только Бог. Он дал ему все блага жизни, все удобства, предоставил целую планету в духовном мире в его полное распоряжение, дал ему множество подвластных духов и такое же значение во вселенной, какое даровал и другим первосозданным духовно-разумным существам.

Время, милость Божия и блага жизни не изгладили в деннице его горделивые и эгоистические стремления. Его мучила зависть, глядя на дела Божии, и адская мучительная ревность к Богу, как только он видел хотя одного из легионов, сотворённых Богом существ. Он не мог переносить сознания, что, быв равно-божественным, он сам тварь, а не творец твари, и под конец возненавидел всех сотворённых Богом существ. Он не мог переносить вида добра, творимого существами в подражание Богу и всякое исполнение ими Божественной мысли ожесточало его. Он считал, что подражать Богу и делать Божественные дела может только он один, а потому решил уничтожить добро во всех существах. Он стал в открытое противление с Богом, всех Его дел, всего сотворённого и всего доброго и любящего.

Возмутившись сам, он в то же время произвёл возмущение и во всём мире духовно-разумных существ. Все подвластные ему духи и многие ему неподвластные, соблазнённые его лживыми обещаниями, были увлечены им и стали под его начало. Желая царствовать над возможно большим числом слуг своих, он рассеял всё своё чёрное воинство по всем краям вселенной искать себе последователей и приверженцев. С этих самых пор явилось открытое зло во вселенной, и она переполнилась демонами, тёмными духами и человекоубийцами.

Так как главная цель Воли Божией есть распространение любви, милосердия и добра между существами, через что Господь Бог желает, чтобы всякий достигал своего самоусовершенствования до Богоподобия, а главная деятельность Бога есть созидать и творить – то денница поставил себе диаметрально противоположную программу действий; а именно: уничтожать добро и милосердие, всеми средствами соблазнять существ на зло, распространять между ними ненависть и эгоизм и истреблять всё созданное Богом.

Он поклялся своей безграничной и болезненной любовью Б о г а, что сколько бы Б о г ни создал существ, что он, денница, приведёт всех к гибели и злу. Он поклялся, что из всех этих загубленных существ он оснует своё царство тьмы и когда Б о г прекратит, наконец, творение существ, а он, денница, соблазнит и погубит их всех и все они будут подвластны ему, что всё опять возвратится к прежнему порядку вещей, который был до сотворения существ, т.е., что желание денницы исполнится; ибо Б о г будет вынужден сделать то, о чём Е г о просил денница, а именно: полным, спокойным и безраздельным ощущением блаженства будут пользоваться только Тройственный Б о г и он, денница, четвёртый, и более ни с кем они делиться своим счастьем не будут, ибо загубленные им существа будут все несчастными мучениками ада и изгнаны за пределы вселенной.

Эта клятва и есть главная причина всех наших страданий, всех бедствий и всего зла вселенной. Денница гордится тем, что если Б о г создал добро и любовь, то он создал нечто более могущественное и более распространённое – это грех, зло и страдание, чего без него не было бы в мире. Но ведь это не более как игра слов; ибо в совершении зла ещё акта творчества видеть нельзя; а следовательно, нельзя назвать денницу творцом зла, но лишь исполнителем его.

Сотворив противление Б о г у и открыто восстав на всё доброе, любящее и на всё, покорное Б о г у, денница не мог больше оставаться в пределах вселенной, каждый уголок которой дышит и оживотворяется присутствием Божиим. Ему была невыносима атмосфера Божества и вид добра приводил его в ожесточение. Он удалился за пределы вселенной, в безграничные пустые пространства, окружающие её и основал там своё царство тьмы, истребления и смерти.

Зло, внесённое злым полчищем в мир, не могло не отразиться и на физической природе духовного мира. Одна из лучезарнейших планет духовного мира, служащая обиталищем денницы с его отпавшими от воинства небесного слугами, погасла под обилием творящегося на ней зла и противления Б о г у и стала мертва и до такой степени черна, что никакой свет святости Божией не в состоянии уже больше осветить её. Она стала также черна, как и всё,

к чему прикасается и чем завладевает злая сила.

Г о с п о д ь Б о г не уничтожил её, не разрушил, не стер с лица земли, как не уничтожает ничего, что раз создано Им. Эта почерневшая планета оставлена Б о г о м среди лучезарнейшего света добродетели до того времени, когда, познав свои злодеяния, покоренный добром и милосердием Б о г а, денница падёт с раскаянием к Ногам Божиим для испрошения себе прощения.

Как пал денница в силу своей свободной воли, так точно настанет время, когда он в силу разумного сознания своей греховности, по своей же воле вернется обратно к Б о г у и Отцу своему для испрошения прощения и также по своей воле будет умолять Б о г а дозволить искупить сделанное им зло со всеми его следствиями и воздать миру и Б о г у за всё принесённое им расстройство. Б о г вследствие бесконечной любви Своей примет его обратно в лоно С в о ё, как принимает каждого кающегося грешного, блудного сына, и радость на небесах будет велика.

Так произошло расстройство в мире духовном; нарушен порядок и гармония; нарушено первоначальное состояние полнейшего согласия и единства и возникло зло и вражда, но всё это случилось по воле самих существ, без всякого на то воздействия со стороны Т в о р ц а вселенной. Возникнув в свободном мире духов, зло естественно должно было развиваться с возможной силой и проявляться в разных видах. Через свою адскую гордость и высокий ум денница поставил прежде всего себя во враждебное отношение к Б о г у, потом извратил свою природу, вместо прежнего мира и согласия с самим собой он внес разделение и раздор во внутрь своего собственного существа и, наконец, утратив всякую способность к добру, он стал злейшим противником его, в каком бы виде и где бы оно ни проявлялось.

К сподвижникам своим денница относился с чувством полнейшего презрения, потому что он лучше всех в мире понимал, как премудр и высок Г о с п о д ь и какая разница между последователями Г о с п о д а Б о г а и его. Все слуги его идут за ним, ибо он обещает им больше, чем обещает Г о с п о д ь; но Г о с п о д ь даёт несравненно больше того, что обещает, денница же не может дать и сотой части того, что обещал. Е г о главная забота состоит в том,

чтобы только заманить кого-нибудь в свой лагерь, пользуясь слабыми сторонами существа. Поощряя дурные привычки, пороки или страсти ему многое удаётся делать худого и если только явились добровольные проступки, клонящиеся к противлению Воли Божией, то это сознающее свою греховность существо скоро делается его добычей.

Слуги денницы относятся к нему с паническим страхом; и единственно этим страхом он подчиняет их себе. Они думают, что если он в состоянии бороться с Б о г о м, значит, он могуч и велик. Если даже они убеждаются, что все его отношения к ним есть одно сплошное насилие и обман, если даже они очень хорошо сознают всё своё несчастье, не видя со стороны денницы ровно никакой поддержки, но одни лишь издевательства и насмешки и если они начинают даже чувствовать к нему ненависть – то они всё же волей или неволей должны принадлежать к его лагерю, ибо не ожидают возможности возврата в лагерь Божий.

Многие из его слуг ненавидят его до глубины своего существа, знают, что он никогда не будет царем мира, но с другой стороны они до того напуганы им и боятся его, что ни за что не посмеют сделать ему какое-либо противление, ибо знают всю его догадливость, изворотливость и мстительность. Многие из его слуг знают, что могли бы испросить себе милость Божью, но боятся, чтобы это их, хотя и очень потаенное, желание не было бы узнано денницей, который за это будет подвергать их худшим испытаниям и ещё больше утяжелит им их и так мучительное состояние.

Денница относится к святым и ангелам также с презрением и ненавистью, но только по другой причине: он знает, что как бы высоко в своей святости ни находилось существо, сотворённое Б о г о м, оно не может так сильно любить Е г о и не может так глубоко понимать дела Б о ж и и, как понимает их денница, а потому чувствует всё своё превосходство над ними, а между тем они ни за что не хотят преклониться перед ним.

Духи святые находятся в постоянной борьбе с денницей. Они питают к нему не личную вражду, но прямо не могут примириться с ним за те оскорбления, которые он постоянно наносит Б о г у – развращая и уничтожая его творения. Они не могут равнодушно

переносить, что он стремится стать на одну ногу с Б о г о м и считать себя во всём равным Б о г у. Но они прощают ему, жалеют его и молятся о нём, отчётливо сознавая его полезное значение в мире. Они знают, что, вызывая зло мира, денница способствует его уничтожению и что таким образом он сам действует против себя.

Естественным следствием ненормальных отношений главы тёмного царства к себе самому, к своему чёрному полчищу и ко всем прочим существам вселенной являются ненормальные отношения его последователей к миру. Так: ангелы находятся в безусловной покорности и в полном единении с Б о г о м – в противоположность тому духи злобы находятся в полном противлении и в разобщении с Н и м. Между ангелами царит полнейший мир и безмятежье; демоны же испытывают постоянный внутренний раздор своих чувств, постоянное неугасаемое возбуждение и страстное ничем не насыщенное состояние, жаждущее зла, пороков, преступлений, бед, соversions и мести или, можно выразиться, они ощущают суд зла к тем, кто не желает примкнуть к ним и не желает разделить с ними их горькой участи.

Предмет деятельности ангелов есть служение добру и распространение его кругом себя во всех и во всём, – предмет деятельности злых духов состоит в искоренении добра и распространении зла во всех его видах и оттенках. Отсюда происходит непримиримая борьба между ангелами и духами злобы, и духи злобы употребляют все усилия, чтобы низвести ангелов к своему мрачному состоянию. Но так как мир духовный устойчив в добре, что доказывается тем, что он однажды уже устоял от козней злой силы и неуклонно стремится к уподоблению Высочайшего Света, а потому с непомерной силой отражает нападки злобы, – то она с особым искусством и ловкостью нападает на незащищенных людей, живущих в их материальных телах, как на существ менее устойчивых в добре и вносит в их среду разврат и пороки.

Злой силе чрезвычайно удобно сеять разврат и разделение с Б о г о м между людьми, ибо люди не видят и не чувствуют наветов их, а потому не могут вовремя отражать их. Притом многие люди совсем не верят в существование злой силы, а это обстоятельство позволяет ей прямо завладеть ими. Неверующие в существование злой силы, не оказывают ни малейшего сопротивления, когда злая

сила намеривается завладеть ими и охотно сами поддаются её воле, через что попадают легко в когти духов злобы.

Несомненно, что без желания самого человека злая сила ничего не может с ним сделать, она не может оказать на него ни малейшего ни давления, ни принуждения поступать так, а не иначе, так как основной закон, положенный Богом в основу всякого проявления жизненной деятельности, есть свобода воли каждого и никто без воли самого человека не может лишить его самостоятельности.

Ежели человек ведёт свою жизнь в характере падших духов, то понятно, что он с ними в союзе и общении, ибо исполняет внушение их воли. Союз этот выводится очень ясно логическим путём. Полное послушание или подчинение воле злых духов является у человека совсем не потому, чтобы эти внушения или подсказывания злых духов были бы обязательны человеку к его исполнению; не потому, что человек не мог бы отвергнуть их, или отогнать прочь вследствие какого-либо постороннего давления, оказываемого будто бы на него злым духом или какой-либо особой силы или власти, которой обладает этот злой дух, имея дело с грешным человеком. Злой дух не имеет ровно никакой власти над человеком, не может выказывать никакого постороннего давления или принуждения, вследствие которого человек должен был бы поступить так или иначе. Он может только подсказать или внушить мысль, которую может человек всегда исполнит или отвергнуть, это вполне находится в его руках в силу дарованной человеку свободной воли для всех его поступков, не стесняющихся никаким наружным насильственным образом.

Вся сила и власть злых духов заключается в сходстве идей и убеждений. Злой дух видя мысли, склонности и развитие человека, наводит его только на мысль о злых поступках; эта мысль нравится человеку, и так и поступает он. Злой дух не в состоянии ничего больше сделать, как только подсказать, внушить идею или породить злую мысль; затем в полной власти человека поступить так или иначе, избегнуть этого скверного совета, или исполнить его; в то же самое время ведь и добрый наставник его, – Ангел-Хранитель, всегда предостерегает его, давая ему противоположный хороший совет, так что выбор всегда готов у человека, надо

ему обсудить только и выбрать тот путь, который ведёт к лучшим результатам; но кто виноват, если грешный человек охотнее принимает совет злого духа; не значит ли это, что он одного образа мыслей с ним и с одинаковыми наклонностями и вкусами, т.е. что он начинает своё сообщество с злыми духами ещё при жизни своей на земле.

Злой дух советует одинаково и праведникам, но это остаётся бесплодно, ибо они не могут последовать злым советам. Злой дух может подсказывать сколько угодно праведному человеку: убей, он богат, или укради – никто не видит, этот совет будет всегда без исполнения, если убийство и воровство не сродно человеку и в каких бы он ни находился обстоятельствах, он этого сделать не может, ибо это противно его природе и его взглядам на вещи. Вот отчего и сказал Господь: «Где труп, там и соберутся орлы». Злого человека окружают злые духи, стараясь наперерыв внушить что-либо худое, служащее ему на погибель.

Где только есть личная греховность, где только есть общественное разложение, где только есть глубокое растление, – туда орлы божественного мщения издалека направят полёт свой, туда с отдалённых концов земли с быстротой орлов нагрянут народы свирепые видом, чтобы терзать и пожирать. Около же праведного человека им делать решительно нечего, ибо ни один из злых советов их не может быть принят.

Злые духи необыкновенно умны, хитры и лукавы. Чтобы увлечь человека в свои сети, они покрываются часто добродетелями, что положительно маскирует их от людей. Они являются людям во сне, действуют чувственно не только на грешников, чтобы окончательно завладеть ими, но являются и к праведникам. Они часто начинают завладеть человеком, открывая ему будущее и тем вводят только в заблуждение. Нет никакого основания верить их предсказаниям: будущее от них сокрыто так же, как и от нас, а потому все их предсказания только обман и обольщение.

Но каким образом попустил Бог совершиться падению денницы и низвержению им целой тьмы ангелов? Неужели Бог не предвидел, что эти несчастные существа соблазняются обилием его благодати, злоупотребляют ими, озлобятся и падут? Неужели не мог бы Бог уничтожить всё это тёмное царство, приносящее

так много бед во вселенной, и пожертвовать ими для блага всех остальных существ вселенной? – Подобные вопросы задают обыкновенно люди, применяющие свой земной взгляд на порядок вещей к небесным сущностям. Эти люди всегда плохо верят в Б о г а и совсем не могут представить себе всю бесконечность качеств Е г о.

Разве может Б о г уничтожить то, что однажды создал? Это было бы не достойно Б о г а. Это обозначало бы, что Мысль Божья несовершенна и создала нечто наугад, не предвидя, какие выйдут из этого результаты. Подобное заключение есть богохульство, а потому ни о каком уничтожении Б о г о м созданных существ не может быть и речи. Напротив, существование злых духов должно вести нас к признанию строго обдуманного плана при сотворении мира существ.

Б о г от вечности ещё предвидел деяния и все результаты этих деяний злой силы; равно предвидел и высчитал Он всё количество извращений в природе, которое внесут злые существа в мир, и если Он попустил свершиться всему этому злу, значит Его всевидящее Око предвидело в том необходимость, т.е. видело добро в этом зле.

Б о г также от вечности ещё предвидел, какой род испытаний должен вести этих злых существ к добру и блаженству. Он предвидел, что воля этих существ на столько будет зла, что для того, чтобы преобразовать её в добрую, нужны сильные испытания и резкие ощущения, что, не отведав жизни в крайнем зле, они никогда не познали бы разницы между злом и добром, ибо они не удобноподвижны к добру и познают его очень трудно.

Среди всех духовноразумных существ находятся всевозможные степени способности отличать добро от зла и воспринимать в своей жизни или то или другое. На двух противоположных краях этих степеней с одной стороны помещаются чистые души, а с другой злые.

Чистые души совершенно не способны к греху, ибо стремления, и намерения их чисты, основаны на безграничной любви к Б о г у, на покорности Е г о Святой Воле; они не могут грешить, ибо не могут видеть необходимости в этом, они не могут озлобляться, ибо, любя Б о г а – любят всё сотворённое И м; они не могут гордиться и превозносить своих качеств, ибо видят причину добра

не в себе и не в своих личных качествах, но в Самом Б о г е. Они чувствуют, что им никогда не достигнуть до того абсолютного совершенства в любви и доброте, которыми от вечности владеет Б о г - Т в о р е ц их. Вся жизнь этих чистых духов в Б о г е, в созерцании Е г о, в подражании Е м у, в исполнении Е г о Святой Воли и безграничной в Н е г о вере. Они черпают в Б о г е все свои познания истины, и деятельность их всецело связана с понятием о Б о г е. Духи эти не могут не быть в высшей степени счастливы, где бы они ни находились, или в каком бы состоянии они ни были – ибо они чисты, преисполнены добра и любви, – качествами, составляющими их природу и всё существо их. Они, конечно, не могут не гармонизировать с условиями мира высшего добра и совершенства, а следовательно, не могут и ощущать в себе каких-либо противоречий или несогласий. Святейшими представителями подобного рода чистых существ, являются все Ангелы хранители людей.

Как совершенная противоположность этих существ мы видим таких, которым нравится зло больше добра. Признавая зло лучше добра, они не могут оценить дел Божиих. Они горды, а потому рассчитывают только на свои собственные силы и ни за что не решатся преклонить свои колена перед Лицом Божьим. Постоянная злость составляет неприменное качество их характера, и иначе и быть не может, ибо они всюду встречают отпор своим злым замыслам, а следовательно, должны бы были увидеть и почувствовать своё бессилие. Хитрость и ложь – обыкновенные приёмы их деятельности, ибо никаким прямым путём они не могут бороться с делами Божьими. Вся деятельность их заключается в уничтожении добра, насколько может хватить их слабых сил, а следовательно, в прямом противлении делам Божьим; в склонении добрых существ на злые поступки и в направлении их деятельности в дурную сторону.

Б о г, как любящий Отец всех сотворённых И м существ, даёт и им все средства к исправлению и даёт их гораздо больше, чем другим существам, но они решительно не в состоянии понять этого. Они всеми силами противятся этому, через что ещё более утверждаются в своей злости, в гордости, в хитрости и лжи. Они имеют все средства к прогрессу и улучшению, как и все другие

существа, но они сами не хотят этого. Препятствием к их прогрессу и к исправлению служит единственно их собственная воля, а отнюдь не какие-либо посторонние или внешние причины, не зависящие от рода избранной ими же самими деятельности.

Если бы прогресс был принудительный, то исправление не было бы заслугой. Б о г никого произвольно не ставит выше других: для Н е г о все равны и нет незаслуженных преимуществ. Все существа прошли тот же путь, все достигнут одного и того же совершенства. Б о г не делает никаких исключений при сотворении существ и некому не дал ничего лишнего, могущего отличить его от всех остальных существ. Злых духов надо считать вполне отверженными существами в высшей степени ожесточенными против всего доброго, питающими единственную привязанность и любовь к одному злу, без которого они положительно жить не могут, ибо оно составило уже их природу и их потребность.

Жизнь и все ощущения их в высшей степени ужасны, невообразимо тягостны и нет слов выразить их греховных потребностей; их любовь ко злу господствует над всем их существом, и как следствие всего этого, они естественно должны быть всегда в самом неудовлетворённом мучительно-напряжённом состоянии всего своего существа.

Но кого могут они винить за то невыразимо мучительное состояние, в котором они всегда находятся, как не самих себя; они сами желали именно этой деятельности, они по своей воле выбрали её и остаются на ней также добровольно; никто их к этому не принуждает. Б о г и Е г о слуги и ангелы никого не соблазняют злом; никого не заставляют и не вынуждают делать зло, так же, как не заставляют добрых существ делать добро. Б о г, как злым, так и добрым предоставил действовать в жизни как им самим угодно; добрым О н помогает в их добре, но и злых О н предотвращает от их зла на столько, на сколько они желают Е г о слушать и могут услышать Е г о Святые внушения.

Злых духов несравненно меньше, чем ангелов, и вообще небесного воинства. По свидетельству тайнозрителя Св. Иоанна, их только одна треть. Но всё же их так много, что они составляют целое царство тьмы. Их сила, ежели бы она не ограничивалась Богом, погубила бы всех и всё. Но без поущения Б о г а они ничего

не могут сделать злого не только человеку, но и животным. Зло, делаемое злыми существами, попускается Богом настолько, насколько оно способствует распространению и укоренению добра и любви в мире.

Премудрая Промыслительность Божья превращает всё зло, производящееся злыми существами, в добро и любовь в других существах. Злая сила усиливает жизненные испытания людей и вызывает из души человека те тёмные стороны и греховные склонности, которые требуют исправлен и я, что достигается путём жизненных упражнений, при которых они переживаются, изглаживаются и уничтожаются. Без соблазна, производимого злой силой, эти иногда большие, иногда малые пороки и недостатки, могли бы и не быть вызваны из самых потаенных уголков души нашей. Находясь в скрытом виде внутри нас, они мешали бы нашему очищению. Злая сила увидит самый мельчайший порок в нашей душе, как сродную ему по природе черту и постарается соблазнить нас, или воспользоваться этою нашею слабостью или порочностью. Она раздует целый пожар зла и бед и будет поддерживать его, пока мы не исправимся. Наше дело достойно переживать эти соблазны, принять соответствующие меры к исправлению, отмолить эти грехи, раскаяться в них и тем отразить влияние злой силы, ибо как только грех исчез, злая сила оставляет человека в покое. Отыскивая и уничтожая одну греховную склонность за другой, злая сила способствует искоренению в нас зла и даёт простор добрым качествам, что приближает нас к Богу.

Таким образом Господь обращает нам в добро то зло, что рассеивает злая сила, а потому как количество добра, так и степень и сила его растёт именно под наветом злой силы. Одним словом, и злая сила существ приносит свою долю пользы в великом деле самоулучшения существ, любящих Бога и исполняющих его заповеди.

В настоящее время зло помогает нам крепнуть и возвышаться в добре; но когда количество добра во вселенной возрастёт до такой степени, что разница между ним и злом для каждого злого духа будет очевидна, то мало-помалу, не видя себе добычи среди людей, один за другим злые духи, покоренные добром, станут приставать к добру, будут раскаиваться в причинённом им зле, станут

искупать своё зло и зло во вселенной будет уменьшаться до тех пор, пока всё злое, покоренное добром, не пристанет к стаду Христову. Последним возвратится к Б о г у денница и преклонит своё преступное колено перед Н и м.

Как величественна и премудра вся эта мировая задача всеобщего самоусовершенствования! Сперва зло поможет более добрым существам выбраться из грязи на чистый путь и идти всё улучшаясь в добре, прямой стезёй к Б о г у. В благодарность за эту услугу, всё доброе в мире соединится совокупными силами и обратит всё своё добро и всю свою любовь на уничтожение зла и приведёт этих несчастных существ к раскаянию и Б о г у.

По бесконечной благодати Своей Б о г и в настоящее время не оставляет ни одного из злых духов без надзора и наблюдения и при малейшем желании и поползновении вернуться к добру и к Б о г у ему немедленно представляются все средства изменить свою злую деятельность на добрую. Никто не должен страдать и мучиться во вселенной больше, чем это ему полезно и способствует его самоулучшению. В этом именно и состоит идея правосудия Божия. Не Б о г даёт страдания существам, они сами по своей воле страдают – Б о г напротив уменьшает их, когда к Н е м у обращаются существа и просят Е г о о том.

Многие злые духи предоставлены Б о г о м до поры до времени их собственному произволу, но это только те, которым было бы бесполезно предоставлять пока ещё какие-либо меры к исправлению, ибо они бесполезны для них, и усиливали бы только их и так мучительное состояние. О большинстве же злых духов, Б о г печется и заботится ещё более, чем о добрых и даёт им ещё большие средства к их исправлению, но, пристрастившись к злу, они очень трудно принимают добро.

Чтобы исправить одних, Б о г временно лишает их каких-либо органов чувств: зрения, слуха, ощущения или способности быстрого передвижения и направляет остальные их органы так, чтобы они, не имея возможности самостоятельно действовать, имели тем лучшую возможность наблюдать за жизнью и действиями других существ; это заставляет их сравнивать, что хорошо, что дурно, какие результаты доброй жизни и какие результаты от злой жизни, что может их заставить обдумываться, раскаяться и улучшить своё

горестное положение. Других Б о г приковывает к добрым существам, живущим в материальных телах и лишает их самостоятельных действий; таким образом, делая по неволе добро, следуя чужой доброй воле существа, живущего на земле, он приобретает механический навык его делать и приучиться к нему, что до некоторой степени облегчает ему исправление и иногда доводит их до добровольного раскаяния.

Способы, какими ведёт Б о г грешных существ к исправлению, конечно, не могут быть открыты одинаково же грешным людям. Однако же люди, верующие в благодать, Господню могут представить себе, до чего Б о г скорбит, видя все их злые поступки и желает их исправления, если же Б о г желает, то, следовательно, и способствует их спасению.

Некоторым злым духам О н разрешает даже самостоятельные жизни на земле в материальном теле. Некоторые исправляются после непосредственного ряда таких жизней, однако нельзя сказать того же и обо всех. Большинство злых духов до того неудобоподвижны к добру, что после многочисленных испытаний, даваемых им Богом, оставляются Им на произвол их собственного желания и их злой и извращённой, но свободной воли.

Для иллюстрации жизни злого духа на земле приведем здесь сообщения Св. Георгия, полученные в Париже спиритическим путём.

«Злые духи дерзки и эгоистичны; после смерти своей на земле они медленно начинают сознавать своё настоящее и предугадывать то, что ждёт их в будущем; они оглядываются кругом и не видят ни одного предмета, на чём бы они могли излить душившую их злость; они начинают отчаиваться, ибо одиночество и бездействие невыносимо злым духам. Они не обращают своих взоров по тому направлению, по которому пребывают чистые духи, и наблюдают одно их окружающее. В скором времени они находят себе какого-нибудь измученного, усталого, страждущего духа, более слабого, чем они сами и с радостью накидываются на него, как коршуны на свою добычу, вооружённые воспоминанием своей ужасной земной жизни. Этого для них мало, — они опускаются на землю, ищут между людьми душу, которая легче всего могла бы

поддаться их наветам и пасть перед представленными ей соблазнами. Они останавливаются на ней, разжигают её чувства и её алчность, отвращают её от Б о г а и, когда они видят себя господами этой бесхарактерной души, они распространяют своё заразительное влияние на всё, что находится в соприкосновении с этой бедной жертвой.

Чем более удастся злему духу излить свою злость и наделать разных бед, тем более он доволен. Он страдает, когда не находит себе жертвы или если жертва устоит против его искушений и вообще если добро восторжествует.

Так проходят одно столетие за другим, наконец, злой дух чувствует себя поглощённым глубоким мраком; его деятельность постепенно уменьшается; до сих пор молчавшая совесть начинает возбуждать раскаяние. Увлечённый непонятным для него вихрем, он несётся объятый невыразимым страхом, от которого подымается дыбом каждый волос его и вот он начинает чувствовать пустоту в себе и кругом себя. Час настал – он должен искупить свою жизнь новой жизнью на земле. Он как во сне предчувствует ожидающие его испытания; он хочет бежать, но машинально подвигается вперёд и ввергает сам себя в разверстую для него пропасть человеческой жизни. Он без ума от ужаса до тех пор, пока не опустится перед его глазами занавес воспоминания прошлого.

Вот он живёт на земле, действует – и снова грешник; он чувствует в себе какое-то безотчётное, беспокойное состояние, которое заставляет его дрожать, но это не останавливает его перед дурными поступками. Через свои пороки и преступления он должен умирать. Распростёртый на своих лохмотьях или на роскошной кровати, что решительно не меняет дела, преступник узнаёт при всей своей неподвижности и при всём своём забытьё знакомые уже ему ощущения. Несмотря на закрытые веки, он видит мерцание какого-то света, слышит странные звуки и его душа горит нетерпением вырваться, а руки судорожно хватаются за простыни; он хочет говорить и не может, он пробует кричать и ни один звук не утешает его; смерть уже заковала побледневшие губы и присутствующие говорят: „он успокоился“.

Но он всё слышит, он находится здесь, около своего тела и не

хочет покинуть его; он видит и узнает знакомую обстановку. Потерянный, он кидается в пространство и хочет спрятаться, но это невозможно. Нет более покоя... И другие духи возвращают ему то зло, что он наделал им на земле, они дразнят его, смеются над ним; усовершенный, в свою очередь, он блуждает и будет блуждать до тех пор, пока Божественный луч не проникнет в его заскорузлую в грехах душу и не осенит его, чтобы показать Б о г а, торжествующего над злом, которого ему удастся смягчить только страданиями и искуплениями». (Св. Георгий 1860 год).

Глава V.

Попечение Бога о людях.

Попечение Б о г а о людях, так же бесконечно велико, как бесконечна любовь Е г о и желание довести всех до благих обителей.

Как сама мысль Триединого Б о г а всецело поглощена распределением бесконечного обилия даров благодати и любви, изливающихся на всех существ вселенной, так точно и все силы небесные, всегда покорные высшим предначертаниям, стремятся по мере силы своей святости принимать участие в выполнении великой Божественной задачи: вести всех к добру и Богоподобию.

Как Сам Б о г ни на один миг не оставляет вселенную Своим попечением, так точно и каждый член святой и великой иерархии небесных сил никогда не ослабляет силу своего рвения в исполнении возложенных на каждого из них миссий и обязанностей по управлению вселенной, по сохранению всего в том же виде, как создал её Господь и по содействию добрым намерениям духовно-разумных существ в деле их самоусовершенствования.

В этом обширном и бесконечно премудром хозяйстве всегда находится достаточно дела и забот каждому и все строго и ревностно подчинены Единой мысли, для выполнения всегда единой цели.

Триединый Б о г, пребывая в сосредоточии Своей власти находится всюду и везде во вселенной, как Святейшее Начало всего сущего и всякого бытия, ибо всё из Н е г о и всё возвратится к Н е м у.

Сам Б о г О т е ц есть Святейшая Причина всякой жизни и Единотворная Сила, привлекающая всех к жизни.

Где Б о г, там жизнь, и никакая жизнь не может появиться без особой на то воли Самого Б о г а О т ц а. Ни одно зерно не может

прорости, ни одна былинка существовать, если Б о г Лично не благословит её. Где нет Б о г а, нет и жизни, там всё мертво.

Г о с п о д ь Наш Иисус Христос с Предвечного совета Триединого Б о г а, изливая благодатное просвещение на всех существ, всех назидает, всё направляет и указывает каждому те пути, которые ведут к благу, к силе, к Богоподобию.

Б о г Дух Святой, как Третье Ипостасие Пресвятой и Предвечной Троицы всем руководит, всё исполняет, ведёт всё сущее к предначертанной цели и распределяет дары Божественной благодати.

Перед Трёх Сиянным Единым и Нераздельным Б о г о м преклоняются все силы небесного воинства. В Божественном хоре восхваляют они Е г о славу и всемогущество, и исполняют Е г о Святую Волю, каждый в пределах возложенных на него обязанностей, сообразно силы его святости.

Все богоподобные силы небесные составляют одну стройную гармоничную иерархию существ не одинаковой силы святости, мощи и познаний. Вся эта обширнейшая иерархия, имеет Б о г а Наставником всех, в своей священной деятельности. Непрестанно взирая на Божественную красоту и премудрость, она отпечатлевает в себе и воспринимает образ и святость Е г о и своих причастников делает Богоподобными, яснейшими и чистейшими зеркалами, принявшими в себя светозарнейшие лучи Е г о, которыми они могут обильно наделять других членов этой иерархии, стоящих ниже их.

Совершенство каждого из членов этой иерархии состоит в том, чтобы стремиться к Богоподобию и по возможности обнаруживать в себе Божественную деятельность – поэтому чин иерархии требует, чтобы каждый из них очищался, просвещался и усовершенствовался, пользуясь влиянием на них старших и в свою очередь очищал, просвещал и совершенствовал младших, на сколько это ему возможно, но всегда подражая Б о г у.

Таким образом каждый чин иерархии, по мере своих сил, принимает участие в делах Божественных, совершая силой, дарованной Богом благодати, то, что находится в Б о г е естественно и выше естественно, совершается непостижимо и что, наконец, открыто для того только, чтобы умы Боголюбивые подражали тому.

Высочайший Виновник чиновначалия предначертал такой закон, чтобы в каждой иерархии не только у высших и у низших, но и у стоящих в одном чине были первые, средние и последние чины и силы. Ближайшие к Б о г у должны быть руководители для низших в просвещении, приближении к Б о г у и общении с Н и м; ибо чины высшие имеют всё, что имеют низшие: и свет, и силу, а низшие не имеют всего, что имеют высшие, а потому они должны заимствовать и черпать у них всё то, чего они не имеют.

Сколько чинов небесных существ, какие они и каким образом у них совершаются тайны священноначалия – в точности знает Один Б о г, Виновник их иерархии; знают также и они сами свои собственные силы, свой свет и священное премирное чиновначалие. Нам нельзя знать тайны пренебесных умов и святейшие их совершенства, а потому скажем о ней только то небольшое, что открыто людям ими же самими.

Слово Божие означает все небесные силы десятью именами и разделяет их на три тройственные степени. Находящиеся в первой степени всегда предстоят Б о г у и непосредственно соединены с Н и м. Это святейшие, многоочитые и многокрылатые Престолы, Херувимы и Серафимы. Об этой тройственной степени говорят, как о единой и единокупной и истинной первой иерархии, которой нет Богоподобнее и ближе к первому озарению от первоначального Божественного Света.

Вторая степень иерархии небесных сил содержит в себе: Власти. Господства и Силы, третья и последняя содержат, чины: Начал, Архангелов и Ангелов.

Сами названия изобличают свойства чинов первой иерархии, а превосходные степени их Богоподобия составляют их силу и их святость. На еврейском языке слово «Серафим» означает «пламенеющий» или «горящий», а слово «Херувим» – «обилие познания» или «излияние мудрости». Все они, возвышаясь на дольном совершенно изъяты от всяких низших привязанностей и всеми силами неподвижно и твёрдо прилеплены к Существому Высочайшему, принимая Е г о внушения и раболепно выполняют его повеления.

Эта первая степень иерархии составляет, так сказать, домашнюю у Б о г а и во всём сходствует с Н и м. Они суть существа чи-

стые, ибо они превыше всего низшего. Они чище всего священного, стоят выше всех Богоподобных сил и как первые и ближайшие существа научаются от Него Самого премудрым причинам Божественных дел Его.

К средней степени иерархии небесных сил принадлежат Господства вместе с истинно сильными изображениями Божественных Властей и Сил. Каждое наименование этих высших существ изображает их Богоподобные свойства. Имея таковые Богоподобные свойства, средняя степень небесных умов очищается, просвещается и совершенствуется через Божественное озарение, сообщаемое ей посредственно через чины первой иерархии, а от неё уже разливается на низшие чины вторичным проявлением. Таким образом ведение переходит от одной степени к другой, совершенство начинается свыше и, переходя от высших к низшим, постепенно ослабевает.

Третья степень иерархии включает чины Ангельские и состоит из Богоподобных Начал. Архангелов и Ангелов. Имена эти также означают Богоподобные способности начальствовать и управлять, сообразно священному порядку, приличествующему начальствующим силам, сперва обращаться к Безначальному Началу и затем уже руководить порученное Им.

Как нет иерархии, которая не имела бы первых, средних и последних сил, так святой чин Архангелов, как средний в последней иерархии, составляет крайние чины своим сообщением с ними. Он общается с пресвятыми Началами и святыми Ангелами. С первыми тем, что он обращается через Начальства к премирному Началу, сообщается с Ним сколько возможно и хранит между Ангелами единение, сообразно своему стройному, искусному и невидимому водительству. С Ангелами он общается тем, что он, как чин определённый для научения приемлет Божественное озарение, через Начальств и передает его с любовью Ангелам, а через Ангелов сообщает всем существам мира, не исключая и нас, людей, которые тоже обязаны принимать общее участие в преуспевании Божественных и предвечных предначертаний.

Чин Ангельский есть ближайший начальствующий чин над человеческими иерархиями и им вручается непосредственное водительство судеб мира, явлений природы и покровительство стран

обществ, кружков семей и каждого человека в отдельности. Все эти на каждого возложенные миссии они исполняют под непосредственным надзором своих высших покровителей, восходя через них, в случае надобности, к покровительству ещё более высоких до Самого Б о г а.

Не одной небесной иерархией Божественных сил ограничивается промыслительность Божия над мирами, людьми, тварями земными, растениями, неорганическим царством, явлениями природы и всем касающемся сохранения и управления всего сущего. Силы небесные не только руководители и прямые исполнители воли Божией, но они распределяют занятия и труды между всеми духовно-разумными существами, желающими делать добро и поспешествовать Б о г у в исполнении Его святых предначертаний. Люди, живущие на земле в их весомых телах или умершие для земли и живущие в астральных телах, все одинаково могут пользоваться водительством святых Ангелов, могущих всегда научить каждого по мере его сил, его развития и разумения истины класть на алтарь славы Господней свои маловажные, но добрые дела, которые также приемлются Б о г о м с радостью и благословением, ибо одинаково способствуют скорейшему осуществлению целей и предначертаний Божьих.

Итак, Божественная промыслительность не останавливается на святых существах небесной иерархии, но продолжается и до нас, людей всей вселенной и на всех духовноразумных существ, желающих принять в ней участие. Господь Б о г делает и нас участниками общего дела самоусовершенствования существ и даёт нам возможность выполнять священные обязанности, лежащие на всяком существе, получившем благодатные дары Божии.

Всякий человек, живущий в духе заповедей Божьих, имеет свою долю участия в деле увеличения во вселенной количества добра и уменьшения зла. Всякая хорошо выполненная задача жизни, всякое хорошее исполнение человеком возложенных на него обязанностей, уже способствует его собственному развитию, а через добрый пример и доброе влияние на других людей она действует на общее благо и на пользу отдельным личностям, а хотя в слабой степени влияет на судьбы целого народа и отдельных лич-

ностей. Например: священник, исполняющий достойно свою священную обязанность и ведущий свою паству к познанию добра: отец семейства, воспитывающий своих детей в страхе Божьем, развивающий и укореняющий в них нравственность и направляющий их ум и сердце так, чтобы они вышли полезными гражданами: учёный профессор, учитель или наставник, внушающие правильно своим ученикам знания природы: управители стран и народов, дающие возможность более лёгким путём достигать по возможности высших развитие и благосостояния; коммерсант, фабрикант, торговец и всякий честный человек – все составляют одно или другое звено этой бесконечной общей цепи, ведущей человечество к облегчению его участи, к приобретению возможности более успешной борьбы с трудностями жизни, а, следовательно, все они преследуют одну и ту же цель – выполнения законов общего мирового прогресса; все они прямо или косвенно участвуют через посредство опыта своего в нравственном и разумном развитии существ и условий жизни.

Всё разумное, нравственное, Божественное во вселенной, в какой бы степени развития оно ни принадлежало, участвует в общем строе управления и совершенствования миров; каждый, сообразно своим силам и способностей, приносит в дар и свою лепту для возврата того, что ему самому дано Б о г о м, и блажен тот, который не остаётся в долгу. В каком бы состоянии человек ни был, он всегда должен заботиться об исполнении своего долга строго и честно, чтобы неукоснительно следовать и поступать согласно предвечного Плана.

Везде, начиная с самых низших инстанций иерархии до самых высших, господствует всеобщая великая деятельность, помогающая, наставляющая и поддерживающая друг друга, единственная цель которой есть достижение высших степеней развития, а, следовательно, блаженства и Богоподобия.

Вот та великая, роковая и таинственная связь, установленная Самим Б о г о м между миром видимым и невидимым, между Б о г о м и людьми. Всюду жизнь и движение: н е т ни уголка во вселенной, который не был бы заселен; нет нигде места, которое не было бы пронизано легионами пробегающих по нему лучезарных и блаженных жителей небес, не видимых нам, но составляющих

предмет восхищения и восторга для каждого покинувшего своё тело человека.

На каждый из девяти лучезарнейших систем духовных планет обитают небесные силы средней и последней степени иерархии, на которых возложена одна какая-либо часть по управлению, сохранению и содействию во вселенной.

Все обязанности небесных сил не могут быть ни перечислены, ни описаны в деталях; о них можно только говорить вообще, и приблизительно, чтобы только дать понятие об их неисчислимости, их разнообразии по родам самых разнохарактерных занятий и дел, которые возлагаются на них Б о г о м.

На одной планетной системе обитают небесные силы, на которых возложено Б о г о м управление мирами, их физической, химической и метеорологической стороной неорганической природы. Они держат в своей полной власти направление полёта каждого видимого и невидимого нам небесного тела, будь это солнце, планета, спутник или комета, метеор, болид, ни одна песчинка в междупланетном пространстве не может появиться без участия в том Воли С о з д а т е л я, исполненной Его покорными слугами, небесными силами. Одному Б о г у известно направление полёта каждого небесного тела. Каждая солнечная система со всеми окружающими солнце планетами летит по беспредельным пространствам, следуя пути, от вечности ещё предначертанном ему Б о г о м, ибо Б о г от вечности ещё знал, какие старания приложат люди, живущие на них к своему самоусовершенствованию и к улучшению условий жизни на своих планетах. Поэтому те системы, на которых жители относятся более ревностно к достижению своего совершенствования, Он приближает к области духовных планет и к С е б е; те планеты, на которых развитие идёт тише, приближаются Им меньше, те же, на которых развитие остановилось или даже приняло злое направление, приближаются Б о г о м к окраинам вселенной и даже, потухая, совсем улетают за пределы Божественной вселенной в царство тьмы и смерти. Судьба каждой солнечной системы и каждой планеты отдельно всецело зависит от среднего уровня нравственной, духовной и разумной деятельности духовно-разумных существ, на ней обитающих. Сообразно этой деятельности невидимые покровители и сберегатели планеты

с разрешения Самого Б о г а направляют все явления природы; распределяют погоду на каждом месте планеты, ожесточают климат в известных местах, смягчают его в других, изменяют физические условия жизни, посылают дожди и засухи, ветер и бури, урожай и голод, и все мельчайшие детали, от которых зависят благоденствие или бедствие людей, направляются невидимыми покровителями, от бдительного надзора которых не ускользнет ни один малейший факт. Всё предусмотрено ими и всё исполнено, благодаря ревности, с которой каждый спешит исполнить возложенное на него поручение, всегда под руководством старших и всегда назидая младших.

Власть Ангелов на небе и на земле до того велика, до того неотразима, что превышает всё то, что мы могли бы предположить о ней. Одного взгляда или одного желания каждого из них было бы совершенно достаточно, чтобы разрушить весь мир или восстановить его, чтобы остановить солнце или всю систему в её полёте, или наоборот, усилить ход, или изменить направление полёта планеты. Вся природа послушна им; все стихии повинуются, и малейшее желание каждого Ангела уже вызывает всевозможные явления природы, как в астральном, так и в материальном мире. Но властью этою владеют они не сами по себе, но в силу своего общения с Б о г о м. Каждый из них властен до той степени, до которой сам признает власть Г о с п о д а над собой и над природой, и каждый из них знает очень хорошо, что сделался бы бессильным, если бы стал в разделение с Б о г о м. Поэтому они относятся к своей власти с большим смирением и позволяют себе применять её только в тех случаях и в том направлении, которое соответствует Божественным предначертаниям, и несколько своих действий и поступков не приписывают себе, но Б о г у. Они счастливы уже и тем, что Он разрешил им через эти свои поступки осуществить Божественную мысль и Е г о Святое желание.

На второй планетной системе духовного мира живут небесные силы, заведующие животным царством и растениями. Вся жизнь животных и растений находится под непосредственным попечением особых небесных сил, ибо попечение это совершенно другое, не имеющее ничего общего с попечением Б о г а о духовно-разум-

ных существах. Не в состоянии человек себе представить той полноты и подробности попечения, которой мысль Божья окружает каждое живое существо и каждое растение, возбуждая ревностную деятельность невидимых покровителей, между которыми распределены все они; ни на один миг не оставляется ни одно животное, ни растение своему собственному произволу, вся видимая деятельность их руководится, вся жизнь их предусматривается, заботы Божьи о тварях земных положительно не имеют ни конца, ни предела. Каждый луг, усеянный цветами, каждый листик, на котором находятся миллиарды инфузорий, и каждая из этих инфузорий возбуждает одинаковую заботу Господа, как и слон, и мамонт, и кит, ибо для существа бесконечного нет ничего малого, нет ничего большого, всё одинаково возбуждает Его любовь, всё одинаково нуждается в Его помощи и дорого Ему, ибо иначе не было бы сотворено Им.

То, что мы по своему невежеству и по своей ограниченности считаем иногда случайностью и обстоятельством, не заслуживающим никакого внимания, возбуждает часто бесконечнейшие заботы легионов небесных сил и труднейшую задачу мироздания, над которой день и ночь работают и трудятся Высочайшие и Святейшие духи, стоящие у Престола Божия и вопрошающие Его Святой помощи, ибо их силы и их знания оказываются недостаточными. К одному из таких трудных вопросов принадлежит задача распределения болезней между нами, людьми, живущими по всей вселенной, равно и лечение этих болезней.

Ни одно самое незначительное страдание людей не может не возбуждать мысли Божией, а, следовательно и ревностного участия и попечения небесных сил. Каждое самое мельчайшее расстройство нашего здоровья имеет непременно свою нравственную причину, ибо всякая порочность, всякий грех, всякое несовершенство в человеке, действуя растлевающим образом на душу, не может не порождать болезни нашего тела. Степень каждого греха и порока обуславливает и силу болезни. Если человек раньше не заметил своего греха, не исправился от него добровольно и принёс Господу чистосердечное раскаяние, то болезнь служит ему заслуженным напоминанием и, вместе с тем, естественным наказанием за грех. Всякое нездоровье заставляет человека одуматься,

раскаяться и исправиться, но он должен всё же пережить, перетерпеть все следствия своего греха, чтобы искупить свой грех и смыть его с себя. Болезнь проходит, унося с собою все воспоминания о старом грехе, и человек может с совершенно спокойной совестью следовать дальше по пути своего самоусовершенствования. Одним словом, цель каждой болезни состоит в том, чтобы дать человеку случай радикально излечиться от нравственного недостатка.

Так смотрят на болезни на планетах люди, которые стоят в своём развитии несколько выше нашей земли, например, на Марсе. Но мы, люди Земли, до того грешны, порочны, несовершенны, вообще говоря, что если бы все извращения нашей души передавались телу, но оно стало бы настолько недужным, что наша жизненная деятельность была бы постоянно парализована; мы не покидали бы своей кровати вследствие самых ужасных заслуженных нами страданий. Такое количество болезней не принесло бы нам всей ожидаемой от них пользы, ибо вся жизнь проходила бы в мучениях. Не зная причины болезни и цели её, многие могли бы ожесточиться, выйти из терпения, впасть в уныние или в отчаяние, наконец, приписывая свою болезнь каре Божией, могли бы негодовать на Б о г а, произнести даже хулу на Н е г о, а следовательно, впасть в новые грехи, ещё худшие прежних. Поэтому Б о г сдерживает до некоторой степени влияние порочности души на растрептывание материального нашего тела и попускает через невидимых покровителей проявляться в нас только тем болезням и в той именно степени, насколько это может принести нам нравственное исправление и пользу.

На земле мы нередко видим весьма порочных и даже преступных людей, пользующихся превосходным здоровьем и, наоборот, людей значительно менее грешных, но хворающих постоянно. Они стараются вести свою жизнь праведно и всё же знают, что впадают в грехи и ошибки, они раскаиваются в них, просят Б о г а о прощении им этих грехов, исправляются до некоторой степени и всё же постоянно хворают. Пусть эти люди не унывают и не отчаиваются, если они только пережили достойно свои грехи на земле и переиспытали следствия своего греха, ибо они искупили их окончательно, и за гробом о таких грехах и упоминаться не будет.

Они с совершенно чистой душой предстанут Престолу Всевышнего и будут пожинать лавры своих добрых дел и праведной жизни. Но горе тем за гробом, кто взойдёт в него с изъязвлённой душой и тут только увидит, как много грехов на нём и как трудно будет искупление их за гробом.

Каждая болезнь человека приносит несомненно нравственную пользу больному, но вместе с тем она есть одно из лучших нравственных упражнений для людей, окружающих больного, вызывая в них участие и сострадание.

Каждая болезнь имеет и средства для своего излечения.

Невидимые покровители, на которых возложено распределение болезней между людьми, озабочены также и тем, чтобы от каждой болезни на каждом данном месте были и средства от этих болезней. От умения людей зависит найти эти средства тем или другим путём и помогать больным.

В вопросе излечения болезней, мы, люди земли, делаем крупную ошибку, надеясь единственно на своих докторов, думая в самом деле, что одни химические реакции могут поправить больного и излечить его тело, в то время как душа его, источник и причина болезни, больна своей порочностью. Бог и в этом случае предоставил человека его собственному произволу. Человек может в надежде на силы знания своих докторов и их искусство и добросовестность ограничиваться их советами и их лекарствами, а может также прибегать к помощи Божией и с Его святого соизволения, вопрошать святых покровителей болезней о способах и средствах излечения недуга.

На Марсе сами доктора лечат больных не иначе, как с помощью Бога и Святых Покровителей. Они молятся, советуются с ними и, созерцая природу, находят в ней такие средства и способы, до которых они никогда не дошли бы, если бы руководствовались своей собственной логикой и своим умом, ибо причина болезни лежит всегда далеко за пределами человеческой познаваемости её.

Каждая болезнь составляет род очень трудных и очень существенных для каждого человека испытаний. Не говоря уже о том, что болезнь излечивает нравственную порочность людей, заставляя их чувствовать и переживать все видимые следствия греха — она заставляет человека приучаться к терпению и смирению. Один

примет болезнь с покорностью воле Божией, переживая её с терпением, с сознанием своей порочности и милости Божией, не допускающей страдать ни одно существо более того, чем это ему полезно. Он смиренно взывает к Б о г у и просит Его помощи, говоря: «Не так делай Господи, как мне хочется, а как Ты находишь полезным, и пусть сбудется Твоя Святая Воля». – Другой выкажет в болезни всю строптивость своего дерзкого и нетерпеливого характера, он будет сетовать, ругаться и негодовать. Третий совсем ожесточится, впадёт в отчаяние, будет укорять и винить в своей болезни Б о г а и, пожалуй, даже восстанет на Н е г о. Все эти настроения человека во время болезни со всеми промежуточными степенями и оттенками не могут также влиять на нравственное развитие человека и также отражаются как на его болезни, так и на нравственном его состоянии. Как назначение болезней наших производится при самом тщательном обсуждении Святых Покровителей, так точно и ход болезни руководится ими, причём ни один шаг наш, ни одно настроение не ускользает от бдительного ока их, каждая причина заставляет их усиливать болезнь и уменьшать её, усложнять или помогать её излечению. Всё обсуждается ими, всё взвешивается, всё принимается во внимание и всякое их действие преследует одну цель – увеличение добра в человеке и его нравственную пользу.

Все эпидемии, все заразные поварьные болезни составляют следствия строго обдуманых действий Святых Покровителей болезней. При назначении их они взвешивают не одну только пользу, которую получают больные, но и ту, которая произойдёт от того, что эти эпидемии возбуждают общее участие со стороны здоровых и желание помочь. От невидимых деятелей не скроются также те мотивы, которые заставляют каждого радеть о больных: одни будут принимать меры прекратить эпидемию только для того, чтобы не заболеть самому, т.е. чисто из эгоистического чувства, другие из желания отличиться перед начальством и обществом и получить себе награду, но много ли найдётся таких, которые предадутся делу с полным участием к больным и будут помогать им, не жалея себя? Ничего не скроется от бдительного ока Святых Покровителей и всё будет взвешено на весах правосудия Божьего.

Если так подробно и тщательно обставлен Б о г о м надзор и

попечение о животных, или о болезнях людей, то можем мы себе представить, до какой тонкости должно доходить попечение Б о г а о нравственной и духовной деятельности людей, составляющей главную цель всего мироздания. Этот род попечения Б о г а о людях не имеет действительно предела и в полном смысле слова бесконечен. Нет не только одного самомалейшего поступка человека, но нет даже ни одного сложившегося решения сделать тот или иной поступок, которые ускользнули бы от самого тончайшего и бдительного надзора невидимых покровителей людей. Все они обсуждаются, все они взвешиваются на весах правосудия не только в последствиях своих, но и в основных причинах, заставивших принять то или другое решение, и каждый поступок, и каждое решение уже влияет на дальнейшие судьбы людей и на обстановку их жизни, улучшая или ухудшая положение их.

Вся вселенная в отношении попечения над судьбами людей разделена между высшими покровителями из чина небесных существ первой иерархии всех трёх степеней, стоящих непосредственно у Престола Божия, и составляющих Е г о домашнюю.

Каждая солнечная система и все духовно-разумные существа, живущие на всех её планетах, имеют трёх высших покровителей из существ второй степени иерархии. Наша земля поручена существам чина последней степени иерархии всех трёх сил, которые все ведают судьбу людей.

Последняя степень иерархии небесных сил, простирая свои попечения о действиях и жизни людей, распределяет свои заботы о них, поручая каждому члену своему особую какую-либо часть, сообразно силы его святости, следуя человеческим разделением земли и практикуемых на ней порядков. Каждая страна и государство имеют особых покровителей, равно как и каждый город, село, деревня, кружок людей и каждая семья имеют по особому покровителю и кроме того каждый человек имеет своего Ангела-Хранителя.

Затем охраняются Божественными покровителями все те места, в которых собираются люди и которые влияют на жизнь их. Поэтому каждое коммерческое или общественное дело вызывает свой род попечения и заботы о себе, из которых каждое имеет по

особому покровителю, как-то: каждая фабрика, завод, лавка, магазин, клуб, биржа, контора и каждое подобное учреждение большое и малое; ни одно не делает исключения; причём невидимые покровители ведают дела этих учреждений несравненно лучше самих хозяев, ибо они знают всю обратную сторону дела и всё будущее его.

Этим далеко ещё не ограничивается святое попечение Б о г а о людях: оно распространяется ещё гораздо дальше: все государственные, административные учреждения и все правительственные и административные лица имеют своих покровителей, которые ведают их дела. Нечего упоминать, что все Главы Государств находятся под особым руководством Самого Б о г а через непосредственное святое попечение о них высших существ небесной иерархии.

Каждое министерство, департамент, отделение департамента, каждое областное или губернское учреждение, каждое уездное, волость, сельское управление и т.д. – одними, словом, всякий правительственный орган, влияющий тем и другим путём на судьбы людей, уже охраняется особым покровителем, который ведает каждое дело этого учреждения несравненно лучше всех в этом учреждении служащих чиновников, взятых вместе, ибо они знают, какое направление приняло бы каждое дело, если бы оно было оставлено иначе и что именно служило причиной, что оно получило такой оборот, а не другой.

Таким образом: 1) Нет ни одного собрания людей, нет ни одного дела, ни одного предприятия, которое с момента своего учреждения не охранялось бы и не изучалось бы во всех своих деталях, причём невидимые святые покровители людей оценивают все дела и поступки каждого члена его, касаясь причины возникновения их и всех следствий их; 2) Нет ни одного человека, который не имел бы своего Ангела-Хранителя.

Ангелы-Хранители суть ближайшие помощники людей в их жизни. Они неустанно следят за каждым шагом человека и не отходят от него никогда и ни при каких обстоятельствах. Вся их жизнь и все мысли сосредоточены на том человеке, который им поручены.

Ангелы-хранители – существа совершенно исключительные и

решительно не походят ни на одно существо, входящее в состав как небесной иерархии, так и духовно-разумных существ вселенной. Они духи чистые, решительно неспособные грешить, не имеющие на себе ни малейших пятен, могущих затемнить безукоризненную и лучезарную белизну их святой организации. Эти духи по сотворении их Б о г о м находятся в Е г о Святой Обители, в Святая Святых вселенной и окружают целыми легионами Е г о Предвечный Престол, наполняя всю атмосферу Е ё своею святостью и покоем. Вся жизнь их, все стремления и желания ограничиваются одним Богом. Они ничего больше не знают, как только то, что Б о г есть и что Он всё для них, а следовательно таким должен быть и для всех в мире. Всю истину, все понятия свои, они связывают с понятием и единой безраздельной беззаветной и абсолютной любви Б о г а и ничего им больше не надо, как пребывать около Н е г о, чувствовать Е г о присутствие, восхищаться И м, и другого счастья и блаженства они себе и представить не могут.

Когда Б о г возлагает на кого-нибудь из этих чистых существ миссию охранять человека и быть его Ангелом-Хранителем, то дух этот покидает святую обитель Божью и спускается на самую лучезарнейшую планетную систему духовного мира. На девяти системах духовного мира обитают, как мы видели выше, небесные силы средней последней степени небесной иерархии, десятая же планетная система служит святой обителью самой ревностной и святейшей покровительнице рода людского, всей вселенной, Пресвятой Деве М а р и и.

Все Ангелы-Хранители людей всей вселенной находятся в полном и безусловном подчинении Е ё. Таким образом вся ближайшая охрана людей от наветов злобы, вся ближайшая помощь людям снисходит непосредственно от Пресвятой Девы, скорой заступницы людей и святейшей молитвенницы перед Б о г о м о прощении грехов наших.

Все духовно-разумные существа, начинающие только стремиться к благу, наставляются Е ю Самой через посредство Ангелов-Хранителей, и все одинаково пользуются Е ё покровительством. Но особенно распространяет О н а свои святые попечения на детей нашей земли. Все дети до 7 лет находятся под Е ё особым попечением и покровительством, вследствие чего они совершенно

ограждены от всех наветов злой силы, и ничто нечистое и греховное не должно касаться их.

Ангелы-Хранители, сходя из Святой Святых на планету Пресвятой Девы М а р и и, не имеют ни малейшего понятия ни о зле, ни о грехе, ни о чём равно нечистом. Та бесконечная любовь, доброта и чистота, которою они так лучезарно сияют, находится в них совершенно для них безотчётно; они никогда ещё не имели возможности оценить её, так как никогда зла не видали и не имели случая сопоставить его с тем обилием добра, которое находится в них, а потому они первое время обретаются в полном неведении как добра, так и зла, но зато в полнейшем блаженстве.

Прежде чем быть в состоянии охранять людей от зла, они должны ознакомиться с разными деятельностями существ как со злой, так и с доброй и уметь отличить одну от другой. Поэтому они долгое время пребывают на одной из планет Пресвятой Девы М а р и и, воспитываются там под Её личным руководством, знакомятся с жизнью людей и подготавливаются к предстоящей им деятельности.

Когда они чувствуют себя достаточно окрепшими, чтобы взять на себя ответственность за человеческую душу, то начинают свою деятельность с душ более лёгких к водительству и к управлению. Пресвятая Дева М а р и я предопределяет им вести души ленивые, вялые, невосприимчивые или бесхарактерные; после того, как они проведут уже несколько таких душ успешно и приобретут известную степень опытности, только тогда поручатся им души людей энергичных, восприимчивых, закостеневших грешников, людей с сильным и пылким характером и вообще такие души, которые руководятся чрезвычайно трудно.

При самом появлении человека на землю, при первом своём крике, служащем первым проявлением его воли, он уже имеет своего Ангела-Хранителя, который уже больше не покидает его. Эти два существа как бы сливаются вместе, они живут друг для друга и преследуют одни и те же жизненные цели. Человек склонен ко греху и падению, но Ангел-Хранитель в силу своей чистоты, склонности к Богоподражанию, грешить не может и уже издали узнаёт не только зло и пороки, но и всё, что несёт на себе тень нечистоты. Имея постоянно около себя безусловно расположенный

к себе чистый и непорочный элемент, человек до некоторой степени защищён от зла.

Человек, живя на земле, получает навык жизни и умственное образование; с ним вместе имеет возможность учиться, жить и получать своё умственное развитие и его Ангел-Хранитель. Всем Ангелам-Хранителям даровал Б о г те же дары Своей благодати, какие даровал и Небесным силам, и духовно-разумным существам всей вселенной, никто не обижен Б о г о м, и все получают их одинаково. Но, никакими познаниями они ещё не владеют, а потому наравне с другими существами они должны приобретать их сами. До сих пор они жили единственно жизнью своих чувств, и единственная их наука была любоваться делами Божьими, ощущать в этом особую отраду и подражать Б о г у – и всё это делами они безотчётно, не спрашивая себя, для чего это им нужно.

Живя параллельно с человеком на земле, и наблюдая жизнь в других людях, Ангел-Хранитель скоро получает навык жизни. Свои умственные познания он черпает из тех же источников, из которых черпает их человек. Когда человек учится чему-нибудь, то параллельно с ним учится и его Ангел-Хранитель всему решительно, начиная от азбуки и таблицы умножения. Он проходит все науки, следя по той же книге, шаг за шагом всё, что проходит человек. Но Ангел-Хранитель всегда очень прилежен, обладает памятью несравненно лучшей, чем человек, и огромным стремлением к знаниям, а потому он научается подробнее человека и может быть лучшим помощником во всех затруднительных случаях жизни. Он всегда может подсказать человеку всё, что он учил и забыл, если только человек будет его просить о том и научится понимать ясно его голос.

Все научные познания, какие приобретает человек в течение жизни, всю опытность жизни и всё решительно делаются одинаковым достоянием как человека, так и его Ангела-Хранителя. Одни из этих познаний ему действительно полезны, ибо развивают его, другие же приобретаются им только для того, чтобы всегда быть в состоянии прийти на помощь человеку, если он забыл что-нибудь и просит Ангела-Хранителя ему подсказать, или помочь, или если в самом деле человек запутался, приходит к ложным заключениям и необходимо его выручить, или внушить логический вывод от тех

познаний и мировоззрений, которыми владеет человек.

Таким образом склонный к падению человек имеет всегда неотступно около себя, безгрешный элемент, который влечёт его к добру (если только сам человек того хочет и просить его о сём), раскрывает ему тёмные и порочные стороны его души оберегает его от опасности подвергнуться наветам злой силы, а в случае надобности наталкивает на раскаяние и постоянно внушает ему добрые мысли.

Большинство людей земли до того извратили свою природу, что они не в состоянии отличить мысли, рождающейся в их собственной душе, от мысли, внушаемой им их Ангелами-Хранителями, а потому они все свои мысли приписывают своей собственной душе или, так сказать, самим себе. Есть даже такие люди, которые полагают, что мысль есть продукт отправлений головного мозга и является случайно и независимо ни от чего ровно. Во всяком случае, как бы люди ни ошибались, пусть в трудные минуты жизни мысленно вознесутся на одно мгновение к Б о г у и просят Е г о послать им помощь через их Ангела-Хранителя и подсказать им добрый совет, и они увидят, что эта их просьба не останется тщетной, ибо добрая мысль и даже не одна, а многие немедленно станут роиться в их голове, и выбор поступков будет предоставлен полный, могут из них выбирать себе любой и не ошибутся.

Когда человек обдумывает что-нибудь, он непременно получает вместе со своими мыслями и добрые советы своего Ангела-Хранителя; а иногда в то же время получает и злые советы злой силы, окружающей очень часто порочного человека. Эти советы несколько не связывают его свободной воли; он может выбирать любой совет и пользоваться им или пренебречь всеми и действовать по своему усмотрению. Порочный человек обыкновенно более склонен поступать согласно наветам злобы, ибо злой дух хитёр и в совершенстве умеет подделываться под слабости человека. Однако, не всегда он торжествует, ибо в каждом человеке есть совесть, а потому, слушая добрые советы Ангела-Хранителя, он узнаёт в них истину и если в нём есть добрые стремления и желание делать так, как лучше, то он и поступает согласно указаниям Ангела-Хранителя.

Если человек перестаёт слушать добрые советы своего Ангела-Хранителя и, постоянно следуя внушениям зла, начинает поступать худо, предаваться порокам и страстям, то Ангел-Хранитель прибегает к помощи святого покровителя его группы людей. Они советуются, какие следует принять меры, чтобы снова привлечь этого человека к послушанию и к добру. В этих случаях уже и покровитель не отходит от Ангела-Хранителя; он сам настаивает, внушает человеку и оба они употребляют весь свой ум и всё своё умение к возвращению блудного сына в стадо Христово. Если всех этих соединённых усилий и стараний мало, то покровитель просит помощи у высшего покровителя и даже у Бога.

В этих случаях Ангел-Хранитель всё-таки остаётся добрым гением человека и существом вполне ему преданным, любящим до бесконечности и от души жалеющим его. Духи-покровители, собравшись вместе, обсуждают, какие меры следует принять, чтобы он сам по доброй своей воле принял своё решение вернуться к доброму пути. Они выжидают некоторое время, а затем начинают или посылать ему болезни, или изменять условия его жизни на более суровые, или попускают злой силе учинить ему какую-нибудь беду, горе, несчастье, или, вообще, неприятную неожиданность и т.д., вообще, принимают какие-нибудь меры, чтобы заставить его одуматься, остановиться в худых делах и опять начать следовать указаниям своей совести и наветам добра. Стеснять волю человека и принуждать его поступать так или иначе, никто не может – ни Ангел-Хранитель, ни покровитель, и человек остаётся всегда свободен в выборе своих поступков; но обставить жизнь человека в том направлении, которое способствует человеку добровольно желать следовать добру и отставать от зла, во многих случаях зависит от ловкости и догадливости покровителей и от умения их вести человека. Духи-покровители относятся всегда к людям с безмерной любовью, всеми силами желают их исправления и скорбят всей своей душой о каждом их фальшивом шаге. Это бесконечное участие к ближнему не может не улучшать их духовно и, действительно, через подобного рода упражнения они крепнут в своих добродетелях и в своей святости, переходят от одной силы к высшей силе, от одного знания и искусства доводить людей до добра к высшему знанию, к высшему искусству и к совершенству.

Есть души, вызывающие постоянные и невероятные заботы своих Ангелов-Хранителей и покровителей. Покровители не имеют просто возможности отходить от них и только через особое искусство их и соединённые силы нескольких покровителей удаётся им довести эту душу до более или менее доброй жизненной деятельности. Но есть также души, настолько упорные в своём зле, и во всех видах противления Б о г у, что вывести их на истинный путь есть задача неисполнимая. Одни из них проповедуют, антихристианскую науку, другие непомерно алчны к деньгам и к наживе, третьи чрезвычайно склонны к власти, к славе и ко всевозможным соблазнам жизни; что отвратит их от этих извращений жизни нет ни малейшей возможности. Всё искусство Ангелов-Хранителей и покровителей остаётся бесполезным. Такие души Б о г посылает жить на землю как некое средство испытания других людей. Они служат орудием истязания душ, более склонных к восприятию добра. Зло, вносимое ими в мир, доставляя трудные жизненные упражнения другим людям, заставляет их переносить их с достоинством, со смирением, с покорностью Воле Божией, поставившей их в зависимость от злых людей улучшать свои добрые качества и, вообще, развиваясь духовно, они вносят добро в мир несравненно больше, чем то зло, которое творят эти злые люди. В этой идее именно и заключается высший промысл Божий, превращающий зло одних лиц в добро других и этим путём увеличивающий количество добра во вселенной.

Эти злые и упорные души не могут винить Б о г а в роли людских палачей, которую им приходится играть в общем мировом нравственном прогрессе, ибо они сами добровольно приняли на себя эту ужасную роль, за которую придётся им рано или поздно отвечать перед своею совестью и перед Б о г о м и неминуемо придётся искупать все злые свои дела и всё то злое влияние, которое было ими внесено в мир. Но они обладают свободной волей наравне с другими, следовательно, могли делать добро и не делала. Добрые покровители положили вначале их жизни более забот и попечения, чем на других душах, хотя заранее предвидели их падение. Но что могут с этими упорствующими возле душами сделать духи-покровители, если для них очевидно, что все их заботы и попечения должны в этих душах вызвать зло ещё худшее, чем

прежде. Они предвидят, что при более жестоких условиях жизни, при неудачах, при болезнях эти души могут впасть в отчаяние или произнести хулу на Б о г а, или наложить на себя руки, и тогда они совсем погибнут и все земные страдания пропадут для них без всякой пользы.

Покровители таких душ с разрешения высших покровителей и Б о г а очень часто совсем отступаются от них, оставляя их окончательно на произвол их собственной воли и их извращённых желаний. В этом случае около них остаётся лишь один вечный и неизменный спутник человека – это Ангел-Хранитель. Таких людей всегда окружают массаи злые духи, видя в них несомненную свою добычу. Они постоянно подают им советы, которые принимаются охотно, и Ангел-Хранитель принужден стоять от них в некотором отдалении. С величайшей скорбью в сердце возносит он горячие молитвы к Б о г у о спасении этой души и зорким оком следит за ней, улавливая все малейшие проблески добра, которые на предстоящем страшном суде Божьем могли бы хотя сколько-нибудь облегчить его горькую участь.

В земной жизни эти люди обыкновенно очень счастливы, им необыкновенно легко удаётся всё то, что они предпринимает, ибо им помогает в делах злая сила. Она старается обставить их всевозможными жизненными благами, чтобы отвлечь их внимание от небесного; она сама помогает в их земных делах, чтобы как-нибудь не лишиться своих кандидатов на тёмное царство. Но кроме того, проповедовать между порочными людьми антихристианскую науку или атеистические знания, при посредстве злой силы составляет труд несравненно благодарнее, чем радеть о распространении высших христианских истин любви и милосердия. Эти люди скоро добиваются известности, высокого положения между людьми, возбуждают общую зависть и громадное число последователей. Властвовать и богатеть тоже очень удобно при посредстве злой силы, которая оберегает человека, всеми силами предупреждает о всех неудачах и сама заинтересована, чтобы её агент был силен, властен, богат и рассеивал своё зло, как можно дальше; чтобы он теснил людей, мучил их, выводил из терпения и насиловал их волю. Но земное счастье их будет помрачено за гробом словами Х р и с т а, Который им скажет: «Вы все получили от земли

что хотели, что думаете вы получить на небеси?» Одна надежда их – это их Ангел-Хранитель, который в ответ на это имеет, может быть, возможность предъявить несколько добрых дел, имеющих всегда силу сдержать чашу весов правосудия, так сильно перегруженную грехами.

Ангел-Хранитель никогда не оставляет человека; он постоянно самым ревностным образом следит за каждым шагом и за каждой даже самую мельчайшую мыслью, и чтобы ни задумал сделать человек, Ангел-Хранитель, видя зарождающуюся мысль, намерение поступка, уже обсуждает его и обдумывает, хорошо ли это или дурно, и уже рассчитывает, какие следствия будет иметь этот поступок. Если этот поступок касается этого одного человека, то Ангел-Хранитель обязан сам принять предупредительные меры и постараться отвратить данный поступок, если он имеет дурные следствия и, наоборот, помочь его хорошо выполнить, если он может быть допущен. Если же поступок этот касается другого человека или целой группы людей, то Ангел-Хранитель немедленно предупреждает духа-покровителя группы и всех Ангелов-Хранителей тех людей, до которых этот задуманный поступок будет касаться. Они совместно обсуждают все причины, вызвавшие эту мысль и все следствия, которые произойдут если этот поступок сбудется, и немедленно принимаются совместные меры для отклонения этого поступка или допускают его.

Такой образ действий практикуется при маловажных обыденных делах наших, не имеющих серьёзного значения ни для жизни нашей, ни для нашего самоусовершенствования, т.е. при тех поступках, которых мы совсем не замечаем и, делаем их почти машинально, так просто по привычке, решительно не думая о них. И эти даже мелочные поступки возбуждают столь подробные заботы нашего Ангела-Хранителя, который, как дух абсолютно чистый, никогда к нашим дурным привычкам, вызванным нашею порочностью, привыкнуть не может и всегда готов отвратить нас от них.

При более важных поступках Ангел-Хранитель не полагается на своё суждение и сейчас призывает покровителей всех групп людей, до которых данный поступок касается и никакое человеческое представление не в силах обрисовать, до чего подробно обсужда-

ются все причины возникновения этой мысли, все влияния, которые будет иметь этот поступок на каждого из людей, до которого он коснется и как лучше направить как исполнение этого поступка, так и следствия его.

Нет сил себе представить, какая возбуждается деятельность в среде духов-покровителей, при более серьезных общественных делах. Нет сил передать той массы заботливой предупредительности, которой они встречают всякое человеческое дело, будь это перемена административного строя в стране, смена ли министерства, новый ли это законопроект, или судебное дело, или биржевая операция, коммерческое предприятие, собрание какого-либо частного общества, какая-нибудь вечеринка, какой-нибудь бал или, вообще, предположение о собрании людей. Люди могут затевать, что им угодно, рассчитывать, подавать проект, но исполниться из всего этого может только то, что допускается духами-покровителями. Всякое дело всегда начинается с Ангела-Хранителя.

В голове какого-нибудь человека, например, зарождается мысль о каком-нибудь коммерческом предприятии. Ангел-Хранитель, видя, что мысль эта касается не одного человека, но многих, сообщает о сём покровителю группы. Покровитель группы проверяет эту мысль и убеждается, что проект этот может разрастись и принять большие размеры, обращается к ещё высшим покровителям и вызываются все покровители всех людей, до которых может коснуться это дело, и совокупными силами обсуждают всю полезность этого дела. Они знают вперёд, какое зло произведёт это дело, сколько людей соблазнятся этой наживой, сколько падут под тяжестью обмана, интриг, воровства, хищений, притеснений и обид, делаемых ими другим; наравне с этим покровители предвидят и какую нравственную пользу принесёт это дело другим лицам. Сколько человек и кто именно переживёт по-христиански злодеяние злых людей и обратят себе в пользу их зло и через это возвысятся в степени своего развития. Духи-покровители вперёд взвешивают количество зла, которое войдёт в мир и которое породит это, по-видимому, совсем злое дело, и если сумма добра превысит сумму зла, то дело это может быть допущено ими, в противном случае, духи-покровители никогда не допустят свершиться ему.

Поэтому понятно, отчего часто хорошие, на наш взгляд, дела

не удаются, а по-нашему злые пользуются какими-то особыми удачами, разрастаются, процветают и владельцы их обогащаются. Видя это и судя с своей земной точки зрения, мы удивляемся и спрашиваем себя: Неужели Бог покровительствует злу? Нет, Бог никогда злу не покровительствует, но Бог только попускает зло злых людей, ибо оно вызывает целесообразные для большинства людей жизненные упражнения, ведущие их к добру и самосовершенствованию и это возрождающееся и нам не видимое добро превышает видимое нам зло. Несомненно, что злым людям придётся искупать зло, внесённое в мир, и расплата будет для них нелегка.

При каждом действии человека не дремлет также и злая сила. Как собираются добрые покровители под непосредственным руководством высших небесных сил, так точно агенты тёмного царства уже издали видят себе наживу. Будущего они, конечно, не знают, а потому ничего вперёд рассчитать не могут; но они очень хорошо знают характер земного человека и порядки их; они знают, что ни одного даже благотворительного дела не делается с чистым и всецело расположенным к добру сердцем, но что всегда в изгибах и потаенных уголках человеческой души найдутся чувства зависти, алчности, гордости, властолюбия, себялюбия и т.д., которые при ревностном влиянии злой силы и ловкости их, могут быть раздуты до больших размеров и приблизить многих, если не совсем увлечь в тёмное царство зла и смерти.

Можно себе представить, какое множество забот и обсуждений возбуждают более сложные дела, от которых зависят интересы целых стран и народов, например: изменение какого-нибудь порядка управления в государстве, или изменение какого-нибудь законопроекта, или смена какого-нибудь влиятельного правительственного лица в государстве, сейчас собираются духи-покровители всех решительно лиц, на которых может отразиться данное изменение и всех решительно правительственных учреждений при участии высших и небесных сил руководителей духов-покровителей; обсуждаются все «за» и «против», всё количество добра и зла, которое будет внесено в мир каждым причастным лицом и решают, — допустить или не допустить его. Если решено на этом

небесном совете не допускать совершаться этому делу, то оно никогда не осуществится, ибо встретит не одно, так другое препятствие.

Однако не надо думать, что порядки земного управления странами в каком-либо отношении стеснялись бы небесными силами. Небесные силы налагают только своё запрещение или своё «veto» в тех случаях, когда предвидят, что учреждаемый порядок не хорош и внесёт более зла в мир, чем добра, а, следовательно, устраняя его, они способствуют тому, чтобы люди старались додуматься до чего-нибудь лучшего, т.е. они способствуют лучшим порядкам в стране. Странно было бы думать, что нравственные и духовные требования духов-покровителей могут идти в разрез с требованиями практической жизни и административными порядками страны. Истина, к которой должно стремиться человечество, одна и та же для всей вселенной, и по мере улучшения общего уровня развития человечества, административные порядки страны и нравственные требования должны всё приближаться друг к другу; и, наконец, при полном развитии человека окончательно слиться воедино, ибо Бог Один и требования Его от людей всегда одни и те же, и условия счастья и блаженства существ, также одни и те же. Следует только человеку самому додуматься до них.

Наибольшую заботу доставляют невидимым нашим покровителям – это наши войны. В этих случаях заколеблются почти все небесные силы и все высшие покровители всех тех стран, которые участвуют прямо или косвенно в войне и всех тех стран, на которых может прямо или косвенно отразиться эта война. Небесные силы под святым руководством Бога обсуждают всё влияние войны на человечество, взвешивают, сколько каждый человек внесёт в мир добра и сколько зла. Чтобы оценить всё это, они должны предвидеть все детали войны, все её эпизоды, все удачи и неудачи, все действия каждого человека, который участвует в войне или страдает от неё отпустив на войну своих родственников, или посторонних лиц причастных и не причастных к войне, но на которых она отражается так или иначе и, наконец, на тех, которые лечат раненых, ухаживают за ними и т.д. и т.д. Всё взвешивается вперёд на весах правосудия Божия и если это истинно самое трудное для рода людского испытание принесёт больше добра чем зла, то

оно попускается Б о г о м.

Поэтому и войну надо считать таким же делом Божиим, как и всякое другое испытание и поущение Б о ж и е и начинать её с молитвой и также благоговейно, также добросовестно, как учитель наказывает своего любимого ученика, как судья приговаривает преступника, как оператор делает очень трудную и мучительную операцию больному.

И в самом деле, разве война не есть причина, вызывающая обилие и целый бесконечный ряд нравственных испытаний и упражнений как для сотен тысяч людей, участвовавших в войне, так и для миллионов людей, проводивших своих родственников на войну? Никогда мирное время не вызывает столько случаев каждому выказать с такою определённою свои нравственные качества, свою веру в Б о г а и силу своей молитвы, или, наоборот, свою злость, варварство, алчность, жестокость, ненависть и массу таких качеств и чувств, о которых сам человек совершенно не знал в мирное время, но как только явилась возможность безответно убить человека, воспользоваться его добром, или отличиться по службе – тут забыто всё учение Христа: любовь к ближнему, всё прежнее великодушие и проявилась вся сила животной природы человека. Поставьте себя в положение нравственного и вполне духовно развитого человека, который был вынужден идти на войну и поставлен в необходимость сражаться и даже убивать людей, – долг присяги и обязанности относительно своей страны будут для него священны, как выражения воли Б о ж и е й, а следовательно, как согласит он в себе всё это разноречие обязанностей и чувств? Как будет поступать? Что переживёт он за эту войну и сколько переживает? Это величайшая задача для человека, думающего и размышляющего, в особенности если он владеет истинными христианскими знаниями смысла жизни на земле. Все поступки, все чувства, все намерения и вся борьба с своими порочными наклонностями каждого человека взвешиваются невидимыми нашими покровителями, и, сообразуясь с этим, и направляются все обстоятельства жизни людей.

Вся жизнь человека проходит при участии добрых и злых ангелов, окружающих его и не отступающих от него в течение всей

его жизни. Они способствуют ему в его жизни, разбирают и обсуждают каждый шаг человека и не только одни поступки, но и все причины, вызвавшие их, т.е. желания, стремления и вообще всё состояние души во время совершения данного поступка, все мотивы, заставившие человека поступать так, или иначе. Ангелы добрые помогают человеку исполнять его добрые намерения, а ангелы злые всегда рады принять участие во всём злом, чтобы ни задумал человек, и чем злей задуман поступок, тем большее участие злых ангелов возбуждает он. Но никакого зла не может нанести человек другим людям без попуска Б о г а; никакой злой умысел, никакое злое намерение не могут быть приведены в исполнение без того, чтобы Б о г не обратил его в пользу кому-нибудь, предоставив ему вполне целесообразные испытания, через которые тот может преуспеть в своём нравственном развитии. В этом и заключается великая мировая задача промысла Божия, направляющая всё зло людей в нравственную пользу других.

Например: преступник задумал убить кого-нибудь; он всё предусмотрел, всё кажется обставил и рассчитал, но удачно привести свой замысел в исполнение он может только при попусчении Божьим; только тогда, когда этот злой поступок принесёт кому-нибудь нравственную пользу; во первых, если Господь уже predetermined, что этой душе достаточно скитаться по земле, что испытания её и так уже должны кончиться, а во-вторых, если этот род смерти вызовет для окружающих и для самого умирающего более целесообразные испытания, чем всякий другой.

Совершенно то же надо сказать относительно всякого зла, совершаемого людьми; никакое зло не в силах быть исполнено без того, чтобы оно не было предварительно предусмотрено Б о г о м , взвешено, обсуждено, кому какую нравственную пользу принесёт оно, а потом попущено И м .

Это, конечно, решительно не отнимает ответственности, лежащей на каждом за всё им произведенное злое и нисколько не может оправдать его поступков. Зло всегда останется злом.

Б о г никого не ставит в такие обстоятельства, при которых человек должен бы был сделать зло, а, напротив, добрые Ангелы-Хранители отклоняли его всеми своими силами от этих злых по-

ступков, они внушали ему добрые мысли, указывали ему всю пагубность его поведения и возбуждали в нём голос совести, а если после всего этого человек добровольно принял противоположное решение под наветами духов злобы, и принял на себя роль искусителя рода людского, то может пенять только на себя.

Постараемся вникнуть, во сколько раз внутренняя духовная жизнь в человеке обильнее и деятельнее видимых и материальных проявлений её. Для примера возьмем хотя бы тот же самый факт, что преступнику удалось убить кого-нибудь. Видимые проявления этого факта очень незамысловаты: пропивши свои последние крохи, бедняк задумал убийство из корысти, планы его сбылись, — он ночью незаметно проник в дом и ловко выполнил своё намерение, но был пойман на месте преступления и после краткого суда был посажен в острог, а затем сослан. Как ни краток этот рассказ, но вникнем, какую массу нравственных испытаний, упражнений, горя, бед и борьбы возбудил он в массе людей.

Во-первых, сам преступник через этот поступок пережил целый ад разных ощущений, одно ужаснее другого, как до совершения преступления, так и после его. Одна злая первоначальная мысль, зародившаяся в голове убийцы, каким-нибудь случайным образом получила на порочной почве его души полное развитие. От постоянного обдумывания своего плана, от борьбы с самим собою и своими мыслями она давно уже обратилась в какое-то больное место души, преследующее человека во всех его действиях и не дающее ему покоя никогда — ни днем, ни ночью. Иной раз, сидя где-нибудь под забором, спокойно по наружному виду и неподвижно, бедняга переживал ожесточеннейшее внутреннее несогласие своих намерений: одни останавливали его, — другие поощряли на преступление; если бы можно было приподнять покрывало, застилающее от нас невидимый мир, мы бы увидели целый сонм добрых и злых духов, окружающих его: одних, стремящихся навести его на добрые мысли и отвратить от злых, других, внушающих злое и оба эти лагеря мы увидели бы ведущими между собой не менее оживленный обмен мнений с полным участием в решении, которое должен предпринять бедный нравственный больной преступник. Описать все его ощущения, порядок возрождения в

нѣм самых разнообразных мыслей с начала до конца всей испорченной жизни его, вряд ли можно было бы на человеческом языке, который так богат для всего материального и так беден для всего духовного и отвлечѣннаго; мы скажем только, что некоторые преступники, сидя в тюрьмах, подвергают сами своё тело самым ужасным зверским истязаниям, лишь бы хотя на минуту забыть или заглушить укоры своей совести.

Во-вторых, обратим внимание на его семейство, оставленное без всякаго пропитания. К обычной нищете, к голоду, к холоду прибавился для них теперь позор, и полное отчуждение от людей вследствие того, что люди стали опасаться семейства преступника. Испытание ужасное!.. Вопрос, как примет и выполнит каждый член этого семейства эти следствия преступления? Со смирением ли? С ожесточением ли? С покорностью ли и полной верой в то, что ни одно испытание не даётся Богом выше сил человеческих, а, следовательно, на обязанности каждого молиться, терпеть и быть уверенным, что они по греховности своей большего не достойны и что Бог посылает каждому то, что ему полезно для нравственного его развития? Испытание это может вызвать чувство злобы и презрения у потерпевших; но с другой стороны сожаление о потерянном человеке может восстановить в памяти всё прежнее добро, всю прежнюю любовь, участие и благосостояние, в котором они находились до периода этого рокового пьянства, вызванного может быть отчаянием, зародившимся от недостатка веры в благость Божию в человеке, выбивающемся из сил, отыскивая себе и семейству так трудно иным достающееся пропитание. Разве в этих обстоятельствах не лучше может выказать человек свои христианские убеждения, чем при сытой, спокойной и безмятежной жизни? А чем труднее испытание, тем и заслуга выше.

В-третьих, укажем на родственников убитого. Потери близкого человека не могла не потрясти их, и если бы они были людьми окончательно неверующими, то одна уже близость смерти заставляет каждого вспомнить своё собственное ничтожество, бренность земного своего существования и заставить человека сойти хотя на минуту с тщеславнаго пьедестала материальной обеспеченности и возможности господства над людьми, которые так заманчивы, что положительно поглощают всю жизнь и позволяют забывать все

остальные обязанности человека, как твари Б о ж и е й, призванной к земной жизни для развития в себе своих добрых и нравственных качеств. Кроме того, смерть эта дала ещё другой род нравственных испытаний и для каждого из родственников убитого в своём роде сообразно качеств души каждого из них: одни воспылали чувством мести и личной затаенной злобы против преступника, видя в этом обиду крови; другие радуются достающемуся наследству, третьи впали в отчаяние, в уныние, стали роптать, но многие ли сохранили в себе христианскую покорность воле Божией, без которой и волос с головы не упадет и с благоговением и молитвой на устах переносят потерю любимого человека, потерю, сопряженную может быть с расстройством материального благосостояния, с нарушением всего строя покойной и беспечной жизни и многолетних привычек.

В-четвертых, сколько нравственных упражнений доставит этот бедный преступник тем лицам, в руки которых он попадает, как преступный член общества, подлежащий удалению из него? Сперва властям, задержавшим его, охраняющим и содержащим его; затем, тем, которые будут его судить, обвинять, оправдывать и приговаривать и, наконец, тем, которые будут содержать его в заточении, пересылать и водворять на новом месте жительства. Как исполнит каждый из них долг своей присяги и закон страны? И не забудет ли кто-нибудь из них одновременно с этим и учение Х р и с т а, призывающего к любви ближнего, к милосердию, к правосудию и справедливости, – Х р и с т а, сказавшего, что не здоровые имеют надобность во враче, но больные? Это великая наука ума и сердца для всего человечества, уметь согласить практически разумную сторону жизни с нравственным элементом её. Это может быть достигнуто только истинно-христианским развитием души каждого отдельного человека и только через это высокое и осмысленное развитие каждой отдельной личности, это христианское развитие может отразиться на всём обществе.

Глава VI.

Жизнь людей вообще.

Изучая бесконечное звёздное небо, наши учёные приходят к заключению, что трудно допустить жизнь на других планетах, ибо на них они не находят тех же условий, которыми сопровождается жизнь на земле. Логично ли это?

Созданы ли существа для планет, или планеты для существ? Или то и другое суть явления случайные?

Только тот, чей ум может допустить, что вся вселенная, все миры, все существа и вся жизнь суть не более, как громадная случайность, проявившая себя так целесообразно и так премудро, может думать, что жизнь и существование духовных и разумных существ ограничено состоянием материи и что эта материя не может, будто бы, быть иная, как только та, которую знает человек.

Думать, что жизнь может проявляться только в одном роде и виде материи и, именно, в том, в котором живёт человек на земле, и утверждать, что других родов и видов материи в природе нет, а если бы они были, то жизнь в них невозможна – может только необыкновенно тщеславный человек, который не полагает разницы между своими знаниями и своей фантазией и Всемогуществом Б о г а ; ибо он думает, что там, где кончаются его представления, кончается и сила творчества Б о г а и что кроме того, что он знает, ничего в природе больше нет и быть не может.

Не может духовно-разумное существо влачить свою жизнь в зависимости от состояния материи, ибо подобное допущение противоречит идее высшего Божественного Правосудия и Милосердия.

Заставить духовно-разумных существ мучиться, влачить тяжёлую земную жизнь для того только, чтобы дополнить картину планетного мира движущимися куклами, значит допустить, что Б о г

любит вещество больше, чем существ и только для потехи С в о е й создал их любящими, чувствующими, страдающими и что, вообще, О н в состоянии пожертвовать внутренним для внешнего. Подобная идея богохульна и не достойна бесконечно Любящего Б о г а.

Не миры составляют цели творения; цели творения есть увеличение любви, добра и милосердия в духовно-разумных существах, созданных Б о г о м , а миры суть только орудия упражнений в добре или только средства, через которые духовно – разумные существа имеют возможность проявить деятельность своей жизни и через эту деятельность прогрессировать в своём развитии, идти от силы к силе, всё улучшаясь, пока не достигнут Богоподобия. Очень понятно, что для исполнения этой великой задачи мироздания миры вселенной и не должны иметь одни и те же жизненные условия и в действительности они их не имеют. Миры вселенной должны иметь самые разнообразные условия, соответствующие всем нравственным, духовным и разумным заблуждениям и порокам, которые будут искореняться через жизнь на этих мирах. Сколько степеней разных заблуждений, пороков, грехов и, вообще, злых качеств и свойств со всеми их оттенками, столько должно быть и миров. Кроме того, должны же быть миры для укоренения и развития добродетелей и, вообще, всех хороших качеств. Поэтому, можно же себе представить, какое требуется разнообразие в строении миров, а, следовательно, и в роде и виде материи, составляющей её.

Разнообразие жизненных условий во вселенной может считаться в полном смысле бесконечно, как бесконечна Предвечная Премудрость Б о ж и я , ведущая всех и вся к совершенству и не дающая никому ни одной минуты лишнего испытания, лишнего горя, ни лишних страданий; что непременно бы случилось, если бы во вселенной не было бы достаточного количества миров и не все оттенки качеств существ имели бы соответствующие условия жизни.

Всякое духовное разумное существо имеет тело, соответствующее своему развитию, и планету, соответствующую этому телу, и условия для такой жизни на этой планете, при которой оно могло

бы лучшим и кратчайшим путём следовать к своему самоусовершенствованию. Более грубые, неразвитые существа имеют и тело грубое, тяжёлое, не послушное их воле – как они сами не отзывчивы к добру; склонное к болезням – как они сами порочны; и совершенно такую же планету с жесткой жизнью, с суровым климатом, изменчивыми и непостоянными погодами – такими же точно, как суров их характер, как убеждения их основаны на капризах и на дурных привычках – не имеющих также постоянства.

Существа чистые, приближающиеся к идеалу чистоты и совершенства, имеют и тела идеальной лёгкости, тонкости, способные выполнять малейшее желание их, всякую мысль, всякое доброе стремление, охватывающие иногда всю вселенную и все миры; эгоизма в этих существах нет и личное чувство доведено до минимума; их интересует судьба всех существ, живут они для других, любят всё созданное Б о г о м . Поэтому, чтобы отвечать этим качествам, их тело должно быть удобоподвижно и переносить их со скоростью мысли с одного края вселенной на другой, туда, куда влекут их благие мысли, направленные к исполнению Божественных предначертаний. Планета, на которой они живут, должна соответствовать тем же условиям. Не может Б о г поместить этих существ на планету, где живут грубые души, ибо она стесняла бы проявления и деятельность их близкой к святости души и не давала бы им возвышаться, ещё более совершенствоваться в своих и так уже высоких качествах.

Как непонятна нам жизнь существ в телах, разрежённых материей до состояния большего, чем мы рисуем себе эфир или нашу мысль, однако, ещё непонятнее возможность жизни чистых существ в столь грубом материальном теле, в столь трудной жизненной обстановке, в которой мы живём. Эта обстановка подчас бывает невыносима и нам, эгоистичным людям, занятым собой, своею личностью, своими делами, и то кажется с восторгом сбросил бы с себя это ярмо, это грубое тело и перенесся бы на первый раз хотя бы на луну; что же должен чувствовать и ощущать дух чистый, чуткий и возвышенный и живущий меньше всего для себя?

Не Сам ли Б о г сказал: «Где Я, там и слуга Мой будет». Зна-

чит, когда мы только удостоимся того, то будем жить с Н и м вместе в той именно обители, где Он пребывает на Престоле Славы, в тех же условиях, в той же обстановке, в таком же теле. Чтобы жить там, где живёт Сам Б о г , мы должны иметь и качества, приближающие нас к Н е м у , т.е. очищены от всего грубого, порочного, от всяких материальных и личных привязанностей и получить навык к высшим духовным и нравственным подробностям, о которых мы в настоящее время и понятия не имеем.

До такого высшего совершенства нет возможности дойти сразу, т.е. прямо из нашей материальной земли вступить в обитель Б о г а и быть Е м у подобными. Думать, что это возможно, значит обладать непозволительным самомнением о себе, значит не сознавать всего своего грубого и невежественного положения между существами вообще и в особенности перед святыми душами. Если бы нам в настоящее время даже и предложили переселиться в обитель чистых существ, мы, положив руку на сердце, должны были бы сознаться, что не поняли бы мы их блаженного счастья и отказаться от него. Нам нужно ещё пройти бесконечный ряд жизней всё в лучших и лучших условиях, изучить все эти посредствующие жизни, пережить и перечувствовать горе на них и сделаться развитей и лучше. Мы можем только постепенно приближаться к Б о г у , мы должны много работать над своим самоулучшением и каждый новый шаг нашего повышения, каждый новый открывающийся нам кругозор будет для нас большей, более понятной и более отрадней наградой за праведно прожитую жизнь, чем незаслуженный скачок с грязной земли – на чистые небеса.

По мере нашего самоусовершенствования и тела наши будут всё менее стеснять нас и легче выполнять нашу улучшающуюся и крепнущую волю и давать более простора нашей благой и доброй деятельности, сообразно с этим улучшаются и условия вселенной жизни.

Итак, условия жизни и строение каждой планеты должно быть разное и думать, что на планетах нет жизни потому только, что нет условий, подходящих к жизни на земле, значит думать, что творчество Б о ж и е ограничивается человеческим пониманием природы вещей, что – абсурд, ибо не может человек, ограниченное создание, понять жизнь на других планетах, при других условиях, но

это ещё не значит, чтобы её не было. Наш здравый смысл и логика должны подсказывать нам необходимость существования во вселенной существ всевозможных развитий от самых примитивных и невежественных до самых чистых и Богоподобных; если есть существа, то должны они иметь и соответствующее место во вселенной, иначе мы никогда не поймем идеи великой благости Божией, ведущей весь мир к блаженству.

Однако, как ни разнообразны все эти планеты, как ни разнообразны их жизненные условия, они всё же имеют много схожего между собой. Разнообразие планет зависит от разнообразия несовершенств существ, обитающих на этих планетах, но ведь все эти несовершенства должны быть изглажены, выправлены и должны дать место одному общему Совершенству, к которому стремятся все существа вселенной и этот идеал совершенства в Боге Творце вселенной. Из вышесказанного следует, что весь нравственный закон на всей вселенной должен быть одинаков, ибо цель стремлений всех существ одна и та же. Мы все с разных сторон приближаемся к одному и тому же свету истины; чем мы дальше от света, тем менее освещены им и потому, тем виднее на нас наша собственная окраска, но, по мере приближения к источнику света, все окраски меркнут, сливаются и поглощаются общим сильнейшим светом – светом Божественного озарения.

Кроме того, *первого сходства* есть многие другие общие черты между всеми мирами и жителями этих миров, на которые мы в настоящее время и укажем.

Второе сходство. Все видимые нами звёзды на небе суть центры планетных систем или их солнца. Кругом каждого из этих центров вращаются материальные миры разных плотностей или видов материальности. Большинство этих планет заселены людьми, но на самих солнцах ни на одной системе не живут люди.

Третье сходство. Хотя есть солнечные системы, значительно разнящиеся от нашей как по внешнему виду их, так и по условиям жизни, есть системы с несколькими солнцахми, есть системы с другим цветом своих солнц и т. д. однако материальных планет, окружающих эти солнца, всегда значительно больше, чем самих солнц и везде материя, из которой состоят планеты, имеет самые разнообразные плотности.

Четвертое сходство. Спутники планет не обитаемы духовно разумными существами. О них можно сказать, что они суть вещественные напоминовения людям о великой к ним милости Б о ж и е й и должны бы были вызывать совсем другие чувства в людях, чем они в настоящее время вызывают.

Наивысшее доказательство любви к грешному человечеству явил Г о с п о д ь, Иисус Христос С в о и м воплощением в теле человека. Надо иметь бесконечную Божественную любовь, чтобы пожертвовать С о б о й и Самому Б о г у из блаженного С в о е г о царства, из Святой Святых спуститься на землю, родиться на земле, прожить всю жизнь в грубом, тяжёлом и чрезвычайно тупом теле человека, не б ы в понятным людьми и умереть на кресте, молясь Б о г у за С в о и х истязателей, говоря: «Прости им, Г о с п о д и, не знают бо, что творят». На такую жертву способен лишь Один Б о г , бесконечно любящий С в о и творения.

Иисус Христос Своим явлением на землю победил всё зло мира, уничтожил, неограниченную власть денницы над людьми, изменил все отношения человека к своей земной жизни и вывел всех умерших до Него из ада, в котором они находились. Одним, словом, Он составил новую эру в нравственной и духовной жизни земли, и земля с Е г о пребывания на ней может, себя считать обновленною.

До явления Иисуса Христа на землю все умирающие люди отправлялись в ад. Несомненно, что ветхозаветные праведники не могли мучиться в аду, ибо не имели в том причины. Напротив, они могли бы быть счастливы и блаженны, но они были под властью злой силы, с которой вели постоянно личную борьбу, око за око зуб за зуб. В этой борьбе они всегда оказывались бессильны, ибо никто из них, не умел и не мог, преодолеть злой силы. Находясь в. постоянном, гнёте злой силы и питая внутри себя весьма определённую ненависть к дённице и его слугам, никто из, них и не мог быть счастлив, ибо всё состояние их было отравлено злым, в них находящимся чувством, а потому блаженная покойная или райская жизнь, при уравновешенной гармоничности чувств, не могла быть им знакома.

Только тогда, когда весь мир земной и ад, и небо, увидали, что Христос Спаситель, пребывая на земле в человеческом

теле, был истязуем и бичуем всей вражьей силой с самим денницей на главе, который отомщал все свои неудачи на Нем и изливал всю свою злость через римское воинство; только тогда, когда весь мир увидал, что перенёс Он всё это, не проявив ни тени даже ни злости или ненависти, но перенес совершенно так же, как переносит любящая мать обиды больного и капризного ребёнка, с чувством полнейшего сожаления, с чувством бесконечной нежной любви, – то весь мир понял, что денница был покорен этим смирением, этой добротой к нему, этой нежной и бесконечной Божественной любовью и Его святой молитвой за Своих истязателей. Пример Христа Спасителя повлиял на всех; весь ал, наполненный ветхозаветными грешниками, но примеру Христа Спасителя, простил деннице и всей его злой силе их грехи. Все поняли, что злом и силой нельзя покорять зло, но что оно легко покоряется добром, любовью и молитвой о том, чтобы Бог простил его. Поэтому, всякий стал молиться за злую силу, всякий освободил свою душу от злого чувства ненависти, гнетущего его и заменил его тёплым чувством участия и сожаления к злой, но несчастной силе. Это изменение отношения каждого к злой силе изменило всё внутреннее состояние души каждого, все перешли от ненависти к любви и жалости, через что все были выведены, освобождены от ада и благословлены своим Святейшим Избавителем на жизнь в покое и блаженстве.

Содрогнулся денница той массе добра, которое он нехотя внес в мир. Совсем уничтоженный удалился он за пределы вселенной, ибо куда бы он ни показался, все молятся за него и своим появлением он стал только увеличивать в людях добро и благоговение к Богу. Всеобщая молитва за зло, всеобщее прошение отдавали его на Суд Божий и предвещали скорое падение денницы и всей его власти и силы.

Христос, живя в теле человека, победил всё зло мира своей любовью и смирением, тем самым указал и нам, что каждый из нас может делать тоже самое, а если может, то и должен. Он победил злую силу, Один, Своим Собственным смирением и любовью, а нам же облегчил эту задачу, ибо сказал, что мы будем побеждать её с Его святою помощью, для чего даровал свою особую благо-

дать людям, живущим на земле, дал им таинства, невидимо связывающие с Н и м Самим и дал им право Его именем властвовать над злом и покорять его так же, как и О н покорил его.

По примеру Х р и с т а должны и мы молиться за своих несчастных братьев, которые своим злом помогают нам очищать свой дух. Мы должны сожалеть и любить их и не должны забывать, что они гораздо несчастнее нас, что они страдает гораздо больше, чем страдаем мы и что Господь Б о г любит их так же бесконечно, как любит всех и любит их больше, как всякая мать любит больше тех детей, которые доставили ей больше мучения и страдания.

Кто сумеет выработать в себе больше чувства любви и жалости в деннице и ко всем несчастным падшим существам. тому будет, легче бороться с ними и тому не могут они сделать вреда, ибо они знают, что этот вред послужит только увеличением славы Б о ж и е й.

Такова услуга, оказанная Самим Б о г о м человечеству и мы, тёмное и неблагодарное человечество, до сего времени утопая в своих земных привязанностях, относимся равнодушно к явлению Б о г а среди нас и с самоуверенной гордостью к своим знаниям раскидываем умишком своим в какого нам Б о г а верить, в научного, в теософского, в спиритического или христианского и пока эти вопросы ещё не решены, мы предпочитаем бродить в невежестве.

Не так относится духовный мир к явлению С п а с и т е л я на Земле ила вообще на какую-либо планету для просвещения людей в истине. Сам Б о г отмечает эти божественные явления особой славой и оставляет видимый для всех след, как вечное напоминание существам, что Б о г с ними.

Сколько раз являл себя Г о с п о д ь И и с у с Х р и с т о с на какой-нибудь планете, столько спутников она имеет. На Нептуне был Х р и с т о с 2 раза; на Уране 6 раз, на Сатурне 8 раз; на Юпитере 5 раз; на Марсе 2 раза. Наши телескопы не открывают спутников Марса, ибо они темны и отстоят далеко от планеты, но они есть; на Земле И и с у с Х р и с т о с был 1 раз, на Венере Он ещё ни разу не был.

На всех планетах солнечной системы Х р и с т о с был Одним

Духом Своим или в прославленном теле. т.е. в том самом, в котором Он являл Себя апостолам после Своего воскресения. Первая планета, на которой Он жил в человеческом грубом и тяжёлом теле со всеми качествами человека есть Земля. Поэтому эта земля Ему дороже всех остальных планет; на ней именно и победил Он денницу – но никто не относится к Нему с меньшей любовью и большей неблагодарностью как мы, жители земли.

Перед явлением Своим на какую-нибудь планету, Иисус Христос снисходит из Своей Святой Обители и на одном из спутников этой планеты пребывает некоторое время, готовясь явить Себя миру людей. На Луне пребывал Христос Духом Своим с самого момента зачатия Пресвятой Присно Девы Марии до момента Своего рождения. Он всё время молил Бога и Отца Своего о людях и готовился к их искуплению, и потому место это будет свято во веки, как временная обитель Его, и никто не удостоивается жить на ней. Злые духи, скитаясь без пристанища по всей вселенной, охотно основали бы на Луне свои временные притоны и сборища, но к месту, служившему некогда обителью Богу, они не смеют приблизиться и даже больше, они не смеют смотреть на неё.

Пятое сходство. Мы видим огромное сходство в строении или в форме тела между всеми духовно-разумными существами во всей вселенной, не исключая и духовно-разумных существ духовного мира.

Доходя умозрительным путём до возможности жизни на планетах, почему-то всегда, как мы уже сказали выше, люди отвергают жизнь на планетах только потому, что не находят на них тех жизненных условий, какие на земле и, как мы видели выше, жестоко ошибаются, ибо жизнь на всех планетах должна быть разная. Относительно же формы тела существ всей вселенной – люди обыкновенно впадают в диаметрально противоположную ошибку. Они отчего-то хотят, чтобы форма тела существ на всех планетах была различная, а потому выдумывают разные причудливые формы тела, какие только позволяет им их игривая фантазия и выдают их за форму тела обитателей других планет. Но если спросить их, на основании чего они так делают, то окажется, что это

делается ими без всяких решительных оснований, ибо никто никогда не видал подобных форм тела духовно разумных существ и что это не более, как прямой вымысел.

Существ из загробного мира и, вообще, из всех краев вселенной видела не одна тысяча человек и ежедневно в настоящее время случаются подобные факты. Поэтому, форма тела духовно-разумных существ, как находящихся в загробном земном мире, так и на других планетах, или в духовном мире может быть совершенно точно описана. Никогда и никто не видал ни одного духовно-разумного существа, с какого бы то ни было уголка вселенной и каким бы оно ни обладало развитием иначе, как в виде человека, т.е. с тем же самым видом тела, в котором живём и мы. Вид этот может изменяться во многом: он может быть отвратительнее или красивей, тоньше и изящней нашего или безобразный, или грубый; больше нашего или меньше, он может быть вялым, выразительным, энергичным, совсем чёрным или светлым, блестящим или лучезарным и огненным, полным силы и мощи, но в общем, вид всех существ всегда один и тот же – все ходят на двух ногах, все держатся в отвесном положении, у всех есть руки, ноги, голова и всё прочее, как у человека земли.

Никто никогда не видал людей, сошедших за гроб и являющихся живым людям, иначе, как в том же виде, в котором они похоронены, в том же одеянии, в том же теле, одним словом, совершенно в их земном виде. За гробом нет возраста и нет уродов, ибо это суть принадлежности только земной жизни; в том царстве, где нет времени, не может быть и возраста. Поэтому умершие ребёнком могут появляться взрослыми, старики являются не хилыми и дряблыми, но бодрыми и помолоделыми, горбатые без горба, безногие с ногами, но тело их всегда имеет форму человеческого тела. Есть ещё особенность, замеченная не раз: если человек, например, утонул, купаясь или, вообще, сошел за гроб без одежды, то в этом виде он никогда не явится живущим на земле, но в этих случаях он является в белой сорочке до пят и с поясом.

Все небесные силы, когда желают быть видимы людям, живущим на земле, или умершим, т.е. живущим в своём невесомом теле, появляются всегда в человеческом виде. Никто не видал Ан-

гела-Хранителя иначе, как несказанно красивым юношей с Божественным выражением лица, необыкновенно лёгкого и изящного сложения в белоснежной, тончайшей ткани сорочке, с поясом или без пояса, но всегда с крыльями за плечами. Ангелы и Архангелы всегда являлись почти в таком же виде, но более возмужалыми, с выражением небесной бесконечной доброты во взоре и, вместе с тем, с выражением непреклонной воли; они всегда были облечены в сорочки белого или золотистого, как луч, цвета, иногда с поясом, иногда без пояса, с необутыми ногами, с непокрытой головой и с крыльями за плечами. Самые белые земные ткани не могут дать понятия о белизне белых небесных тканей, в которые облечены Ангелы, Ангелы-Хранители и Архангелы. Белизна снега, ярко освещенного солнцем и режущая нам глаза, ближе подходит к цвету небесных тканей, но она глаз не режет, но ласкает наш взор, она нежна, поражает нас своею нежностью, одним словом, она ярко белого небесного цвета. То же самое нужно сказать и о тонкости небесных тканей; тончайший батист гораздо грубее их, но небесные ткани не просвечивают нисколько.

Святые являли людям своё присутствие всегда в разноцветных мантиях, окутывающих их, и всегда с непокрытыми головами и необутыми ногами. Крылья имеют одни только небесные силы и Ангелы-Хранители – святые их не имеют.

Когда святые люди сподоблялись видеть Пресвятую Деву Марию, то Она представляла перед ними не иначе, как облеченная длинным покровом, ниспадающим с головы до ног.

Сам Бог являл Своё присутствие святым пророкам в образе человека, бесконечно отличного от нас, окружённого шестикрылыми серафимами такой яркой лучезарности и силы своих высоких качеств, что пророки не были в состоянии смотреть на них.

Какое право имели бы мы не верить словам Самого Бога, сказавшего при сотворении человека: «Сотворим человека по образу Нашему». Слова эти указывают нам прямо без всяких иносказаний, что вид земного человека имеет образ Божий такой же, какой у всех духовно-разумных существ вселенной и не делает никаких исключений; он тот же, в каком являл Себя Сам Бог с высоты Своего Престола, тот же, в каком являл Себя Апостолам Гос-

подъ Иисус Христос после Своего воскресения, тот же, в каком являли себя Пророки Илья и Моисей в Преображении. Этот самый вид имеют все люди вселенной, но лишь с теми оттенками и отпечатками, которые кладут на них нравственное и духовное их совершенство или порочность и степень падения.

Бог сохранил даже тот же наружный вид и у злых духов, но с ужасающим и страшным клеймом. Они черны, как перегорелые уголья и в высшей степени антипатичны. Денница облечен в чёрную рубашку и обернут мантией с непокрытой головой и необутыми ногами. Все отпавшие силы небесные и ангелы облечены также в чёрные рубашки, но мантий на них нет. Крылья у всех их отнял Господь Бог, их могут носить только слуги Божии, а не адепты чёрного царя.

Все грешные существа, попавшие в чёрное царство денницы из планетного мира, сохранили свои белые одеяния. Но одежды эти грубы, загрязнены и у большинства изодраны, так что решительно не похожи на те белые одеяния, которыми владели прежде. Весь вид их крайне безобразен, груб, дерзок, зол, нахален и на нас произвел бы ужасающее впечатление, если бы они являлись когда-нибудь в своём истинном виде. Поэтому, в большинстве случаев они принуждены принимать чей-либо чужой образ, если желают лично искушать человека. В этом случае они принимают вид зверей, птиц, гад и даже образ прелестных женщин, и в этом виде им несравненно легче исполнять свои коварные замыслы.

Как распространено мнение между людьми, что все явления с такого мира делаются применительно к понятиям человека, но, что истинный вид существ небесного царства не тот. Надо быть слишком тщеславным и гордым, чтобы думать, что вся вселенная, являясь людям, переодевается и играет с ними в некий маскарад. Какую надобность имели бы святые являться не в своём виде и скрывать свой истинный вид от людей. Из своего вида они никакого секрета не делают и говорят прямо, что у них два вида, один, в котором они пребывают в своих святых обителях, это тот же самый, в котором они являют себя людям и другой – невидимый и непостижимый для всех существ, стоящих ниже их в своём развитии.

Живя в своём материальном теле с самого рождения до самой

смерти, человек воображает себе, что и все другие существа делают то же самое, что все они одинаково крепко прикованы к своему телу и никогда и ни при каких обстоятельствах не могут его покинуть, если, конечно, не умрут. Люди совершенно забывают, что есть даже между ними созерцатели, которые временно покидают своё тело и витают душой по земле и по всей вселенной сохраняют в своей памяти всё виденное и слышанное ими и затем входят обратно в своё тело. Каждый человек каждую ночь делает то же самое, что и эти созерцатели. Когда тело наше безмятежно покоится во сне, то душа свободная, как всякий дух, витает беспрепятственно в областях заоблачных. Вся разница лишь в том, что созерцатели помнят свои ночные путешествия и, главным образом, всё их искусство и заключается лишь в том, что они способны удерживать в бодрственной памяти впечатления ночи. От нас же Бог отнял эту способность, и мы ничего не помним о наших ночных путешествиях; но, сойдя за гроб, мы увидим все знакомые места, которые посещали еженощно, увидим тех же умерших приятелей, с которыми еженощно говорили и советовались и будем крайне удивлены, когда узнаем, что жизнь в материальном теле не мешала нам не разрывать связи с духовным миром. Если бы память ночных скитаний наших не была бы отнята Богом, то стоило бы только нам заснуть, чтобы уже созерцать духовный и другие миры вселенной. Так, по крайней мере, и у нас на земле делают и теперь факиры, брамины, ламайцы и малайские созерцатели, так заставляем и мы рассказывать сомнамбулам о своих впечатлениях, которые она извлекает из духовного мира.

Дело в том, что все существа, достигшие известной степени совершенства, имеют два тела, одно видимое всеми, другое – невидимое для всех существ, стоящих ниже их развитием. Они по произволу могут принимать и то и другое тело. Для существ же, стоящих выше их совершенством своей святости, оба тела одинаково видны и от них они не имеют возможности скрыться. Исключения из этого делают только те существа низших планет, которые при появлении на свет должны перейти через акт рождения от подобного им существа. От этих грубо материальных существ, к каким принадлежим и мы, грешные люди земли, сокрыты все существа всех миров и те, которые грубее нас и те, которые более

эфирны, чем мы. Мы имеем возможность видеть только то, что состоит из нашей материи. Если же люди земли и видят иногда людей из загробного мира или жителей небес, то видят их не иначе, как каждый раз с соизволения на то Б о ж и я только в их видимых телах.

Какими именно видят высшие существа низших в их невидимом теле – никто рассказать человеку не может, ибо V него нет ни чувств соответствующих, ни слов в лексиконе. Можно сказать только одно, что облик человеческий остаётся и в нём, но облик этот служить только канвой, по которой распределяются все качества и способности существа, все его старания, все намерения и каждый совершенный им поступок может быть прочтен на нём. Высший дух, видя низшего, видит по первому взгляду всю историю прожитой им жизни, какие пороки ухудшали его, какие добродетели возвышали. Одним словом, самый вид существа есть раскрытая книга судеб, по которой проницательный взор высших небесных сил читает всё прошлое, всё настоящее и всё будущее.

Шестое сходство есть условия и обстановка жизни всех духовно-разумных существ вселенной, не исключая и обитателей планет небесных сил.

Очевидцы рая и все тайнозрители, сподоблявшиеся когда-либо видеть обитатели блаженных существ, сообщают о необыкновенных и совершенно не поддающихся никакому описанию на человеческом языке, красотах их. Они говорят, что, находясь в сферах жизни материи высших разрешений, они встречали массу знакомых им предметов, подобных тем, которые составляют обстановку и нашей земной жизни; но, что все эти предметы невыразимо лучше и изящнее. Они сообщают, что сами чувствовали себя почти также, как на земле; т.е. ощущали своё тело, сознавали, что они ходят по почве, что окружены реальной материальной средой, могли даже осязать виденные ими предметы, совершенно так же, как и на земле. Они видели в раю: сады ни с чем не сравнимой красоты, с обильной и самой великолепной растительностью; деревья, покрытые и цветами и плодами; видели роскошнейших птиц, поющих на деревьях; чудеснейшие дорожки, разделанные между цветниками, в которых обилие, разнообразие и красота цве-

тов превосходит всё, что может себе представить самое пылкое человеческое воображение; они видели реку, протекающую по среди рая; видели великолепнейшие беседки, дома, дворцы, башни и всевозможные самые дивные сооружения; видели счастливых существ, обитающих рай в виде людей; видели их собрания, их школы и присутствовали даже на проповедях и поучениях, производящихся при многочисленном стечении народа, особыми проповедниками из ещё более возвышенных существ, в особых Божьих домах, (как их называют блаженные существа), великолепие которых превосходить все остальные их сооружения.

Подобное описание жизни существ в блаженных сферах возбуждает постоянно недоверие в людях. Они почему-то непременно хотят, чтобы жизнь небожителей ни в чём не походила бы на нашу земную.

– Не могут счастливые обитатели рая, говорят обыкновенно скептики, жить так, как живём мы. Их жизнь ни в чём не может быть подобна нашей.

– Почему же так? Как рисуете вы, в своём воображении, их жизнь?

– Это не дано нам знать; но всяком случае, они существа духовные и жизнь их должна быть чисто отвлечённой.

– Но как представляете вы себе эту отвлечённую жизнь? Разве может быть жизнь отвлечённая? Всегда можно описать жизнь существа, ибо для него самого его собственная жизнь должна непременно быть реальна и действительна. Он живёт и действует оба эти акта вполне реальны и нельзя себе представить, чтобы существо могло жить отвлечённой жизнью – в пространстве и в небытии; – это не была бы жизнь.

– Ничего не знаю, но не может дух жить так, как живёт человек.

И нет возможности внушить людям, что нет резкой грани, отделяющей жизнь одних людей от других, как нет резкой грани между добром и злом, и что слова: «дух» и «человек» в этом случае употреблены неправильно, вместо слов: «видимые» нами и «не видимые» люди.

Нам, людям земли, действительно не дано видеть и ощущать

загробного мира; но ведь это до той лишь поры, пока мы находимся в нашей грубо материальной оболочке. Но тайнозрители, чтобы иметь возможность посетить загробный мир и обители блаженных существ, покидали своё материальное тело на земле и посещали его одной душой своей, облеченной в астральную оболочку, которая имеет все свойства, качества и способности высших сфер жизни, они ясно и точно приносят нам описание жизни небожителей.

Говоря, что жизнь на высших сферах жизни должна быть духовна и отвлечённа, люди решительно не уясняют себе, что говорят; ибо в каждом существе духовна лишь одна душа его; она одна в человеке есть чистая отвлечённость. Но эта чистая отвлечённость одна немыслима, и как бы она ни была чиста и свята, она всегда облечена в материальную оболочку. Она может быть разрежена до бесконечности, но всё же она материальна.

Мы привыкли к своему грубому телу и называем все тела более лёгкие и невидимые нам – духом. Но правильно ли это? Наше земное тело весит 4 пуда; такое же точно тело у жителя Марса весит 25 фунтов, у жителя Юпитера 12 фунтов, на Сатурне $1\frac{1}{2}$ фунта, на Уране 5 золотников, на Нептуне 2 золотника. Но эта лёгкость тел не даёт нам право называть их духовными телами, ибо во 1) эти тела обладают всеми качествами и свойствами материи, и не имеют ни одного из тех качеств, которые мы приписывали духу или чистой отвлечённости; а во 2) жители Нептуна чувствуют, сознают и ощущают своё тело совершенно так же, как чувствуем, сознаем и ощущаем мы своё тело: живут они в среде во всём соответствующей разрежённости их тела, а следовательно, производящей на них совершенно такое же впечатление, как и наша земная среда, производит на нас, ибо соотношение материй одинаково. Несомненно, что житель Нептуна чувствует оболочку своего тела много легче, чем мы её чувствуем; она меньше стесняет и удручает его; он находится в меньшей зависимости от неё – но всё это не составляет ещё причины исключать эту материю из числа материй и называть её духом. Положим, что действительно воображению нашему трудно представить такую большую разрежённость материи, ибо тело человека, сделанное из нашего воз-

духа, весило бы уже 30 золотников, а не 2, тем не менее тело существ Нептуна ещё не составляет предела разрежённости, ибо кометы в 400 миллионов раз разрежённое земной материи, и тело жителя кометы в 15.000 раз легче, чем тело жителя Нептуна и всё же никто и не подумает причислять кометы к области духовной.

Независимо от этого разрежения материи, есть ещё причина, которая ставит обитателей блаженных планет в полную независимость от всякой материи и окончательно парализует всё влияние, которое оказывает на них тело и окружающая их среда – это их святость или духовная сила их чистого существа. Святые помыслы их, возвышающиеся постоянно к Б о г у и стремящиеся к выполнению предначертаний Божиих до того сильны, что поглощают всю деятельность их. Они до того безраздельно увлечены жизнью в Б о г е, в правде, в любви, в помощи другим, что их собственные ощущения себя, их личные потребности и сознание материальности организма, становятся далеко на второй план и нисколько не тревожат и не озабочивают их.

Наши земные тайно-зрители, не обладая столь высоким пониманием смысла жизни, могут наблюдать одни внешние бытовые проявления её и это всегда особенно интересует их, ибо они, пребывая за гробом временно, не успевают отстать от своей земной привычки анализировать жизнь с её физической и видимой стороны, которая оказывается во многом аналогична с нашей земной; по крайней мере, имеет, приблизительно, те же жизненные атрибуты и тот же строй.

Иначе и быть не может; всё земное должно иметь свой первообраз в небесном, и всё небесное должно быть несказанно выше, святее, премудрее, но во многом подобно земному. Чтобы сделать человека наследником царства небесного, необходимо непосредственным рядом жизней обучать и готовить его именно к той жизни, которая будет со временем его уделом, а не к какой-либо другой, которую он никогда со временем не встретит. Не мог Господь Б о г , в самом деле, держаться той же системы образования, какая практикуется у нас на земле. Только ограниченное человечество может, для того чтобы сделать нас порядочными людьми, хорошими гражданами и лучше научить добродетельной жизни – учить, главным образом свою молодежь латыни и греческому

языку, т.е. тому именно, что ровно ни на что для жизни не нужно, и с чем она в жизни никогда не встретится.

Б о г , идеал высшей справедливости, не может лишить одних существ того, что дал другим. Вся земля, первоначально предоставленная Б о г о м для жизни человека, была сама раем, до тех пор, пока сам человек не извратил её. Она имела тот же внешний вид, тот же смысл жизни и то же значение для человека, как и обители святых ангелов имеют для них. Не имея достаточно духовных сил, чтобы познать смысл жизни, первоначальный человек остановился на внешней форме жизни, на себе, и на удовлетворении своих порочных привычек и животных отправлениях – чем конечно извратил и себя и природу Богом дарованного рая. Это извращение и есть причина тому, что земля ныне есть место мучений и страданий, вместо того чтобы быть местом блаженства, что непременно должно было бы быть, если бы человек не отступался от Б о г а и не стал в разделение с Н и м .

Люди ни за что не желают понять, как они близки к раю, как они близки к загробному миру и Б о г у и как бы они были бы счастливы и блаженны, если бы не жили в разделии с Б о г о м , но согласно с Е г о святым законом. Решительно всякий, кто живёт во имя Б о ж и е , может воспользоваться благодатью Б о г а , дающей счастье и покой. Всем духовно-разумным существам дал Б о г одну и ту же книгу жизни на прочтение и на изучение; виноват ли О н , что одни поняли её, а другие не поняли и не хотят понять, и что каждое развитие понимает эту книгу по-своему?

Пока ребёнок не развит и не умеет читать, он вертит эту книгу, как мартышка очки, не умея решительно ей дать никакого применения, а потому она никакой цены в его глазах и не имеет. Выучившись азбуке, он начинает уже ценить красоту шрифта, ему нравится бумага и обертка. В большем возрасте он старается найти погрешности в знаках препинания, ищет грамматические ошибки, проверяет, все ли буквы «ѣ» на своих местах и все ли заглавные буквы поставлены прописными. Следующее развитие его позволяет ему уже обращать внимание на слог; восторгаться оборотом речи, и удачным применением значения каждого слова. Но понять премудрейший смысл самого учения, – проводимого этой книгой, знать, зачем, почему и для чего она написана, какие будет иметь

следствия всё это учение, может только человек вполне развитой, созрелый и многосторонне учёный. Только он поймёт истинный её смысл и тот истинный дух, который для всех низших развитий есть тайна и загадка. Достигнуть возможности такого полного понимания смысла Божественной книги жизни, данной Б о г о м каждому человеку, и есть вся основная задача бытия. Тот, кто проникнется истинным духом Божественного учения, познает и цель бытия и все «з а ч е м» и «п о ч е м у» вселенной, и больше не будет ценить в книге шрифт, бумагу и обертку.

Увлечённый и восторженный премудростью и глубиной учения, он преисполнится неизреченным благоговением к Виновнику его и с полной готовностью будет следовать за Н и м , пожертвует и себя и всю свою жизнь на служение правде, истине и добру. Несчастный неуч, смотря на старика, увлечённого учением, скажет: «не может быть, чтобы старик сошел с ума над этой книгой. Он вероятно читал какую-нибудь другую, ибо эту я читал и убежден, что она совсем глупа; я давно порвал её на части и из бумаги сделал петушка – вышли хорошие».

Да! и учёный и неуч, и злой и добрый, и старый и молодой – все читают ту же самую Божественную книгу Бытия. В тексте самой книги нет никакой разницы; разна лишь то впечатление, которое она производит на каждого; разна лишь та польза, которую выносит каждый из прочтений книги.

Так точно дал и Б о г одну и ту же жизнь всем существам, от мала до велика. Все трудятся над изучением её, вся вселенная, по каждый понимает её по-своему. Эта жизнь видоизменяется лишь в формах, но не в сущности её. Формы видоизменяются сообразно того применения, какое каждый делает из книги. Учёный старик получил её, напечатанную на тонкой бумаге, в изящной обертке, чтобы ему было легче всегда носить её при себе; другие, находящие возможным расставаться с ней, получили её на грубой бумаге, в толстом переплете; школьники – на пергаменте, а злонамеренный неуч получил книгу, отпечатанную на листах из котельного железа, чтобы в самом деле не вздумал он сделать из неё петушков. Но слова книги жизни у всех одинаковы, все изучают решительно одно и то же, всем даны одни и те же средства и обстановка: все материи вселенной от самой грубой до самой лёгкой имеют три

состояния: твёрдое, жидкое и газообразное, все чувствуют под ногами почву, все пользуются воздухом и водой; везде есть царство органическое и неорганическое: камни, животные и растения; все духовно-разумные существа имеют тела материальные, в которых живут на своей планете, поучаются добру и совершенствуются: все имеют жилища, постоянное место своего пребывания, для уединения, молитвы и размышлений.

Одним словом, не обстановка жизни, не строй её отличает высших существ от низших, но их мировоззрения, их собственное совершенство, их внутренние взгляды на жизнь и их любовь к Б о г у и всего сотворённого И м. Самая же жизнь дана всем одинаковая и все, изучив ту же самую жизнь, должны быть готовы наследовать обитель О т ц а их Небесного, ожидающего их, и зовущего их к С е б е.

Седьмое сходство мы замечаем в порядке хода развития существ. Все духовно-разумные существа достигают своего совершенства постепенно и мало-помалу. Все должны сперва очиститься от своего зла, все должны приобретать одно за другим свои добрые качества; все должны сперва укорениться в них и затем уже развивать их в себе до самых высших степеней, до самого Богоподобия. Поэтому и на каждой солнечной системе есть и планеты, соответствующие всем степеням развития существ: есть планеты испытаний, планеты искуплений грехов, возрождение добра и блаженные планеты для развития добра. Каждое существо начинает с самых низких планет и должно пройти весь этот длинный ряд постепенных улучшений жизнью.

На нашей солнечной системе вновь призванные к жизни духовно-разумные существа начинают предназначенный им ряд жизнью – с жизни на Венере, затем живут на нашей Земле; после чего живут последовательно на Марсе, на Юпитере, на Сатурне, на Уране – и под конец уже на Нептуне.

Перед тем, чтобы жить на какой-нибудь планете в её материальном теле, каждое духовное разумное существо живёт некоторое время в невесомых астральных сферах, окружающих каждую из этих весомых планет.

Как мы уже сказали выше, каждая материальная планета окружена второй материальной сферой, состоящей из материи, более

разрежённой, чем сама планета. Эта вторая сфера имеет множество нам невидимых больших и малых планет, окружающих материальную планету и каждое из них имеет свои особенности жизни, отвечающие духовному и нравственному состоянию существ, обитающих на них.

В этих сферах живут существа, которые готовятся вступить в жизнь на самой планете; они изучают издали условия их жизни и выбирают тот род жизни, который кажется им наиболее подходящим их умственному и нравственному состоянию. На этих же сферах живут существа, умершие на самой планете. Они сводят свои счёты с прожитой ими жизнью до нового предопределения Бога и отчасти доканчивают на ней то, чего не успели по своей оплошности окончить вовремя жизни их на планете. Более подробно об этом будет сказано ниже.

Глава VII.

Жизнь на Венере.

Все духовно-разумные существа, которым Бог predetermined жить, существовать и совершенствоваться на нашей солнечной системе, после своего сотворения тотчас же водворяются в сферы астральной жизни планеты Венеры.

Пребывая в этих сферах в астральном теле, они имеют возможность находиться невидимо для людей Венеры, между ними, знакомиться с их обычаями, правами, привычками и образом жизни – Дух-покровитель, которому они поручены Самим Богом, водит их по планете и обращает их внимание на добро и зло, делаемое людьми Венеры; показывает им всю разницу между ними; предостерегает их от зла и всеми силами старается возбуждать в них добрые стремления и желание подражать добру.

Дух-покровитель, видя вперёд направление деятельности, которую примет это порученное ему существо, избирает тот род жизни, который наиболее полезно принять ему, родившись на Венере и знакомит его подробно со всеми особенностями её. Он старается внушить своему питомцу, что он начинает своё жизненное поприще на чрезвычайно трудной в жизненном отношении планете, полной соблазнов, полной пороков, болезней и лишений, но что все его будущие жизни зависят от благих результатов этой жизни, а потому он должен стараться прожить её, как можно лучше, должен жить в Боге и в любви ближнего. Дух-покровитель обращает его внимание на то, что во время жизни на Венере он будет предоставлен вполне своему произволу и своей свободной воле, что при нём не будет Ангела-Хранителя, могущего уберечь его от наветов злобы, а потому тем осмотрительнее он должен жить и тем осторожнее поступать, так как может надеяться только на свои собственные силы и на свои собственные заботы о себе.

В большинстве случаев эти только что призванные к жизни существа, эти молодые души, только что вызванные Богом из состояния небытия, до того рады, что получили жизнь, она им так нравится, что вся планета Венера со всеми её трудными условиями кажется им раем. Они с некоторым восторгом предвкушают удовольствие жизни на ней, и охотно склоняясь на совет их духа-покровителя, принимают тот род жизни, который он за них избрал. Все роды жизни на Венере производят на них одинаковое самое отрадное впечатление; они рады принять на себя любой образ жизни лишь бы жить, до того им нравится жизнь.

На нас Венера не произвела бы такого отрадного впечатления; напротив, мы бы ужаснулись, если бы увидали её, ибо уже на первый взгляд она произвела бы на нас самое удручающее впечатление.

Тело людей Венеры по наружному виду похоже на наше. Они так же, как и мы, держатся в отвесном положении, имеют, как и мы, такие руки, ноги и голову, но всё тело необыкновенно грубо и тяжело. Оно весит почти в 4 раза больше нашего и удручает собой жителя Венеры несравненно больше, чем наше земное тело удручает и связывает нас.

Почва Венеры так же груба и тяжела, как и их тело. Она почти бесплодна, чрезвычайно трудно обрабатывается, а потому жители Венеры почти не культивируют её.

Вода на Венере почти так же густа, как наша ртуть, и мы смело могли бы ходить по ней. Их воздух произвел бы на нас скорее впечатление нашей воды, чем нашего воздуха, ибо их воздух весьма заметно препятствует передвижениям жителю Венеры.

Растительность до невероятия груба и неприглядна. Ярких цветов на планете почти совсем нет – нигде и ни в чём. Деревья необыкновенно высоки, раз десять выше наших самых больших деревьев; стволы этих гигантов так толсты, что в одном дупле живут иногда по нескольку семей. Деревья столь крепкого сложения, что жители Венеры ещё не нашли возможности срубить их, у них нет ни соответствующих инструментов и приспособлений, искусство их до этого не дошло ещё.

Листва, как этих деревьев, так и кустарников какая-то бурая и

угрюмая. Мягких листьев нигде не видать; но всё какие-то колючки; всё это нечто чрезвычайно упругое: гнётся, но не ломается; всё это какие-то шишки и наросты; всё это суковато, коряво и неприглядно. Между этими деревьями попадаются и плодовые деревья, но все эти плоды облечены в очень грубую оболочку, они сухи и не вкусны; они очень сходны с нашими орехами или еловыми шишками, но они громадных размеров и оболочка их так крепка, что житель Венеры без особых приспособлений не может вскрывать их.

Трава имеет сходство с нашим камышом. Она чрезвычайно крепка и упруга. Даже цветы каких-то тёмных, грязных и неопределённых цветов. Вообще картина Венеры весьма непривлекательна и сурова в высшей мере.

Животных на Венере очень много, в особенности хищных пород. Они также грубы и тяжелы, как и вся природа Венеры. Между ними попадаются твари гигантских размеров и все они злы, алчны и прожорливы.

Люди живут не в одних дуплах больших деревьев, но и в землянках, пещерах и шалашах всегда большими обществами и кучно. У них нет даже в обычаях иметь помещение или комнату для одного, где бы мог человек уединиться, сосредоточиться или отдохнуть; но все они и спят и едят вместе, по несколько семей в одном каком-нибудь шалаше или в какой-нибудь пещере.

Человек на Венере есть раб своей организации, своих страстей, своих капризов и своей распушенности. Отправления его грубого тела до такой степени порабощают человека, что не имеет он достаточно силы воли, чтобы хотя мало-мальски противостоять влечению своей слабой природы.

Люди Венеры чрезвычайно чувствительны к погоде и переменам температуры. Они вообще чрезвычайно склонны к заболеваниям; здоровье их расстраивается от малейших физических причин, а выздоравливают они очень медленно.

Люди на Венере вообще мало энергичны и физической силы у них только что хватает на передвижение их тела. Ходят они медленно и скоро устают. Но это не мешает им быть чрезвычайно гордыми, своенравными, заносчивыми и обладать необыкновенно упорным характером; всякий хочет поставить на своём и ни за что

не уступит. Между ними идут постоянные распри, драки и войны; они убивают друг друга положительно безнаказанно. Там царство сильного в полном смысле слова: кто осилил, тот и прав и торжествует. Сильный убивает слабейшего и тут же преспокойно начинает его есть сырьем, не заботясь о том, что он ещё тёплый и не совсем умер.

Вообще на Венере питаются почти исключительно животной пищей. Едят животных, гад, людей и всё, что каждый может достать для своего пропитания; нередко мать съедает своего ребёнка и всегда сырьём, без предварительного приготовления, ибо они не имеют возможности жарить или варить, так как на всей планете нет огня; они и не знают, что такое огонь.

Вообще, они совершенно не берегут ни себя, ни свою планету. Обьедки, остатки от еды и жилья, все отбросы, остаются тут же в их жилье и кругом их; всё это гниёт, распространяет зловоние, заражает воздух, воду и землю, и порождает болезни. Люди умирают сотнями и тысячами и трупы их сгнивают тут же у жилищ.

Хищные звери нападают и уничтожают целые общества людей, так как человек вообще не умеет давать отпора или ограждать себя от зверей. Никто не желает трудиться для других, никто не желает заступаться и помогать другому, от этого нет возможности составить какого-либо оплота людей, для какой-нибудь взаимной обороны; всякий думает только о себе и всякий враг своего ближнего. На Венере нет дружбы, нет любви и сострадания; если люди и живут там вместе, то это не мешает им быть душой далеко друг от друга и при каждой возможности открыто проявлять свою ненависть.

Науки на Венере никакой нет. Понятие о Б о г е и добродетелях у людей весьма ограничено.

Б о г не дал жителям Венеры, как Он дал жителям Земли, каждому своего Ангела-Хранителя. Жители Венеры предоставлены все своему собственному произволу и живут каждый, как им хочется, как позволяет им их совесть и их невежественный ум без всяких указаний Свыше, без всякого руководства духов-покровителей. Их жизнь могла бы служить всем духовно-разумным существам примером, как не следует жить и до какого глубокого падения может дойти человек, живя самостоятельно и не испрашивая

помощи Б о ж и е й.

Отсутствием этого высшего водительства Божия пользуется в самом широком смысле злая сила. Она положительно завладела всей планетой и невидимо для людей наводит их на злые поступки. Насиловать чью-либо волю или заставлять человека делать то зло, которого он не хочет делать, она, конечно, не может, на Венере, так же как и на Земле или на всяком другом месте вселенной, но вызвать из потаённых тайников души каждого, себе сродное злое какое-нибудь чувство или какую-нибудь злую склонность, ей несравненно удобнее на Венере, чем на всяком другом месте, ибо сам по себе человек не в состоянии дать ей никакого ровно отпора и нет у него Ангела-Хранителя, могущего защитить его во всякое время и предупредить о грозящей ему опасности.

Несомненно, что все злые желания и стремления, находящиеся в каждом человеке, рано или поздно выказались бы и сами собой, а потому злая сила делает только добро людям, вызывая их своевременно и тем облегчая и ускоряя реакцию. За эту заслугу, оказываемую злой силой, может только человек Венеры благодарить её, ибо она, действительно, оказывает ему великую помощь, сокращая время пребывания их в этой трудной жизни.

Жизнь на Венере, действительно, кратковременна; она наполовину короче нашей земной жизни. Редко кто живёт на Венере долее 50 наших лет.

Однако, как ни трудна жизнь на Венере, люди расстаются с ней ещё с меньшей охотой, чем на Земле. Смерть ещё более страшит их, чем жителей земли, и никакие болезни и никакие страдания не могут заставить их желать своей смерти, или хотя покориться своей судьбе. Они борются со смертью как со злейшим врагом, и, вместе с тем, ни в ком из окружающих они не в состоянии вызвать ни капли участия, ни слова утешения и умирают не примирённые со своей совестью, не зная, что такое смерть, куда она ведёт и зачем она нужна.

После смерти своей люди живут в астральных сферах Венеры и под руководством духов-покровителей сводят свои счёты с только что прожитой жизнью. Они вспоминают свою жизнь, все поступки и все свои злодеяния. Дух-покровитель водит их на дру-

гие планеты, показывает им, как живут люди с большим нравственным развитием; он водит их на Землю и на Марс, указывает им всю разницу между их поведением на Венере и тем, как они должны бы были поступать и как они в действительности себя вели и поступали, научает их добру, старается возбудить в них раскаяние и доброе стремление исправиться. Если только человек начинает познавать, что он грешен; если он только сознал разницу между злом и добром, и принимает чистосердечное решение исправиться, то трудная задача жизни на Венере для этой юной и ещё неопытной в деле жизни души может считаться оконченной.

Венера есть планета испытания. Богом положенная цель жизни на ней есть вызвать тёмные и злые стороны и качества души и если только они все вызваны, если человек только сознал их в себе и сознал также, что без помощи Божией он сам с собою справиться не может, а потому просит Бога помочь ему в этом; если он только принимает чистосердечное решение исправиться в последующей жизни, то испытания его на Венере считаются оконченными и душа эта предъявляется на суд Божий.

На суде Божьем душа даёт вполне сознательно и добровольно обещание Богу последующей своей жизнью исправить предыдущие свои грехи и злые поступки и искупить всё зло, внесённую ею в мир. После этого Бог благословляет её на жизнь на земле. Он дарует ей новые дары своей благодати, обновляет её, и вновь возрожденная душа переносится в сферы земли, где с новыми силами, с самым отрадным чувством облегчённого сердца, начинает свою новую жизненную деятельность.

Переход жителя Венеры на Землю уже сам по себе составляет для него великую награду. Жизнь на земле после трудной жизни на Венере кажется ему настоящим раем, он ничего большего для себя и желать не может, ибо ещё лучшей и ещё высшей жизни он не понял бы, и она не могла бы составить ему такого счастья, как жизнь на Земле, о которой он уже давно мечтал, которая ему понятна, доступна и составляет идеал его стремлений.

Глава VIII.

Жизнь на земле.

Первое время после своего перехода на Землю, человек живёт в астральных сферах земли, в астральном теле, соответствующем степени материальности этой сферы, которая уже несравненно более разрежена, чем сфера Венеры.

Здесь он знакомится с земной жизнью во всех её деталях и под руководством духов-покровителей готовится вступить в неё. Теперь уж он сам выбирает тот род жизненных испытаний, который кажется ему наиболее полезным для его исправления: дух-покровитель только советует и направляет его выбор.

Вместе с тем дух-покровитель уже налагает на него некоторые обязанности по надзору за какою-либо частью вселенной. Он поручает ему попечение над какими-нибудь животными, рыбами, птицами или насекомыми, или поручает ему направлять какие-либо явления природы, или надзирать и направлять явления растительного царства, или что-либо в этом роде, на что человек этот окажется наиболее способным. Никто не должен отказываться по мере сил своих исполнять Божественные предначертания, участвовать в общем движении мирового прогресса и трудиться под руководством и назиданием духов-покровителей.

Отдохнув от предыдущей трудной жизни на Венере, освоившись с жизнью на земле и избрав себе род жизненных земных испытаний, человек рождается на земле в грубо материальном теле с решительным и самым чистосердечным намерением добрыми делами этой жизни покрыть все грехи и злодеяния, произведенные им на Венере и тем искупить всё зло, внесённое им в мир.

Таким образом, мы все, жители земли, начинаем жить на ней при весьма усложненных обстоятельствах. Ведь жизнь на Венере вызвала в нас и указала нам все дурные наши качества, все пороки,

все грехи и ничего не исправила. На Венере мы приобрели дурные и греховные привычки и навыки, от которых мы обещали Б о г у отвыкнуть и исправиться на Земле, или иными словами, *мы пали на Венере* и взошли в земную жизнь запятнанными, загрязненными с обязательством смыть с себя всю эту грязь нашей земною жизнью и покрыть её нашими добрыми делами. Это обстоятельство чрезвычайно усложняет нашу земную жизнь. Мы были бы несравненно менее связаны на ней, если бы над нами не тяготело бы это так сказать *проклятие* Господне, в котором мы сами прямые виновники, а потому и прямые ответчики. При этом условии мы лишены всякого права спрашивать себя, – почему я страдаю на Земле, когда я ничего дурного не сделал. Мы все уже принесли так много горя С о з д а т е л ю Своему, посеяли уже так много зла и между ближними и в видимом мире, прежде чем вступить в земную жизнь, что должны покорно нести свой крест на Земле, смиренно повиноваться Воле Б о ж и е й, усиленно стараться над своим самоулучшением и достойно переживать все испытания, представляемые нам жизнью на Земле.

Земля есть планета искупления грехов. А потому главная цель жизни на земле состоит в том: 1) чтобы отделаться от греховного навыка, который мы получили, живши на Венере и вообще отстать и отвыкнуть от зла; 2) чтобы привыкнуть к добру и начать его развивать в себе, и в 3) чтобы добрыми делами, произведенными на Земле покрыть и искупить всё зло, внесённое нами во внешний мир, в себя и в окружающих нас существ, со всеми его последствиями.

Вникнув в основной смысл цели земной жизни, всякий поймёт, что земля ещё не есть планета счастья и блаженства, но есть планета трудной и усиленной работы над переделкой себя и всего своего внутреннего человека. Не развитие добра, не укоренение в нём, не практика его в самых обширных размерах есть цель жизни на земле – это будет цель жизни на следующей за землей планете – на Марсе. Там будет человек жить в добре, практиковать добро в самых обширных размерах, укореняться в нём и пожинать отрад-ные плоды добра.

Кто на земле познал добро и зло, кто отвык от зла и начинает привыкать к добру, кто своими добрыми делами, делаемыми хотя

бы по принуждению себя, а не по влечению сердца, покрыл вне-сённое им зло в мир, тот может считать свою земную задачу жизни оконченной и удостоиться от Б о г а своей смерти на Земле для получения возможности жить и блаженствовать на Марсе.

Задача земной жизни необыкновенно трудна. Мы встречаем много людей, делающих иногда массу добра и почти никакого зла. Эти люди думают, что, делая это добро, они исполняют правильно всю свою земную задачу и удивляются, отчего это добро не удовлетворяет их, проходить бесследно для них жизни и не только не приносит им счастья и отрады, но они наравне с неделающими добра также хворают, страдают, терпят неудачи и переживают все другие испытания земной жизни. Они невольно себя спрашивают: отчего и зачем я страдаю? Кажется, говорят они, больше меня никто добра не делает, не помню я-то же, чтобы я сделал хотя кому-нибудь зло, что же может ещё требоваться от меня?

На это ответ прямой: очень многого – понимания и исполнения главной задачи земной жизни, которая далеко не исчерпывается одной практикой добра. Пусть эти люди обратят внимание на нижеследующие пробелы их жизни:

1) В них зло не искоренено. Пока человек не искоренит в себе зла, он не может считать задачу своей земной жизни выполненной. Оценить зло, находящееся в человеке, может только сам человек. Люди могут видеть только злые поступки других людей, т.е. одни только видимые проявления злой души. Всё же потаенное зло, находящееся в душе каждого человека, может не проявляться через его поступки, ибо человек может воздерживаться от них. Узнать находящееся в себе количество зла может человек по тем злым мыслям, которые постоянно роятся и возникают в его душе. Человек, конечно, не ответствен за свои мысли, и они не могут быть поставлены ему в вину, если он только не прилагает их к делу и не поступает по указаниям своих злых мыслей. Тем не менее злые мысли показывают человеку, что душа его ещё порочна и включает в себе ещё зло, от которого ему необходимо отделаться. Отделаться от зла, тяготящегося в душе, может только человек через свою молитву и единение с Б о г о м , которое совершается не иначе, как через таинства. Только Б о г может покрыть зло доб-

рыми делами, даруя душе новые благодатные силы. Поэтому человек, не прибегающий к помощи Б о г а, своими собственными слабыми силами никогда не искоренит в себе зла, а следовательно и не выполнит с достоинством этой части задачи земной жизни.

2) Спросим себя, всё ли то добро, что делает человек, может идти ему на пользу и на спасение? Весьма естественно, что человек делает добро, ведь он носитель в себе Самого Б о г а и Е г о благодатных даров? Надо удивляться тем людям, которые не делают добра и совсем заглушили в себе искру Б о ж и ю . Человек в течение всей своей жизни должен постоянно оглядываться и спрашивать себя: всё ли я сделал то добро, которое я мог сделать и то, которое предопределено Б о г о м на мою долю? Всякий должен твёрдо помнить, что не результаты доброй жизни будут поставлены Б о г о м в заслугу человеку земли, не самые добрые дела, не количество рассеянных денег на бедных или на постройку храмов, но количество внутреннего благочестивого чувства покорности, смирения, участия к ближнему, любви и милосердия, которые возбуждали человека в то время, когда благодать Б о ж и я влекла его к исполнению его долга. Если же человек будет разбирать своё добро с этой точки зрения, вникнет во внутренние стремления своей души, в чистоту своих чувств и намерений, и обдумает, всё ли добро он сделал, которое он должен был сделать, то и увидит, что многого он не сделал, многое им забыто, и всегда останется собой недоволен, ибо всегда можно было выказать большую деликатность в подании помощи, большее смирение, большую любовь к ближнему и большую покорность к Божественным предначертаниям, чем те, которые оживляли сердце грешного и порочного человека. Поэтому, обдумывая добросовестно свои даже добрые дела, нам приходится всегда с полным убеждением и с полным прискорбием, исходящим из самой глубины нашей души, сказать: я раб негодный, ибо сделал только то, что должен был сделать, да и знает лишь один Б о г, всё ли я сделал, что надлежало мне сделать, а потому не поставит ли О н мне в вину того, чего и не доделал.

3) Было бы страшной и непозволительной гордостью думать, что человек своими ничтожнейшими добрыми делами может по-

крыть всё то зло, которое он внес в мир со всеми его последствиями. Например, учитель, внушающий своим ученикам атеистическое и материалистическое мировоззрение. Представьте только себе, как много зла сеет он в мир, научая людей смолоду безверию, которое должно неминуемо отразиться на всей последующей жизни не только их, но и всего их потомства. Может ли когда-нибудь этот учитель возвратить своими собственными добрыми делами ту массу зла и противления Б о г у, которую он принес тысячам народу. Была бы чрезвычайная гордость думать, что может он когда-нибудь одними своими силами искупить свои грехи; сто, двести праведных жизней не искупили бы того вреда, который внесен в мир одной жизнью этого учителя. Но Х р и с т о с искупил мир. Он принял на С е б я грехи мира и покрывает грехи людей той массой добра, которое внес в мир С в о и м посещением его и С в о е ю крестною смертью.

Но Х р и с т о с искупил грехи не всех людей, но лишь тех, кто просит Его о том, кто самым добросовестным образом напрягает сам все свои силы на покрытие своих грехов своими маловажными добрыми делами, со смирением сознает, что это ему невозможно, а потому горячо просит Б о г а помочь ему. Он всеми своими силами приближается к Б о г у, соединяется с Н и м через благодатно дарованные Х р и с т о м Спасителем мира таинства, исповедует веру, исполняет закон Божий, всей душой сознает своё бессилие, кается Б о г у в своих грехах и с полной уверенностью в благодать Г о с п о д а с покорностью ожидает решения своей участи, с полной верой в слова Х р и с т а : «что верующий на суд не идёт». И действительно Х р и с т о с покрывает С в о и м и добрыми делами грехи таких людей, через что искупает их. Чем сила веры в благодатное спасение больше, тем и сила искупления больше: чистое, истинное, всей душой и всем существом выраженное перед Б о г о м желание помощи с твёрдым и непреложным намерением больше не грешить, смывает с человека всю грязь, все грехи и делает его искупленным и очищенным.

Разительный примерь подобного искупления мы видим в разбойнике, страдавшем на кресте одновременно с И и с у с о м Х р и с т о м . Представим себе чистую, чуткую и отзывчивую к добру и правде душу; скажем, пожалуй, святую, которая с самого

рождения на Земле жила в лагере разбойников. Человек этот, живя на земле без памяти своего прошлого, никогда в жизни не слышал ни одного слова о Б о г е, ни о правде; самая грязная и развратная жизнь окружала его с самых пеленок; убивать и грабить стало его привычкой ещё в то время, когда характер его не установился и в этой обстановке прожил он всю свою жизнь. Как человек умный, энергичный и ловкий он превзошел в своих злодеяниях и в искусстве убивать всех своих товарищей, и скоро был назначен атаманом их. Он постоянно чувствовал внутренний голос, останавливающий его, но не имея понятия о добре и о зле, он не понимал этого голоса. Он сколько ни думал и ни соображал, никак не мог сопоставить обычной своей жизни с внутренними требованиями души своей, но иная жизнь, кроме жизни разбойников, не была ему известна, ибо как разбойник, он был вполне, отчужден от общества и от всякой добродетельной жизни. Вдруг, бывши уже на кресте, он увидел добро и истину в святости Х р и с т а , и перед ним открылась вся картина его злодеяний и весь ужас его поведения. Он сразу понял всё и истину и добро и..... Б о г а . Униженный, пораженный своим открытием и осенением светом истины Х р и с т о - в о й, он и тут даже не отчаялся, не пал духом, но с полной верой в милость Б о ж ь ю обратился за своим прощением к Х р и с т у , искра Божия, дремавшая в нём, разгорелась в пламя любви и веры во всемогущество Б о ж и е , и он изрек своё раскаяние. Это раскаяние не могло не быть чисто, искренне и не могло не исходить из самой глубины возмущенной своими злодеяниями души. По С в о е й неизреченной благодати не мог Х р и с т о с не простить его. Он не мог не взять на С е б я всей массы злодеяний этого разбойника и не покрыть их С в о и м и добрыми делами, ибо грешить этот разбойник более не в состоянии и даже при другой более лёгкой жизненной обстановке на земле он был бы праведен и чист. Таким образом один миг чистого, истинного покаяния может излечить целую порочную жизнь и спасти уже почти совсем погибшую душу. Тем более действительна вера и покаяние в людях, не удрученных столь сильными грехами, как разбойник, но надо иметь веру в Б о г а , надо иметь смиренное и покорное Ему сердце.

Итак, глубоко ошибаются те люди, которые думают своими собственными силами, без помощи Б о ж и е й, в силу своих хотя

бы совершенно праведных дел, правильно выполнить свою задачу земной жизни. Ошибаются и те, которые желают одной молитвой без добрых дел угодить Богу. Они забывают, что они начали жизнь на земле под страшным обетом, данным ими Богу и, не выполнив этого обета и не снявши с себя этого страшного проклятия, они не могут правильно следовать по пути своего самоулучшения и будут терять только попусту время на земле, а следовательно, приближаться ко злу.

Что ещё чрезвычайно приближает человека ко злу – это неправильное применение любви. Любовь есть наивысший дар Божий, имеющий возможность наиболее возвышать душу и наиболее приближать человека к Богу. И этот же самый дар Божий, неправильно примененный к жизни, порождает эгоизм и гордость, т.е. наивысший грех, ведущий человека прямо к гибели.

Любовь, доводящая человека до Бога, есть любовь Бога и любовь ближнего. Эта любовь тесно связывает человека всеми его желаниями и стремлениями с Богом и имеет своё начало в Боге. Черпая в Нем свои силы, она от Бога, как от центра, распространяется во все стороны и переносится на всё, что связано с Ним любовью и верой, поэтому деятельность её обширна, велика и всесторонняя. Кончается она на самом человеке, ибо он, распространив свою любовь на Бога, на ближних и на всё сотворённое Богом, меньше всего думает о себе самом. Эта Божественная любовь любит добро для самого добра и всех тех, кто делает добро, без разбора личности; она любит решительно всё, что приносит пользу людям и всё, что назидает их, в каком бы виде это добро, эта польза или это назидание ни проявлялись бы; она любит церковь, отечество, уважает порядки страны, любит общество и каждую отдельную личность и от души, уповая на помощь Божью, желает всем блага и успеха. Это в высшей степени тёплое чувство согревает душу и сердце, даёт отраду, покой и больше всех остальных даров Божьих позволяет познать Бога и Его премудрость; ибо Бог и есть именно эта самая любовь.

Тот же самый дар Божий, но в другом применении его, ведёт человека прямо к гибели. Эта любовь, которая начинается не с Бога и кончается собой; но, наоборот, та, которая начинается с себя и кончается Богом – это и есть любовь себя и любовь мира,

или привязанность к его заботам. Эта любовь вся сосредоточена на себе самом, и от себя, как от центра, распространяется на всё, что чем-нибудь соединено с самим человеком и по мере того, как личный расчёт или интерес для человека уменьшается, уменьшается и любовь; вне этого интереса нет любви; всё остальное для его сердца чуждо и враждебно, как бы это ни было свято, чисто, умно или возвышенно. Этот эгоизм и эта гордость любит больше всего себя; очень горячо и нежно любить своих детей, своих внуков и родственников, потому что в них он любит себя и своё; он любит всех, кто ему льстит, кто его восхваляет и почитает; он любит также церковь, свою родину и общество, но лишь в той мере, на сколько они ему полезны, он любит их как лакеев или как слуг, которые обязаны ему служить, он любит их как средство достигнуть своих честолюбивых замыслов, как средство составления своей карьеры, своей славы, своей власти и чуть дело идёт дальше, в его сердце проявляется гадливое чувство заставляющее его сказать себе: «какое мне до этого дело? пропади они пропадом». Он любит и отдельных личностей, ко всем ласков и любезен, ибо ещё не знает, кто ему пригодится и не может ли он извлечь из него пользу; одним словом, он любит, чтобы ему служили и ни за что не станет ни в чём служить ближнему, ибо он всегда чувствует своё превосходство и пренебрежение или презрение к другим.

Эта любовь исключает всякое понятие о вере; людям они абсолютно не верят; если они, по-видимому, и верят в Бога, то их вера не есть тёплое успокаивающее душу чувство, заставляющее их уповать на Милость Его, но есть неопределённый страх ответственности перед чем-то сильнейшим, что может вредить им и принести ущерб. Они, так сказать, не верят в Н е г о, но опасаются Его. Надеяться могут они только на свои собственные силы, и всё, что идёт им наперекор, то порождает в них ненависть, злость, зависть, пренебрежение, они делаются желчны, мстительны. лживы, хитры, криводушны и даже жестоки к людям. Не даром говорят, что гордость есть мать всех пороков; и иначе это и быть не может, ибо она есть следствие извращения высшего дара Божья, а следовательно, и должна вести к наибольшему растлению души и тела и к высшей степени ответственности за поступки.

Затем ещё большая и весьма распространенная ошибка людей

заключается в том, что они мало верят в благость Б о г а и в Е г о премудрый закон, что они поступают не так, как повелевает закон, но каждый своеобразно ищет себе земного счастья и не находя его, желает сорвать с земной жизни все те удовольствия и те развлечения и вообще те земные блага и преимущества перед другими, которые только в его силе. Они говорят: «теперь наслажусь жизнью, она же так хороша. Сорву с неё всё, что может она мне дать, а потом, когда умру, узнаю для чего мне была дана жизнь и какая была её задача». Не похожи ли эти несчастные люди на школьников, которые ничему не учатся в школе, ругают учителей и издеваются над ними говоря: «когда кончу школу, всё узнаю, ибо все кончившие школу всё знают».

Этот вполне неправильный и эгоистический взгляд на сущность жизни; это равнодушие к познанию закона Божия, Самого Б о г а и главной цели и назначения жизни на земле – порождает весьма неправильные отношения людей в своей планете, к другим людям и к самим себе. Неестественно поставленный жизненный вопрос усложняет жизнь, запутывает её и придаёт ей совершенно фальшивый строй, который не может тяжело не отразиться на самых же людях. И действительно, жизнь на земле во многих отношениях так трудна, что для большинства она положительно невыносима. Если те, которые имеют возможность вырывать у жизни свои удовольствия, временные развлечения, мнимые радости и разные преимущества и считают себя отчасти удовлетворёнными, – то они не должны забывать, что они выезжают на плечах других людей, которых они делают несчастными. Никто на земле не может иметь счастье, не отнимая его у других и не делая их несчастными. Вообще говоря, несчастья и бедствия суть неотъемлемые принадлежности земли. Человек земли, вообще говоря, есть настоящий мученик, ибо на земле пороки царствуют в полной их силе; добродетель не ценится, но угнетается и осмеивается, честность есть редкая подать, всегда влекущая за собою нищету, привязанности в конечном результате влекут к сожалениям и слезам; наши идеалы и возвышенные стремления ведут к разочарованиям; всюду обман, измены, интриги и эксплуатация друг друга. Вся земля переполнена болезнями и разного рода недугами, которые

все суть следствия нравственной испорченности людей, их нервности, их злости, зависти, алчности, желания быть тем, чем они в сущности не суть: желанием обладать тем, чем в сущности никогда обладать не могут.

Если бы люди больше веровали в Б о г а, исполняли бы Его предвечный закон, знали главный смысл жизни на земле, живя по указанию святого Евангелия, считали бы своих ближних братьями и были бы слугами их – то жизнь на земле не была бы больше местом мучения, в каковое её превратили люди – но была бы планетой с весьма лёгкими условиями жизни. Почти все мучения и бедствия на земле происходят от самих людей, от неправильного взгляда на жизнь и от неправильно поставленного жизненного вопроса. Одним словом, не Б о г создал на земле столь трудные условия жизни, но сам человек усложнил и утяжелил себе свою жизнь.

Представьте себе жизнь на земле при других условиях и подумайте, на сколько она облегчилась бы, если бы:

1) Не было бы на земле лжи и обмана. Если бы все относились честно к своим обязанностям, к своему делу, к ближнему и самому себе. Если бы каждый владел только тем, что ему неотъемлемо принадлежит, и с уважением смотрел бы на чужое имущество, радуясь чужому успеху и благополучию.

2) Если бы люди помогали бы ближним, хотя бы только в тех случаях, когда эта помощь не приносит им самим ущерба. Если бы не существовало слова интрига, подкоп, клевета и зависть.

3) Если бы все рабочие относились добросовестно к своему труду и не было бы лени, безделья и тунеядства на земле, а все хозяева не обманывали бы их расчетом.

4) Если бы все фабриканты, заводчики, домовладельцы и, вообще, все производители оставляли бы себе только то количество денег, которое им действительно нужно на прожитие, а на остальную сумму, неправильно взимаемую ими ныне с потребителей, понизили бы цену своих произведений. Если бы деньги не залеживались бы на руках.

5) Если бы все купцы и торговцы делали то же самое.

6) Если бы почва Земли, все произрастания на ней и все подземные богатства принадлежали бы не тем, кто их раньше занял и

не имея возможности пользоваться и обрабатывать их – лежат на них, как собака на сене – но фактически составляли бы общее достояние. При этом порядке вещей – всякий, кто имеет возможность на обработку почвы и, вообще, естественных даров Божиих, данных всем людям – положить свой личный труд, свои личные старания, умение и искусство, извлекал бы из них несравненно больше пользы, чем теперь и давал бы миру более дешёвые произведения. Кроме того, этот порядок свободного пользования естественными дарами земли исключал бы возможность умирать с голоду каждому желающему трудиться.

7) Если бы всё, что сделано или сооружено на общественный счет, давало бы право одинакового и безвозмездного пользования всем, без всяких привилегий. Например, если бы наши железные дороги, почты, телеграфы, телефоны, школы и т.п., составляя общее достояние, в действительности перевозили бы всех даром, учили бы всех даром и т.д., то можно себе представить, насколько облегчилась бы жизнь на земле.

8) Если бы не было надобности держать войско и воевать, если бы не было государства, стран, народностей и, вообще, не было бы вражды и ненависти между людьми, то можно себе представить, насколько поднялся бы общий уровень богатства стран.

9) Если не было бы сословий, прав и привилегий и люди ценились бы по действительным их личным заслугам и по принесённой им человечеству пользы. Если бы эта оценка могла быть произведена правильно без предвзятых идей и без лицепрития.

10) Если не было бы податей, налогов и обязательных повинностей, взимаемых одинаково с богатых и бедных – но богатые отдавали бы в общее пользование добросовестно всё то, что требуется до общественных нужд.

11) Если бы не было роскоши. Если бы люди не только не хвастались тем, что имеют возможность приобретать совершенно ненужные для своей жизни вещи, такие, каких у других нет, но совестились бы публично свидетельствовать, что, мол, я или мои родители имели возможность обобрать, а потому действительно и обобрали больше народа, чем другие; пустили больших по миру и, вообще, натворили больше бед людям, чем другие.

12) Если не было бы обжорства, объедения, пьянства, кутежей,

оргий, разврата, поглощающих целые состояния и всецело наполняющих жизнь миллионов людей. Если не было бы праздности, безделья, убивания времени за бесполезными и бесцельными занятиями, не приносящими никому ни пользы, ни удовольствия, ни развлечения. Если бы общественная жизнь велась бы более нормально, проще и не усложнялась бы никому ненужными условиями, обычаями и традициями – то всем дышалось бы свободней и у всех было бы больше времени на что-либо полезное, живое и ведущее человека прямо к основной цели своего существования.

13) Если бы все отдавали бы хотя один хлам, ненужное им имущество, имеющееся у них в доме и хозяйстве, все старые платья и тряпы, разводящие у них только пыль, моль и бактерии, в общественное достояние на бедных, то могли бы значительно сократить нищету.

14) Если бы наука не развращала бы народа и с самых молодых лет не внушала бы людям атеистических принципов, но изгнала бы из среды своей все научные положения, явно противоречащие закону, данному Самим Б о г о м .

15) Если бы все имеющие большие против других: богатства, ум, таланты, выдающиеся способности, власть или сообразительность, – направляли бы свою деятельность не исключительно эгоистично на своё личное обогащение, но брали бы себе только то, сколько им следует, а остальное оставляли бы людям.

16) Если бы люди, вообще говоря, передвинули бы грань своих обязанностей. В настоящее время всякий поступок считается честным, если не ведёт после себя опасение попасть на скамью подсудимых уголовного суда и всякий ведёт смело до этого предела свои личные расчёты и замыслы. Но людям жилось бы несравненно лучше, если бы эта грань добросовестно отодвинулась бы до Евангельских истин и всякий боялся бы преступить закон любви и милосердия, всякий был бы слугою ближнего, то, конечно, скоро настало бы то время, когда жизнь на земле стала бы настоящим для нас раем, и мы быстрыми шагами подвигались бы к Божественной правде.

Сравните, какая могла бы быть жизнь на земле при выполнении всех вышеизложенных условий и какая она, в действительности

сти, в настоящее время и придёте к совершенно определённом заключению, что не Б о г виновник наших мучений на земле, наших бед и всех тех страданий, которые мы видим кругом себя. Мы можем винить только себя и жалеть, что мы не лучше и что мы мало стремимся и добиваемся быть лучше, ибо не заботимся даже и узнать об основной причине наших бед и мучений, чтобы исправить участь как свою, так и грядущих за нами поколений, которые все будут страдать по нашей вине и по вине предшествующих поколений.

Из всех планет солнечной системы самое существенное для дальнейшей судьбы человека составляют испытания Земли; ибо на ней он безусловно должен отделяться от зла. На последующих планетах человек будет развивать в себе добродетели, укореняться в них и доводить их до высших степеней. Развитие это может идти скоро или тихо, это зависит уже от старания самого человека; но не имея внутри себя и зачатков зла, его падение мало возможно. Мы же, жители Земли, заключаем в себе ещё преизрядное количество зла, и пока это зло в нас ещё существует, пока мы не отделались от всех порочных привычек, мы не можем перейти в лучший мир или на планету Марс, ибо мы ещё не обеспечили себя от падения. Мы сами не могли бы поручиться за себя, что завтра же наша злая воля не возьмет верх над нашим добром, что мы не примкнем к лагерю злых духов и не будем поработаны ими. И тогда пропадут без всякой для нас пользы все мучения наши, все страдания и все добрые намерения, которые, может быть, мы выказали в жизни.

Как много людей Земли погибает таким образом. Они сеяли, может быть, и добро в жизни; они не делали видимого зла никому равно, но не обращали внимания на то, что в тайниках их душ дремало до поры до времени очень много гордости, тщеславия и других пороков. Эта самая гордость, может быть, и заставляла их делать добро. Они были уверены в силу своих добродетелей и убеждены, что без всякой посторонней помощи сами их добрые дела будут свидетельствовать за них. При подобном их поведении ни Б о г, ни их Ангел-Хранитель не могли помогать им. Они были бесильны, а злая сила сумеет воспользоваться вовремя всеми сокрытыми пороками и завладеть человеком.

Ни на одной планете Б о г не окружает людей таким тщательным попечением, как на Земле, ибо Б о г предвидит возможность падения каждого. Ни на одной планете не родился Х р и с т о с в грубом материальном теле, не жил человеком, не искупил грехи всех, ищущих Его Святой помощи, и не побеждал самого денницу и всю его злую силу. Всё это ясно показывает, что в этом есть существенная необходимость, что жить на Земле без помощи Б о г а, без постоянной защиты своего Ангела-Хранителя, без искупительной жертвы Х р и с т а С п а с и т е л я нет никакой возможности и что человек Земли, желающий обходиться без помощи Божией, должен погибнуть на веки и стать жертвой своего легкомысленного отношения к прямой задаче своего бытия.

Жизнь на Земле весьма непродолжительна. Б о г о м положенный предел жизни есть в среднем 100 лет. В этот срок должен каждый суметь исполнить и окончить с достоинством свою земную жизнь. Одной жизни вполне достаточно, чтобы, с Божьей помощью, отделаться от зла и умолить Б о г а покрыть грехи добрыми делами. Многие оканчивают свою задачу жизни и ранее полного срока и как только вся задача их жизни окончена, Г о с п о д ь принимает их к себе и тем прекращает их земные мучения. Никто не должен страдать более того, чем это ему полезно и необходимо.

Но как много людей умирает до срока, не окончив своей земной задачи. Неправильною и естественною жизнью своею они испортили своё тело, измождали его, извратили, оно стало слабо, болезненно и, наконец, совсем стало отказываться жить. Жизнь этих людей оканчивается не потому, что душа окончила свои жизненные испытания, но потому, что тело стало негодно и отказалось жить; а душа на полпути своих испытаний возвращается в астральные сферы земли и принуждена преждевременно начать жить на них.

Таинство смерти для всех людей независимо от того, как они окончили свои жизненные испытания, есть важный и торжественный акт в жизни. Нового пришельца с земли встречают ангелы и все умершие люди, с которыми он сталкивался во всех жизнях, и он сразу принужден вспомнить все свои дела, все хорошие и худые отношения к людям. Его невольно берет ужас при виде своих худых дел и худых отношений, и он утешается, если видит, что за

ним числятся и добрые дела. Злая сила также участвует при встрече и горе тому человеку, который ещё при жизни дал ей власть приблизиться к себе. Она отталкивает Ангела-Хранителя, и он прямой и самый ревностный помощник человека, принужден стоять поодаль и скорбеть, видя, как злая сила досаждаёт, ругает, насмехается над ним и хочет завладеть им. В эти минуты безобразный и страшный вид чёрных демонов, в которых человек не верил при жизни и которых воочию видит первый раз, всегда непомерно устрашает его. Ужасна смерть для всех, кто не приготовил себя к ней при жизни на земле, и зато необыкновенно отрадна и приятна для всех, кто ожидал её, как избавление от земных страданий, готовился к ней и ещё на земле жил с Б о г о м и с Ангелом-Хранителем. Эти люди испытывают немедленно по переходе за гробь блаженное и райское настроение души, которое уже более не покидает их.

Расставшись со своим грубо материальным телом, новый пришлец в загробное царство остаётся в том самом астральном теле, которое служило основой его грубой земной материи. Оно и состояло из тех же элементов, из которых состоит вся астральная сфера планеты Земли. В этом теле будет он жить всё время пока, будет находиться на сферах Земли и не выполнит той задачи, которая положена Б о г о м для этих сфер.

Задача жизни на этой сфере есть познание и оценка своих земных деяний. В разговорном языке мы говорим: человек является на суд Божий. Это почти так, но Б о г – идеал любви и милосердия – никого не судит, никого не заставляет страдать и мучиться. Он жалеет, бережет и печется о каждом больше, чем мы бережём и любим сами себя. В сущности, задача земной сферной жизни состоит в том, чтобы человек сам познал все ошибки и все грехи своей жизни на Земле, сам оценил всю свою жизнь и сам перед Престолом Всевышнего изрек свой правильный приговор. Г о с - п о д ь Б о г благословляет только то, к чему приговаривает себя сам человек.

В этой оценке себя помогает человеку один только Ангел-Хранитель и никто больше. Он неотступно находится около человека во всё время его загробного существования и всеми силами старается как можно скорее заставить человека узнать себя и свои дела.

Для этой цели Ангел-Хранитель водит человека по земле, по тем местам, где человек жил, делал добро и зло. Он напоминает ему все его поступки, указывает на добро, что делал человек и ему всегда необыкновенно утешительно видеть, что и добрые дела у него есть; показывает ему всё зло, что он сделал и все следствия, которые произвело его зло. Злая сила также сопровождает их, при их посещении Земли и напоминает о каждом злом деянии, о каждом торжестве своём над человеком; издевается над ним и смеется над теми уловками и ухищрениями, какими удалось им подловить человека и ввести его в соблазн и грех. Эти напоминовения и насмешки злой силы о грехах, вид своих грехов и укоры собственной совести, всё это вместе взятое действует крайне удручающе и мучительно на человека. Перед ним восстаёт вся картина его греха и всех его преступлений и в эти минуты великим облегчением служит для него то обстоятельство, если на земле он привык молиться, привык призывать Б о г а в помощь, то и теперь он имеет возможность получить облегчение через молитву и призыв Б о г а на помощь. Молитва и возношение к Б о г у в эти тягостные для человека минуты составляют его спасение и облегчают все его страдания.

Люди, не привыкшие молиться на земле, оставаясь в эти минуты одни беспомощными, часто до неимоверности истязаются злой силой, их приставаниями, их насмешками и их неотступным требованием следовать за ними в ад, где они сулят блаженство и покой. Человек, чувствуя себя действительно виновным, готов решиться на всё, лишь бы избавиться от этих мучений. Не умея молиться и не зная Б о г а, они готовы впасть в отчаяние, ожесточиться и восстать на Б о г а, но Ангел-Хранитель не допускает его до этого, он и отстраняет злую силу насколько может и уводит человека.

Кроме того, Ангел-Хранитель показывает человеку обители райа и жизнь праведных людей; показывает ему жизнь грешных душ и все следствия греха. Водить его даже, если это полезно, и в самый ад, указывая человеку, до чего может довести предел греха и порочности. Показывая ему все самые и разнообразные жизни, которыми пользуются всевозможные духовно-разумные существа, Ангел-Хранитель всегда сопоставляет им жизнь и поступки

своего питомца, рассказывая ему, как бы каждый другой на его месте поступил.

Таким образом, перед человеком самим восстаёт вся картина его предыдущей жизни, освещенная со всех сторон со всех тех степеней нравственного и духовного развития, какие только доступны человеку, и он должен получить возможность правильной оценки себя.

Период прохождения человеком этих мытарств чрезвычайно разнообразен. Например, у людей, не удрученных особыми грехами, у людей смиренных, покорных воле Божией и безусловно веровавших при жизни в благодать Господню, период мытарств длится иногда только несколько часов. У людей, удрученных большими грехами и преступлениями, не верящих в Бога и Его благость к людям, ожесточившихся на Бога ещё при жизни на Земле и отвергших Его всеблагую помощь – период мытарств может длиться несколько столетий.

Нет ни одной планеты на солнечной системе, на которой был бы более разнообразен как переход человека за гроб, как время прохождения мытарств, как самое загробное их состояние, так и те пути, к которым ведёт земная жизнь. И это естественно: на всех остальных планетах живут души почти одинакового развития и одинаковых духовных и нравственных и разумных качеств и способностей; вследствие чего и жизнь их протекает более ровно и однообразно без особенно сильных соблазнов и испытаний. При этом условии одни достигают своего совершенства скорее, другие медленнее, но всё же все идут по одному и тому же пути, постоянно приближаясь к Богу.

Наша земля составляет исключение. На ней есть души всевозможных качеств и развитий. На ней жил Сам Бог Иисус Христос, Апостолы, святые праведники; на ней живали и в настоящее время живут злые духи, закоснелые грешники, существа, возмущившиеся против Бога на других планетах и водворенные за наказание на Землю; и между этими крайними состояниями душ мы найдем между людьми всевозможные переходные степени от крайнего добра и святости до крайнего зла и порочности. Это составляет одну из тех причин, отчего на земле жизнь так не равна и так

трудна. Люди земли должны радоваться этому, ибо, зная всю трудность земной жизни Господь Бог окружил её несравненно большим попечением, чем все другие планеты и дал людям большую возможность спасения; поэтому, если человек Земли проживёт свою жизнь не соблазнившись искушениями и не покинет Бога, то и Бог не покинет его и возвеличит его такими милостями Своими, каких не скоро дождутся жители других планет.

Вообще говоря, всё состояние человека во время перехода его за гроб зависит от степени духовного и нравственного состояния человека, от силы веры в Бога и привычки прибегать к Его помощи. Для людей с чистою совестью смерть есть только одна минута приятного сна или забытья без малейшего неприятного ощущения. Поэтому человек должен ещё при жизни слушать голос совести, приучать тело быть послушным добрым порывам, направлять всю свою деятельность так, чтобы хотя отчасти находить удовольствие в тех возвышенных духовных радостях, которые наполняют всё загробное существование. Человек при жизни ещё должен знать и понимать загробную жизнь, она должна быть для него неоспорима, реальна и наглядна и чем лучше он поймёт весь смысл своей смерти, тем и легче она для него состоится, ибо в остальном поможет ему Сам Бог.

Несомненно, что грех всегда остаётся грехом; грешит ли человек верующий или неверующий, через это никогда значение греха не уменьшится и никто греха не назовет добродетелью. Поэтому, конечно, блажен тот, у кого нет грехов или у кого грехи покрыты добрыми делами и также тот, кто искупил свои грехи, но Бог и не поставил задачей жизни планеты искупления высоких практических применений добра или укоренения в добре, – это составит задачу других высших планет, следующих за землей.

На земле человек ещё не гарантирован от падения и на каждом шагу подвергается опасности, ибо не видит той массы подводных камней, но которым пролегает его путь, тех бурь и той борьбы, которая ему предстоит пережить, он слеп и крепко закован в своё грубое тело. Представьте себе жизнь того разбойника, который был распят одновременно со Христом, имел ли он хотя какую-нибудь возможность не грешить и не злодействовать? На земле мы живём окружёнными соблазнами, наше тело скоро устаёт в борьбе

и отказывается служить нам; мы хвораем, терпим неудачи, а воля наша слаба, характер не установился в добре, а потому побороть наш прежний навык к злу бывает так трудно, что задача нашей жизни делалась бы невыполнимой, если бы не являлась благодатная сила Б о ж и я , помогающая человеку.

Чуткая, отзывчивая к добру душа, любящая Б о г а и верящая в Е г о милость, не может не знать этого и не чувствовать, что всё спасение в Б о г е. После смерти своей, когда Ангел-Хранитель заставлял её проходить длинный ряд её мытарств, она сознает все свои грехи, видит их, скорбит о них, кается в них, просит Б о г а о помощи, и Б о г прощает ей её грехи, её слабости, ошибки, покрывает их искупительной жертвой Х р и с т а, так как в других условиях, при другой обстановке, в лучшей жизни эта душа не грешила бы, так как нет в ней внутренних сокрытых грехов души, нет внутреннего растреления, но есть только ошибки, вызванные организацией и трудными условиями жизни. Переход за гроб подобных душ происходит необыкновенно легко, и они всегда счастливы покинуть свою земную жизнь.

Для примера приведем несколько сообщений о подобных переходах, сделанных самими умершими.

1 сообщение, сделанное в 1888 году умершей С.В.Р.-К. своей дочери:

«Мир тебе! – только будь тверда. Вообще, привыкай владеть собою. Теперь слушай. Ты меня давно просила описать свою кончину, но я не решалась, боясь тебя расстроить. Как ты знаешь, смерть для меня давно была желанной избавительницей от земного горя; но когда наступила она, наконец, то мне всё-таки жалко было расставаться, если не с жизнью, то с вами, т.е. не расставаться, а оставлять вас сиротами, ибо одним вам я ещё нужна была; я сознавала это, как во всё продолжение своей болезни, так и в последние минуты; но вместе с тем я чувствовала, что лично для меня было лучше перейти сюда. Любить, кого я любила при жизни, я не перестаю и тут, помогать же советами отсюда оказалось даже и легче. При жизни на земле польза от моих советов не была большая, а теперь она могла бы быть очень большая. Перейдя сюда я удалилась от всего вашего земного, вижу шире и дальше, и

скажу тебе, что польза от моих советов была бы временная, земная, но в тысячу раз лучше человеку, если он всё пройдёт сам».

«Не буду рассказывать, как рассталась я с телом; первое, что я почувствовала здесь – это бодрость, после такой немощи, какую я испытала во время болезни; это до того приятно было... Сознавала я себя как при жизни, когда случалось совсем забывать о своём теле. Мы здесь совершенно не думаем о своём существовании, иначе, как позабыв о всякой сущности. При жизни я чувствовала: вот у меня рука, вот нога, вот пален, теперь же я и не думаю никогда о том, что я такое и какая у меня форма. Все внутренние чувства, способности, наклонности и знания остались при мне, до внешней же формы мне и дела нет, какая она – я её не чувствую, не вижу ни у себя, ни у других и нисколько не забочусь о ней; да и есть ли она у меня? Я хорошенько не знаю. Первое, что я подумала: где моя маленькая (двухлетняя дочь) Лелюшка? Её повидать мне очень захотелось».

Вопр. Что же, ты увидела её?

Отв. Как же, увидела, сейчас же увидела; но не видя её, ибо не форму её я увидела, но качества, чистоту, непорочность её, всё её внутреннее и ничего наружного. Тело составляет темницу души; душа сокрыта в нём и единственный способ увидеть душу, это анализ поступков и слов человека; без деятельного же проявления себя может, быть видно одно только тело, одна лишь внешняя форма человека.

Вопр. Сразу ли было удовлетворено твое желание увидеть Лелюшку?

Отв. Сразу. Она встретила меня и всё первое время была со мной и много, много их было вокруг меня, все такие же милые крошки, как и моя Лелюшка; они окружили меня и стали увлекать меня за собой и так хорошо было мне идти с ними, такая у них между собой милая болтовня шла, как приветливо обращались они поминутно ко мне и обращали моё внимание то на то, то на другое, и лишнее, конечно, говорить, что предметом их внимания было только всё прекрасное.

II сообщение, сделанное знаменитым русским публицистом и редактором одной из самых распространенных газет, издававшейся в Москве, М.Н.К., в 1888 году.

«Я только что почувствовал приближение смерти, как пожелал покаяться в грехах своих. Потом, что было – я не знаю, не помню; я помню только, как Кто-то благословил меня; я лежал на постели, и родные плакали кругом меня. Вскоре повторилось то, что однажды уже было со мной, т.е. нечто вроде сильной душевной боли и это продолжалось до тех пор, пока я не удостоился принятия Св. Таин. Ровно гора с плеч свалилась, мне стало легко и приятно; душа стала переходить за гроб и покинула тело; вижу... оно лежит на постели, потом видел, как его хоронили, люди плачут, жалеют, – отрадно душе становилось, когда видел, что хорошую память о себе оставил.

Долго душа находилась около дома между своими; вижу и небо, вижу всё то, что и у людей делается и теперь вижу совершенно ясно, потому что могу являться, где хочу. Переход мой за гроб вообще совершился очень скоро, только тяжёл был. – Бедное отечество моё, как оно будет без меня, я мог бы руководить им и отсюда, да никому охоты нет говорить со мной.

Вопр. Долго ли длился ваш переход?

Отв. Мощный Б о г совершил его скоро. Он уменьшил страдания мои, склоняясь к молитвам ближних.

Вопр. Были ли вы в обычном забытьё?

Отв. Были у меня разные такие ощущения, которые трудно объяснить.

Вопр. Были ли они болезненны?

Отв. Хотелось ещё пожить.

Вопр. Чувствовало эти ощущения ваше тело или душа?

Отв. Конечно, душа; она положительно как бы разрывалась пополам, как бы что держало её, а другой кто-то тащил к себе.

Вопр. Не можете ли подробнее описать самый момент перехода и ту картину, которая представилась вам впервые в загробной жизни?

Отв. Сколько длился самый переход я решительно не знаю; знаю только, что он уже кончился тогда, когда моё тело лежало ещё в постели. Самого перехода решительно не поймёте, описать его вам невозможно. При сильной фантазии. Впрочем, вы можете

получить слабое понятие, если представите себе, что вы из равнины попали в торы... карабкаетесь на них, желая достигнуть вершины их... Кругом вас целый сонм духов, – одни помогают, другие препятствуют вам и в этом общем смятении узнать знакомых сразу нельзя, а оглядеться некогда и притом же общество слишком многочисленно».

III сообщение. «Я не знаю, сколько времени продолжался мой сон, он был не длинен. Я проснулся, не ощущая никаких болей из тех, которыми был одержим при жизни, и я очень тому радовался; я хотел встать и походить; но что-то меня удерживало; это что-то было далеко не неприятно, оно имело какую-то особенную прелесть. Я отчасти предался этой бездельности или этой лени, не отдавая себе хорошенько отчёта о своём состоянии; я нисколько не думал, что я умер. Всё окружающее казалось мне сном. Я видел жену и нескольких друзей на коленях и плачущими; я сказал сам себе: они, наверное, думают, что я умер. Я хотел их разубедить в том, но не мог ни пошевелиться, ни выговорить ни одного слова, из чего я заключил, что это не сон. Что меня ещё более убеждало, что это не сон, – это то, что я видел некоторых, давно умерших, личностей, присутствовавшими тут же около меня и других, которые как будто ждали, чтобы я проснулся.

«Мало-помалу мысли мои становились более определёнными; свет, который я видел как в тумане, стал яснее, и я начал сознавать, что я не принадлежу больше земле.

«Останки мои не были ещё похоронены. Я смотрел на них с какой-то жалостью и поздравлял себя, что я от них уже отделался. Я был очень счастлив, я признавал себя свободным. Мне дышалось свободно, как человеку, который вышел из зараженной и душной атмосферы; невыразимое чувство счастья наполняло всё моё существо, я чрезвычайно радовался встрече тех, которые меня окружали; я не удивился видеть их; это казалось мне совершенно естественно, – они производили на меня впечатление, как будто я вижу их после долгого путешествия. Но что меня удивило, – это способ нашего разговора; мы не произносили ни одного слова, а между прочим мы понимали друг друга, наши мысли передавались взаимно и были друг другу понятны через один взгляд, как будто какая-нибудь невидимая связь образовалась между нами.

«Однако, я не совсем освободился ещё от земной жизни. Память моих предсмертных страданий, физических и нравственных, ещё тяготела надо мной, как будто для того, чтобы я лучше мог оценить настоящее своё счастье, и я сам себя спрашивал: неужели я освободился от всего этого? Я, как будто в доказательство, сам себя ощупывал, и когда я вполне убедился, то мне представилось, что огромная, давящая тяжесть свалилась с меня. Я был счастлив и воздал благодарственную молитву Б о г у. Я был, как нищий, который неожиданно получил несметные богатства; первое время он тоже сомневается в своём счастье и ощущает всю тяжесть нужды. О, если бы люди понимали загробную жизнь, – с какой бы настойчивостью, с каким бы мужеством стали бы они добиваться её. Что бы ни сделали они при жизни своей, лишь бы обеспечить себе счастье, которое Б о г бережет тех из своих детей, которые исполнили Е г о закон. Они понимали бы тогда для каких мелочных удовольствий они часто жертвуют величайшим счастьем и невыразимым блаженством».

IV сообщение. «П... был доктором в Москве. Он составил себе громкую репутацию доброго, вполне нравственного человека.

Вопр. Потрудитесь сообщить нам, отчего страдали Вы так перед вашей смертью, несмотря на то, что всю жизнь свою вы отличались добротой и снисходительностью?

Отв. Это была особая милость Всевышнего, через которую Он дал мне возможность больше оценить своё освобождение и сделать в последнее время моей жизни большой шаг к усовершенствованию.

Вопр. Боялись вы смерти?

Отв. Нет; я слишком верил в Благодать Божию, чтобы хотя сколько-нибудь бояться её.

Вопр. Было ли болезненно расставания души с телом?

Отв. Нет. То, что вы называете последними минутами, жизни, – совершенно не страшно. Я почувствовал какое-то потрясение... и скоро после этого я уже был счастлив, что избавился от своего жалкого остова.

Вопр. Что было с вами потом?

Отв. Мне было чрезвычайно приятно видеть целую массу друзей, пришедших встретить меня; они все приветствовали моё счастливое возвращение. Большинство из них были личности, которым мне удавалось делать добро.

Вопр. Какие области составляют ваше местопребывание? Находитесь ли вы на какой-нибудь планете?

Отв. Нет, я нахожусь в пространстве между планетами. Но сколько степеней в этой бесконечности, как велика лестница Иакова, идущая от земли до неба, т.е. от тех миров, на которых живут и искупают свои грехи души низших развитий, до тех миров, на которых находятся души высших совершенств и высшей чистоты. Я живу в том месте, куда попадают духи, перешедшие очень много испытаний, что равносильно тому, если бы я сказал, применяясь к вашему языку, проживших много раз в материальных телах.

Вопр. Вы пережили уже много жизней?

Отв. Как же могло бы быть иначе? Нет исключений в удивительном и непостижимом порядке, устроенном Самим Богом; награда может быть получена только после победы, одержанной в борьбе; и если награда велика, значит, и борьба стоила этой награды. Но жизнь человека коротка, а эти испытания должны иметь промежутки времени, которые человек проводит у нас в состоянии духа. Находясь на очень высокой степени совершенства, я должен был пройти все эти жизни, в течение которых Бог разрешил мне иногда выходить победителем из этой борьбы, которую Он назначил на мою долю.

Вопр. В чём заключается ваше счастье?

Отв. Это очень трудно вам рассказать: моё счастье состоит в ощущении высшего довольства собой. Не думайте, что я чувствую и восторгаюсь силой своих добродетелей, это был бы эгоизм; эгоизм же может быть качеством только низших душ. Моё довольство заключается в любви к Богу, в глубоком чувстве признательности и благоговении перед Его Бесконечными щедротами; в великом чувстве радости, что я могу сознать всю прелесть добра и милосердия; в восторге от того, что я могу себе сказать: может быть, отчасти и я была причиной, что некоторые души стали так близко к Престолу Божию, причём невольно отождествляешься с высшим порядком и блаженством и сливаешься с божественными целями.

Когда дух настолько чист, что способен понимать цель, к которой клонятся действия духов, стоящих ещё выше его, тогда делаешься твёрдо уверенным, что и сам достигнешь этих неизмеримо высоких пределов. В этой бесконечности можно увидеть такие невыразимо блаженные сферы, переполненные светом Божественного огня, что ослепляют нас, несмотря на то, что мы видим их как бы ещё задернутыми от нас лёгким покрывалом. Но зачем говорю вам это? Можете ли вы понять меня? – Вы думаете, что этот огонь похож сколько-нибудь, например, на ваше солнце. О, нисколько, это совершенно недоступный огонь для понимания человека, ваш язык и ваше понимание слишком ничтожны; но знайте, уже – то, что вы можете быть уверены в возможности подняться так высоко, для вас должно составлять великое преимущество».

В сообщении. Эмма Л... умерла в девушках в страшных и невыразимых страданиях, причинённых ей ожогами. После вызова, на соответствующие вопросы, она сообщила нижеследующее:

«Огонь земли избавил меня от огня ада; так думала я, исповедуя католицизм; и если я не смела предвидеть для себя райского блаженства, моя трепещущая душа находила себе утешение, думая о чистилище, – я молилась, страдала и плакала.

«Но кто давал мне силы переносить мои страдания? Кто во время длинных бессонных ночей и во время нестерпимо болезненной лихорадки наклонялся к моей кровати мучения? Кто прохлаждал мои высохшие губы? Это был он, мой Ангел-Хранитель. Белые, окружённые ореолом, крылья его прикрывали меня и нашептывали мне слова надежды и любви.

«Полымя, опалившее моё слабое тело, избавило меня от всех моих земных и преходящих привязанностей; вследствие чего моё тело умирало в то время, когда я уже жила другой настоящей жизнью. Я не теряла сознания; не было во мне перерыва бытия при переходе моём в этот блаженный мир, я переходила в него веселая и спокойная и была принята тем лучезарным днем, который опутывает здесь всех, которые страдали на земле, не покидая надежды на Б о г а. Последние слова мои были: «Мать моя, дорогая мать, ах, как я желала бы, чтобы она сделалась спириткой».

«Я отпала от земли, как спелый плод отпадает от своего

стебля. Я начинала уже поддаваться заманчивому влиянию эгоизма и тщеславия, так опасному для всех несчастных, которых может увлечь блестящий успех в свете при их молодости и их красоте, я благословляю огонь, избавивший меня от этой опасности, и благословляю мои мучения, как испытания, послужившие моим искуплением.

«Подобно лёгкой паутине, несущейся осенью по ветру, парю я теперь, увлекаемая блестящими потоками, и несу на своей голове не бриллиантовую звездочку ювелирной работы, но звезду из золота Самого Б о г а».

VI сообщение. *Вопр.* Вы больше года до смерти своей страшно страдали от вашей неизлечимой болезни, – как чувствуете вы себя теперь?

Отв. «Моё положение в настоящее время невыразимо счастливо, никаких прежних болей я уже, конечно, не чувствую: я совершенно перерожден и обновлен. Первые моменты после смерти я никак не мог понять своего перехода за гроб; мы, духи, всегда при этом находимся в таком состоянии, что ясно не понимаем своего положения, оно продолжается иногда в течение нескольких дней. Но перед смертью я молил Б о г а, и О н разрешил мне по возможности скорей сообщить с теми, которых я оставил на земле.

Вопр. Через сколько времени к вам возвратилась отчётливость ваших пониманий?

Отв. Через восемь часов. Б о г , я вам повторяю, признал меня достойным Своей милости, и я никогда не сумею Е г о отблагодарить за это.

Вопр. Какое впечатление производит на вас ваше тело?

Отв. Моё бедное и недужное тело должно возвратиться к состоянию пыли; я же остаюсь при добрых воспоминаниях обо всех, которые любили меня при жизни. Этот обезображенный кусок мяса был жилищем моего духа и орудием многолетних испытаний; спасибо тебе, моё тело, за то, что ты очистило мою душу и да будут тысячу раз благословенны те страдания, которые я перенес в тебе. ибо единственно чрез них я заслужил то, чем теперь владею.

Вопр. Сохранили ли вы способность мыслить и понимать до

последней минуты вашей жизни?

Отв. Да, – мой дух сохранил все свои способности; и уже ничего не видел, как человек, но всё чувствовал, как дух; вся жизнь моя пронеслась передо мною, и моя последняя молитва была о возможности сообщить с вами.

Вопр. Чувствовали ли вы самый момент смерти? И что чувствовали вы именно?

Отв. Жизнь разбилась, чувства моего духа временно прекратились тоже; я чувствовал какую-то пустоту, что-то мне совершенно незнакомое, я был увлечен какой-то непонятной мне силой в мире, где всё одно величие и одно блаженство.

Я потерял всякую чувствительность, не ощущал более ничего, однако я был преисполнен полнейшего счастья.

Вопр. Вы сказали, что жизнь разбилась; сопровождается ли этот момент какими-нибудь неприятностями и болезненными ощущениями?

Отв. Конечно, – жизнь – это целый ряд страданий, смерть заканчивает их; дух чувствует какое-то разрывание и делает нечеловеческие усилия, чтобы скорей избавиться от своей оболочки; всё существо поглощено им до времени полнейшего забытья.

Примечание. Это есть частный случай; можно указать на многие другие смерти людей, при которых духи теряют вполне своё сознание и весь переход за гроб совершался для них без малейшего болезненного ощущения. Они ещё при жизни доходили до большой степени дематериализации, так что разъединение души с телом происходило без всяких болей.

Вопр. Не знаете ли, – для всех ли духов смерть одинаково болезненна, например, не больше ли страданий у материалистов, которые думают, что со смертью всё кончается?

Отв. Конечно, – уверенность и спокойствие, с которым умирающий встречает смерть, не позволяют ему страдать, – он знает, что его ожидает. Нравственные страдания выше всего; удалите их, и вы значительно облегчите себе бремя смерти. Неверующий уподобляется преступнику, который видит уже над своей головой занесённый топор и за этим полнейшая и страшная неизвестность всего будущего.

Вопр. Действительно ли есть материалисты настолько закоренелые, чтобы в момент смерти оставаться убежденными, что за смертью следует полнейшее уничтожение?

Отв. Конечно, – до самой последней минуты многие верят в полнейшее уничтожение, но в самый момент расставания в нём поселяется сомнение и тогда он начинает страшно мучиться, спрашивая себя о будущей своей судьбе; он начинает желать возврата к жизни, им овладевает ужас, он хватается за что ни попало, но ничего уже больше для него невозможно.

Вопр. Вы сказали, что в момент смерти вы перестали видеть, как человек, но все чувствовали, как дух, – как понять это?

Отв. Я совершенно точно выразился: смерть тела возвращает душе её обычное ясновидение; глаза перестают видеть, но в то же время дух, зрение которого много лучше, начинает видеть незнакомые страны; правда открывается ему немедленно, и он начинает познавать или невыразимое блаженство, или горе без конца, соответственно состоянию своей совести, сохраняющей всегда память всего прошедшего.

Вопр. Будьте добры описать нам, если это возможно, все обстоятельства, которые поразили вас в первое время вашей загробной жизни?

Отв. Когда я пришёл в себя, – я был поражен, ибо хорошо не понимал своего состояния. Ясность моих идей возвратилась ко мне несколько позже. Я видел себя окружённым множеством знакомых и приятелей. Много духов хранителей собралось присутствовать при моём возвращении к загробной жизни; они все улыбались мне, и лица их были оживлены нескончаемым блаженством; я мог тут же, без всяких усилий, пронестись по пространству. Что представилось в это время моим глазам, не имеет, конечно, названия на вашем языке. Я буду часто навешать вас, чтобы как можно подробно высказывать вам все свои блаженства, не выходя, впрочем, из тех границ, которые положены для этого Самим Богом. Знайте только, что блаженство в том виде, как вы его на земле себе представляете, слишком бесцветно по отношению к действительности. Живите благоразумно, благочестиво, в духе милосердия и любви и этим себе приготовите такое состояние, какое описать ни один из ваших земных поэтов не в силах.

Вопр. В каком виде предстали пред вами ваши знакомые, имели они вид людей?

Отв. Да, милые друзья мои, духи мне при жизни ещё говорили, что в загробном своём состоянии они имеют совершенно вид людей, и это истинная правда. Но... какая разница между неуклюжими, грубыми формами земного человека, употребляющего такие усилия, чтобы передвигаться с места на место, с вечным преследованием разного рода более или менее замысловатых испытаний и между чудесными эфирными очертаниями тела духов. В том мире все прекрасно, в полном смысле этого слова, до такой степени, что я решительно отказываюсь описать вам; конечно, уродств и безобразий не существует за гробом, резкость очертаний составляет только свойство земных тел, здесь они изящны и грациозны. Б о г освятил все эти прекрасные существа, которые переносятся с места на место с лёгкостью и быстротой для вас, конечно, непостижимой. Язык их имеет совершенно непереводимые на ваш язык интонации; взгляд их также глубок, как блеск звёздочки. Постарайтесь напряженным воображением себе представить, что может сделать Всесильная Воля Т в о р ц а, и вы не сумеете представить себе и одной только бесконечной части того, что в сущности есть.

Вопр. Как вы видите друг друга? Имеете ли вы вполне определённые и ясные очертания? Имеете ли вы голову, руки, ноги?

Отв. Духи сохранили форму земного человека, но форма эта, не исключая и всех тех членов, о которых вы говорите, обожествлена и идеализована. Я отлично чувствую свои руки, ноги и пальцы и мы, духи, во всякое время имеем способность явиться вам в настоящем своём виде и можем пожать вам руки. Я стою здесь около вас и сейчас пожал каждому из вас руку без того, чтобы вы это сознавали. Наша эфирность позволяет нам быть везде, не занимая места в *вашем* пространстве, не возбуждая какого-либо чувства, если мы хотим, чтобы вы не угадывали нашего присутствия. В настоящее время вы сидите с скрещенными руками на груди, а я держу вас за руки. Моё тело не занимает пространства, свет проходит через него беспрепятственно. Вы назвали бы моё явление к вам чудом, а между прочим для меня совершенно

легко и просто при соблюдении некоторых условий сделаться видимым. Вид духов при всём своём сходстве с человеческим, не имеет никакого подобия, – всё изменено, как в общем, так и в коренном смысле, в самом основании. Дух проникает всюду, не занимая места; его способности, его проникновение и прозорливость доведены до такой степени, что они видят все ваши мысли. Они совершенно легко меняют свою форму, но, конечно, предпочитают последнюю, в которой жили на земле, ибо она больше всего приближает их к Б о г у.

Вопр. Вы говорите, что читаете наши мысли, – не можете ли нам пояснить, как это делается?

Отв. Это нелегко; чтобы вам это объяснить, надо было бы открыть целый арсенал, совершенно незнакомых вам, деятелей или двигателей в природе, и вы стали бы так же умны, как мы, духи, если бы только могли понять это, но это невозможно, – ваши чувства, понятия и способности слишком ограничены. Терпение, друзья мои, будьте добры, милостивы и дойдёте до этого; в настоящее время вы имеете всё, что Б о г вам разрешает иметь; будет время, вы будете как мы, духи, и будете знать столько же. Всё ваше настоящее старание должно заключаться в том, чтобы лучше умереть, и чем вы лучше умрете, тем вы будете больше знать за гробом. Любознательность, возбуждающая постоянно думающего человека, доводит его спокойно до гроба, после чего только она удовлетворяется узнаванием прошлой и будущей жизни. В настоящее время я скажу вам, что окружающая вас невесомая атмосфера такого же свойства, как мы, духи, несёт каждую вашу мысль; ваше каждое дыхание есть, как бы сказать, страничка из той книги, в которую записываются все ваши мысли; их читают и объясняют духи, которые постоянно окружают вас; это Божественный телеграф, от которого ничего не может быть скрыто».

Все описания ощущений, сопровождающих смерть людей верующих, не удрученных особыми грехами, оставляют в нас спокойное, отрадное и радостное впечатление. Все эти люди рады умирать, ибо смерть для них есть желанное избавление от земных страданий и давно ожидаемое их переселение в мир лучший, в мир спокойствия и блаженства. Но не так легок переход за гроб людей неверующих.

Мы, люди, живущие ещё на земле, никогда не можем оценить своих собратий по действительным достоинствам их душ. Мы всегда судим по одному внешнему виду их поступков и не зная внутренних мотивов и причин, заставляющих их поступать так или иначе, склонны к крупным ошибкам при оценке их. Например, сравнивая двух людей мы видим одного чрезвычайно на вид добродетельного, но неверующего в Бога человека; другого же несравненно менее добродетельного, но верующего. Мы говорим, что толку, что он понимает свою порочность, что он молится Богу, что он кается в своих грехах, соединяется с Богом через посредство таинств, ведь он опять грешит, опять делает зло и далеко не имеет тех добродетелей, как первый неверующий человек. Это верно, но второй очищает себя от внутренней порочности души, от потаенного зла, таящегося в внутреннем его существе, он приучает себя при жизни ещё, возвышать свою душу до предвкушения загробного мира и со смиренным сердцем ожидает суда Божьего, с покорностью готовый исполнить всё, что не повелел бы ему Бог. Он уверен, что Бог Всеблаг и спасет его, и эта уверенность, это смирение, эта покорность, одним словом, это чистое сердце, преданное всей душой Богу, находит за гробом своё спасение. По слабости организации своей и по бесхарактерности, он действительно спотыкается, падает и впадает в ошибки, но ведь это не без борьбы, не без скорби о себе; и только одному Богу известна сила борьбы, сила желания и стремления не делать зла, сила привычки, заставлявшая человека грешить и степень слабости его организации; во всём этом люди не судьи.

Духовное и нравственное настроение человека не верующего и не умеющего молиться совершенно не похоже на настроение человека, жившего на земле с Богом. Он всю жизнь надеялся на свои силы, верил только в неотразимое значение своих высоких добродетелей или своего ума и в них одних он видел своё спасение. Разве это не есть высшая степень гордости, высшая степень упорства; разве это не есть чувство противления Богу, или не желание покориться Ему. Эти в высшей степени злые качества, не искорененные из души, это не привычка возвышаться до Бога, заставляя их ужасаться смерти, ибо весь загробный мир есть для

них нечто чуждое, нечто совершенно не соответствующее их природе, ибо они при жизни нисколько не приготовили себя к загробному существованию. Они в жизни ещё слышали и о загробном мире, и о благодати Божией, и о жизни ангелов на небе, о жизни святых и тогда ещё они отвергли это учение и не желали обратит на него внимания, тем более теперь за гробом, они уже совсем не в состоянии, и все внушения Ангела-Хранителя делаются для них невыносимой сказкой докучной, они жаждут лишь одного, чтобы Ангел-Хранитель от них удалился и сами ищут улизнуть куда-нибудь от него. Видя это Ангел-Хранитель действительно принужден отступить от своего питомца и тогда этот последний скоро находит себе симпатичных существ среди злых духов. Это сообщество несколько успокаивает грешника, ибо при этой обстановке он избавляется от тех страданий, которые испытывает при невозможности делать зло и сеять дела противления Б о г у. Однако, Ангел-Хранитель не отступит от него окончательно, он только испытывает и выжидает время, чтобы опять приступить к нему и начать свои увещевания.

Закоренелые неверы в последние минуты своей жизни чувствуют как бы ужас самого сильного кошмара, в котором они видят себя на краю пропасти, в которую собираются лететь, и делают сверхъестественные усилия, чтобы избегнуть. Они хотят зацепиться за что-нибудь и не находят ничего; хотят кричать и не могут, ибо смерть тела уже сковала все их органы. Они впадают в абсолютное отчаяние, усиливающее их и так уже невыразимо мучительное состояние. Кошмар при жизни человека длится одно мгновение, но этот кошмар за гробом продолжается целые годы, и он тем более ужасен, что человек не знает конца ему и, вообще, конца своим мучениям; он не может себе представить, что дальше будет, чем всё это кончится; не видит никого около себя, сознает только себя, или своё отчаяннейшее положение и мрак, его окружающий.

Но в сущности этот несчастный не один. Ангел-Хранитель не покидает его, хотя и не видим ему, он молится за него, скорбит о нём, просит у Б о г а облегчения этой ужасной участи, и употребляет все меры, чтобы скорей привести его к сознанию своего по-

ложения, а следовательно, и к раскаянию, единственному средству, могущему сколько-нибудь облегчить это ужасное положение.

Ангел-Хранитель показывает ему и землю, и обители рая, сопоставляет и сравнивает эти жизни, утешает его, стараясь внушить, что со смертью ничего он не потерял и что здесь, за гробом, он может жить ещё лучше, чем он жил на земле, даёт ему надежду на спасение, рассказывает ему о милости Б о ж и е й, о бесконечной любви и прощении. Но что может сделать Ангел-Хранитель, если привычка ко всему низменному и земному так глубоко внедрилась в душе человека, что он абсолютно слеп и неспособен понять красоту небес? Этот бедный грешник заключал в глубине своего сердца так много пороков, так много уверенности в себя, в свои собственные силы и свои добрые дела, что ничего кроме себя и своего безвыходного положения он не видит. Весь загробный мир виден ему только через призму униженной гордости и оскорбленного самолюбия. Он не в состоянии отличить рая от ада. В раю он несказанно мучается как рыба, вынутая из воды; в аду он чувствует себя лучше и более понимает себя. Всё Божественное производит на него впечатление чего-то отталкивающего, чего-то невыносимо противного и слово « Б о г » заставляет его содрогаться. Он жаждет лишь одного: это своего уничтожения и положительно не понимает, чего требует от него его Ангел-Хранитель. Ангел-Хранитель требует от него раскаяния, но он никак не может понять, что такое раскаяние, он всё оправдывается. По его понятиям можно только оправдываться, а потому на каждый довод Ангела-Хранителя о виновности его, он подыскивает оправдание и никогда себя виновным признать не может. Он находит, что в том, что он грешил при жизни, виноваты все, кроме его самого, и Б о г , и люди, но он сам по своим понятиям всегда остаётся прав.

Так проходят годы. Зло, причиняемое самому себе, начинает быть уже очень тягостным и упорство души начинает принимать более спокойный характер, позволяющий более вдумываться в настойчивые советы Ангела-Хранителя. Человек начинает более или менее соображать своё положение и вместе с одной первой искрой раскаяния, (появившейся сперва может быть и случайно, как

некая проходящая мысль) человек получает облегчение и некоторую отраду, некоторую надежду на избавление и Ангел-Хранитель уже торжествует, радуется и благодарит Б о г а, ибо он предвидит скорый возврат этого человека к Б о г у. Самый трудный это первый шаг, за которым начинает всё чаще и всё сильнее повторяться раскаяние и человек очень быстро улучшает своё загробное состояние. Если этот человек не имел при жизни особых грехов, то он может скоро за свои добрые дела, соделанные на земле, получить весьма блаженное состояние, не смотря на столь жесткое начало.

Но чрезвычайно тягостное состояние душ, которые при безверии своём не имеют добрых дел в своё оправдание; и ещё более тягостно это состояние, если человек удручен преступлениями. Таковую душу водит Ангел-Хранитель целые века; она испытывает настоящие мучения ада имея всегда перед глазами всю картину своих злодеяний; она несказанно несчастна; но ничто не в силах привести её к сознанию своей виновности. Положение Ангела-Хранителя около этой души невыразимо тягостно; он мучается не менее самой души и выбивается из сил, чтобы спасти её. Когда же все средства исчерпаны, когда Ангел-Хранитель убеждается, что ничего не может помочь ей, то Б о г определяет эту душу во тьму. Она помещается в отдельных и тёмных местах астральных сфер земли, и оставляется на произвол её собственных мыслей и ощущений.

Ангел-Хранитель и тут ни на шаг не отходит от души. Он неусыпно следит за ней и если бы появился у неё хотя малейший проблеск раскаяния или доброго желанья, то он начинает опять свои увещания, свои советы и очень часто удаётся спасти эту душу. Б о г по беспредельной Своей благодати даёт этим существам все льготы, все средства и всю С в о ю милость; и если бы эта душа только сама захотела вернуться к Б о г у и к добру она могла бы это сделать при первом своём призыве Б о г а.

Но душа, предопределённая Б о г о м во тьму, в большинстве случаев впадает в отчаяние; она не верит в возможность возврата к Б о г у, и Ангел-Хранитель не может уверить её в том, что Б о г вновь примет её в С в о ё лоно, как принимает отец своего блудного, но любимого сына. Гордость и самолюбие не позволяет душе и думать о возврате к Б о г у, и она желает лишь одной милости,

что бы было ей разрешено следовать за злой силой в ад. Он убежден, что только там получит он удовлетворение и награду, и всеми силами стремится поскорее в тёмное царство денницы. Денница давно уже засылал к этому несчастному своих слуг с обещаниями всевозможных благ жизни; но кроме того он и сам давно убедился, посещая раньше ад, что он более ему по сердцу, чем рай.

Б о г , однако, не даёт подобными душам сразу окунуться в жизнь крайнего зла, не испробовав всех путей к возврату. Он определяет им жизнь на Венере. Если эта жизнь не приведёт к благим результатам, если и после этой жизни эта грешная душа будет настаивать на желании своём идти в тёмное царство денницы, то Б о г уступает и отпускает их от Себя. Задерживать дальше такую упорную в зле душу, было – бы решительно бесполезно. Она могла бы пробыть ещё века в таком положении, и все эти века не принесли бы ей никакой пользы. Окунувшись же в крайнее зло, и испробовав его, эта душа может скорее получить отвращение от зла и вернуться к добру

Как только Б о г изречет Свой Святой приговор, на душу эту, налетают злые демоны и уносят новую жертву с диким ликованием в своё царство на истязания.

Для иллюстрации тягостного состояния страждущих душ за гробом, приведем несколько сообщений.

И сообщение. Р..... был при жизни человеком очень обыкновенным, был холост и скуп.

После смерти своей, в 1857 году, он оставил довольно значительное состояние своим дальним родственникам боковой линии. Он сообщил следующее: «Я хочу получить обратно свои деньги: эти негодяи отняли их у меня и разделили между собой. Они продали мои фермы, мои дома и все деньги разделили. Они разграбили моё добро, как будто оно не принадлежит мне. Предайте их в руки правосудия, ибо меня они не слушают; они говорят, что я был ростовщиком при жизни, а деньги всё-таки взяли. Отчего же не хотят они возратить денег, находя что они нажиты худыми делами?»

Вопр. Но, ведь, вы умерли, зачем же вам деньги? Просите Б о г а, чтобы О н дозволил вам возобновить жизнь вашу в бедности, чтобы искупить свою алчность последней жизни?

Отв. Нет, в бедности я жить не могу, мне нужны деньги, чтобы жить. Какую надо мне ещё другую жизнь, если я и теперь живу.

Вопр. Страдаете ли вы?

Отв. О, да, я страдаю мучениями ада, которые хуже всех земных страданий, ибо они находятся в самой глубине моей души. Я всегда признавал несправедливость и всё криводушие своей жизни, которая была причиною бедствий многих людей. Я знаю, что я негодяй, недостойный сожаления, но я так страдаю, что надо помочь мне выйти из этого ужасного положения.

Вопр. Мы будем молиться за вас.

Отв. Благодарю вас, молитесь, чтобы я забыл свои земные богатства; без этого я никогда не буду в состоянии покаяться. Прощайте. Франсуа Р... Улица благодеяния, № 14.

II сообщение. В Гавре получилось внезапно нижеследующее сообщение:

«Я в ужасной пропасти,... помогите мне... О Боже мой, кто вынет меня из этого жерла? кто протянет руку помощи бедному, поглощенному морем... Ночь темна и мне страшно... везде рев волн и ни одного дружеского привета для моего утешения, в эти потрясающие минуты, ибо глубокую эту ночь можно сравнить только с самою ужасающею смертью, не в будущем, а уже в прошедшем, и я навеки разлучен со всеми, которых любил. Я вижу своё тело, и то, что я чувствую теперь, есть только ужасное воспоминание последнего томительного расставания.... Сжальтесь надо мной и молитесь за меня... однако это только наказание; я предчувствую!... Молитесь, умоляю вас... О море! о холод!... Меня поглотит сейчас!... Спасите!... Бедная моя мать; если бы она могла себе представить своего сына в таком положении, она бы больше молилась за него; но она думает, что моя смерть искупила всё моё прошедшее; она оплакивает меня как мученика, а не как преступника. Вы, которые знаете теперь о моих страданиях, будете ли вы без всякого сожаления ко мне? Нет, вы будете молиться. Франсуа Бертин».

Это имя не было известно медиуму; он догадался, что это несчастный дух претерпевшего крушение человека, который случайно сделал это сообщение, как уже это случалось много раз в его практике. Впоследствии он узнал, что Франсуа Бертин был одной

из жертв большого морского несчастья, случившегося 2 декабря 1863 г. Сообщение же было сделано восьмого, т.е. 6 дней после катастрофы.

Франсуа Бертин погиб, принимая самые усиленные меры к спасению своего экипажа и в тот самый момент, когда он думал, что спасение обеспечено, – всё судно пошло ко дну.

Через 2 месяца, 2-го Февраля, 1864-го года, после многих молитв, произнесённых за спасение души его, он опять внезапно сделал тому же медиуму следующее сообщение: «Участие, которое вы оказали моим страданиям, меня очень облегчило. Я понимаю надежду, я предвижу прощение после некоторого наказания для искупления моих грехов. Я всё ещё страдаю, но Бог позволяет мне по временам видеть и предвкушать конец страданиям при некотором смягчении их, чему я всецело обязан Вам. О, надежда! этот луч Божий – будь ты благословенна; я счастлив, когда я чувствую, что она зарождается в моей душе... Но увы, пропасть опять открывается, ужас и мучения заставляют забывать это сладкое чувство... вода, шум волн, которые поглотили моё бедное тело, – эти слова слишком слабо очерчивают картину того ужасного положения, в котором находится мой дух... Я спокоен, когда нахожусь около Вас, Ваше участие утомляет мои боли и успокаивает мой дух. Молитесь за меня, Ваши молитвы меня несказанно облегчают. Я не хочу снова возвратиться к тем ужасным снам, которые слагаются около меня в вполне реальных и ощутительных формах».

Через несколько дней этот самый дух, но через другого медиума был вызван в Парижском собрании спиритов и на предложенные вопросы дал нижеследующее сообщение.

Вопр. Что побудило вас внезапно явиться к первому медиуму в Гавре? Когда вы в первый раз явились, вы как будто ещё не знали – живёте ли вы ещё или уже умерли, и вы ощущали тогда ещё весь ужас перехода за гроб; отдаёте ли вы себе в настоящее время лучше отчёт о своём состоянии? Вы сообщили, что ваша смерть есть искупление, можете ли вы объяснить причину? Всё это будет служить для нас поучением, а вам принесёт пользу, облегчая вашу душу. Через это признание вы вызовете милосердие Б о ж и е , которое мы испросим через молитву.

Отв. Может показаться положительно непонятным, как может живое существо перенести то, что я перенес. Б о ж е мой! Как мучительно видеть себя постоянно между волнами разъяренного океана и всегда чувствовать этот смертельный холод. Но к чему постоянно рассказывать одно и то же? – Чувство признательности к вам за ваше участие заставляет меня дать некоторое расстояние на предложенные вопросы. Я не могу вам сказать через сколько времени после своей смерти я общался с медиумом; подумайте, какое ужасное было моё положение и в котором я по временам и теперь ещё нахожусь. Я, думая, что был приведен к медиуму, постоянной независимой от меня волей и ещё, чего я никак не могу себе объяснить, это то, что я владел его рукой, так же свободно, как пишу рукой медиума в настоящее время, положительно думая, что это моя рука. Я чувствую в то время, как говорю с вами, какую-то невыразимую радость, какое-то совершенно особенное облегчение. Но, увы! оно скоро кончится. Но, Боже мой, я хочу сделать вам ещё одно признание и не знаю, достанет ли у меня сил.

После некоторых поощрений дух добавил: «Я был очень виновен. И что меня очень огорчает – это, что теперь меня считают мучеником, когда этого в самом деле нет... В одной из предшествующих жизней я посадил несколько жертв в мешок и велел бросить их в воду... Молитесь за меня».

Контроль медиума, дух Св. Луки, покровительствующий сеансу, добавил следующее: «Признание, сделанное этим духом, будет причиной большего облегчения, которое он получит. Да, он был очень виновен и та жизнь, в которой он жил в последний раз, была праведна. Она может назваться благоприятными плодами того раскаяния, которое он принес до того времени, как вступил в эту вторую земную жизнь; он хотел быть человеколюбивым, в такой же степени, в какой он был жесток в своей предшествующей жизни. Самопожертвование и самоотвержение, которое он оказал, были доказательствами его исправления; ему осталось только искупить некоторые ошибки через смерть. Он сам пожелал для полного своего искупления умереть, испытывая те же страдания, которые испытывали, умирая его жертвы. Заметьте, что его беспокоит больше всего, не смотря на ужасные страдания, то что его принимают за мученика и, поверьте, что это чувство зачтется ему

в заслугу. Теперь он кончает все свои испытания и вступает в жизнь обновленную, восстанавливающую всё доброе, находящееся в нём; ваши молитвы поддержали его и дали ему силу и стойкость следовать долгим и трудным путём искупления.

III сообщение. Страждущий дух Ноэля, обращаясь к своему земному приятелю, медиуму, сообщил нижеследующее: «Я хочу тебе рассказать, что я претерпел после своей смерти. Мой дух, задержанный телом какими-то вполне материальными связями, должен был употребить страшные усилия, чтобы освободиться, это была причина моих первых и самых ужасных мучений. Умирая на двадцать четвертом году, я нисколько не думал о смерти, и притом, жизнь моя была в полном разгаре своих сил физических. Я стал искать своё тело и был удивлен страшно испуган, представив себя потерянным в этой толпе бесчисленного множества теней. Наконец-то, я понял своё положение; совесть заговорила во мне, и я поражен и уничтожен воспоминаниями всех грехов, сделанных мной во всех моих предыдущих жизнях. Пронизывающий весь мой организм свет, осветил все самые потаенные уголки и складки моей тёмной души, и я почувствовал себя голым, вследствие чего голос совести производил на меня самое ужасное впечатление — абсолютного стыда. Я думал избежать его занявшись созерцанием окружающих меня предметов, хорошо, впрочем, знакомых мне; лучезарные и сияющие духи, парящие в эфире, наводили меня на мысли о существовании блаженства, о котором мне и нечего, конечно бы, и думать; тёмные, огорченные, грустные тени: одни, погруженные в своё тихое отчаяние, другие, имеющие несколько насмешливый характер и третьи — имеющие раздраженный и злой вид — скользили вокруг меня и по земле, от которой они никак подняться не могли. Я видел землю и всё, что на ней делают люди, и завидовал им, что они так близко, а между тем и не подозревают, что около них делается. Вся эта картина поднимала во мне новые или знакомые уже чувства, которые все сразу поглотили всё моё существо. Увлечённый неведомой силой, которой я противостоять не мог и, ища в бегстве спасения от всех ужасов своего состояния, я пролетал пространства, разные сферы, проникал через материальные препятствия и совершенно отуманенный спасался, не замечая ни красот природы, ни божественного величия картин неба,

один вид которых мог бы на минуту хотя усмирить меня и заставить забыть, невообразимо, горькое и ужасное состояние моей совести, ни ещё более ужаснейшего предчувствия целой вечности, предстоящей мне. Человек чувствует тоже свои мучения, но при его, относительно слабой, воле он всегда находит в себе поддержку в надежде, умеряет силу ощущений разными земными развлечениями и, наконец, память изменяет ему; поэтому он никогда не поймёт состояния страдающей души, но страдающей непрерывно и без надежды на лучшее, без всякого раскаяния.

«Я не знаю, сколько я провел времени в этом состоянии, в котором я завидовал счастливым избранным, которых блаженство я видел изредка, ненавидел злых духов, которые меня преследовали, дразнили, насмехались надо мной и презирал людей, дела которых были для меня открыты; я всё время переходил от самых сложных огорчений к безотчётному возмущению.

«Но ты позвал меня, и в первый раз какое-то тёплое и смиренное чувство посетило меня; я слушал наставления, которые дают тебе твои руководители; истина стала проникать меня, и я помолился; Бог меня услышал и склонился ко мне Своею милостью так же, как Он относился ко мне С в о и м правосудием».

IV сообщение. Вопр. Желаете ли вы дать мне несколько подробностей о вашем состоянии и рассказать причину ваших страданий?

Отв. Будь смирен сердцем, покорен воле Божией, терпелив во время испытаний, милостив к бедными, поддерживай слабых, относись тепло и сочувственно ко всем страдающим, и ты не будешь испытывать то, что я испытываю.

Вопр. Если вас беспокоят грехи, противоположные тем качествам, которые вы сейчас перечисляли, то, вероятно, ваши мучения уменьшатся, ибо вы, кажется, раскаиваетесь в них.

Отв. Нет, – раскаяние бесплодно, если оно вызвано страданиями. Раскаяние действительно только тогда, когда оно основано на свободном и добровольном чувстве сожаления, что своими поступками я оскорбил величие Б о г а, при том непременно условии, чтобы было твёрдое решение никогда более в те же грехи не впадать. К величайшему своему сожалению я до этого ещё не дошла. Прошу вас помолиться за меня, мне это существенно нужно.

Вопр. Вашу просьбу мы исполним, но не можете ли дать несколько подробное описание вашей последней жизни? Результатом вашего рассказа может быть польза для нас, а вы, рассказывая и признаваясь в своих поступках, положите уже начало раскаянию.

Отв. Я родилась в условиях чрезвычайно благоприятных и, даже, высоких. Я имела все условия, которые только может требовать человек от счастья. Я была богата, к несчастью своему была эгоисткой, я была красивой кокеткой и относилась вполне безразлично к ближним; я была лжива и тщеславна, гордясь своим благородным происхождением. Я подавляла своим влиянием всех, которые кланялись мне недостаточно низко и вредила без всякой жалости тем, которые были совсем в моей власти, или у моих ног, не думая, что гнев Б о ж и й раздавит того, чья гордость заставляет поднимать свою голову выше других.

Вопр. Когда вы жили?

Отв. Полтора́ста лет тому назад в Пруссии.

Вопр. С тех пор усовершенствовались ли вы, проживая столько времени в состоянии духа?

Отв. Нет; материя всего моего существа противилась тому. Ты не можешь себе представить, какое непреодолимое влияние оказывает моя материя, несмотря на то, что разделение души с телом давно уже окончено. Гордость на подобие стальной цепи, связывает и немилосердно сдавливает все свои звенья кругом несчастного, который решил отдать ей своё сердце. Гордость есть стоглавая гидра, которая умеет соразмерять свой свист сообразно настроению духа, так что этот вполне фальшивый тон можно принять за Божественную музыку. Гордость есть демон, умеющий приноравливаться ко всем изменяемостям вашего духа; она прячется в каждый изгиб души, проникает в кровь, окутывает всё существо, поглощает всё всецело и влечёт его затем в самые тёмные места геенны вечной... да, вечной.

Вопр. Б о г слишком милостив, чтобы осудить какое бы ни было своё творение на вечные мучения; надейтесь на Е г о милость.

Отв. Может быть будет конец, мне уже говорили это, но когда? Я уже давно его ищу и вижу одни только страдания – всегда, всегда».

У сообщение. Во время одного спиритического собрания в Брюсселе, без всякого предварительного вызова получилось неожиданно сообщение, сопровождаемое необыкновенно порывистыми движениями медиума, написанное очень крупными буквами, испачкав предварительно всю бумагу какими-то нецелесообразными движениями карандаша; оно следующее.

«Я раскаиваюсь, я раскаиваюсь; Жак Латур».

Присутствующие очень удивились такой неожиданности, они обратились к духу с несколькими успокаивающими словами и потом спросили его, что заставило его явить себя здесь, так как никто его не знал.

Медиум был не только пишущим медиумом, но и говорящим, а потому ответил очень оживленным голосом:

«Я увидел, что вы души, взирающие с участием на ближнего, я видел, что сжалитесь надо мной; другие вызывают духов больше из любопытства, чем из сердечной сострадательности к ним, а чаще совсем отворачиваются от меня».

Вслед затем началось зрелище, которое описать очень трудно и которое длилось не менее получаса. Медиум во время передачи слов, которые через него говорил дух, начал линем своим выделять самые выразительные гримасы, определяющие действительное состояние настроения духа; было для всех ясно что существо духа вполне овладело существом медиума. Иногда приступы отчаяния доходили до чисто раздирательных и поразительных пределов; то проявлялась вся сила мучений, испытываемых духом, достигающих до самых невозможных пределов, то наоборот, мольба его была потрясающая, она умиляла сердца всех присутствующих и возбуждала общее сочувствие и участие.

Многие испугались чрезмерного возбуждения медиума; но решили, что сообщение духа кающегося, молящего о пощаде и участии, не может вредит медиуму. Если он временно занял такой силой тело медиума, то это только для того, чтобы лучше очертить своё положение и больше заинтересовать присутствующих своей

судьбой, но не для того, чтобы его совершенно одержать и потом мучить. Кроме того, это, вероятно, было ему позволено духами-покровителями сеанса и не иначе, как для пользы присутствующих.

Он вскричал:

«О, да, да, пощады прошу, мне она очень нужна, вы не знаете, как я страдаю... Нет, вы не знаете и не можете понять этого. Это ужасно... Гильотина... Она ничего ровно против того, что я теперь чувствую. Это ровно ничего, Это одно мгновение. Но огонь, который меня поглотил... это ужасно, это ощущение смерти, которое ни на минуту меня не покидает... Это мучение не имеет конца.

«А мои жертвы; они все здесь кругом меня... они показывают мне свои раны... они преследуют меня своими взглядами... Они здесь, предо мной... я их всех вижу... да всех... я их вижу и не могу избежать их взглядов... А эта лужа крови... А это золото, запачканное кровью... Всё это здесь предо мной... Чувствуете ли вы запах крови... Кровь, всё кровь... Вот они, мои бедные жертвы, они молят о пощаде... а я безжалостен, я всё наношу удары, я бью... бью... я всё бью... и кровь нас окружает.

«Я думал, что после смерти всё будет кончено; это была причина, что я не боялся казни и отверг Бога... И вот, когда я думал, что я уже совершенно уничтожен... на всегда... произошло ужасное пробуждение... О да, ужасное... Я окружен трупами и угрожающими мне фигурами... Я купаюсь в крови... я думал быть мёртв, а я жив... Это ужасно... Это более ужасно, чем все ваши земные страдания, взятые вместе.

«О! если бы все люди могли бы знать, что находится по ту сторону смерти. Если бы они знали, как они заплатят за свои злые поступки, то не было бы убийц, не было бы преступников, не было бы злодеев. Я желал бы, чтобы все убийцы видели, что я вижу и что я терплю. О нет, не было бы больше преступлений, ибо приходится терпеть слишком жестокие мучения.

«Я хорошо знаю, что я заслужил их; о мой Бог. Я не имел сожаления к своим жертвам; я отталкивал их руки, которые они протягивали мне, умоляя о пощаде. Да, я сам был жесток, я их убивал самым немилосердным образом, чтобы иметь их золото. Я по-

рицал Твое Святое имя... я хотел забыться и в этом отыскать доказательства, что Тебя, – о, мой Бог, нет; – я большой преступник, но не будешь ли милосерд ко мне, – Ты Бог, следовательно, идеал добра и милосердия и кроме того, Ты Всемогущ.

«Сожаления прошу, Господи! О! сожаление и милость, не будь не умолим, освободить от этого ужасного вида... от этих отвратительных картин... кровь... жертвы... взоры их пронизают меня, как кинжалы...

«А вы, присутствующие здесь, вы добрые и милостивые души, вы сжальтесь надо мной. Молитесь за меня! О! я умоляю вас, не прогоняйте меня, не отказывайте мне в молитве. Просите Бога избавить меня от этих невыносимых для меня картин, и Он послушает и исполнит ваши молитвы, ибо вы добры... молитесь за меня».

Присутствующие в сеансе были глубоко тронуты всем этим, несчастный вызвал в них участие к своей участи, и они обратились к нему со словами утешения и ободрения. Потом была произнесена молитва за бедного и несчастного грешника, которая очень успокоила его состояние.

«Благодарю Тебя, мой Бог... О, благодарю вас, что вы сжалились надо мной; эти образы отодвигаются от меня. Не покидайте меня. Дайте мне доброго духа, чтобы он поддержал меня... Благодарю вас».

После многих подобных сеансов и молитв за несчастного, его положение значительно улучшилось. Однажды он сообщил следующее:

«Я благодарю вас за то, что вы дали мне цель существования; цель вполне достойную, которой я достигну, когда буду очищен от грехов. Я ещё очень страдаю; но мне кажется, что Мои страдания уменьшаются. Было бы ошибочно думать, что в мире духов можно привыкнуть к своим страданиям, а потому менее чувствовать и бояться их. Ваши молитвы укрепили мои силы, и если мои страдания не уменьшились, то сил у меня теперь значительно больше, и я лучше и легче переношу их.

«Мои мысли сосредоточиваются на последней моей жизни, на

преступлениях, которых могло бы не быть, если бы я умел молиться. Я понимаю теперь всю силу и необходимость молитвы и всю чисто чудотворность действия её; теперь я понимаю откуда черпают свои силы бедные честные женщины, совершенно немощные своим слабым и больным телом, но крепкие своей верой и молитвой; я понял теперь эту великую тайну, которую не понимают даже учёные земли. Молитва... одно это слово возбуждает уже усмешку их. Я дождусь их здесь и посмотрю, когда завеса, скрывающая от них истину, разорвется для них; как они станут молить о пощаде Всевышнего, Которого, они не хотели при жизни знать. Они тогда будут счастливы, если ещё не совсем потеряли эту способность, ибо они поймут всю цену её».

«Давайте, друзья мои, молиться, чтобы Господь меня ещё укрепил...

«Б о г избавляет меня от вида моих жертв. Да будет благословенно Имя Твое во веки, за милость, которую Ты мне оказал. О! Г о с п о д и, я сознаю всю силу сделанных грехов, и я преклоняюсь пред Т в о и м Всемогуществом и люблю Т е б я всеми силами своей души; и я прошу Т е б я, как милости, когда Воля Твоя пошлет меня опять на землю, чтобы доказать моё исправление, допустить меня быть миссионером правды, мира и милосердия, учить детей произносить с уважением имя Т в о е. Я Т е б я люблю на столько, на сколько ещё очень грешная моя душа может понять эту Божественную способность.

«Братья, будем молиться, ибо моё сердце преисполнено чувством признательности. Я теперь свободен, я сбросил свои оковы, я больше не отверженный, не проклятый дух, я несчастный страждущий, но раскаивающийся и от души желающий, чтобы мой пример мог удержать на пороге преступления всякого намеревающегося поднять руку на ближнего. Остановитесь. О! остановитесь, братья – вы готовите себе ужасные мучения. Не думайте, что Г о с п о д ь всегда так легко склоняется к исполнению молитвы своих детей. Мучения, которые вы себе готовите, будут длиться многие и многие столетия».

Из всех самых мучительных состояний, в которых находятся грешные существа земных сфер бесспорно есть состояния самоубийц. Описать мучения, которую испытывают самоубийцы при

разделении души с телом, трудно. Это самое мучительное состояние из всех человеческих состояний и никакие муки на земле не могут дать ни малейшего понятия о мучениях самоубийц. Душа по природе своей связана с телом атом за атом, тело умирает решительно не подготовленное к тому ни физически, ни нравственно, при самом ожесточенном духовном настроении. Нет никакой причины к скорому разделению, и оно действительно длится многие годы, а иногда десятки лет. Человек чувствует всё болезненное состояние разлагающегося и пожираемого червями тело; наконец тело уже превратилось в прах, в один пепел и этот пепел ещё никак от души отстать не может и составляет с ней одно целое. Человек чувствует всё это, сознает и мучается – мучается так, как человек, живущий на земле в своём материальном теле и представить себе не может.

Ко всем этим невыразимым физическим страданиям следует ещё прибавить самые ужасные нравственные страдания, при ощущении полной беспомощности, отверженности и страхе за будущее. Человек сам захотел лишиться себя жизни и прекратить своё бытие. Он не просил у Б о г а ни прекратить, ни облегчить его страдания, но захотел самовольно распорядиться сам с собой и идти против воли Б о ж и е й и Е г о Святых предначертаний. Что же может сделать Б о г более справедливого, как ни оставить человека пережить и перетерпеть все следствия своего самоволия. Это акт высшей справедливости Б о ж и е й. Человек может только винить себя одного, что, не справившись со всеми следствиями, решился на подобный поступок. Следствия же этого поступка действительно ужасно.

При всякой другой насильственной смерти жизнь тоже прекращается моментально во время полной силы и деятельности организма. В этом случае тоже тело уже умерло, но связь тела с духом ещё существует и будет существовать ещё очень долго, а потому могло бы доставить сильные мучения умирающему. Но если в этой смерти не виноват сам умирающий, то Б о г и не допускает его до страданий – в большинстве случаев наступает перерыв сознания и человек начинает себя чувствовать умершим только тогда, когда полное разделение души с телом уже совершено. Вообще говоря, самоощущение людей умерших от насильственной

смерти находится в прямой зависимости от них нравственного состояния в это время; оно совсем безболезненно у людей праведных, верующих в Б о г а и молившихся Е м у.

Для лучшей иллюстрации состояния самоубийц за гробом мы приведем несколько сообщений.

1 сообщение. Самоубийца Самаритянской бани в Париже. В 7 часов вечера, человек приблизительно пятидесяти лет, прилично одетый, явился в Самаритянские бани в Париже и заказал себе ванну. В течение двух часов он не выходил оттуда; прислуга, догадываясь, что с ним случилось что-нибудь, вошла в номер и застала его в ванне с перерезанным бритвой горлом, так как личность его не была известна, то тело было выставлено в морге.

Дух этого человека был вызван в Парижском обществе спиритов шесть дней после смерти и дал следующее сообщение:

Вопр. Где вы теперь?

Отв. Я не знаю... скажите мне... где, я не знаю.

Вопр. Вы в обществе людей, которые занимаются изучением спиритических явлений и которые расположены к вам.

Отв. Скажите мне – живу ли я... я задыхаюсь в своём гробу.

Вопр. Кто позвал вас к нам?

Отв. Я почувствовал себя несколько облегченным.

Вопр. Что заставило вас прибегнуть к самоубийству?

Отв. Неужели я умер? Нет, совсем нет... я живу в своём теле... Вы не знаете, как я страдаю... я задыхаюсь... неужели не найдётся доброго существа, которое убило бы меня.

Вопр. Отчего вы не оставили ни одного следа, по которому можно бы было узнать вашу личность?

Отв. Я покинут всеми, я думал избежать страданий, а нашёл столь сильнейшие, что нет слов их выразить.

Вопр. Хотите ли вы и теперь, чтобы вас никто не знал?

Отв. Да, не вонзайте калёного железа в мои раны, из которых течёт кровь.

Вопр. Хотите нам сказать ваше имя, ваши года, звание и где вы жили?

Отв. Нет... на всё нет.

Вопр. Было ли у вас семейство, жена, дети?

Отв. Меня покинули, никто не любил меня.

Вопр. Что же вы сделали, что вас никто не любил?

Отв. Сколько вы найдёте таких, как я. Человек может быть покинут в кругу своего семейства, если его не любят.

Вопр. Во время вашего самоубийства не чувствовали ли чего-нибудь, что бы вас останавливало?

Отв. Я был весь преисполнен жаждой смерти... я ждал покоя.

Вопр. Каким образом мысль о будущем не предотвратила вас от вашего замысла?

Отв. Я не верил... я был без надежды на будущее; будущее это надежда.

Вопр. Какие размышления занимали вас, когда вы чувствовали, как жизнь покидала ваше тело?

Отв. Я ни о чём не думал. Я чувствовал... но жизнь меня не покидала... моя душа нераздельна от тела и до сих пор... я чувствую, как черви едят моё тело?

Вопр. Какое чувство было у вас, когда смерть была окончательная?

Отв. А разве она уже окончательна?

Вопр. Болезненно ли это время?

Отв. Сперва я страдал меньше, потом всё больше и больше.

(Обращаясь к Св. Льву – духу-покровителю):

Вопр. Что понимает дух, говоря, что самый момент смерти менее ужасен, чем после.

Отв. (Св. Льва). Сперва дух освобождался от бремени, которое его давило, но после он стал ощущать всю болезненность в полной её силе.

Вопр. Всегда ли это состояние сопровождает самоубийц?

Отв. Да. Дух самоубийц связан с телом столько времени, сколько он прожил бы на земле, если бы самоубийца не убил себя. Только натуральная смерть освобождает от жизни; самоубийство её разрывает только.

Вопр. Сопровождает ли это состояние все случайные смерти,

т.е. те, в которых смерть последовала независимо от воли самого умирающего, – эти смерти тоже ведь сократили жизнь человека?

Отв. Нет... человек ответствен только за свои поступки.

II сообщение. В Гавре 12 февраля 1863 года, во время медиумического сеанса было получено следующее внезапное сообщение:

«Имейте сожаление к несчастному страдальцу, который так давно испытывает самые ужасные пытки. О, пустота... пространство... я падаю, я падаю, на помощь... Боже мой, моя жизнь была ужасна... я был бедным человеком, я голодал, несмотря на мои преклонные годы; от этого я начал пьянствовать до тех пор, пока мне было стыдно перед всеми и всё мне опротивело... Я захотел смерти, и я бросился. О! Боже мой, какой это момент!.. Зачем было желать своего конца, когда я и так был стар? Молитесь за меня, молитесь, чтобы я не видал этой пустоты под собой... Я сейчас расшибусь об эти камни. Я умоляю вас; вам знакомы все бедствия, которым мы подвергаемся здесь, я обращаюсь к вам, несмотря на то, что незнаком с вами, но я ужасно страдаю... Зачем хотите доказательств? Неужели я недостаточно несчастлив? Если бы я голодал на земле вместо этих пыток, которым я сам не предвижу конца, вы, наверное, сжалились бы надо мной и подали бы мне кусок хлеба. Я прошу вас молиться за меня, я не выношу больше... Спросите у одного из этих счастливых, которые присутствуют здесь, они скажут вам, что я существовал. Молитесь же – Франсуа Симон Луве».

Дух-покровитель медиума заявил: «Гот, кто к тебе обращается теперь – это несчастный дух человека, который искупал свои грехи на земле через бедность, но не выдержал, – ему это опротивело. У него не достало силы воли, и несчастный, вместо того, чтобы обратиться к Милосердию Божию, как он должен бы был это сделать и Который помог бы ему, предался пьянству, он опустился до последних степеней отчаяния и покончил с собой, кинувшись с башни Франциска, 22 июля 1857 года. Будьте жалостливы к этому бедному духу, душа которого ещё немного развита, но который уже имеет некоторое знание жизни для того, чтобы страдать и желать новых испытаний. Просите, чтобы Бог сделал ему эту милость, и вы сделаете доброе дело».

Проверка факта оказалась легка, ибо в Гаврской газете от 23 июля 1857 года значится следующее: «Вчера, в 4 часа, публика, гуляющая по молу, была поражена ужасным случаем: один человек бросился с башни и разбился об мостовую. Это старый бурлак, который через пьянство дошёл до самоубийства. Его тело было перенесено к одной из его дочерей на улицу Кардери. Ему было шестьдесят семь лет. Его звали Франсуа-Виктор-Симон Луве».

Скоро шесть лет, как умер этот несчастный и в течение всего этого времени он видит себя падающим с башни и ждёт, когда он расшибётся о камни; он ужасается пустоты, которая под ним. Он находится постоянно под впечатлением падения... и это целых шесть лет. И сколько это будет продолжаться ещё, он совсем не знает, и эта неизвестность ещё более усиливает его мучения. Не сильнее ли это наказание всех тех мучений, которые мы можем испытывать при жизни нашей? Кто открывает нам эти мучения? Выдумывал ли их кто-нибудь? Нет – это говорят сами те, которые их испытывают; им не до лжи и не до обмана; в настоящее время они в правде и в чистоте истинного признания видят своё избавление и своё благополучие, а потому они меньше чем кто-либо могут быть расположены ко лжи или обману, они должны быть в высшей степени правдивы, ибо они очень несчастны. Они сами ищут сообщения с людьми и рассказывают такие вещи, которых никто из людей не знает; следовательно, в этом случае нельзя предположить, чтобы человек был игрой своего собственного воображения, и на этом основании отвергать факты.

III сообщение. Самоубийца – атеист М.Ж.Б.Д. был очень образованный и умный человек; но он был атеист в полном смысле слова, держался самых крайних материалистических идей и не верил ни в Бога, ни в душу. Он был вызван два года после своей смерти обществом спиритов по просьбе его родственника и после вызова ответил: «Я страдаю. Я проклят».

Вопр. Мы вызываем вас по просьбе ваших родственников, которые желают знать вашу участь; не можете ли нам сказать, приятен ли вам наш вызов или нет?

Отв. Труден.

Вопр. Умерли ли вы по своему желанию?

Отв. Да.

Дух пишет с большим затруднением большими неправильными буквами, порывисто и неразборчиво. Вначале писания он сердится, ломает карандаш и рвёт бумагу.

Вопр. Будьте спокойнее; мы будем молиться за вас.

Отв. Я принуждён верить в Бога.

Вопр. Что могло заставить вас уничтожить свою жизнь?

Отв. Скука жить без надежды.

Если только представить себе жизнь без надежды на будущее, то, конечно, можно путём мышления дойти до оправдания самоубийства. Вместе с верой в загробную жизнь открываются новые желания, и человек начинает видеть цель своего бытия. Будучи спиритом человек ясно видит, что, избегая самоубийством неприятностей жизни, он впадает в бедствия во сто раз худшие. Вот отчего спиритизм предотвратил уже громадное число самоубийств. Из этого видно, до какой степени виноваты те, которые путём научных софизмов, во имя человеческого разума, силятся доказать, что с жизнью вместе кончается всякое существование человека, – эта идея служит источником многочисленных бедствий, страданий и даёт полное безотрадное чувство пустоты и бесцельности жизни. Эти люди в высшей степени виновны не только по отношению своих собственных ошибок, но и несут полную ответственность за все страдания тех людей, которые переняли от них эти пагубные идеи и сами стали преступниками.

Вопр. Вы хотели избегнуть неприятностей жизни? Выиграли ли вы что-нибудь? Стали ли вы счастливее?

Отв. Отчего нет уничтожения после смерти?

Вопр. Будьте добры, дайте нам описание вашего настоящего состояния по возможности подробнее?

Отв. Я мучаюсь тем, что я принуждён верить тому, что я отвергал. Моя душа как в жаровне; она ужасно мучается.

Вопр. Какие размышления довели вас до того, что вы утопили себя? и что думали вы в эту минуту?

Отв. Ничего – я ждал уничтожения. Потом я увидел, что не вынесу всего моего осуждения и что мне предстоит много мучений.

Вопр. Теперь убеждены ли вы в существовании Бога, души и

будущей жизни?

Отв. Увы, теперь я слишком сильно страдаю за это.

Вопр. Не желаете ли сообщить – что-нибудь вашим родственникам?

Отв. Чтобы молились за меня.

Вопр. В обществе, в котором вы жили, было много лиц, разделявших ваши атеистические идеи; не желаете ли сообщить им что-нибудь?

Отв. Ах, несчастные... Не могут ли они начать веровать в загробную жизнь? Это лучшее пожелание, которое я могу сделать им для их счастья; если бы они только могли понять моё невыносимое положение, они начали бы размышлять и подумали бы о себе».

Все люди, умершие на земле, живут в сферах земли, изучая и оценивая совместно со своим Ангелом-Хранителем только что прожитую ими жизнь на земле; вместе с тем они принимают участие в управлении вселенной. Духи-покровители и небесные силы поручают каждому из них какое-нибудь дело или попечение, и надзор за чем-нибудь, вообще говоря, возлагают на них обязанности по исполнению великих предначертаний Божиих. Всё доброе во вселенной должно по мере сил своих стремиться к исполнению Божественного плана, ведущего всех существ к одной цели.

Эти миссии, возлагаемые на существа, исполняются ими с величайшей охотой и рвением, ибо они способствуют им в их самосовершенствовании и помогают за гробом заполнить те пробелы своего развития, которое по своей оплошности они оставили на земле. Миссии, возлагаемые на людей в их загробном состоянии, чрезвычайно разнообразны и назначаются духами-покровителями сообразно тех слабых сторон развития, какие имеет человек, так что он имеет случай за гробом восполнить до некоторой степени все те пробелы, какие может быть не успел восполнить в течении своей материальной жизни на земле. Но не все ошибки земной материальной жизни могут быть покрыты загробным существованием, а потому и не все могут принести своего полного оправдания на суде Божиим, как бы деятельно человек не старался над своим самоулучшением за гробом. Есть особые задачи развития, которые

могут быть достигнуты только целесообразной жизнью на земле, в грубо материальном теле, без сохранения памяти прошлого, и если одна из этих задач окажется невыполненной, то человек обязательно должен вернуться на землю и повторить на ней свою жизнь опять.

Когда человек взял от загробной жизни всё то, что она могла дать его самоусовершенствованию, он по настоянию духов-покровителей представляется на Праведный Суд Божий.

Г о с п о д ь Б о г – идеал любви и милосердия, никого не Судит и не осуждает, О н заставляет самого человека изречь над собой приговор, и человек уже вполне сознательно просит Б о г а как милости благословить его на дальнейшее существование в том месте, которое может наиболее способствовать скорейшему его духовному самоулучшению. Одни признаются Б о г у, что много ещё в них скрытых пороков; и что душа их ещё не очищена от зла, а потому просят Е г о разрешить им возвратиться на Венеру и прожить на ней одну жизнь, обещая своё исправление. Другие каются в том, что не исполнили своей жизненной задачи, и просят Б о г а, как милости снизойти к их слабости и позволить повторить жизнь на Земле; и наконец третьи приносят своё оправдание, благодаря Б о г а за все Е г о милости, через которые они имели возможность взять из Земли все испытания, которые она могла им дать, а потому просят Б о г а благословить им дальнейшие их испытания на планете Марс.

Б о г всегда благословляет сознание всех этих людей, ибо до Н е г о человек достиг под Е г о же святым попечением, и если бы оно не было чистосердечно и правильно, то человек этот не имел бы ещё права явиться к Н е м у на суд.

После суда Своего, Б о г дарует всем соответствующие дары Своей Благодати; Он обновляет и возрождает души их и даёт им возможность, совершенно новым человеком, исполнить свой собственный приговор, и каждый из них начинает жить снова, каждый сообразно своего желания и своей заслуги.

Тут только оставляют Ангелы-Хранители, столь долгое время опекаемых ими людей; прощаются с ними и возвращаются в духовный мир на планеты Пресвятой Девы М а р и и, для принятия от Н е ё новых миссий.

Глава IX.

Ад.

Астрономы не раз уже замечали исчезновение звёзд с неба. Какая-нибудь звезда, или солнце своей планетой системы, начинает постепенно меркнуть, уменьшать силу своих света и теплоты и наконец потухает совсем. Наблюдая подобное явление, астрономы говорят: «Вот отжившее светило. Вот ещё одна солнечная система погрузилась в мрак и замёрзла», и прибавляют: «это общая участь всех наших миров; все они рано или поздно израсходуют последний запас энергии своего солнца, лишатся теплоты, а следовательно, и жизни и превратятся в одну ледяную массу, причём даже ядро планеты замёрзнет и всё начнёт отдавать пространству те вещества, которые были взяты мирами, как материал для постройки их». – Теорема Карно по крайней мере утверждает, что конец вселенной произойдёт именно этим путём.

Но почему бы концу вселенной надо было бы произойти именно так? – Неужели Тот, Кто создал вселенную не будет иметь достаточно сил поддерживать её, и она, предоставленная самой себе, станет разваливаться на составные части? Чрезвычайно странны бывают фантазии учёных, которые всегда судят по одной внешней физической стороне факта и на них безапелляционно устанавливают свои конечные выводы, не касаясь несколько премудрейших причин возникновения мира и конечных целей его существования.

Всякое физическое явление природы должно иметь свою причину в духовном мире, в котором и таятся все причины этого явления. Не могут люди погибать на какой-нибудь солнечной системе, ибо планета гаснет. Подобное предположение противоречило бы основному смыслу законов Божьих, ибо не люди созданы Б о г о м для насаждения планет, но планеты созданы Б о г о м, как

средства к жизни и к проявлению жизненной деятельности людей; а следовательно, и причину исчезновения планет надо искать не в физическом мире, а в духовном; не в планете самой, но в жизни людей на этой планете.

Чтобы созданная Б о г о м солнечная система, или зажжённый Б о г о м очаг жизни начал потухать, надо, чтобы и успехи развития жизненной деятельности существ, насаждённых Б о г о м на этой системе, не шли бы в усиливающем порядке, но шли бы в убывающем.

Нет причины гаснуть той солнечной системе, планетные жители которой не отвращают от себя помощи Божией, молят Е г о об Е г о святом попечении и исполняют Е г о закон; как развитие этих существ, так и прогресс физического мира на этих системах должен повышаться, и жизненные условия этих планет должны улучшаться. Ибо Д у х Б о ж и й, создавший планеты, жизнь, теплоту и существ, постоянно животворит, возвышает и улучшает всех и вся. Пока Б о г не отступится от С в о е г о создания, нет причины ничему оскудевать или уменьшать силу жизненной энергии, ибо эта энергия, эта сила и есть О н С а м и Е г о благое попечение о людях.

Солнечные системы, на которых духовно-разумные существа, обитающие на них, идут с помощью Б о г а правильно по пути своего самоусовершенствования, по пути, приближающем их к Б о г у, будут и сами развиваться, улучшаться и совершенствоваться. Как солнца их, так и каждая планета, окружающая солнце будет расти, уменьшать свою материальность, улучшать свой климат, уменьшать болезни и всё это в том размере, насколько того заслуживают люди сообразно увеличению среднего уровня их духовного разумного развития, Самый полёт таких солнечных систем направляется Б о г о м к Своей Святой Обители. Чем скорее совершенствуются существа, тем скорее приближаются и самые планеты к сосредоточению милостей Б о ж ь и х. Одному Б о г у известно, когда, вращаясь во вселенной, достигнут они до цели своего полёта и какой славой почтит Б о г обитателей их – однако положительно известно, что где Б о г, там жизнь, развитие и блаженство, но смерти коснения или уничтожения быть не может.

Потухать может только та солнечная система, планетные жители которой дошли в своём растлении до охлаждения к Б о г у, отказались совершенствоваться в добре, не желают уподобляться Е м у и отвергли Е г о Святую помощь. Как только количество добра на планете начинает уменьшаться, вера в Б о г а ослабевать, то начинает и солнце меркнуть и тепло уменьшаться и стоит только людям совсем забыть Б о г а, чтобы такая планета, предоставленная самой себе, начала гаснуть с необычайной быстротой, погружаться в мертвящий мрак и замерзать.

Такой конец солнечных систем случается так же редко, насколько мало таких духовно-разумных существ, полюбивших зло больше добра и порешивших уничтожить добро и практиковать зло.

Б о г, по вечной благодати Своей, не стесняет свободной воли этих погибающих существ, как не стесняет ничьей ровно воли. О н предоставляет им то, что они сами себе желают. О н, как любящий Отец не мог сперва не принять всех мер к предотвращению их от пагубных замыслов. О н окружил их Своим попечением, Своими заботами, посылал им предупреждения, наказания, трудные жизненные условия, разные испытания; но когда все меры были исчерпаны, когда не было более средств предотвратить их зло, то О н предоставил им то, что они сами хотели: – эти люди говорили, что Б о г а нет, а потому не желали исповедовать Е г о; то Б о г и лишил их С в о и х забот об них и С в о е г о попечения. Они уверены, что природа сама управляется собой, своими силами и своими законами и что будто бы этого совершенно достаточно для их благополучного существования, то Б о г и предоставил им испытать, куда могут завести их одни бессмысленные силы и законы материи без всякого руководства Высшего разума. Но что произошло из всего этого?

Растительная и животная жизнь, лишённая животворного начала Всевышнего Б о г а, начала приходить в упадок и доживает свой век; новых возрождений и зарождений быть не могло без воли Божией. Истощённых и измождённых недостатком пищи и скудную жизнью последних животных съели люди. Вся природа опустела и оскудела; вода стала портиться, производить заразу и сделалась негодна для питья; всё живое на планете стало медленно

умирать, гнить и разлагаться. Океаны стали уходить в землю и тушить подземный огонь, и всё нарушало гармоничное целое природы: все явления природы стали нецелесообразны, где нужна вода появляется пар и даже огонь, где нужен дождь, там падает горячий пепел с неба или песок; всякое явление природы мешало друг другу и портило одно другое, всё перепуталось и жизнь стала невозможной.

Истощённый, нервный, истеричный и больной человек стал бороться за своё существование. Каждый кусок сырого мяса отнимался у слабейших с оружием в руках; люди убивали и ели друг друга; потеряли последние понятия о чести и совести; предались пьянству, разврату души и тела, всевозможным насилиям и в конце концов извратили и себя, и жизнь, и всё окружающее их. Но атеистическая наука их всё ещё не сдавалась. Она всегда верила в силу своих знаний и своей проницательности. Гордость и тщеславие диктовали ей разные глубокомысленные расчёты, по которым, выходило что все бедствия и весь ужас их положений есть явление случайное, временное, и что бесспорно всё кончится благополучно и старый порядок вещей восстановится.

Но жизнь проявлялась уже только на экваторе, на остальных же частях планеты, её уже не было, всё замерзло, и солнце уже заметно погасло.

Зло давно уже считало эту планету своей и начало постепенно овладевать ею. По мере того, как люди скучились на экваторе и доживали свои последние минуты, злая сила и демоны уже на всех остальных частях планеты устраивали свои притоны.

Но вот эта солнечная система совсем мертва. Её полёт от вечности ещё был направлен всеведущим Б о г о м к окраинам вселенной, ибо О н от вечности уже предвидел всё направление деятельности этих существ и ту участь, которая должна была постигнуть этот мир. Продолжая лететь по инерции всё в прямолинейном направлении, она скоро вылетела за пределы вселенной в царство вечной тьмы, в распоряжение денницы, который уже давно начал водворять на ней несчастных жертв своего соблазна и торжественно отпраздновал открытие своих новых колоний.

Б о г наделил денницу многими Своими Божественными каче-

ствами и способностями, но не дал ему дара творить и поддерживать жизнь, а потому, владея равно божественно всеми явлениями физической природы, он всеми силами старается воспользоваться этим даром и хотя бы наружно и видимо подражать Б о г у. Он размещает умершие планеты по своему желанию и придаёт им новое направление движения, которое ему кажется лучше и для его целей более удобными. На этих планетах он воспроизводит образы гор, рек, лесов, садов, растений, городов, дворцов, домов и т.д. и снабжает всё своё население теми удобствами, какими кто желает; одних он окружает непомерной роскошью и тогда снабжает их драгоценностями, каких ни один мир не видал, но всё это один призрак, один сплошной обман чувств и одно обольщение.

Сам денница избрал местом своего пребывания одну потухшую, небольшую планету и поместил её на окраинах вселенной, чтобы ему было удобнее наблюдать за всей вселенной. С этого наблюдательного пункта он считает, сколько людей ещё не подвластны ему и скольких надо ещё ему соблазнить, чтобы стать лицом к лицу с Б о г о м.

На эту планету никто не допускается. Он живёт совершенно один, так как никого близких его сердцу нет и быть не может. Он глубоко ненавидит и презирает решительно всех.

Когда денница появляется среди людей или подвластных ему злых духов, он всегда весел, бодр и представляется всемогущим. Но у себя на планете в одиночестве, он глубоко скорбит, в особенности когда начнёт подсчитывать прибывающее число слуг Б о ж ь и х и сравнивать относительное увеличение своего царства. Он впадает в не меньшее уныние всегда, когда начинает вспоминать о непосильной начатой им борьбе с Б о г о м; но его гордость и тщеславие рисует ему ещё картины возможного торжества. Когда один, на своей планете он предаётся размышлениями о своём прошлом, то до скрежета зубов тоскует о потерянном рае, о том блаженстве, которое он имел, и о невозвратимой чистоте своей. Но раскаяние не может согреть и утешить его души. Раскаяния нет в нём. Он отыскивает оправдания своих поступков и действительно находит их в изобилии; но все они лишь раздражают и томят его, и нет у него ни одной светлой минуты, нет покоя в нём, но одно вечное раздражение, один вечный зуд зла, требующий новых

жертв и новых бед и несчастий.

Он так горд, что не в состоянии ни с кем поделиться своим горем. Он никогда, ни от кого не позволит себе принять ни капли участия, ни слова утешения... Все должны считать его счастливейшим и могущественнейшим из существ; все должны признавать его если не выше Б о г а, то по крайней мере равным Б о г у и в этом убеждении он полагает свою силу. Он всем говорит, что его планета составляет центр вселенной, что одна половина вселенной уже покорена им, а другая будет скоро покорена и как бы кто из подвластных ему злых духов не сомневался в том, он не смеет этого высказать ни одним жестом, ни намёком, под опасением жесточайшей кары.

По внешнему виду своему денница необыкновенно красив и красотой своей отличается от всех подвластных ему существ. Его открытый взгляд сверкает чрезвычайно умной и несколько насмешливой улыбкой; на нём надета чёрная рубашка, опоясанная таким же поясом; завёрнут он в чёрную мантию и никогда ничем не покрывает головы; на ногах обуви нет. Вся осанка его величественна и весь вид величав. Он рыцарь своего слова и собственными своими руками не делает никаких бесчестных и грязных поступков. Когда ему нужно обделать какое-нибудь бесчестное, грязное дело, то посылает других, и посылает он их только потому, что знает, что эти дела приятны им, и что они всегда готовы их выполнить, за что он их глубоко и презирает.

Никто не страдает и не мучается больше его. Чтобы заставить страдать и мучиться других, он должен знать и сам пережить мучения, чтобы знать им меру. Превышение меры мучения могло бы заставить истязаемого обратиться к Б о г у. Поэтому ему необходимо изучить на себе степень муки, и он действительно страдает со всеми и предварительно мучится за всех, а потом уже присуждает эти мучения другим.

Денница старается во всём подражать Б о г у, а потому и свою администрацию он разделил на три тройственных начала, которые стоят во главе всех подвластных ему духов и властвуют над всеми остальными.

Собственно говоря, только эти девять помощников его и очень немногие другие делают зло сознательно, разумно и здраво ведут

дело ада по программе, данной им денницей. Вообще говоря, ум злых духов затемнён до крайности; делают они зло по привычке, не разбирая, зачем и для чего они его делают. Мелкие злые духи настолько забиты и запуганы, что соображать или последовательно обдумывать что-либо они положительно не в состоянии. Они окружены вечными ужасом и насилием их воли; их заставляют издеваться, насмехаться, досаждают всем, и они знают, что за это они никакого наказания не получают, а напротив, получают только одобрение; так они постоянно и поступают, не разбирая, кому делают они эти гадости и зачем.

Все мелкие злые духи подчинены своим девяти начальникам, получают от них поручения и отдают им отчёт в своих действиях; но единства нет в этом чёрном полчище. Один кляузничает на другого, всюду несогласия, ябеда и интриги.

Один начальник пошлёт своих подвластных духов с каким-нибудь поручением, подвластные другого начальника, если узнают об этом, то никогда не упустят случая сделать вред своим же злым духам, они отправляются к Ангелам-Хранителям людей предупредят их о грозящем им нападении и все замыслы первой группы рушатся. Сплошь да рядом один злой дух, если может, то портит дело, налаженное его приятелям, изменяет ему и на него же наябедничает начальнику.

По важным и более трудным злым делам отправляется сам денница; но если это дело ему не удаётся, то мелкие духи начинают и над ним издеваться насмехаться, и в этом случае уже и он сам удержать их не может. Вообще между ними идёт постоянный раздор, ссоры, драки и попреки.

Все мелкие злые духи недовольны своим положением, у всех одна потаённая мысль и желание возвратиться к Б о г у, но исполниться этому очень трудно: 1) они все ужасно страшатся искупления своих грехов, 2) им внушено, что Б о г не примет больше их раскаяния и что возврат к Б о г у невозможен, 3) все они боятся, что, если денница узнает об их желании возвратиться к Б о г у, он подвергнет их жесточайшему наказанию и лишит их свободы, чего они больше всего боятся. В сущности же все эти опасения злых духов совершенно не верны: 1) Денница ничего не может сделать, если дух пожелал идти к Б о г у; 2) искупление несравненно легче,

чем жизнь в аду и многие из них покинули уже ад, пошли к Б о г у заслужили своё прощение и в настоящее время находятся на блаженных планетах со святыми людьми.

Всё население ада делится на три категории существ. К первой принадлежат падшие ангелы, соблазнённые денницей в первое время своего грехопадения. Они пользуются безусловной свободой и без всякого контроля имеют возможность пребывать всюду, куда только может проникать злая сила. Есть много планет, населённых святыми людьми, куда очень трудно попасть злой силе и куда они совсем и не стремятся проникнуть, так как на них не ждут себе поживы. Злые духи не допускаются также на планеты небесных сил. Один денница проникает всюду без исключения, он посещает иногда и обители святых и планеты небесных сил.

К второй категории адского населения, следует причислить грешные души людей, которые совсем отрешились от Б о г а; они так преступны и так закоренелы в грехе, что им разрешается нести адскую службу наравне с демонами и бесенятами. Они также соблазняют существ по всей вселенной и также, как и мелкие злые духи несут службу по охране ада и его третьей категории существ. Эти две категории существ не имели никакого постоянного места пребывания. Они ведут вечно бродячую жизнь и нет им нигде во вселенной ни покоя, ни пристанища. Им негде одуматься, сосредоточиться, проверить свою жизнь или отдохнуть от неё. Они без отдыха скитаются по вселенной, и никогда не остаются одни, сами с собой.

Третья категория существ составляет большинство и состоит из душ людей грешных, которых денница ещё не может оставить без присмотра и надзора, ибо они ещё не надёжны для ада; они, собственно говоря, и есть мученики ада.

Всех их привели сюда их страсти, пороки, склонности к преступлениям или их привязанности ко всему временному и материальному, от которых люди эти не могли или не желали отделяться при жизни. Эти злые привязанности обратились теперь как бы в природные качества души, без которых не может человек существовать или по крайней мере убеждён, что не может, а потому он совершенно для себя инстинктивно ищет такое место, где могли

бы быть удовлетворены эти привычки к греху или эти, как бы сказать, требования его извращённой природы души.

Собственно говоря, именно этой слабой стрункой человека или этой погубившей его привычкой и воспользовались злые духи — они обещали человеку полное исполнение его желания или удовлетворения этой привычки, чем и заманили его в ад. Следовательно, вся задача ада состоит лишь в том, чтобы исполнить это обещание и дать удовлетворение привычкам каждой извращённой души. Для исполнения именно этой задачи и пользуется денница в самом широком размере: 1) своими знаниями физической природы; 2) знанием всех потребностей порочной и страстной души, и в 3) своим искусством воспроизводить образы. Он старается всех поставить именно в ту жизненную обстановку, в которой каждый желал бы быть каждый и старается дать каждому удовольствия и занятие согласно его вкуса, желания и его привычки, и в этом направлении обставляет он свой ад. Всё это чрезвычайно легко достигается им, имея отжившие планеты в своём распоряжении.

На этих отживших планетах денница водворяет своих пленников, окружает их надзором, чтобы кто-нибудь из них не избег его рук и потом лично и через помощников разжигает или раздражает их воображение; всё остальное доделывают порочная воля и мысль самих заключенных в аде.

Мысль и воля суть те великие двигатели, которые создали все миры и всю вселенную. Только человек, живя в грубо материальном теле, не может понять всей мощной силы их, ибо скован своей материей до слепоты.

Всё же люди, живущие в менее материальных сферах, даже в астральных сферах Земли, уже пользуются волей и мыслью, как мы пользуемся нашими руками и ногами. При первом проявлении мысли, или говоря нашим языком, при первом возрождающемся желании, воля наша, вызывая силы из Общего Источника Сил, уже слагает и разлагает материю, токи и жидкости этой более или менее материальной сферы, в которой живёт существо. Вся наша, видимая и весома грубая материя есть ведь следствие желания вышших духов образовать её; и никаких усилий они не употребляют, как только пожелать, а воля самопроизвольно вызовет Силу Божью и образует материю или явление нашего мира.

За гробом: мыслить, желать и делать – синонимы и значат положительно одно и то же. За гробом человек не может подумать без того, чтобы его мысль не вызвала тех образов, о которых он подумал. Он не может желать, чтобы это желание не воспроизвело соответствующие действия, явления или образы, вполне реальные, видимые и ощутительные для всех тех существ, которым эта сфера жизни вообще доступна. Иначе и быть не может, ибо все эти образы состоят из того же вещества, из которого состоит и тело его, и сфера, его окружающая.

Таким образом мысль за гробом вполне реальна и вещественна, и если она касается предметов вещественных, то эти вещественные предметы немедленно в действительности воспроизводятся. Даже безотчётная мысль о вещественных предметах немедленно вызывает все видимые и вещественные образы. Совершенно так же, как мы, задумавшись о чём-нибудь и вдруг совершенно машинально, сами не замечая того, поднимаем руку или сделаем какой-либо жест, а все окружающие нас видят его; или мы, не думая о том, машинально насвистываем какой-нибудь мотив, сами не замечая того, а окружающие слышат его. Решительно то же самое жители более тонких материй могут вызывать соответствующие действия явления и образы не в одном своём организме, но и в окружающей их природе. Таким образом человек более лёгких материй не может скрыть ни одной своей идеи, или мысли, или своего желания, ибо все они воспроизводят образы, всеми окружающими видимые, слышанные и до мельчайшей подробности понятные.

Люди, не старавшиеся возвышать своей души ещё при жизни на земле, не приучившие своей мысли предвкушать удовольствие в представлении себе отвлечённых идей добра, милосердия, участия к людям во всех его видах и любви ко всему, сотворённому Богом, обыкновенно сосредоточивают свои мысли преимущественно на предметах материальных и на явлениях вещественного мира, и эта их привычка остаётся у них и за гробом. Поэтому одни видят себя окружёнными роскошью и богатством; военные видят себя в красивых мундирах, с теми орденами, которых добивались на земле и, может быть, не получили; курильщики с сигарой или

папироской; пахарь видит себя с телегой и волами таких достоинств, о которых только мечтал на земле; франтихи дамы увидят себя в тех нарядах, которые им удавалось видеть только в окнах магазинов и которых не приобрели за недостатком средств, но которые потом видели ещё раз во сне; и все эти вещи, хотя сами по себе не более как продукт болезненной фантазии и сформированы силой одного больного воображения, вследствие одной зародившейся мысли, тем не менее, они так же реальны для самого человека и для всех окружающих их, как наши земные предметы реальны для нас. Конечно, на нашем языке это одна мечта, ибо они исчезают, как только мысль окончила их себе представлять; но ведь при первом проявлении мысли они являются опять. Их нет только тогда, когда они нам не нужны, когда мы не думали о них, но как только вспомним, они уже здесь, следовательно, для нас они всегда существуют.

Это свойство воли и мысли играет могущественную роль в жизни праведных существ, не имеющих пустых мыслей и желаний, у которых все стремления чисты и определённы и у которых мысль и воля в повиновении их. Оно облегчает задачу их существования и делает всякий их труд и, по-видимому, обширные и самые трудные работы по устройению вселенной и существ окончательно неутомимыми: стоит высшему духу только подумать или пожелать, как всё уже сделалось само. Если высшее существо подумало о какой-либо отдельной планете, оно уже перенеслось туда; если оно подумало, что надо воспроизвести какое-нибудь явление из видимого мира, оно уже сделано; оно задумало изменить хорошую погоду на дурную, она сейчас меняется; это свойство воли и мысли у праведных существ заменяет вообще всё, что у нас называется трудом и работой; а потому для них всё одинаково легко сделать и во всяком случае так же легко, как нам подумать.

Это же самое свойство мысли и воли, которое облегчает жизнь чистых и праведных существ и делает их всемогущими и вездесущими, отражается на грешных и порочных существах совершенно иначе и причиняет им мучение ада, которое таким образом уже является естественным следствием за их порочную жизнь и за их преступления, совершённые на земле. Всякая страсть, всякая при-

вычка или привязанность к вещественным предметам, перенесённая человеком за гроб, естественно, должна уже теперь остаться качеством его души, от которой он уже за гробом избавиться не может. Она постоянно будет тревожить и возбуждать образы помимо воли самого человека, который не был в силах остановить своих страстей и привычек при жизни на земле, а тем менее он в силах их заглушить за гробом.

Вот именно этим свойством воли и мысли, в самом широком размере пользуется денница, чтобы эксплуатировать своих узников. Поместив их на одной из своих отживших планет, его дело возбуждать порочные мысли каждого, и эти мысли помимо воли самого человека вызывают те образы, которые лучше всего соответствуют привычкам, вкусам и наклонностям каждого. Вся забота денницы и его помощников – возбуждать неусыпно болезненную фантазию, чтобы все эти образы никогда не исчезли, и чтобы с течением времени, человек, пребывая в аду, не отстал от своих земных привычек.

Фантазия одних рисует себе города, превосходящие в красоте все города вселенной. Другие видят эти города, гуляют в них, устраивают себе образы чертогов, роскошнейших помещений; третьи устраивают в них уже трактиры, кабаки, увеселительные заведения, биржи, театры, игорные дома, банкирские конторы. Каждый устраивает себе жизнь по своему вкусу так, как ему хотелось бы жить и чего он нигде достигнуть не мог.

Кто видит себя министром, магнатом, аристократом и устраивает приёмы, к нему съезжаются с поклоном и считают, что наконец добились той чести, что они приняты у столь высоко поставленной особы. Всегда находятся лакеи, которые при жизни добились быть лакеями у министра, и этого счастья удалось достигнуть им только в аду. Устраиваются роскошные салоны; прекрасные кареты, запряжённые небывалыми на земле лошадьми, развозят визитёров по разным концам города, заезжают на катание, в парки и даже на стрелку. Тут же сады с таким обилием растительности, которой ни на одной планете вселенной нет; с такими статуями, из которых каждая есть чудо искусства, с решётками из чистого золота с драгоценными камнями и бриллиантами неимовер-

ной величины, с фонтанами, бывшими до небес, и с цветами изумительной красоты. В другом углу этого фантастического города идёт нескончаемое веселье, собрались весельчаки и жуиры: пьют, кутят, едят, танцуют и чего, чего только у них нет. Никакой Нерон не в силах придумать столь великого празднества, обставить себя столь комфортабельной роскошью и столь весёлым дамским обществом. Нигде стольких красавиц нет, как в аду, нигде они так не любезны, не привлекательны и не пикантны, и на перерыв не стараются удовлетворить нашим извращённым вкусам. Одним словом, идёт оргия, в полном разгаре, которую никакая сказка сказать не в силах.

В третьем углу ада собрался народ деловой. Они занимаются денежными операциями. Нет банков богаче, чем они в аду. Проценты взимаются без ограничения, народ посещает их охотно, ибо всякий желает обделать свои делишки и члены банка обогащаются не по дням, а по часам несметно.

По близости расположен игорный дом; здесь ведётся игра без запрещения и по какому угодно кушу. Передвигаются капиталы прямо лопатами, ибо горстей уже не хватит. Страсти разыгрываются, все выигрывают и вполне довольные собой начинают новую нескончаемую пульку.

Такова внешняя показная сторона ада. Всякий найдёт себе занятие и жизнь по вкусу и по характеру, и совершенно в том тоне и размере, как каждому угодно. Здесь есть место и время для властвования, кто привык к тому; для торговли, кто того желает, для ростовщичества, для издателей книг и газет; одним словом, нет такого дела на земле, которого не нашлось бы в аду. Денница ходит невидимо между ними и с глубоким презрением к ним злорадствует своей победе и научает своих бесенят к неусыпному возбуждению болезненных фантазий. Он вместе с тем скорбит, что погубил ещё мало народу; но зато представляет себе будущее ада, когда весь мир обратится к нему за исполнением своего желания. Он считает людей настолько глупыми, так глубоко презирает их, что считает это возвращение всех людей к нему вполне возможным. Он мстит им за Б о г а. Он считает, что выполнил перед каждым все свои обещания и даже дал им больше, чем обещал.

Но если заглянуть в душу каждого, то картина будет не столь

отрадная. Они все наказаны тем родом жизни, который так желали получить, и мучаются теперь избытком её, или сознанием всей бесполезности этого избытка, ибо и он даже не в состоянии удовлетворить их.

Обратите внимание на этого скупца банкира, заглушившего в себе ещё при жизни все добрые чувства, всю любовь к своим детям и нарушившего весь завет Б о г а из-за денег и страсти к наживе. При жизни не было конца его алчности к деньгам, он чистил каждый потускневший червонец, чтобы насладиться его видом и таким сошёл он за гроб. Теперь он окружён несметными богатствами – это была мечта в его жизни и теперь она исполнилась за гробом; он теперь имеет столько богатств, что не знает, куда их девать; но мысль привыкла к его ненасытности в этом направлении; страсть и алчность работают постоянно и требуют всё новых; это ему надоедает; делает его состояние невыносимым, тем более, что он чувствует всю бесполезность их. Теперь он не переносит вида денег, но мысль независимо от его воли требует их ещё и ещё. Он вспоминает теперь о красоте жизни, о бывшей у него некогда любви к детям и сострадании к ближним, но всё заглушается одним алчным требованием денег и несметным прибыванием их. Голова перестаёт соображать, он как бы в чаду, как бы окружён чем-то невыносимо ему противным, а деньги всё прибывают и прибывают.

Вон, вдали, вы видите пьяницу, забился он в угол и окружил себя вином; но теперь вино уже не удовлетворяет его, оно ему противно, но развращённая воля требует всё вина да вина, и иначе он не может себя представить, как пьющим этот отвратительный напиток, и невольно для себя всё требует нового вина и ещё вина.

Вот барыня кокетка, которая бросила все заботы о детях и прямо помешалась на визитах, на костюмах и на своей якобы красоте и молодости в 40 лет. Теперь она обречена на то же занятие, и без перерыва будет визитировать и наряжаться, наряжать и визитировать целую вечность без отдыха, ибо ночи в аду нет, там один светлый день. Объезжая все великосветские салоны ада, она выслушивает всё те же банальные комплименты флиртёров. Теперь она насквозь видит своего флирта и знает, что он нагло лжёт перед ней, ибо думает совсем не то, что говорит. В свою очередь

она невольно отвечает ему любезностью, зная очень хорошо, что здесь в аду и флиртёр понимает, что в душе она его глубоко ненавидит и презирает. Однако, ни тот, ни другой остановиться не могут, ибо привыкли к модной лжи и притворству. Они глубоко друг друга ненавидят, рады растерзать друг друга; но невольно для себя скалят модную улыбку, продолжают сохранять этикет и говорят друг другу пошлости без конца и будут век их повторять на разные лады, ибо ни к чему другому, лучшему они не приучили свою душу.

Мучения преступников и гордецов ещё ужаснее! Для них денница сам устраивает особые помещения, где они могли бы удобно предаваться своим собственным ощущениям. Гордецы в аду живут очень удобно, но в одиночестве и во тьме. Они при жизни не приучили себя обращать внимание на людей и с участием входить в положение ближнего, теперь уже им кажется, что никто не замечает и не видит их. Они скитаются по всей планете, посещают самые людные улицы, люди шныряют по всем направлениям, их множество, но никто не замечает их. Люди проходят так близко к ним, что задевают и толкают их, но они не могут возбудить в них внимания к себе, их никто и видеть не может.

Убийца представляет себе постоянно картину своего убийства. В ужаснейшем виде предстают перед ним все жертвы и не покидают его. Он сам находится в неподдающемся описанию раздражении и представляет себя постоянно вонзающим кинжал в раны. Кровь течёт нескончаемо, он купается в крови, ему невыносим вид и запах тёплой крови, но болезненная мысль требует новых жертв, всё больше и больше крови, всё новых преступлений и так без конца и предела, всё одно и то же и всё невыносимо тягостно.

Физических мучений нигде никто никогда не испытывает; но всякий род греха со всеми его разновидностями имеет и соответствующий ему род нравственных мучений, истекающих из самих особенностей греха. Поэтому можно себе представить до чего разнообразно помещение мучеников ада, ибо нет положительно предела разнообразию оттенков каждого греха. Например, неприязнь к ближнему, презрение, ненависть, вражда, злоба, отвращение, омерзение, мстительность, обида, издевательство, плутня, обман,

мошенничество, всё суть разновидности одного и того неправильного отношения к ближнему, и все они вызывают особое внутреннее состояние, которым денница подыскивает особое помещение, более соответствующее вкусам каждого, чтобы покрепче связать их с адом и тем упрочить их пребывание в нём.

В аду нет ночи, – там вечный день, вечный праздник, вечное осуществление самых заветных желаний каждого и это осуществление доведено до одурения, до невозможности, до обморока. Усталый выведенный из всякого терпения человек, впадает по временам в какое-то забытие. Мучимый каким-то ужаснейшим кошмаром, в котором он видит всё тот же избыток и избыток, он мало-помалу погружается в мрак и хотел бы хотя на минуту забыться. Но сна в аду нет; – нет и покоя. Перед ним появляются бесенята, которые издеваются над ним, смеются, выставляют все его смешные стороны, представляют его, передразнивают и выводят из терпения: Физических болей они никаких не причиняют, разве только кто-нибудь из них по-дружески щипнёт или толкнёт, но зато нравственное состояние не поддаётся никакому описанию, и как только рассерженный и раздосадованный человек вскакивает, чтобы разогнать их – зашевелилась и его собственная мысль и снова требует денег, водки, флирта или оргий... и так целую вечность, пока человек не вспомнит Б о г а и не признает перед Н и м своей виновности.

Никто не страдает в аду дольше того, как сам того пожелает, или как сам находит для себя необходимым. По первому призыву Б о г а, по первой мольбе каждого о помощи является и облегчение страданий. Б о г помогает, ибо милостям Е г о нет конца, власть денницы над человеком уменьшается, рушатся его чары, и человек свободен. Благословляя Б о г а переходит он в сферы более лёгких жизней, совершенствуется, искупает свои грехи, исправляется от своих порочностей, и ничто не мешает ему доходить и до высших степеней блаженства и чистоты.

Глава X.

Жизнь на Марсе.

Благословение Божие перенести свою жизненную деятельность с Земли на Марс, всегда встречается человеком с величайшим восторгом, ибо он, живя на сферах земли и посещая Марс, уже давно ознакомился с жизнью на нём; а потому очень хорошо знает, что жизнь как в астральных сферах Марса, так и на материальной планете, несравненно лучше жизни на земле и её астральных сферах.

Поэтому он от всего сердца благодарит Б о г а за Е г о великие милости, вполне осмысленно сознавая, что лучшего рая человек от Б о г а ожидать не может. Вся жизнь и стремления жителей Марса вполне понятны человеку Земли; нет в жизни Марса трудных и неисполнимых для него задач, а между прочим все жизненные условия более легки и более удобны, чем всё, о чём не смел и мечтать человек на Земле.

Переносясь из сфер Земли на сферы Марса обновлённый, возрождённый и принявший искупление человек, получает и тело астральной материи Марса, которое несравненно более разрежённо, чем тело сферы Земли. Теперь уже его духовные силы и способности стали несравненно выше, тело разрежённое, дух могущественнее, понимания истины более глубоки, а потому ему открывается возможность беспрепятственно посещать несравненно большие области вселенной. Кругозор его увеличивается ежедневно, так как он, первое время в особенности, постоянно осматривает те новые миры и новые сферы разных жизней, которые только теперь стали ему доступны. Он изучает, знакомится с ними и обогащает свои познания. Духи-покровители из небесных сил возлагают на него теперь уже не маловажные попечения о вселенной и существах; он теперь уже сам ответствен за свои поступки, ему дано

для руководства и назидания множество существ меньшего, чем он сам, развития.

На сферах Марса он живёт несравненно дольше, чем жил на сферах Земли. Это пребывание для него необыкновенно отраднo и радостно; заботы, возлагаемые на него, не только не тяготят его, но составляют один непрерывный ряд постоянно сменяющегося счастья и блаженства. В исполнении каждой порученной ему заботы он чувствует внутри себя самую величайшую награду Господа, придающую ему новые силы и возможность быть полезным Богу в исполнении Его Святых предначертаний. Всякое доброе дело укрепляет его в любви к Богу и ко всему, сотворённому Им и вместе с тем даёт ему ещё большую возможность рассеять своё добро среди людей всё в усиливающемся порядке. Всё пребывание его на сферах Марса есть один в высшей степени отрадный и радостный день, укрепивший и возвысивший все духовные силы его, приблизивший его к Богу и сделавший его существом вполне оконченным, всей душой преданным Богу и с восторгом, понимающим глас Его.

Как ни велико то счастье и блаженство, которое испытывает он, пребывая в сферах Марса; как ни много почерпнул он познаний истины и как ни приблизился к Богу, однако, он начинает чувствовать, что есть счастье выше его счастья, ибо есть знания истины глубже тех, какими он владеет, есть степени любви и добра, которые, ему ещё недоступны, а потому не может он ещё приближаться к Богу в той мере, как это ему в настоящее время желательно, в той мере, какая в настоящее время уже составляет для него потребность. Что бы достигнуть этого, он знает, что должен ещё больше укрепиться в добре и любви через новую жизнь в грубо материальном теле планеты возрождения добра – на Марсе.

Несмотря на то, что жизнь в материальном теле на Марсе не столь легка и блаженна, как жизнь в его сферах, он вполне сознательно просит у Бога разрешить ему принять эту жизнь. Он очень хорошо знает, что через неё он скорее приблизится к Богу, скорее укоренится в ещё большем добре и любви и получит возможность приносить ещё большую пользу Богу, ибо будет лучше понимать тайны премудрости Его.

Если Бог благословляет его выбор, то он родится на Марсе и

при первом появлении в жизнь, получает Ангела-Хранителя, с которым больше не расстанется, пока не кончится жизнь и всё загробное состояние Марса.

Он сам избирает себе образ жизни на Марсе, ибо знает все слабые стороны своего духовного развития, которые мешали ему приблизиться к Богу; знает какой род испытаний ему должен быть более полезен, ибо в деталях изучил всю жизненную деятельность людей на Марсе. Совершая этот свой выбор вполне осмысленно, он уверен, что добьётся благих результатов через жизнь на Марсе, ибо сознание жизни и жизненные задачи планеты Марс не так крепко скрыты от людей, как они скрыты на земле и все условия жизни легче и приятнее. И в самом деле: на Марсе нет разделения стран на государства; нет различия языков и народностей, нет вражды между людьми, нет собственности, нет денег, а потому нет ни богатых, ни бедных, ни роскоши, ни нужды, а следовательно, нет зависти.

На Марсе, нет даже городов, этих больших скученных центров населения, заражающих воздух, воду, землю и людей, развивающих нужду, болезни, разврат мысли и тела, и составляющих средоточие эксплуатации друг друга, господства, власти, притеснения и насилия всякого рода.

При всём этом на Марсе, конечно, нет ни военного сословия, ни судов, ни полиции, никакой власти, никакого начальства, кроме слова Божьего; нет другого бича, кроме любви Б о г а и боязни прогневить Его и преступить Его Святой закон. На Марсе каждый, в полном смысле слова слуга своего ближнего, самый верный помощник его, и предупредительный заботливый друг. Там считается уже грехом не сделать того доброго дела и не оказать того внимания ближнему, которое человек мог бы сделать. Каждый считает своею священнейшею обязанностью предупредить желание ближнего, если представляется к тому хотя малейшая возможность и оказывать всем самое сердечное внимание и самое душевное участие.

На Марсе всякий человек есть равноправный владелец даров и удобств, предоставляемых ему планетой и вместе с тем самый добросовестный труженик, всегда готовый положить все свои знания и всё старание на улучшение и сохранение своей планеты и на

увеличение её производительности. Вся производительность планеты составляет достояние всех имеющих в ней надобность. Все могут одинаково пользоваться всеми произведениями, независимо от того, кто произвёл их. Но за то никто и не берёт их в большем количестве, чем они действительно нужны ему для его существования. Всякая роскошь и всякий излишний запас чего бы то ни бы считается уже грехом, ибо то, что непроизводительно лежит без всякого употребления и надобности у одного, могло бы с пользой служить другому, а потому это уже есть воровство.

Главным образом всё внимание и заботы жителей Марса обращены на обработку почвы и на произрастающее на ней, так как на Марсе и люди и животные питаются исключительно растительной пищей, и преимущественно плодами. Никто не ест на Марсе не только животных, но и ничего, из чего должны выйти животные или растения, как-то: икра, яйца, семена растений или зёрнышки. На Марсе нет даже животных или насекомых плотоядных – все питаются одними растениями.

Слова «убийство» на всей планете нет, в самом детальном значении его, Б о г даёт жизнь, Б о г Один имеет право её отнять, и никто больше, и всякий должен, следуя примеру Т в о р ц а увеличивать всё живущее, но не уничтожать.

Планета Марс на половину меньше земли; заселена далеко не по всей поверхности, а между прочим на ней свободно помещается и блаженствует народонаселение больше земного, ибо жизнь людей несравненно дольше земной. На Марсе, если считать продолжительность времени по нашему календарю, то люди живут в среднем до 500 лет.

Всякий, имеющий возможность, а следовательно, и желание, обрабатывать землю, занимает такое пространство под свои уголья, какие он в состоянии обработать сам своим личным трудом без всякой посторонней помощи и строит на этом участке себе дом. Никто не позволяет себе занять ни одной пяди лишней, ему не нужной почвы; ибо этим он обездолил бы своего соседа. Поэтому вся населённая часть планеты покрыта сплошь домами, находящимися в известном отдалении друг от друга, окружёнными садами такой роскоши, так обильно снабжёнными самой разнообразной растительностью, о которой мы, жители земли, ни

малейшего понятия себе составить не можем.

Почва Марса необыкновенно рыхла и легка. Она несравненно легче нашей; мы могли бы её сравнить в отношении её веса разве только с легчайшим пухом или с пушистым снегом и решительно не могли бы ходить по ней, ибо наше тело, вследствие своей тяжести, всё погружалось бы в почву и всё ушло бы в неё. Вся материя Марса имеет именно эту разрежённость и лёгкость. Их вода не могла бы утолить нашей жажды; мы почти могли бы дышать ею; нечего говорить, что и их воздух соответственно разрежён и всё, что на планете существует всё легко и нежно.

Как вся материя Марса легка и нежна, так точно легко и тело людей, животных и насекомых. Тело человека притом же объёме, как у нас, весит по приблизительному расчёту 25 фунтов, т.е. в шесть раз легче нашего. Эта лёгкость тела, однако, не мешает ему быть чрезвычайно сильным, крепким, удобоподвижным и необыкновенно послушным воле человека. Житель Марса почти не чувствует своего тела; оно нисколько не стесняет его и никогда не отказывается исполнять хотя бы малейшие желания сильной энергичной и определённой воли человека и почти не знает усталости.

Это господство духа над телом, эта лёгкость тела, совмещённая с необыкновенной силой и устойчивостью его, исключает всякое понятие об утомительности всякого физического труда. О жителях Марса никак нельзя сказать, что они в поте лица своего добывают свой хлеб, ибо для них труд есть приятное не обязательное развлечение. Вся задача земледелия, например, сводится не к количеству труда, потребного для обработки почвы, но к увеличению разведения новых пород растительности, и к искусству улучшения старых пород, к увеличению их плодородности и увеличению, вообще, производительности на возможно меньшем пространстве почвы. И иначе это быть не может, ибо при той силе, которой обладают люди и той лёгкости и пушистости, которую имеет почва, обработка её должна достигаться без всякого труда. Но кроме всего этого жители Марса обладают такими совершенными машинами и таким обилием всевозможных даровых двигателей, о которых мы, жители земли, и понятия себе составить не можем. Они применяют разные самодействующие машины, орудия и самые разнообразные приспособления при своих даровых

двигателях, положительно всюду и везде, для исполнения каждой самой малейшей работы; так что и так уже совершенно лёгкий труд обработки почвы сводится к одному наблюдению за работой машин или, лучше сказать, к одному знанию управлять машиной или просто к одному желанию достигнуть данных результатов.

Почва Марса необыкновенно плодородна; а при том знании и искусстве, какими обладают люди, при том старании, какое они прилагают, чтобы обработать всякий клочок земли, вся планета их представляет один сплошной, роскошный сад гигантских деревьев, сплошь покрытых плодами и цветами, и травяных пород самых разнообразнейших и великолепнейших сортов, возвышающихся чуть не до самых небес. Все растения на Марсе приносят не одну, так другую пользу, и все доведены до крайнего совершенства.

Плоды растений доведены до необыкновенных степеней сочности, нежности и питательности. Не говоря уже об обилии и разнообразии видов этих плодов, надо сказать, что каждый вид каждого плода видоизменяется сообразно вкусу и желания каждого. У нас, например, ананас всегда один и тот же, но на Марсе не так, есть более ароматичные, более сочные, более круглые и, наоборот, совсем маленькие, совсем без сладости и все между ними промежуточные степени; одним словом, каждый вкус найдёт соответствующий ему плод.

Нет того времени года, когда жители Марса не могли бы питаться наилучшей растительной пищей, которую имеют тут же, в своих садах, под руками, без всяких хлопот.

Нет того времени года, когда сады Марса не удивляли бы и не поражали бы необыкновенной красотой и разнообразием своих цветов. Можно было бы сказать, что их цветы имеют положительно все самые яркие и чистые цвета радуги, если бы наша радуга не была бы слишком тускла для обрисования колорита цветов Марса. У них масса оттенков и колоритов, о которых мы решительно не имеем понятия, в особенности тех, которые впадают в металлические цвета золота и серебра с сильнейшим блеском, например, пурпур, отдающий золотом и блестящий столь ярко, что наш глаз не выдержал бы этого света. Есть цвета прозрачные, как хрусталь со светом серебра, переливающегося всеми возможными

оттенками. Нет слов на наших земных языках, чтобы хотя примерно описать всю прелесть садов Марса, роскошь их убранства и того изящества и вкуса, с которым они обыкновенно планируются.

На Марсе есть очень много растений, которые ночью светятся и загораются разнообразными огнями. Этим качеством пользуются в самом обширном размере жители Марса и в тёмные ночи все сады освещены, как днём. Все дорожки, все аллеи обсаживаются такими растениями, придающими совершенно новую прелесть картине этого настоящего рая.

Вообще надо сказать, что ни один девственный бразильский лес не в состоянии передать и в слабой степени высоты, густоты, роскоши и обилия насаждения, которые у них, положительно, в каждом саду, благодаря тому принципу, которому придерживаются жители Марса: не позволять почве гулять даром, но стараться утилизировать каждый клочок пространства. Всякий считает грехом, а потому ни за что не пройдёт мимо, если только имеет возможность возделывать какое-либо невозделанное ещё пространство и до всего они достигают без малейшего физического труда, силой своей заботы, умения и старанья.

До чего плодородна почва и удобна ко всякому произрастанию и до чего жители Марса во всех случаях имеют возможность быть хозяевами своей планеты, можно судить по тому, например, как уверенно и свободно они распоряжаются растительностью, когда кто из них вздумает заново распланировать свой сад или заменить одни вековые гигантские деревья другими. В этом случае сам хозяин один берёт смело этот труд на себя, по нашему земному суждению, труд совершенно невыполнимый. Не стесняясь ни погодой, ни временем года, ни тем, что все деревья в цвету или покрыты плодами, он совершенно легко передвигает и пересаживает весь сад заново так же легко, как бы мы перестанавливали мебель в своей комнате и всё продолжает расти и двести на новых местах, как цвело и росло прежде.

Плодоносности почвы способствует в высшей степени одна особенность планеты Марс, которой у нас на земле совсем нет. Это особого рода теплота чрезвычайно живительная, оздоравливающая всю растительность, которую выделяет и производит почва. Теплота эта не есть продукт подземного огня, но явление, совершенно

незнакомое на земле, и проявляющееся, с тем большей силой чем разрежённость планеты больше. На высших планетах это самое явление не только согревает почву, но издаёт свет, и вся почва по временам как бы загорается разными огнями. Здесь на Марсе проявляется только одна теплота и она уравнивает климат, умеряет всякие проявления холодной погоды и в высшей степени способствует растительности, делая, приблизительно то, что мы достигаем нашими паровыми грядками только в несравненно обширнейших размерах.

Все эти сады не огораживаются никогда никакими заборами, ибо подобная ограда на Марсе не имела бы никакого смысла. На Марсе всякий, кто желает, может входить в сад и брать всё, что ему требуется и есть сколько ему угодно; хозяин сада будет только его благодарить за то, что он доставил ему удовольствие быть ему полезным. Слова «свой» и «чужой» на Марсе совсем не существуют; там всё общее. Тот, кто считает занимаемый им сад своим, считает его своим только по отношению к работе в нём и по возделыванию. Говоря «свой», житель Марса понимает, что в этом саду положен его труд, но произведения сада никто не подумает присвоить себе, ибо весь приплод сада есть достояние общее, как и всё на Марсе. Прийти в чужой сад и есть плоды, значить сделать удовольствие хозяину, ибо это обозначает, что эти люди из всех садов предпочли именно этот, ибо в нём всё лучше: плоды сочнее, удобства больше, хозяин приветливей и т.д., одним словом из множества садов эти люди предпочли этот, что не может не доставить хозяину удовольствие. Но всякий, кто съел плоды в саду, почтёт за грех съесть или, вообще, загубить какое-нибудь зёрнышко от съеденного плода, ибо из этого зёрнышка должно со временем быть дерево или, вообще, растение и съесть зёрнышко, значит загубить целое растение, а потому все зёрна растений бережно счищаются и возвращаются хозяину сада. Замечательно то, что нет на Марсе мелких зёрен – все крупные.

В каждом саду, как мы уже сказали превосходящим своей красотой всё, что может нарисовать нам самое пылкое земное воображение о райских садах, при вечно благоприятной погоде, господствующей на Марсе, среди благоухающих цветов помещается на самом лучшем и самом видном месте небольшой дом хозяина, как

какая-нибудь игрушечка, или скорее бонбоньерка, представляющая из себя верх изящества и вкуса.

На Марсе нет многоэтажных домов, за исключением фабрик и школ. Всё же жилые дома одноэтажны и делаются из камня. Это общий характер их.

Материалом для такого дома служит камень самых разнообразных цветов, похожий на наш мрамор. Он так же лёгок, как и вся материя, из которой состоит планета, но необыкновенно прочный в постройке. Кусок нашей магнезии может нам дать понятие о лёгкости строительного материала на Марсе, но при всей своей лёгкости, он нисколько не поддаётся разрушительному действию, ни времени, ни климата. Обработка этого камня так же легка, как если бы мы стали обрабатывать воск или стеарин, а при обилии механических средств и всевозможных приспособлений, имеющих всегда под руками жителя Марса, он, шутя, придаёт своему мрамору самые причудливые формы и делает из них самые изящные украшения на своих домах, с которыми никакие греческие, дорийские и другие ордена и стили, сравниться не могут.

Каждый дом есть чудо ваяния или самой мельчайшей резной работы, доказывающей всю обширную сообразительность и разнообразие фантазии хозяина, его умение группировать формы, пользоваться тем что у него под рукой, и что дано ему Б о г о м.

Внутреннее расположение комнат и количество их, конечно, зависит от желания и вкуса хозяина и от числа живущих в нём лиц. Но вообще можно сказать, что в каждом доме живёт только одно семейство, и лишних комнат никогда и никто не позволит себе делать уже потому, что они жителю Марса, совсем не нужны, Ему некогда рассиживать у себя дома и вообще праздность считается у них большим грехом, а потому с раннего утра и до вечера все заняты. Дом, это место их отдохновения, уединения и место молитвы, а потому каждый, живущий в доме, имеет свою особую комнату; это условие считается обязательным, и никто от него не отступает. Затем есть одна и не более двух общих комнат и обязательно несколько террас кругом дома. При каждом доме есть большой бассейн в особой комнате, в котором моются и купаются.

Слуг на Марсе нет; всякий делает сам всё, что ему нужно. У

них и не ощущается даже и потребности в слугах, ибо каждый составляет себе удовольствие в услуге другому, кто бы это ни был, гость ли или член собственного семейства.

Войдя в дом, вас положительно поражает чистота, опрятность и изящество, доведенные до красоты и удобства; вы сразу заметите, что у жителя Марса ничего лишнего в доме нет, одно только необходимое. Нет и следа ни в чём роскоши или излишнего; всего в обрез; как раз столько, сколько нужно и без чего обойтись нельзя.

Вся мебель металлическая. Металл этот гораздо легче нашего алюминия. Он обладает удивительной прочностью, а потому тонкость и изящество изделия поразительная. Вообще вся мебель чрезвычайно красива, легка и изящна.

Вся посуда сделана из естественного камня, похожего на наш хрусталь. Камень этот обрабатывается необыкновенно легко, он сам по себе прочен и упруг; а потому посуда не так-то легко разбивается.

Чистота в доме удивительная: стены, полы, потолки – всё мраморное и всё полировано. Никаких ковров и драпировок, производящих пыль, нет; нет ровно ничего, могущего производить сор, грязь и разные нечистоты. Всё прибрано и вымыто. Весь сор немедленно сжигается, зола возвращается почве. Особенно щеголяет чистотой и изяществом это их бассейн. Это единственная роскошь жителей Марса; они несколько раз в день окунаются в него; после каждого раза бассейн вымывается, и вода идёт на поливку садов.

Всё, что необходимо жителю Марса и чего не даёт ему его сад, получает он с фабрики безвозмездно. Что бы это ни было: посуда ли, одежда, домашняя ли утварь, мебель, инструменты, машины, вообще всё, что бы кому ни понадобилось из того, что производят фабрики, то всё в его распоряжении и доставляется ему по первому его требованию. Фабрики производят решительно всё, что человеку нужно за то, и он отсылает на фабрику, что ему отслужило или что у него поломалось. Жители Марса необыкновенно бережливы и аккуратны; никто не позволить себе не только взять чего-нибудь лишнего с фабрики, но и продержат лишний час, то, что ему уже не нужно; например, если была им взята какая-либо машина для работы, как только работа кончена, машина возвращается фабрике сейчас же.

У жителя Марса нет даже лишней одежды; он берёт новую на фабрике, а старую оставляет там. К чему иметь дома так много старого платья и белья, никуда не нужного тряпья – хранилище пыли и сора, источник заразы и болезней, когда несравненно чище и удобнее избавиться от них. На фабрике всё пригодное пойдёт на какое-нибудь новое дело, а непригодное сожжётся, и пепел рассыплется по почве.

Получая всё необходимое с фабрик, жители Марса в свою очередь дают им весь необходимый материал даром. Всё, что ни производила бы почва, то всё предлагается каждым наперерыв, и каждый рад, если фабрика соглашается брать у него, предпочтительнее чем у других; это значит, что его произведения лучше, и он охотно сообщает другим те способы, которыми он достиг своего превосходства.

Никто не позволяет себе сделать секрета из того, каким способом ему удалось улучшить продукт, чтобы другие имели всегда возможность воспользоваться его открытием и в свою очередь улучшать дальше продукты.

Фабрики, главным образом обрабатывают одни растительные и ископаемые продукты. Животных продуктов фабрики обрабатывают очень мало; ибо они добываются только из тех материалов, которые сбрасывает с себя живое животное, например, шерсть, пух, перья; ибо убить на Марсе животное, есть такое неслыханное преступление, о котором никто и подумать не посмеет. Они не употребляют тоже в дело никаких продуктов от умерших животных. В этом случае жители Марса точны до педантизма. Никто не позволит себе сорвать неспелый плод, ибо в этом случае зёрнышки будут погублены, а это, по их понятиям, есть тоже убийство и грех.

Вся одежда жителей Марса делает главным образом из волокнистых растений, похожих на наш лён или коноплю; эти растения все гигантских размеров и имеют также крупные семена.

В общих чертах люди Марса похожи на нас; можно было бы сказать, что они имеют совершенно наш вид и наше тело, если бы они не были несравненно красивее, изящнее и более лёгки и грациозны во всех их движениях, манерах и приёмах. В их глазах, совсем по наружному виду схожих с нашими, сияет правота, уверен-

ность, сила воли и бодрость духа. Тело сильно, бодро, бело и дышит здоровьем; оно не расслаблено, не измождено родовыми традициями, болезнями, страстями и пороками, как наше. Жители Марса мощны, энергичны и скоры в исполнении своих решений. Их тело – послушный раб их непреклонной воли. Они почти не чувствуют его, ибо оно нисколько не стесняет их желаний и не служит им тормозом, как у нас; оно здорово, а потому они очень мало обращают на него внимания и совсем не заботятся о его существовании.

Красота женщин изумительна; в глазах их светится ангельская доброта и полнейшее участие к тому, с кем она говорит или на кого обратила своё внимание; скромность их, изящество и грация во всех движениях, во всех жестах и во всём решительно доведена до таких высоких степеней, что каждый из нас, жителей земли, прямо преклонился бы перед каждым из этих неземных созданий и пришёл бы в безусловный восторг.

Мужчины и женщины совершенно равноправны и одеваются почти одинаково. Не вдаваясь в мелочные детали, надо сказать, что все они носят широкую и длинную ниже колен сорочку, подпоясаны шнурком, и сверх этого накинута на плечи плащ, ноги босые. Как мужчины, так и женщины волос никогда не стригут. Все волосы очень искусно собраны на верху головы; никто никогда не покрывает ничем головы, только женщины вплетают в волосы весьма изящно что-то в роде широкой ленты или шарфика, всегда ярких и весёлых цветов. Цвет волос похож на наш: есть блондинки и брюнетки. У мужчин борода, у женщин её нет.

В обыкновенное и рабочее время всё одеяние белоснежное. В праздники и во время игр они одеваются в разноцветное платье, весьма пёстрое. Особенно любят они яркие цвета и пёструю одежду. Они сами раскрашивают её всевозможными клетками, фигурами или полосами. У некоторых нарисованы букеты, или гирлянды, другие изображают птиц и зверей, и чем пестрее, тем они, по их мнению, оделись изящнее.

Дети находятся при родителях только то время, когда мать кормит ребёнка грудью; но как только период этот окончился, родители относят их в общевоспитательные и образовательные заведения. Это громаднейшие и великолепнейшие многоэтажные

дома, обставленные всеми теми удобствами, которые только может дать Марс. Всё внимание, всех решительно, обращено в особенности на своих юных питомцев, на их помещение, на их воспитание и на их образование. О них печётся решительно всё население, и они составляют предмет самых тщательных забот, решительно весь общественный интерес сосредоточивается именно на этих домах. Каждый по очереди принимает личное участие в воспитании и образовании детей – кто чем может. Одни чередуются в присмотре за ними, другие – в назидании, третьи – в учении, и нет человека, который не вложил бы своей лепты, самого тёплого участия, с полным рвением до самопожертвования. Дети составляют одну из самых главных общественных забот; ибо дети суть будущее население планеты и каждый должен быть заинтересован в том, чтобы оно вышло по возможности лучше, и во всяком случае лучше настоящего поколения. Никто из жителей Марса не разбирает – мой ли это ребёнок или чужой. Никто из них не позволит себе сказать: моему ребёнку нужен лучший кусок оттого, что он мой; его нужно лучше учить или кормить оттого, что я этого хочу, это моя гордость. На Марсе все дети равны, все будущие граждане, все должны получать одну и ту же пищу, одно и то же воспитание, ибо все должны быть и здоровы, и нравственны, и умны.

По мере того, как дети подрастают, они параллельно с теоретическим образованием, получают и практическое, они уже с малых лет посещают фабрики, приучаются ко всевозможным производствам и даже сами работают на фабриках.

Механическая часть на Марсе доведена до степеней, совершенно непонятных людям земли. Электричеством владеют они вполне и пользуются они им в самых обширных размерах. Для двигателей употребляют они статическое электричество прямо из воздуха и знают его ещё многие виды, которые нам совершенно неизвестны, что позволяет им иметь на каждом месте даровые двигатели, и мелкие, и крупные. Всякий даже самый мельчайший род работы имеет настолько усовершенствованные машины и приспособления, и они настолько просты и понятны, что труд по надзору за ними составляет чисто детскую работу. Поэтому все фабрики дают занятие детям с самых молодых их лет, нисколько не утомляя их.

Этих фабрик множество, и все они находятся около образовательных домов, и на всех работают дети. Фабрики все щеголяют великолепием убранства, чистотой и опрятностью; везде светло, просторно, и нигде ни одной пылинки. Это громаднейшие многоэтажные дома и каждая из них есть чудо искусства и изящества. Ни один наш земной дворец не дал бы нам ни малейшего понятия о великолепии фабрик. Машины блестят своим металлическим блеском; ход их положительно не слышен; работа удивительная, стены полы и потолки, – всё из мрамора; в одном месте он белоснежный, в другом самых разнообразных цветов, всюду чистота, опрятность, красота, изящество и удобства, доведённые до непонятных нам степеней. Но роскоши ни в чём нет; нигде ничего лишнего и нигде ничего, могущего загрязнить или заразить, или испортить почву, воду или воздух.

Работая на фабриках, дети получают полное практическое и теоретическое образование. Они проходят науки, которые очень упрощены на Марсе, ибо ничему лишнему, не имеющему практического применения или не способствующему укоренению их в добре и нравственности, не учат. Около фабрик дети находятся до периода своей возмужалости, до совершеннолетия или до вступления в брак. Одни занимаются более простой работой, другие более сложной, третьи учат тех, которые ещё не умеют работать или не дошли до совершенства в работе. Даже управление фабриками производится теми же молодыми и холостыми людьми или незамужними женщинами.

Когда наступает совершеннолетие, молодые люди или девицы возвращаются в дома своих родителей, где живут, пока не женятся. После свадьбы они отыскивают место для дома с прилегающим участком для сада и начинают самостоятельную жизнь равноправными гражданами планеты Марс.

Все дома на планете соединены между собой телефонами и аппаратами для зрения на расстоянии, так что, живя особняком, никто не отчуждён от света и постоянно в состоянии сообщаться с каждым уголком планеты и со всеми теми, кто им нужен.

Обыкновенный способ передвижения на Марсе есть летание по воздуху. Как по виду, так и по форме своей все летательные

снаряды чрезвычайно разнообразны. К ним применены всевозможные двигатели, в большинстве случаев электрические, но есть летательные снаряды, управляемые силой воли. Все они имеют чрезвычайно быстрое движение, так что житель Марса может в несколько часов облететь почти всю свою планету.

Сила воли развита у жителей Марса до поразительных размеров. Многие из них могут подниматься на довольно большую высоту от почвы одной своей силой воли; так что на многоэтажных фабриках есть и лестницы, но есть и приспособления у многих окон, чтобы те, которые изберут более простой способ восхождения, т.е. полёт прямо снизу вверх, могли бы всегда иметь к тому возможность.

Жители Марса необыкновенно религиозны; они постоянно носят в себе имя Б о г а, постоянно вспоминают о Н ё м и не начнут ни одного дела, даже самого мелочного или просто обыденного своего занятия, не испросив на то благословения Божия и помощи своего Ангела-Хранителя. В делах обыденных и маловажных Ангел-Хранитель внушает им свои советы мысленно, но по первому призыву человека, в делах более важных, Ангел-Хранитель является к ним в своём теле. Вид Ангела-Хранителя всегда один и тот же. Этот красивый юноша в белоснежной сорочке, с поясом или без пояса с крыльями за плечами. Он всегда лучший советник человека, и никто на Марсе без совета своего Ангела-Хранителя не сделает ни одного шага.

Вообще, жители Марса очень осторожны в принятии какого-либо решения, даже самого ничтожного. Они обдумывают, рассчитывают, обсуждают со всех сторон, советуется с Ангелом-Хранителем, но то, что однажды решено, должно быть выполнено во что бы то ни стало; нет сил, могущих остановить их; они точны, энергичны и деятельны.

Как оберегают они себя лично от всяких нравственных пятен, так точно оберегают они и свою планету от всякой физической нечистоты. Они считают настоящим преступлением не только спускать грязные потоки в реки, озёра и ручейки, но даже купаться в воде, ибо может из этой воды кто-нибудь напиться. Они никогда не позволяют себе бросить в воду что-либо нечистое, что может загнить в ней или вызвать брожение или разложение. Вода и воздух

— это, по их мнению, в некотором роде святыни, которые, никто из них не позволит себе загрязнить. Всё, что нечисто, сжигается немедленно и безусловно, а пепел рассеивается по полям. Всякая грязная вода поступает на поливку растительности; если же она заключает в себе остатки, вредные для растительности, то вода эта испаряется на огне.

Домашняя жизнь их очень регулярна, занятия распределены по часам и всё происходит в один определённый для каждого час. Едят они раз в день, а ночью спят.

Перед сном каждый из них удаляется в свою особую комнату и призывает к себе своего Ангела-Хранителя, который является к ним всегда в своём видимом теле. Они вместе молятся Богу, беседуют, разбирают поступки, намерения и мысли всего прожитого дня; вспоминают, не сделал ли человек чего-либо греховного. Грехи их, конечно, совсем не те, что у нас. Жители Марса считают уже за грех поленился, не сделать того, что он мог бы сделать полезного; не оказать той степени любезности и предупредительности, которую он мог бы оказать; не быть внимательным к словам другого, чем опечалил этого другого; нарушил даром чей-либо покой; был недостаточно ласковым и снисходительным к животным; отогнал резко птицу, которая садилась ему на голову или на плечи, в то время как он работал, а она ему мешала, и т.д. Отыскав грехи, сделанные в течение дня, они опять молятся вместе, приносят покаяние и на другой же день ошибки поправлены и грехи искуплены.

Главная забота жителя Марса есть во всех случаях жизни сохранить совесть чистой. При чистой же совести и дух бодр и человек весел; а потому все на Марсе всегда в хорошем настроении духа и с лёгким сердцем шутя исполняют все свои заботы и дела. Страстей на Марсе нет; гнёта греха тоже, следовательно, дух свободен, и каждый властен над собой.

Заходят и злые духи на Марс, но власть их здесь вполне парализована. Никто не поддаётся их злым наветам. Ангелы-Хранители, видя издали приближение злой силы, вперёд предупреждают людей, и все знают о грозном нападении, поэтому принимают меры и ведут себя ещё более осторожно, чем в другое время. Если же кто-нибудь из них и сделает что-либо не совсем хорошее, то

вечером же следует покаяние, а на другой день искуплены и все следы ошибки заглажены; так что злая сила уже на планете Марс не имеет того убийственного успеха, который она имеет на Земле.

Не вся жизнь жителя Марса заполнена одними трудами, молитвой и исполнением своего долга. Напротив, они часто собираются вместе, разговаривают, веселятся, в особенности их красивая молодёжь. Соборания эти бывают всегда в роскошнейших садах или лугах, переполненных восхитительными цветами. Эти места сборищ специально для этой цели обставляются особенно красиво всякой растительностью и воздух положительно благоухает от количества ароматных цветов.

Молодёжь играет в разные игры, показывает друг другу свою ловкость и искусство в чём-нибудь; задают друг другу загадки; бегают, поют по одиночке и хорами; играют на разных инструментах. Голоса и напевы их ближе подходят к ангельским, чем к нашим земным. Музыкальных инструментов у них много, несравненно больше, чем у нас, и они очень разнообразны. Есть такие, на которых играют люди, и они требуют искусства, есть же и такие, которые играют сами; вообще планета Марс должна быть причислена к очень музыкальным.

На этих весёлых сборищах участвуют не одни люди, но и Ангелы-Хранители их. Они наравне с людьми веселятся беззаботно, бегают и ведут беседы или занимаются музыкой или пением.

Церквей на Марсе нет; ибо каждая спальная есть храм; но есть религиозные празднества в память каких-нибудь великих событий или в память посланных людям великих чудес Свыше; или в память явлений на Марсе Христа Спасителя.

Эти праздники отличаются многолюдством: почти все жители планеты собираются на эти великие празднества в одно какое-либо определённое место, всегда на открытом воздухе, и празднество продолжается целый день. Праздники заключаются в общей молитве, в благочестивых разговорах и в выслушании проповедей. Ангелы-Хранители присутствуют всегда на этих празднествах в своих видимых телах и наравне с людьми молятся и назидаются. Нередко на эти празднества являют себя Святые и назидают людей. Сама Пресвятая Мария Дева посещала Самолично эти празд-

нества и молилась с людьми, и целым хором многотысячных голосов Ангелов-Хранителей и людей возносились моления к Престолу Всевышнего.

Похожи ли эти празднества на наши праздничные дни, в которых о молитве почти и помину нет, но где главенствуют балаганы, кабачки в палатках и тьмы полумёртвого от пьянства народа?

Уродств на Марсе совсем нет. Болезней очень мало, ибо внутренних и органических болезней совсем нет. Тело людей необыкновенно устойчиво и не поддаётся влиянию перемены температуры и погоды. Они могут выдерживать нечувствительно для себя значительно большие колебания температуры, чем мы, люди земли. Житель Марса может сделать себе порез на пальце, сломать себе руку или ногу, или сделать себе другое механическое повреждение, но и эти болезни проходят у них очень скоро. От всех этих случайных повреждений есть на Марсе превосходные лекарственные средства среди их растительного царства, которые излечивают весьма скоро. Даже усталость лечат они известными плодами, и всякий раз, как кто-нибудь начинает уставать, он ест эти плоды и может снова трудиться. Во всех случаях заболеваний больной молится со своим Ангелом-Хранителем, и Бог дозволяет духам-покровителям способствовать излечению.

Рождение на Марсе не только безболезненно, но и сопровождается в высшей степени приятными ощущениями, оно просто, легко и естественно; причём присутствует один муж.

Есть, правда, болезнь и на Марсе, которая, по их понятиям, ужасна и повергает в грусть и печаль всю округу. Время от времени появляются на Марсе люди с не совсем выветрившимися земными привычками и наклонностями. Одни из них желают властвовать; другие неохотно позволяют пользоваться тем что сами признали своей собственностью; третьи заводят роскошь и начинают припрятывать имущество и беречь у себя то, что им не нужно и чем они в данное время не пользуются. Такое поведение их заставляет сейчас же обратить на них внимание. Притом и тело их, следуя их нравственной порочности, начинает грубеть и принимать оттенки земного человека, вследствие чего он никак не может скрыть от других своей болезни. Тогда всеобщие заботы обра-

щаются на него, его отделяют от людей, сажают в особую больницу, устроенную специально для столь тяжелой болезни, и он становится предметом общей заботы и соболезнования. Все его посещают, все усовещивают, молятся за него, выдумывают разные средства, чтобы отклонить его от принятой им жизненной деятельности и, конечно, больше всех хлопочет и выбивается из сил его Ангел-Хранитель. Если больной скоро не образумится и не исправится, то начинает страдать и утрачивать силу воли.

Кроме этой болезни, жители Марса не знают страданий. Все возрасты имеют свои удовольствия, все благоденствуют, все счастливы, даже старики.

Как только человек приходит к убеждению, что задача его жизни может считаться оконченной и что пора уступить другим поле своей деятельности, то он удаляется от света. Всё, над чем он трудился при жизни, всё его хозяйство, дом и сад переходит первому попавшему лицу, которое в это время ищет себе место поместиться и устроиться; сам же старик отправляется в приют для стариков. Эти старческие приюты так же великолепно устроены, как и дома для образования, как и всё, что устраивают жители Марса. Старики пользуются полным покоем, тишиной и каждый из них имеет особое уединённое помещение. Здесь он проверяет всю прожитую им жизнь и находится в постоянном сообществе со своим Ангелом-Хранителем. Они беседуют, вместе молятся и созерцают вселенную, т.е. душа старика, по временам покидает своё тело и вместе с Ангелом-Хранителем осматривает другие миры и сферы жизни. Они посещают планеты небесных сил и помещения святых, советуется со святыми, назидаются от них и молятся все вместе. Некоторые удостоиваются посещать Пресвятую Деву Марию и даже доходят до лицезрения Господа Нашего Иисуса Христа.

Время своей смерти они знают уже вперёд. Она для них составляет давно ожидаемое отрадное время. Они знают вперёд, что их ожидает за гробом, знают, как жили и оценили свою жизнь ещё до смерти, знают, как и для чего они умирают и всегда покорны Богу и всем его святым предначертаниям.

Тела умерших на Марсе сжигают и пепел рассеивают по полям.

Смерть даже близкого и любимого человека никого не печалит. Печалей нет на Марсе, кто верит в Б о г а и покорен Е м у, у того не может не быть полнейшей бодрости духа и уравновешенности чувств. Напротив, всякая смерть радуется, если только человек в жизни не спотыкался и по-христиански окончил жизнь. Смерть на Марсе есть награда, открывающая всегда двери в лучший мир, ещё более приближающий человека к Б о г у. Смерть способствует увеличению горизонтов познания, природы, истины и тайн Премудрости Божией, к которой, всю жизнь стремился человек Марса и, наконец, через свою смерть достиг этого.

На Марсе есть также и наука, есть письмена и книги. Познания всех далеко не ограничиваются одними мастерством и практическими знаниями. Но наука Марса чрезвычайно проста, все её знают и посвящены в неё. Она далеко не требует особой учёности и специальных каст, как у нас. Вся наука Марса основана на слове Божьем и на прямом созерцании природы. Всякий подвигает шаг за шагом все отрасли знания и всё, что его интересуется.

Х р и с т о с жил на этой планете два раза и за два раза С в о е г о пребывания О н открыл людям всё, что им необходимо знать и чего следует им держаться. Зная же это, всякий знает, чего следует избегать и чего опасаться. Вследствие этого на Марсе всякий достигает истины прямым путём, и нет таких научных ухищрений, какими думаем мы, люди земли, дойти когда-нибудь до истины: там нет научных теорий и целых сотен философских систем, прямо противоречащих друг другу, ибо там нет в науке лжи, обмана, самохвальства, догадок и всевозможной путаницы; там нет даже категорий знания и нет таких учёных, из которых один признает то, что другие отвергают, и с своей стороны отвергает всё то, что другие признают; ибо истина у них одна.

На Марсе, если кому-нибудь надо знать что-нибудь, он обращается к своему Ангелу-Хранителю и просит его поискать через Ангелов-Хранителей, нет ли этого знания у кого-нибудь среди людей Марса. Если есть, то он прямо обращается к тому, кто владеет этим знанием и, конечно, получает разъяснение и указания. Если этих знаний ещё нет, то он молится Б о г у со своим Ангелом-Хранителем, и спрашивает в молитве Б о г а – может ли быть разрешено Б о г о м планете Марс обладать этими знаниями; если это

возможно и разрешено ему, то он сосредоточивается, созерцает природу, находит его в ней и уже своим умом применяет его к планете Марс. Вот как легко и просто делаются научные открытия на той планете, которая живёт в согласии с Б о г о м и во всём, даже в научных открытиях ищет помощи Б о ж и е й. Всё решительно даётся им через их усердную молитву. При этом условии вся природа кажется им вполне ясной и наглядной и наука их никаких запутанностей не имеет. По первому призыву их желания им открываются все причины явлений, а потому все следствия даются им легко.

На Марсе есть высочайшие обсерватории и такие телескопы, через которые они видят конечные во вселенной звёзды, видят их планеты и спутники планет. Они наблюдают даже за жизнью на ближайших планетах. Вообще все средства для научного изучения природы несравненно обширнее наших. При геологическом изыскании почвы, вместо нашего бурения они употребляют зрительный прибор, позволяющий им без всякой буровой скважины видеть все напластования земли и все формации. Поэтому, пробивая шахту или колодезь, они не ищут ощупью, как мы на земле, но вперёд знают, какие препятствия они встретят и до какой глубины будут идти.

Машины и все механические приспособления для работ доведены до высшей степени искусства; так что вполне во власти жителей Марса скопать громаднейшую гору; насыпать на это место большим слоем растительной почвы и сделать необитаемое место обитаемым. Им одинаково легко выкопать канал шириной в несколько вёрст для оздоровления местности и для снабжения её водой; или пересыпать море или озеро и выкопать его на другом месте. Все подобного рода работы на Марсе постоянно производятся; они не доставляют никому никаких хлопот, ни расходов, ни трудов — машины сооружены детьми, двигательная и рабочая сила берётся даром из облаков, почва чрезвычайно легка, и каждый жертвует охотно избыток своего свободного времени на общественный труд, клонящийся к улучшению их планеты. Всякий считает своей обязанностью участвовать в этой работе не одним, так другим родом, и нет для жителя Марса неисполнимой работы в области материального мира, ибо жители Марса являются во всех случаях жизни вполне хозяевами своей планеты, и материя у них всегда

покорный раб их духа и ума.

На Марсе есть также животные, птицы и насекомые. Но они играют несравненно меньшую роль, чем у нас на земле, и численность их несравненно меньше. Человек не обижает ни одного животного, а потому и ни одно животное не обижает человека. Напротив, животные любят людей и держатся около них, в особенности птицы. Птицы на Марсе все необыкновенно красивы, всё чрезвычайно ярких цветов, чрезвычайно разнообразных пород и служат большим украшением и оживлением садов Марса.

Виды животных на Марсе почти те же, что и у нас на земле. По крайней мере из них мы нашли бы многих представителей из наших животных. На первый взгляд трудно не узнать, что вот наша корова, наша лошадь или наша собака, но взглядевшись в них, надо удивиться разнице между ними. Они настолько красивее наших, элегантнее, сильнее, вид их более благообразен и осмыслен; и действительно, они обладают известного рода разумом.

На Марсе есть школы для животных, и в них они учатся работать и приносить человеку пользу. Наука эта усваивается так удачно, что есть животные, которые владеют до некоторой степени целесообразно некоторыми машинами и притом исполняют так добросовестно свою работу, что нет надобности подгонять их; они слушают одного человеческого голоса и исполняют приказания людей. Работа животных бывает настолько осмыслена, что их оставляют одних, и они сами продолжают ту работу, на которую их поставили и приспособили.

Никто, конечно, не позволит себе не только ударить животное, но даже выказать нетерпение при обращении с ними. Да этого совсем и не нужно, само животное не доведёт себя до этого: оно любит человека, старается угодить ему, и на работе исполняет своё дело так же добросовестно, как и человек на Марсе.

Разве подобная жизнь не есть истинный рай для нас людей, вступивших в него с нашей Земли? Разве можем мы представить себе что-либо лучшее, как бы праведно мы ни жили на земле? Как жизнь эта, близко походит на нашу земную и, между тем, как отдаляет её весь нравственный и духовный смысл все внутренние мотивы жизни, вся наша порочность, сама создавшая себе все трудности жизни и всю ту путаницу, из которой мы выйти своими

силами ни за что не можем. Довольство мы превратили в роскошь и пресыщение и дошли, наконец, до того, что стали слугами и рабами своих вещей и своего богатства; одним словом, мы средство превратили в цель. Бедное человечество земли ни в чём не знает предела и ничему не знает истинного назначения, а потому все благие дары, посылаемые Б о г о м для возможности блаженствовать на земле, извратил человек и создал из них себе ад и мучение. Да поможет им пример жизни жителей Марса выйти хотя бы отчасти из своего незавидного положения и сколько-нибудь улучшить и облегчить свою жизнь.

После смерти своей на Марсе, человек остаётся пребывать в сферах, окружающих Марс. В этих сферах он ничего не находит себе нового, ибо при жизни ещё в материальном теле Марса, он сколько раз посещал эти сферы и вполне знаком с ними. Он знает, что блаженство жизни на сферах несравненно выше всего того, что может дать жизнь на Марсе. Он знает, что блаженство каждого зависит не от места его пребывания, а от количества добра и любви, находящегося в душе человека, и от степени приближения его к Б о г у; а потому, умерши со спокойным сердцем, он без всякого перерыва бытия наравне с небесными силами принимает на себя заботы о преуспевании дел Б о ж ь и х, и счастьем и блаженством его нет конца.

Пребывает он в блаженных астральных сферах Марса, пока Б о г не предопределит ему жизнь на Юпитере.

Глава XI.

Жизнь на Юпитере.

Мы, земные люди, можем ещё отчасти понять и оценить прелесть жизни на Марсе, ибо развитие жителей Марса только на одну ступень выше нашего развития. Такую жизнь, как мы видели на Марсе, мы можем себе легко представить и на земле, и может быть со временем мы действительно на земле увидим что-либо подобное. Но жители Юпитера несравненно более совершенны, чем жители Марса и, во всяком случае, настолько выше, что их стремления, их цели жизни и вообще вся их жизненная деятельность будет во многих отношениях мало понятна нам, не посвящённым в тайны духовного мира и не умеющим ещё уловить высшие полёты их святой души. И это весьма естественно: мы не в состоянии понять ни смысла их жизни, ни их высших удовольствий, ни их чистого безгрешного счастья, ибо мы требуем от жизни нечто совершенно другого, чем они и понимаем счастья и удовольствие совершенно иначе, а потому для нас их счастье было бы одним несчастьем, их удовольствие для нас было бы одной скукой, их отрады, которые они почерпают в духовной нравственной области, для нас, требующих от жизни вещественных и реальных удовольствий, были бы пусты и бессодержательны.

Мы требуем от жизни личных удовольствий, личного благополучия, удовлетворения своих личных желаний, требуем приятных личных ощущений, поэтому можем ли мы понять стремления и счастье высших существ, если оно заключается именно в уменьшении в себе личных чувств и ощущений и в усилении жизни для других, для мира и для Бога. Поэтому чем выше существо, тем оно нам менее понятно, ибо оно всё более и более приближается своими качествами к Божественным качествам, к вездесущию,

всеведению и вместе с тем к полнейшему отречению от всех личных желаний и личных стремлений.

Желая ознакомиться с чьей-либо жизнью мы, люди земли, главным образом останавливаем наше внимание на бытовом описании её; мы желаем знать, как живёт высший человек? Где он живёт? Имеет ли он дом? Есть ли в этом доме столы стулья и какие они именно? Что он ест или пьёт? Как спит? и т.д. Мы говорим: «фактов нам подайте и одних только фактов, а все заключения мы уже по фактам выведем сами»... Получив эти факты, мы думаем, что получили всё, что вся их жизнь состоит из одной внешней обстановки. Далее наша земная логика продолжает: если у жителей Марса так интересна и полна жизнь, если она настолько совершеннее и удобнее нашей, то что же мы вправе ожидать от жителей Юпитера? Вся их жизнь должна состоять из непрерывного ряда чудес или фантастических и утопичных фактов. Если на Марсе все передвижения делаются посредством летательных аппаратов, то на Юпитере наверно ходят целые поезда по воздуху; если на Марсе телескопы так совершенны что наблюдают жизнь на планете, то на Юпитере, наверно, слышат, как жители планет говорят; если жители Марса могут пересыпать моря, то жители Юпитера могут наверно строить железную дорогу на луну, и т.д.

Но наша земная логика в этом случае глубоко ошибается; жителям Марса нужна ещё наука, механика, фабричное производство, ибо жители Марса должны исполнять требования своих материальных организаций, потому что их личная жизнь ещё довольно полна; эти же самые требования у жителей Юпитера совсем ничтожны; интеллектуальные же способности их так высоки, что они приближаются ко всеведению. Зачем им механика и воздушные поезда, если каждый из них силой своей воли может свободно переносить с места на место? зачем им обсерватории и телескопы, если, сосредоточившись каждый из них имеет возможность душой перенестись на любую планету и действительно не только подслушивать, что говорят на ней жители, но и лично говорить с ними? Зачем им науки и все научные лаборатории и школы, если каждый из них черпает свои познания в Общем источнике познаний, в Б о г е?

Таким образом, хотя жители высших блаженных планет ещё и

облечены в некое, хотя и очень разрежённое материальное тело и подчиняются ещё всем физическим, физиологическим и органическим условиям, но все они так ничтожны по сравнению с условиями нашей жизни и играют столь незначительную роль в жизни, жителя Юпитера что почти совсем не усложняют их жизнь, и в большинстве случаев они сами не замечают подчинения своего организма роковым условиям жизни. Именно эта свобода и независимость от влияния среды и позволяет им всецело предаваться жизни их духа и всё счастье и блаженство их заключается именно в этой свободе духа. Вообще, чем существо выше и более свято, тем и дух его свободнее.

Если человеку удаётся подсмотреть жизнь высших существ, то он, конечно, видит одну только внешнюю сторону жизни и как дитя говорить: «этот пьёт одну воду, но ничего твёрдого не ест; а этот уже и воды не пьёт, он питается воздухом». И эти факты интересны нам. Но сами высшие существа так поглощены духовными потребностями своей души, так заняты желанием принести пользу всем, кто ожидает её от них, что они решительно не думают о питании своего материального тела. Проносясь мимо воды, они напьются, когда голодны, и сыты на целую неделю. Они совсем и не думают о том, где им питаться, когда они напились и когда будут опять пить – это так мало их занимает, ибо вода повсюду на их планете.

Мы воображаем, что все обязаны жить так, как мы живём: заказывать обед накануне, а если он хороший и званый, то за целый месяц; обсуждать, что именно к этому обеду приличнее приготовить с такою министерско-глубокомысленной важностью, с какою мы никогда о своей душе не говорили; затем собираются все разряженные и осуждают тех, кто не надел фрака и белого галстука или пришёл к обеду с кляком не от Брюно; столы накрыты, лакеи бегают; на кухне уже за неделю разведены адские огни; сколько разговоров, хлопот, суд и пересудов – можно подумать, что люди делают какое-нибудь важное дело; в сущности же совершается совсем пустой факт – требуется ввести в желудок немного питательного вещества... Как это всё глупо, как бессмысленно... Зато есть о чём поговорить; и о хорошем обеде действительно вспоминают на

разные лады целые месяцы; не будь этого званого обеда и нескольких ещё тождественных случаев, совершенно в сущности пустых, то в салонах иссякли бы все темы для разговора, ибо они нас занимают больше, чем общественные бедствия, нужда, болезни и все средства, через которые можно было бы уменьшить их. Даже о видимом гневе Божьем люди Земли говорят меньше, чем о каком-нибудь обеде, который задала графиня Зизи князю Фифи и на котором присутствовал сам барон Жорж.

Люди Земли находят ещё возможным всецело посвящать свою жизнь столь пустым интересам; более же развитые существа уже не удовлетворяются ими и начинают наполнять свою жизнь служением какой-нибудь идее, причём сохраняют ещё свои личные потребности; ещё высшие существа служат уже добру, любви и Богу и в значительной степени понижают свои личные потребности и, наконец, очень высокие доводят свои личные потребности до таких незначительных пределов, что их жизнь очень трудно поддаётся бытовому описанию, так как связь с материей у них совершенно незначительна. Вот причина, отчего описание жизни на Юпитере не задержит нас долго.

Материя, из которой состоит сама планета Юпитер и тело жителей, ещё гораздо более разрежена, чем та, из которой состоит планета Марс. Средний вес предметов на поверхности Юпитера приблизительно в 15 раз меньше, чем у нас на Земле, следовательно, вес человеческого тела, равного с нами объёма, будет около 12 фунтов.

Мы можем себе представить, как мало стесняет это тело жителя Юпитера, если только представить себе всю мощь их святой души, их энергию и силу воли. Они положительно не стесняются своим телом для выполнения задачи своей жизни.

Однако, как ни легка материя, из которой состоит Юпитер, она всё же материя со всеми теми качествами, которые присущи материи и в действительности оказывает на жителей Юпитера (рассматривая вопрос с физиологической стороны) такое же влияние, какое оказывает наша земная материя на нас — лишь во столько раз меньше, во сколько она легче.

Материя на Юпитере, как и всякая материя во всей вселенной,

как бы она ни была разрежена, имеет всегда три состояния: твёрдое, жидкое и газообразное, т.е. почва, вода и воздух. Тонкость этих материй решительно не препятствует образованию растительного и животного царства на ней, напротив, надо думать, что разрежённость материй только способствует им, ибо чем разрежённее планета, совершеннее животные и красивее растительность.

Красота, густота, разнообразие растительности на Юпитере не имеет положительно предела. Вся планета, за исключением мест, покрытых водой, есть сплошной роскошнейший цветник самых разнообразных растений и цветов не только всех самых ярких цветов нашей радуги, но цветов всевозможных колоритов, о которых мы совершенно никакого представления сделать не можем. Красота этих садов выше всего того, что может требовать от Божьего рая не только житель Земли, но и житель Марса.

Бог Сам даёт ту роскошь жителям Юпитера, которую они себе заслуживают, и окружает их теми удобствами жизни, которых они наверно сами лишили бы себя, если бы устройство этих удобств зависело бы от них; ибо некапризное тело их было бы счастливо во всякой обстановки и при всяких условиях. Где бы они ни были, блаженство не может покинуть их, ибо оно в святой душе их, в бодрости духа и в их сильном и мощном существе.

Говоря о растениях, надо указать на то, что растения их обладают качеством, с которым мы на низших планетах ещё не встречались; это их самовольное перемещение с места на место. Кроме того, если жителю Юпитера нужно сгруппировать иначе свою растительность, то они перемещают её силой своей воли.

Животное царство начинает значительно вырождаться; начинают появляться большие насекомые; птиц больше, чем животных и все необыкновенно красивы и разнообразны. Вообще и животных, и насекомых очень мало; все они питаются исключительно растительной пищей и вообще едят очень мало. Никто из животных не только не боится людей, но очень любит их, и держатся они почти исключительно около жилищ людей; хотя люди, вообще говоря, очень мало обращают на них внимание.

Среди растений чрезвычайно много таких, которые издают свой собственный и чрезвычайно яркий свет, освещающий всё

окружающее пространство на далёкое расстояние. Не одни растения на Юпитере способны излучать самостоятельный свет, но и почва в очень многих местах. Вся почва Юпитера издаёт самостоятельную теплоту, несравненно большую, чем на Марсе. Теплота эта, так же, как и на Марсе, не есть продукт подземного огня, но продукт совершенно нам неизвестного явления природы. Теплота эта так сильна, что она почти совсем парализирует влияние климата, погоды и влияние зимы и лета; она устанавливает свою особую равномерную температуру по своей планете.

Жители Юпитера питаются одной водой. Они не пьют даже и сока плодов. Вследствие этого, конечно, они и не обрабатывают почвы и не заботятся о растительности на планете.

Тело жителей Юпитера окончательно устойчиво. Оно не боится ни холода, ни тепла, ни перемен погоды. Болезней они не знают; на всей планете ровно никаких болезней нет. Все всегда одинаково здоровы, бодры, веселы и спокойны.

Они всегда живут кучно или, лучше сказать, обществами; но каждый имеет своё особое помещение. Ангел-Хранитель каждого — почти всегда находится в своём видимом теле около человека. Они никогда не разлучаются, живут всегда вместе и Ангел-Хранитель живёт на планете совершенно так же, как человек и делает совершенно то же, что делают и люди. Они проводят вместе время и вместе же посещают других.

На Юпитере существует только два способа перемещения: один пешком, который практикуется при всяком близком расстоянии; но если жителю Юпитера надо посетить более далёкую местность, то он силой своей воли подымается на воздух и перелетает это пространство без всяких механических приспособлений. Житель Юпитера, если хочет сообщить с кем-нибудь из своих знакомых совершенно не нуждается идти лично на то место, где находится этот знакомый, но он может во всякое время сообщить с ним мысленно, говорить с ним и видеть его на расстоянии.

Жилище жителя Юпитера весьма незатейливо и просто. Одни выбирают себе какой-нибудь грот или пещеру. Другие составляют себе удобную беседку из группы деревьев или из густой растительности; живут в ней проводя всю жизнь под открытым небом. Некоторые строят себе дома. Эти дома всегда каменные, маленькие,

чистенькие, беленькие, без всяких затей поставлены в скромном месте, потопленном растительностью. Дома обыкновенно имеют три маленьких комнаты и из каждой двери ведут прямо в сад.

Есть один замечательно красивый город на Юпитере. Это есть хрустальная гора самых причудливых форм. В ней масса пещер, разных гротов, проходов и самых роскошнейших помещений, в которых живут люди. Эта гора имеет свой самостоятельный самый яркий свет и горит и блестит самыми разнообразными огнями. Всякое описание её будет бледно в сравнении с той феерической красотой, которую она имеет в действительности. Ничего подобного не в силах себе представить человеческое воображение, ибо на земле нет и подобия таких красок, такого блеска и такого огня.

На Юпитере люди живут до 1200 лет если считать по нашему календарю. Но нельзя считать, что они находятся всё это время безотлучно на своей планете, несмотря на то, что живут и в материальных телах. Высокий их ум, обширные духовные их качества и способности позволяют им созерцать всю вселенную и все миры. При этом условии они видят в каком углу вселенной и на каком месте могут они приносить пользу и рассеивать добро и дела любви, а если только дано им видеть, и дано посещать эти места, то, конечно, не могут они в действительности этого не делать. Вся главная деятельность жителей Юпитера, вне своей планеты, везде во вселенной, где только требуется присутствие их. Они наравне с небесными силами участвуют в попечении над существами низших развитий, ведут их к благой цели, устраивают и сохраняют вселенную.

То относительно короткое и свободное от своих святыих занятий время, которое они проводят на своей планете, они посвящают молитве, беседе со своим Ангелом-Хранителем, проверке своей жизни и своих поступков и обдумыванию того образа действий, которого им следует держаться при дальнейшем исполнении возложенных на них забот исполнения Божественных предначертаний. Они не знают праздности, развлечений, ни бессодержательного времяпрепровождения. Всё время их поглощено пользой и заботой о других. Они уделяют на себя столько времени, сколько необходимо им для своего отдохновения, молитвы и размышлений

и немедленно спешат на место исполнения своих святых обязанностей.

При подобной жизни не может быть и речи о какой-нибудь общественной жизни на планете; её в действительности нет, ибо вся деятельность каждого, все мысли, все заботы, все желания и стремления их далеко от себя, от личной жизни и жизни на своей планете. Они прилетают лишь отдохнуть душой и спешат возвратиться туда где их сердце и все их помыслы.

На Юпитере нет физиологических браков, нет материального рождения, но есть духовные симпатии между двумя полами, есть духовное слитие и духовное рождение.

Только на Юпитере познаёт человек в полном объёме нормальные, Богом требуемые отношения между мужчиной и женщиной и задачу их совместного сотворения.

На Юпитере нет старости. Старики одинаково бодры, как и люди в полной поре своей силы. Они задолго до смерти знают время окончания испытаний, постепенно сливаются со своей загробной жизнью, пока наконец этот переход не совершится окончательно. После смерти они не оставляют почве никаких остатков своего тела, всё поступает в воздух и разносится ветром.

Глава XII.

Жизнь на Сатурне, Уране и Нептуне.

Если смысл жизни на Юпитере не поддаётся описанию на земном языке, то подавно жизнь на ещё более разрежённых планетах, на которых живут существа ещё большей святости и ещё большей чистоты, представят гораздо бóльшие затруднения к возможности её понимания.

Человеку земли можно обрисовать жизнь этик высших Богоподобных существ только в общих чертах, весьма неточно и лишь очень приблизительно. О них можно сказать только, что Бог дал им столь лёгкое тело, состоящее из материй столь разрежённых и чистых, ибо оно одно только и в состоянии удовлетворит возвышенным духовным потребностям их чистой души и святой природы. Каждая из этих планет имеет тела всё более и более чистые, и вместе с тем более сильные, мощные, насколько каждый из этих существ стоек и устойчив в добре и любви, энергичен и ревнив к исполнению предначертаний мысли Божией.

По примерным соображениям тело жителя Сатурна весит в 100 раз легче, чем тело земного человека при одинаковом объёме его; тело жителя Урана в 3000 раз легче, а жителя Нептуна в 7000 раз легче.

Возможно ли в самом деле нам, людям земли, светать себе какое-либо представление о человеческом теле, если мы предположим себя имеющим вес лишь в 2 золотника? Поневоле мы спросим себя, где кончается материя и где начинается дух? Какую жизнь повели бы мы в столь лёгком теле, и какие были бы наши отношения в окружающей нас природе? Все эти вопросы, на которые нет возможности дожидаться ответа.

Жители Сатурна уже настолько устойчивы в добре и вере в Б о г а, что не имеют уже Ангелов-Хранителей; но у них весьма высокие существа из Небесных сил покровительствуют целым группам людей и назидают их. Каждый из жителей Сатурна уже свободно переносится по одной своей воле на все обширнейшие пространства вселенной и посещает все самые отдалённые места её; он непосредственно сам общается с духовным миром и лицезрит уже Б о г а.

Жители Урана имеют ещё тоже духов-покровителей, но эти духи-покровители назначены к ним Б о г о м из среды ещё высших степеней иерархии небесных сил, чем для Сатурна и покровительствуют они большему числу жителей Урана. Покровители способны жителям Урана в расширении их и так уже обширнейшей деятельности, открывая им ещё большие тайны Премудрости Божией. Назидаясь от старших, они со своей стороны руководят младшими, и деятельность жителей Урана простирается решительно на всю вселенную, на все миры и на все сферы.

Жители Нептуна не имеют уже ни Ангелов-Хранителей, ни духов-покровителей, они уже сами достигли тех степеней самостоятельной святости, которая позволяет им находиться непосредственно в Святейшем Источнике всех познаний – в Б о г е. Получив от Б о г а указания, они спешат исполнить их через легионы подвластных им существ как из сил небесных, так и из умерших планетных людей, живущих в их астральных телах.

О постоянной и самой ревностной деятельности жителей всех трёх планет можно сказать только то, что было уже много раз говорено об других блаженных существах, что чем выше и святее существо, тем и разумная ревность его к своим обязанностям больше и тем отраднее для них эта деятельность, ибо они глубоко понимают цель, к которой ведут все и всех и тайны Премудрости Божией.

Блаженное состояние не может состоять в праздности. Спокойное ощущение или познание собственного совершенства должно скоро наскучить и сделается невыносимым, во всяком случае это было бы по отношению дальнейшего совершенствования существ в полном смысле потерянное время. Жизнь существ всех степеней и развитий представляет из себя ряд постоянной самой

оживленной деятельности, но такой, которая не ведёт за собой ни утомления, ни скуки.

Высшее блаженство заключается в познании премудрости Творчества, в невыразимо радостном чувстве понимания всех красот природы, передать которые, конечно, не в состоянии никакой человеческий язык. Оно заключается в отсутствии всяких беспоконийств, как физических, так и нравственных, в полном внутреннем самодовольстве и ничем невозмутимом спокойствии души, в бесконечной любви, по отношению всего существующего во вселенной, как следствие невозмутимого и беспредельного и самого бескорыстного желания добра на пути прогресса, даже, при столкновениях со всем злым и со всем порочным. Высшее блаженство состоит в лицезрении Б о г а и в пониманиях Е г о святых предназначений, которые открыты наидостойнейшим.

Могущество и сила существ находится в прямом отношении к полнейшей чистоте развития в дарованиях, в опытности и топ степени доверия, которую они заслужили перед Всесильным Т в о р ц о м их. Нет наград и преимуществ, которые не были бы действительными следствиями высоких трудов над собой, через которые единственно и доступны эти заслуги, оцененные по самому точному смыслу Правосудия.

В Личном Присутствии Б о г а и участии небесных сил они составляют высший совет мирозданий, направляют явления природы и составляют весь смысл бытия и краеугольный камень всего послушного Б о г у и исполняющего все Высшие предназначения Е г о.

В этом обширном гармоничном проявлении бесконечно мудрого и бесконечно совершенного управления находится всегда достаточно занятий каждому Высшему веществу; в какой бы он степени развития ни принадлежал, он всегда с величайшей готовностью принимает, как особую милость Божию, все возлагаемые на него поручения и функции, ибо в успешном выполнении каждой из них и заключается его развитие, а следовательно, и естественная награда.

Счастье блаженного существа не может быть личным. Если бы какое-нибудь высшее существо было принуждено наслаждаться своим счастьем одно, вдали от всех ему сродных существ, если бы

он не имел возможности сообщать и проверять своих впечатлений с другими сочувствующими ему существами, был бы он счастлив? Это немыслимо, – он находился бы в состоянии ничем не удовлетворимого желания, что равносильно мучению; при том же это был бы эгоизм без конца. Все симпатичные духи и существа должны сообщаться между собой постоянно, хотя бы мысленно. Все блаженные духи, сближенные между собой однообразием воззрений, чувств, взглядов и родов своей деятельности образуют одну громадную семью, или одно обширное и однородное единство, среди которого каждый из них блистает своими собственными возвышенными качествами, проливая не истощимые запасы благодеяния, милосердия и добра всюду, где только он может этим помочь чьему-либо развитию; послужить на чью-нибудь пользу и чьей-нибудь нравственной поддержкой, ни на один миг не оставляя своих великих обязанностей. Все блаженные духи и существа сливаются в один общий гармоничный хор однообразного единства для совокупного обсуждения, исполнения и принятия мировых решений и для взаимного сообщения о своих великих делах, выслушивая премудрые предначертания от существ ещё ближе стоящих к Престолу Создателя.

Материя, из которой состоят планеты Сатурн, Уран и Нептун, совершенно соответствуют телам существ, обитающих на них. И каждая имеет также три состояния материи: твёрдое, жидкое и газообразное, имеет органическую и неорганическую природу.

На Сатурне животные уже больше не встречаются; птицы ещё есть, но насекомые встречаются необыкновенных размеров.

На Уране уже и птиц нет и насекомые встречаются очень редко.

На Нептуне нет уже и насекомых, но лишь одна растительность.

Жители Сатурна уже почти не пьют и воды, но питаются воздухом.

Жители Урана питаются исключительно воздухом, но могут обходиться и без него, поглощая через поры своего тела, если это нужно – атмосферы тех сфер, где они временно пребывают.

Жители Нептуна ничем не питаются, но впитывают в себя через поры тела ту атмосферу, в которой они находятся.

Растительность на всех трёх планетах одна лучше и красивее другой, об удобствах жизни жителей их заботится Сам Бог, даруя им всё, что только возможно. Такой поразительной красоты, целесообразности во всём, решительно и всех самых предупредительных удобств, какие даёт каждая из этих планет своим жителям, конечно, мы и вообразить себе не можем. Все имеют от своих планет всё то, что только может им понадобиться, и всё послушно их воле.

Все три планеты удалены от солнца, а потому влияние дня и ночи, зимы и лета вполне парализуется теплотой и светом, зарождающимся в почве, в растениях и в самом воздухе. Жители Нептуна, например, почти совсем не пользуются солнечной теплотой и солнечным светом. У них нет ни дня, ни ночи, и это соответствует их блаженному состоянию, незнакомому с усталостью и не требующему определённого отдыха, ибо они всегда одинаково головы исполнять волю Божию. Но взамен солнечного света, планеты эти засыпаны вечно светящимся своим собственным светом, который разлит решительно везде и во всей природе; вследствие чего на Нептуне царит одна непрерывная весна, такой восхитительной, такой очаровательной красоты, с вечно цветущими и благоухающими цветами, какую может дать только Сам Б о г для любящих Е г о.

Начиная с Урана, природа окончательно подчинена воле людей. Действием одной воли их, передвигаются растения с места на место, нагибаются к ним, издают свет сильнее и слабее, и когда человек ложится отдыхать, то прекращается всякий свет и наступает тьма.

Человек Нептуна повелевает всеми стихиями.

Жители Сатурна живут до 3000 лет.

Жители Урана и Нептуна живут ещё дольше, но один Б о г может определить тот срок, в который они достигнут полного Богоподобия, однако и их жизнь на планете Нептун кончается, и они предстанут на суд Божий. Одним из этих святейших существ, Б о г повелевает остаться на планете небесных сил и поручает им разделить заботы Святых Апостолов или помогать Пресвятой Деве М а р и и в попечении о людях и в назидании Ангелов-Хранителей;

другим повелевает Б о г взойти в Свою Святую резиденцию – в Святая Святых вселенной, приобщиться к числу высших небесных сил, окружающих Е г о Предвечный Престол, в состав Е г о домашней. Так награждает Б о г любящих Е г о. Всякий, идущий по стопам Заповедей Е г о, верующий Слову Е г о дойдёт до этих блаженных обителей и унаследует то блаженство, Живейший и самый деятельнейший Источник которых есть Творец вселенной – Б о г Единосуший, но Троичный в Лицах.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие.....	I–XXX
<p>Знания человека не полны, если они не открывают ему цель и смысл его жизни – I. Обыкновенно думают, что все вопросы о цели бытия достаточно выясняет религии – II. Религии доводят человека до его душевного самоулучшения – II. Мистицизм, заключающийся в основе нехристианских религий, не сообщается последователям её – III. Грубых представлений о небесных сущностях – религии не допускают – IV. Культивируя в себе один ум, человек не доходит до высших знаний природы – VI. При изучении природы необходимо применять все силы, которыми владеет человек – VII. Что говорить о сём Карл дю-Прель – VIII. Хотя позитивизм доказательнее мистики, но его сведения всегда опаздывали; например, сведения о шарообразном виде земли – X. О душе – XI. Знания физики Моисея – XII. Знания физической природы факиров – XII. Арнольд Гюйо сопоставляет космогонии – XIII. Мистицизм научен – XX. Нехристианские религии заключают в основе, своей мистические знания – XXI. Христианская же их не заключает – XXI. Преимущество христианских религий перед нехристианскими – XXII. Выписка из кодекса «Бёзы» – XXIII. Прямым путём человек не может познать смысла вселенной – XXIV. Поправки позитивизма – XXV. Введя поправки, мы превратим позитивизм, в мистику – XXIX.</p>	
ГЛАВА I.	
Начало мироздания	1–21
<p>Один Б о г безначален; Он от вечности уже созерцал премудрейший план творения Своего – 1. Единственное побуждение к Созданию Существ были благодать и любовь Б о г а – 2. Все существа созданы совершенными – 3. Создавая существ Бог давал им дары Своей Благодати – 4. Первый дар есть жизнь – 5. Второй дар – понимание истины – 6. Третий – ум и мысль – 7. Четвёртый, – совесть –</p>	

8. Пятый – свободная воля – 9. Бог ещё от вечности предвидел направление деятельности каждого существа – 10. Он от вечности предвидел количество зла, которое будет внесено в мир существами – 12. И и с у с Х р и с т о с назидает всех существ Вселенной – 13. До сотворения существ надо было приготовить им жилище – 14. Миры устроены так, что существа всех развитий находят соответствующую жизнь – 15.

ГЛАВА II.

Мир Духовный 22–38

Прежде всего Бог сотворил ближайших помощников Своих – 22. Высшие духи сродни Богу – 22. Качествами своими они владеют не по природе своей, но в силу свободной своей воли – 23. Деятельность небесных сил – 24. Обитель Божья и небесных сил – 26. Десять планетных систем небесных сил – 28. Планеты эти вещественны – 29. Условия жизни блаженных существ – 30. Чем выше существо, тем труднее задача его самоусовершенствования – 31. Явление Бога пророку Исаяи – 32. Райская жизнь – 33. Святой Андрей повествует о рае – 34. О том же преподобная Феодора – 36. Посещение рая игуменом Власием – 37.

ГЛАВА III.

Мир людей..... 39–76

Разнообразие созданных Б о г о м миров – 39. Вселенная по величине своей кажется беспредельной – 40. Но она не бесконечна – 41. Вселенная есть шар, в центре, которого находится Святая Святых и обители небесных сил – 41. Ни одна планета не похожа на другую, но все имеют одно и то же назначение – 42. Миниатюр Вселенной – 43. Позитивизм утверждает, что движение планет зависит от первоначального толчка и силы притяжения – 45. При этом не могла бы Земля быть ничем другим, как комом пыли – 46. Междупланетное пространство материально – 47. Всё состояние земной материи зависит от состояния астральной материи – 50. Все планеты окружены своей особенной астральной средой – 52. Вес не есть величина постоянная – 53. Плотность более постоянна – 54. Сотворение материальных миров – 55. Один закон природы есть: исполнение Воли Божией – 57. Всякая сила во Вселенной есть Сила С а м о г о Б о г а – 58. Б о г С а м не производит ни одного явления природы – 59. Всё, что сотворено во Вселенной, сотворено самими существами в силу желанья и помощи Б о ж и е й –

60. Порядок сотворения – 62. Вес планетных людей – 65. Каждая планета имеет свои условия обитаемости – 67. Мир искупления – 69. Мир возрождения – 70. Прогресс миров – 72. Землю можно сравнить только с госпиталем или лазаретом – 74. Человек сам виноват в большей части своих бедствий – 75.

ГЛАВА IV.

Мир зла 77–93

Все духовно – разумные существа вселенной созданы одинаково совершенными – 77. Факт падения высших существ очень редок, но не невозможен – 78. Первый, кого искушал денница, была Пресвятая Т р о и ц а – 79. Падение денницы – 80. Возмущение на небе – 80. Клятва денницы – 81. Отношение денницы к другим существам вселенной – 82. Предмет деятельности злых существ – 84. Власть злых духов над человеком есть сходство идей – 85. Может ли Б о г уничтожать зло и злую силу – 86. Если бы прогресс был принудительным, он не имел бы заслуги – 88. Злых духов несравненно меньше, чем добрых – 89. Зло злых существ промыслительность Божья обращает в добро добрым – 90. Заботы Б о г а о злых духах – 91.

ГЛАВА V.

Попечение Бога о людях..... 94–122

Триединый Б о г, пребывая в сосредоточии С в о е й Власти, находится всюду и везде во вселенной – 94. Перед Н и м преклоняются все силы небесной иерархии – 95. Вся иерархия состоит из первых, средних и последних – 96. Чины Ангельские ближайшие начальствующие над людьми – 97. Небесная иерархия распространяется и на людей – 98. На одной планетной системе пребывают силы, управляющие явлениями физической природы – 100. На другой – заведующие животным царством – 101. На третьей – ведающие болезнями людей 102. На четвертой пребывают силы, ведающие судьбами людей – 105. Ангелы-Хранители – 107. Грешный человек имеет около себя безгрешный элемент – 110. Заботы и попечения о людях – 115. Наибольшую заботу доставляют наши войны – 117. Духовная жизнь человека много деятельнее видимых нами проявлений её – 120.

ГЛАВА VI.

Жизнь людей вообще 123–142

Учёные полагают что жизнь на других планетах невозможна, ибо там нет тех условий жизни, какие на земле – 123 Разнообразие жизненных условий должно быть полным – 124. Как ни разнообразна жизнь, она имеет много сходств – 127. – Первые три сходства – 127. Спутники планет и искупительная жертва Иисуса Христа – 128. Пятое сходство – вид и форма тела существ – 131. Шестое сходство – обстановка и строй жизни – 135. Седьмое сходство – ход развития – 141.

ГЛАВА VII.

Жизнь на Венере 143–148

Жизнь в астральных сферах Венеры – 143 Вода, воздух, растительность – 144. Животный; жилища людей; это настоящее царство сильного – 145. Пища: звери обижают людей; наука Венеры; власть злой силы – 146. Жизнь на Венере кратковременна; смерть; жизнь в астральных сферах Венеры – 147.

ГЛАВА VIII.

Жизнь на Земле 149–198

Жизнь в астральных сферах земли 149. Над человеком тяготеет проклятие Господне – 150. Главная цель жизни на земле – 150. Собственными силами человек не может её выполнить – 151. Разительный пример искупления – 153. Неправильное применение любви – 155. На земле не может человек обладать счастьем, не отняв его от другого – 157. Не Бог создал трудности жизни на земле, но люди – 158. Другие условия жизни облегчили бы жизнь на земле – 158. Попечение Бога о людях земли более чем о людях других планет – 161. Таинство смерти есть торжественный акт в их жизни – 162. Мытарства – 163. Переход за гроб верующего человека – 166. Первый пример мирного перехода за гроб – 166. Второй – 168. Третий – 169 Четвёртый – 170. Пятый – 172. Шестой – 173. Переход за гроб Неверов и грешников – 177. Первый пример такого перехода 181. Второй – 182. Третий – 185. Четвёртый – 186. Пятый – 87. Переход за гроб самоубийц – 191. Первый пример такого перехода – 192. Второй – 194. Третий – 195 Загробная жизнь – 197 Суд Божий – 198.

ГЛАВА IX.

Ад..... 199–214

Потухающие звёзды – 199. Нет причины звезде потухать,

люди которой верят в Бога – 200. Безверие людей есть причина охлаждения и смерти планеты – 202. Денница овладевает потухшими планетами – 202. Планета денницы него пребывание на ней – 203. Внешний вид денницы и строй адской администрации – 204. Три категории населения ада – 205. Задача денницы есть удовлетворение греховных привычек каждого – 206. Мысль и воля – 207. Безотчётная мысль грешных людей производить образы – 208 Мысль и воля праведных людей повелевает стихиям – 209. Грешная и страстная фантазия сама создаёт себе мучения – 209. Внешний вид жизни в аду – 210. Ощущения души жителя ада – 211. Минутные забвения жителя ада – 213. Возврат к Богу – 214.

ГЛАВА X.

Жизнь на Марсе 215–236

Жизнь в астральных сферах Марса – 215. Человек Марса есть равноправный владелец даров своей планеты – 217. Обработка почвы есть главное занятие жителей Марса – 218. Лёгкость почвы и тела человека: Господство духа и крепость его – 219. Плоды, сады, растения – 220. Пересадка растений и вообще плодоносность почвы – 221. Самостоятельная внутренняя теплота почвы – 221. Дома – 222. Мебель – 223. Всё необходимое получается с фабрик – 224. Люди Марса – 225. Дети – 226. Дети учатся и работают на фабриках – 227. Телефоны, летательные снаряды – 228. Религиозность – 228. Домашняя жизнь – 229. Отношение к злой силе – 230. Развлечения – 230. Празднества, болезни и уродства – 231. Старость – 232. Смерть, наука – 233. Обсерватории. Механические достижения – 234. Животные – 235. Астральная жизнь – 236.

ГЛАВА XI.

Жизнь на Юпитере 237–244

Человеку земли трудно представить себе жизнь высших планет – 237. Личные требования жителя Юпитера ничтожны – 238. Питание их не отымает времени – 239. Разрежённость материи: три её состояния – 240. Растительность; животное царство – 241. Питание; болезни; строй жизни: перемещение жилища – 242. Долгота жизни – 243. Старость и смерть – 244.

ГЛАВА XII.

Жизнь на Сатурне, Уране и Нептуне 245–

Степень разрежённости материй – 245. Люди не имеют уже Ангелов-Хранителей – 246. Высшее блаженство состоит в познании премудрости Божией – 247. Некоторые бытовые особенности – 248. Самостоятельный свет и теплота планет – 249. Дальнейшее предопределение жителей Нептуна – 249.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I. НАЧАЛО МИРОЗДАНИЯ.....	3
ГЛАВА II. МИР ДУХОВНЫЙ.....	25
ГЛАВА III. МИР ЛЮДЕЙ.	43
ГЛАВА IV. МИР ЗЛА.	83
ГЛАВА V. ПОПЕЧЕНИЕ БОГА О ЛЮДЯХ.	101
ГЛАВА VI. ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ ВООБЩЕ.	131
ГЛАВА VII. ЖИЗНЬ НА ВЕНЕРЕ.	152
ГЛАВА VIII. ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ.	158
ГЛАВА IX. АД.....	211
ГЛАВА X. ЖИЗНЬ НА МАРСЕ.....	227
ГЛАВА XI. ЖИЗНЬ НА ЮПИТЕРЕ.	250
ГЛАВА XII. ЖИЗНЬ НА САТУРНЕ, УРАНЕ И НЕПТУНЕ.	258
ОГЛАВЛЕНИЕ.	264